

Т В Е Р С К І Я Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ
два раза въ мѣсяцъ,
1 и 15-го чисель.

15 СЕНТЯБРЯ 1901 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ РЕДАКЦІИ

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 руб.

№ 18.

Епархіальныхъ Вѣдомостей и
у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Опредѣленіе Св. Синода.—Отношеніе—на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Епархіальная хроника.—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 8 мая—4 іюля 1901 года за № 1829, объ утвержденіи инструкціи настоятелямъ церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: составленный 1-мъ отдѣленіемъ Синодальной Канцеляріи и исправленный Преосвященнымъ Кишиневскимъ Іаковомъ проектъ инструкціи настоятелямъ церквей. Приказали: принимая во вниманіе, что необходимость въ составленіи особой инструкціи настоятелямъ церквей издавна сознавалась епархіальными начальствами, и посему во многихъ епархіяхъ въ разное время преподаны были указанія, опредѣляющія отношеніе настоятеля къ остальнымъ членамъ причта, и что въ настоящее время является необходимость въ составленіи, въ цѣляхъ установленія единообразныхъ правилъ, опредѣляющихъ отношенія настоятелей къ церкви и причту, одной

общей инструкции настоятелямъ церквей, и признавая составленный проектъ сей инструкции, за нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, цѣли соотвѣтствующимъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: проектъ инструкции настоятелямъ церквей утвердить въ томъ видѣ, какъ онъ у сего прилагается, и, для должнаго по духовному вѣдомству исполненія, напечатать сію инструкцію въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Инструкция настоятелямъ церквей.

1) Настоятель церкви, какъ старшій членъ причта, пользуясь предъ прочими священниками той же церкви преимуществомъ чести и нѣкоторыми особыми правами какъ по богослуженію, такъ и по управленію церковному, по отношенію къ низшимъ членамъ причта и другимъ лицамъ, подвѣдомственнымъ церкви, какъ-то: просвирнѣ и служащимъ при церкви и домахъ церковныхъ, есть ближайшій и непосредственный начальникъ и по отношенію къ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ, церковью призрѣваемымъ, попечитель и наблюдатель.

2) Настоятель при всѣхъ соборныхъ богослуженіяхъ предъстоитъ предъ прочими священниками той же церкви; седмичное служеніе (за исключеніемъ настоятеля кафедральнаго собора) исполняетъ поочередно наравнѣ съ прочими священниками, но въ храмовые и двенадцатые праздники и важнѣйшія седмицы Великаго поста имѣетъ право совершать богослуженіе внѣ очереди.

3) Во время своей болѣзни или законной отлучки, исправленіе очередныхъ служеній и требъ за себя настоятель письменно или словесно поручаетъ младшимъ священникамъ, по своему усмотрѣнію.

4) Въ случаѣ отлучки младшаго священника, его болѣзни, смерти или увольненія отъ службы, очередное служеніе и требы за него исправляетъ настоятель наравнѣ съ другими священниками той же церкви.

5) За болѣзною или отлучками низшихъ членовъ причта

возложеніе обязанностей одного изъ нихъ на другого производится настоятелемъ.

6) Настоятель наблюдаетъ за порядкомъ и благочиніемъ при богослуженіи, — чтобы звонъ къ богослуженію и самое богослуженіе начинались въ опредѣленное время, чтобы богослуженіе было совершаемо по уставу, чинно, благоговѣнно, сообразно съ важностію дѣйствія и святостію мѣста, чтобы чтеніе происходило громко, внятно и раздѣльно, пѣніе чинно, не спѣшно, безъ крика и съ соблюденіемъ одобреннаго напѣва. Чтеніе, особенно въ соборахъ и большихъ храмахъ, должно происходить, по возможности, на срединѣ храма.

7) Настоятель наблюдаетъ, чтобы священники неопустительно сами отправляли очередное служеніе, за исключеніемъ случаевъ болѣзни и законной отлучки.

8) Настоятель заботится, чтобы въ воскресные и праздничные дни неопустительно въ храмѣ во время богослуженія говорились поученія, а также совершались внѣбогослужебныя бесѣды, для чего по общему соглашенію составляетъ особое расписаніе. Труды по проповѣдничеству настоятель раздѣляетъ съ прочими священниками, привлекая къ симъ трудамъ по своему усмотрѣнію также окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи діаконѣвъ и псаломщиковѣвъ. Каждый, произносившій поученіе или ведшій внѣбогослужебное собесѣдованіе, собственноручно записываетъ краткое содержаніе поученія или бесѣды въ заведенную для этой цѣли особливую книгу, или журналъ, который просматривается еженедѣльно настоятелемъ.

9) Настоятель имѣетъ особливое попеченіе о томъ, чтобы святые храмы со всѣми принадлежностями, каковы — утварь, иконы, богослужебныя книги, облаченія, соблюдались въ должной чистотѣ и порядкѣ и всегда на своихъ мѣстахъ, а также и вообще о благолѣпії и благоукрашеніи святыхъ храмовъ, располагая, въ потребныхъ случаяхъ, прихожанъ къ пожертвованіямъ на нихъ.

10) Настоятель заботится о развитіи благотворительности въ приходѣ, располагая прихожанъ къ открытію при-

ходскихъ попечительствъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, къ учрежденію пріютовъ для вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ изъ прихожанъ. Въ этомъ ему всемірно содѣйствуютъ и всѣ прочіе члены причта, особенно пресвитеры.

11) Настоятель, совмѣстно съ прочими членами причта, долженъ заботиться о распространеніи религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія дѣтей въ приходѣ, а потому обязанъ убѣждать прихожанъ къ открытію церковно-приходскихъ школъ, если таковыхъ еще нѣтъ, къ поддержанію и благоустроенію уже существующихъ школъ и снабженію ихъ необходимыми принадлежностями.

12) Заботясь о развитіи доброй нравственности въ приходѣ и, въ этихъ видахъ, вмѣстѣ съ прочими священниками какъ можно чаще бесѣдуя съ своими прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности христіанской, особенно въ приходахъ раскольническихъ и сектантскихъ, настоятель долженъ заботиться объ учрежденіи приходской бібліотеки, располагать своихъ прихожанъ къ чтенію назидательныхъ книгъ и руководить ихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ.

13) Участвуя наравнѣ съ прочими священниками въ исправленіи требъ у прихожанъ, настоятель наблюдаетъ за неуклоннымъ и своевременнымъ удовлетвореніемъ священниками религіозныхъ нуждъ прихожанъ; о неисправныхъ доноситъ благочинному.

14) Если очередной священникъ, по недостатку времени или по многочисленности требъ, не можетъ совершить ихъ благовременно, то заявляетъ о томъ настоятелю, а настоятель поручаетъ раздѣлить труды очередного подочередному, въ случаѣ же надобности и другимъ священникамъ. Въ такихъ обстоятельствахъ никто изъ священниковъ не можетъ уклоняться отъ предлагаемыхъ ему настоятелемъ требоисправлений, подъ опасеніемъ строгой за уклоненіе ответственности.

15) Хожденіе съ крестомъ и святою водою по домамъ прихожанъ въ нарочитые праздники совершается или всѣмъ причтомъ вмѣстѣ, или каждымъ священникомъ отдѣльно въ

участкѣ, назначенномъ ему настоятелемъ съ общаго согласія. Кто не принимаетъ непосредственнаго участія въ хожденіи по приходу, тотъ не имѣетъ права на полученіе дохода, за исключеніемъ случаевъ серьезной болѣзни или другой причины, уважительной для причта, и не иначе, какъ съ общаго согласія. Настоятель наблюдаетъ, чтобы въ приходѣ при хожденіи съ крестомъ члены причта, особенно низшіе, вели себя чинно, скромно и трезво.

16) Настоятель наблюдаетъ за правильностію записи и раздѣла доходовъ между членами причта, согласно дѣйствующимъ постановленіямъ.

17) На настоятелѣ лежитъ главное наблюденіе за исправнымъ веденіемъ отчетности по церковному имуществу.

18) Настоятель можетъ поручать ближайшее смотрѣніе — за церковною бібліотекою одному изъ священниковъ, за церковною утварью и ризницею одному изъ діаконовъ, а за вѣдываніе церковно-богослужебными книгами, необходимыми при отправленіи богослуженія, одному изъ псаломщиковъ.

19) По дѣламъ церкви, причта и прихода, а также для ежемѣсячной повѣрки церковныхъ суммъ настоятель составляетъ собранія изъ членовъ причта и церковнаго старосты, съ участіемъ представителей отъ прихожанъ. Объ имѣющемъ быть въ извѣстный день и часъ собраніи и предметахъ, подлежащихъ на немъ обсужденію, настоятель извѣщаетъ членовъ причта, церковнаго старосту и представителей отъ прихожанъ. Въ собраніи дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, въ случаѣ же равенства голосъ настоятеля, какъ председателя, даетъ перевѣсъ.

20) Сношенія по дѣламъ церкви и причта ведутся чрезъ настоятеля. Онъ получаетъ отъ епархіальной власти чрезъ мѣстнаго благочиннаго предписанія и указы, исполняетъ ихъ самъ или передаетъ для исполненія другимъ приходскимъ священникамъ, подъ собственною отвѣтственностію за правильность и своевременность исполненія.

21) Церковная печать хранится у настоятеля, и только

въ случаѣ своего отсутствія или своей болѣзни, онъ поручаетъ печать другому члену причта изъ священниковъ, съ отвѣтственностью за цѣлость ея и законное употребленіе.

22) Настоятель обязанъ являться на благочинническіе сѣзды для заявленія о нуждахъ своей церкви или причта и для представленія требующихся разъясненій и свѣдѣній.

23) Настоятель наблюдаетъ и требуетъ, чтобы каждый членъ причта неопустительно исполнялъ свои обязанности по церкви и приходу. Члены же причта обязательно должны исполнять распоряженія настоятеля, подъ опасеніемъ за неисполненіе законной отвѣтственности.

24) На настоятелѣ лежитъ главная отвѣтственность за всякій беспорядокъ и разстройство въ причтѣ, происшедшіе отъ его нерадѣнія и нераспорядительности.

25) Настоятель наблюдаетъ, чтобы а) каждый вновь поступившій членъ причта занималъ при богослуженіи мѣсто, соотвѣтственно старшинству по рукоположенію, если епархіальнымъ начальствомъ не будетъ предоставлено ему особыхъ правъ въ этомъ отношеніи; б) очередные члены причта не отлучались изъ прихода безъ его вѣдома, и притомъ не иначе, какъ поручивъ кому-либо изъ свободныхъ исполненіе своихъ обязанностей по взаимному соглашенію; в) чтобы низшіе члены причта являлись къ богослуженію непременно ранѣе священника и приготавливали все необходимое для богослуженія каждый по своей части; г) чтобы діаконъ (гдѣ одинъ штатный діаконъ) при ежедневномъ богослуженіи являлся къ служенію литургій, а также всенощныхъ бдѣній, великихъ вечерень и полиелейныхъ утренъ, въ воскресные же и праздничные дни служилъ литургію непременно съ приготовленіемъ; д) чтобы діаконы (гдѣ два и болѣе штатныхъ діаконѡвъ) по очереди являлись къ служенію всѣхъ ежедневныхъ церковныхъ службъ; е) чтобы діаконы, состоящіе на псаломщическихъ вакансіяхъ, не уклонялись отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей и, по возможности, отправляли и служеніе собственно діаконское, замѣняя, въ по-

требныхъ случаяхъ, штатныхъ діаконовъ. Настоятель наблюдаетъ, чтобы а) псаломщики въ многочисленномъ клирѣ въ простые дни являлись по двое (чередной и подчередной) къ вечернѣ и утренѣ, а къ литургіямъ, равно какъ ко всеѣмъ службамъ въ поилелейные и праздничные дни и во всеѣ дни Великаго поста непременно всеѣ приходили къ началу службы и выходили по окончаніи оной; б) помогали священнику и діакону при проскомидіи читать синодики и помянники; в) чтобы очередной псаломщикъ не только за всеѣми службами въ праздники, но и въ простые дни за литургіей надѣвалъ стихарь, если въ таковой посвященъ, и г) чтобы отлучались изъ дома и на короткое время не иначе, какъ съ вѣдома того священника, съ которымъ они состоятъ въ очереди. Настоятель наблюдаетъ также, чтобы просвирия приготавливала просфоры надлежащей доброты, мѣры, вида и вкуса и въ достаточномъ количествѣ и отпускала оныя для прихожанъ по установленнымъ цѣнамъ.

26) Въ случаѣ неисправности по службѣ и неблагооуповеденія кого-либо изъ низшихъ членовъ причта настоятель дѣлаетъ ему увѣщаніе наединѣ; въ случаѣ же недостаточности этой мѣры для вразумленія виновнаго доносятъ благочинному.

27) По личнымъ неудовольствіямъ между собою члены причта приносятъ жалобы настоятелю, который старается прекратить дѣло миролюбивымъ, безобиднымъ для спорящихъ соглашеніемъ; при безуспѣшности же этой мѣры доносить благочинному.

28) Въ отношеніи заштатныхъ священно-церковнослужителей, ихъ дѣтей, вдовъ и сиротъ, живущихъ въ церковныхъ домахъ, а также и въ отношеніи служащихъ при церквахъ и церковныхъ домахъ, настоятелю предоставляется также право наблюденія за ихъ поведеніемъ и разбирательства домашнихъ неурядицъ.

29) Церковные сторожа и вообще служашіе при церкви и церковныхъ домахъ избираются и нанимаются, а равно и увольняются церковнымъ старостою, но непременно съ вѣдома и согласія настоятеля.

30) На настоятелѣ лежитъ обязанность главнаго надзора за порядкомъ и правильностію веденія церковнаго писмоводства, а также за храненіемъ церковныхъ документовъ. Смотрѣніе за церковнымъ архивомъ настоятель можетъ поручить тому изъ членовъ причта, который занимается писмоводствомъ.

31) Настоятель наблюдаетъ, чтобы церковный староста проходилъ свое служеніе согласно Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ и руководить имъ въ веденіи церковнаго хозяйства и денежной отчетности.

32) Настоятель въ частности наблюдаетъ, чтобы а) сборъ пожертвованій въ церковный кошелекъ и кружки за церковными службами производился въ точности, на основаніи существующихъ распоряженій начальства; б) чтобы восковыя свѣчи, ладонь и деревянное масло покупались *непрерывно* въ епархіальныхъ складахъ, гдѣ таковыя имѣются; в) свободныя наличныя деньги *своевременно* обращались въ государственныя % бумаги и хранились въ Государственномъ банкѣ и отдѣленіяхъ его, и г) чтобы установленныя Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ обязательныя сборы съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности *безотлагательно*, согласно распоряженіямъ объ этихъ сборахъ.

33) Настоятель состоитъ въ ближайшемъ вѣдѣніи у благочиннаго, который наблюдаетъ за исполненіемъ имъ своихъ обязанностей и, въ случаѣ уклоненія его отъ обязанностей службы и правилъ благоповеденія, доносить объ этомъ епархіальному начальству.

34) Настоящая инструкція одинаково обязательна для настоятелей и городскихъ и сельскихъ церквей, какъ при многоклерномъ составѣ причта, такъ и при одноклерномъ.

35) Дополненіе и измѣненіе правилъ сей инструкціи, по представленіямъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, принадлежитъ Святѣйшему Синоду.

Отношеніе Комитета по сооружеію церкви для чиновъ 3-го пѣхотнаго Донскаго полка, отъ 12 іюня 1901 года, за № 84, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко-Архипастырѣ.*

Комитетъ по сооружеію церкви для чиновъ 3 пѣхотнаго Донскаго полка, принимая въ соображеніе, что полковые нижніе чины болѣе, чѣмъ въ половинномъ числѣ общаго православнаго состава полка, какъ уроженцы Тверской губерніи, считаютъ себя духовными дѣтьми Вашего Высокопреосвященства и въ дѣйствительности будутъ состоять таковыми, по окончаніи военной службы, честь имѣетъ покорнѣйше просить васъ, Владыко-Архипастырѣ, не отказать въ своемъ милостивомъ *содѣйствіи сооружеію* полковаго храма, который служиль-бы могучимъ средствомъ, для укрѣпленія и возвышенія религіозно-нравственнаго чувства православныхъ воиновъ—постоянныхъ членовъ вѣрной вамъ Господомъ Богомъ паствы.

Къ сему Комитетъ честь имѣетъ присовокупить, что благословеніе на святое сооружеіе получено, разрѣшеніе на сборъ пожертвованій отъ частныхъ благотворителей испрошено, и идея церковной постройки Высочайше поддержана Всемилостивѣйшимъ пожертвованіемъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора.

Располагая немалымъ количествомъ собранныхъ пожертвованій, полкъ, начавъ постройку съ августа мѣсяцѣ истекшаго 1900 года, имѣлъ возможность вести ее до настоящаго времени; продолжать работы далѣе не представляется никакой возможности за полнымъ отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ для того въ количествѣ 5000—6000 рублей.

Въ виду сего, обращаясь съ покорнѣйшею просьбою къ Вашему Высокопреосвященству о сборѣ пожертвованій по всѣмъ церквамъ вѣрной вамъ епархіи на упомянутое свя-

тое дѣло, Комитетъ честь имѣть почтительнѣйше представить на милостивое усмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства 50 листовъ воззванія и фотографическій снимокъ строящейся церкви.—На семь отнесіи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 25 іюня 1901 года, за № 3350, послѣдовала такая: „*Отношеніе Комитета по сооруженію церкви для чиновъ 3 пѣхотнаго Донского полка, а равно и приложенное при семъ воззваніе напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подписныя листы разослать благочиннымъ для приглашенія къ пожертвованіямъ*“.

В О З З В А Н І Е

Тяжела и скорбна жизнь православнаго христіанина, лишеннаго храма Божія. Лишить христіанина церковной молитвы—значить лишить его благодатнаго освященія и благодатнаго подкрѣпленія, необходимаго ему среди тягостей и скорбей настоящей жизни. Оторвите растеніе отъ его родной почвы, и оно начнетъ сохнуть, терять жизненные соки и силы и, наконецъ, совершенно уничтожится. То же бываетъ съ христіаниномъ, лишеннымъ храма Божія—родной и необходимой почвы для жизни его духа. Оторванный отъ храма Божія, христіанинъ постепенно теряетъ силы для служенія добру и истинѣ, постепенно слабѣетъ въ нравственной борьбѣ со зломъ и грѣхомъ.

Въ такія-то крайне тяжелыя условія церковно-религіозной жизни поставленъ въ настоящее время 3-й пѣхотный Донской полкъ, перешедшій въ 1898 году, для постоянной стоянки, изъ г. Ковны въ г. Маріамполь, Сувалкской губерніи. Въ этомъ городѣ высятся готическіе грандіозные костелъ и кирха, выстроены огромныя синагоги, и нѣтъ только православнаго храма Божія, гдѣ православный русскій человекъ могъ бы излить передъ Господомъ Богомъ свою душу, выплакать свою горе и помолиться за себя и за другихъ. И такой святой, благочестивой, безусловно необходимой для каждого возмож-

ности лишены 3000 православныхъ русскихъ воиновъ, вѣрныхъ защитниковъ своей вѣры, Царя-Батюшки и дорогого отечества, трудящихся для блага всѣхъ своихъ соотечественниковъ, призванныхъ душу свою положить за нихъ.

Кто же, имѣя возможность, не отнесется къ намъ своимъ отзывчивымъ сердцемъ и не поможетъ намъ въ нашемъ святомъ горѣ. Твердо вѣруя, что на Руси православною не оскудѣла вѣра, заповѣдающая любовь къ ближнимъ своимъ, не изсякли люди, страдающіе страданіями другихъ, мы рѣшили съ Божіею помощью и помощью добрыхъ людей выстроить въ г. Мариамполѣ для чиновъ 3-го пѣхотнаго Донского полка постоянный храмъ Божій.

Благословеніе на это сооруженіе испрошено, значительное количество строительнаго матеріала получено отъ щедрой руки Его Императорскаго Величества, Государа Императора, часть нужныхъ средствъ отъ общества полка и благостныхъ благотворителей собрана. Располагая этими средствами, полкъ имѣлъ возможность совершенно окончить кирпичную кладку средней и алтарной части храма, а колокольню вывести на общую высоту. Продолжать работы далѣе не представляется возможнымъ, въ виду неимѣнія средствъ, нужныхъ для того.

Обращаясь въ виду сего, съ благословенія Его Высокопреподобія, отца Іоанна Ильича Сергіева, маститаго молитвенника земли Русской, къ вашему великодушію, усерднѣйше просимъ и васъ, удѣливъ возможную для васъ лепту на наше святое великое дѣло, не отказать намъ въ своемъ благостномъ содѣйствіи, не отказать утѣшить и помочь православному русскому воину, для котораго храмъ Божій лучшая отрада въ его вележкой трудовой жизни вдали отъ родины и родныхъ.

Епархіальныя распоряженія и пзвѣстія.

Преподано Архиштасырское благословеніе: прихожанамъ села Алферьева, Старицкаго уѣзда, за пожертвованіе въ

Алферьевское приходское Попечительство иконы Скорбящей Божіей Матери съ кіотомъ, подсвѣчникомъ и лампадою, стоимостью въ 290 руб., и председателю означеннаго Попечительства купцу *Василію Гурьянову*, за пожертвованіе 100 руб. на нужды Попечительства.

Рукоположены въ санъ священника: учитель Пухлимо-Отрубневской церк.-приходской школы, Корчевскаго уѣзда, *Александръ Вытчиковъ* къ церкви села Чистей; Весьгонскаго уѣзда, 19 августа, и учитель Волосковской церковно-приходской школы, Вѣжецкаго уѣзда, *Леонидъ Кабаровъ* къ церкви села Волоскова, того же уѣзда, 26 августа.

Перемѣщены: священники—Вышневолоцкаго уѣзда, села Липенскаго-Котлована *Василій Михайловскій* и с. Козлова *Михаилъ Сперанскій* одинъ на мѣсто другого, 24 августа; діаконъ с. Польца, Вѣжецкаго уѣзда, *Николай Чередневъ* къ церкви села Константинова, Новоторжскаго уѣзда, 24 августа, и діаконъ приселка Соболь, Калязинскаго уѣзда, *Павелъ Колоколовъ* къ Покровской церкви г. Ржева, 5 сентября.

Назначенъ на священническое мѣсто сверхштатный священникъ села Троицкаго-Большаго, учитель Ремязинской второклассной церк.-прих. школы, Тверскаго уѣзда, *Алексій Богословскій* къ церкви с. Холохольни, Старицкаго уѣзда, 4 сентября.

Допущенъ къ исправленію псаломщической должности бывшій воспитанникъ 2 класса Старицкаго духовнаго училища *Нилъ Виноградовъ* при церкви села Михайловскаго, Старицкаго уѣзда, 26 августа.

Уволенъ за штатъ діаконъ Ржевской Успенской церкви *Петръ Колоколовъ*, 5 сентября.

Въ должности духовнаго слѣдователя 2 округа, Ржевскаго уѣзда, Его Высокопреосвященствомъ 28 августа 1901 г. утвержденъ священникъ погоста Благовѣщенскаго, что при рѣкѣ Волгѣ, *Петръ Франтовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ Тверской епархіальный комитетъ, въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ на Дальнемъ Востоцкѣ, за время съ августа мѣсяца 1900 г. по августъ мѣсяць 1901 г.

Всего поступило на приходъ пожертвованій отъ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ епархіи . . . . . 9010 р. 55 к.

Изъ нихъ израсходовано:

1) Отослано въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ переводомъ чрезъ Тверское Отдѣленіе Государственнаго Банка, а именно:

а) 11 сентября 1900 г. по билету за № 3305. 800 „
за переводъ уплачено . . . . . 40 „

б) 4 октября — по билету за № 3586. 1000 „
за переводъ уплачено . . . . . 40 „

в) 8 ноября — по билету за № 3966. 1300 „
за переводъ уплачено . . . . . 80 „

б) 2 декабря — по билету за № 4240. 1300 „
за переводъ уплачено . . . . . 80 „

д) 7 февраля 1901 г. по билету за № 416 . 2450 „
за переводъ уплачено . . . . . 1 „ 20 „

е) 17 марта — по билету за № 827 . 885 „
за переводъ уплачено . . . . . 40 „

ж) 18 апрѣля — по билету за № 1106 . 580 „
за переводъ уплачено . . . . . 40 „

з) 19 іюля	—	по билету за № 2138 .	620 „
		за переводъ уплачено	40 „
		Итого .	8939 „ 80 „

2) Препровождено въ Тверскую духовную консисторію кружечнаго сбора, какъ подлежащаго отсылкѣ въ мѣстное отдѣленіе общества Краснаго Креста, — при отношеніяхъ:

а) 5 декабря 1900 г. за № 173	26 р. 24 к.
б) 13 декабря — за № 180	22 „
в) 30 декабря — за № 211	7 „ 32 „
Итого .	55 „ 53 „

3) Употреблено въ расходъ на изготовленіе книгъ: приходорасходной, квитанціонной, входящихъ и исходящихъ бумагъ, на канцелярскіе и другіе мелочные расходы по Комитету . . . . .

А всего въ расходѣ . 9008 „ 42 „

Въ остаткѣ состоитъ . . . . . 2 „ 13 „

Всего . 9010 „ 55 „

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о поступившихъ отъ о.о. благочинныхъ и приходскихъ священниковъ Тверской епархіи вещей пожертвованіяхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востока.

Съ августа 1900 года по августъ 1901 года въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ отослано въ мѣстныя отдѣленія общества Краснаго Креста:

1) благочиннымъ 2 окр. Вѣжецкаго уѣзда, свящ. П. Никотинымъ . . . . . 222³/₄ арш. холста.

2) благочиннымъ 4 окр. Старицкаго (10 мотк. нитокъ уѣзда, свящ. П. Панковымъ . . . . . (50 арш. холста.

3) священниками и церковнымъ ста- (1800 арш. холста
рогою села Кушалина Тверского уѣзда . (50 арш. полот.
5 фунт. никокъ.

4) священникомъ пог. Христорожде-
ственскаго Кашинскаго уѣзда Иоанномъ
Колтыпинымъ . . . . . 250 арш. холста.

Итого . { 2322³/₄ арш. холста
50 арш. полотенецъ и
свыше 5 ф. нитокъ.

Сверхъ того, благочиннымъ 3 окр. Зубцовскаго уѣзда,
прот. М. Рязанцевымъ отосланъ тюкъ полотенецъ, холста и
рубашекъ, вѣсомъ 16 фунтовъ.

Епархіальная хроника.

Августа 1. Среда. Происхождение честныхъ древъ живото-
творящаго креста Господня. Свв. мучениковъ Маккавеевъ, матери ихъ
Соломоніи и учителя ихъ Елеазара. Въ Трехсв. церкви архіерей-
скаго дома, что въ Трехсвятскомъ, Архіепископомъ Димитріемъ
былъ совершеиъ на всюнощной послѣ великаго славословія обрядъ
изнесенія креста изъ алтаря на средину храма для поклоненія.
Литургія Высокопреосвященнымъ Димитріемъ была совершена въ
каедр. Спасо-Преобр. соборѣ, въ сослуженіи каедр. прот. Петра
Соколова, ключаря собора, прот. Ник. Модестова, преподавателя
дух. семинаріи свящ. церкви св. прав. Лазаря, что при арестант-
скихъ ротахъ г. Твери, Алексѣя Мирожина, свящ. Усп. церкви с.
Родни, Зубц. уѣзда, Констант. Преображенскаго, Смоленской церкви
с. Кушалина, Тв. уѣзда, свящ. Николая Флерова и свящ. Богоявл.
церкви с. Толмачей, Бѣж. уѣзда, Николая Кустова. На маломъ
входѣ были награждены набедренниками священники—К. Преобра-
женскій, Н. Флеровъ и Н. Кустовъ. На литургіи были рукополо-
жены: іеродиаконъ архіер. дома Виталій въ іеромонаха и во діакона
—учитель Волногов. церк.-прих. школы, Каляз. уѣзда, окончившій

курсъ дух. семинаріи Александръ Троицкій. Проповѣдь была произнесена прот. Тв. Христорожд. женскаго монастыря Михайломъ Драницынымъ. Послѣ литургіи протодіак. Вас. Приклонскимъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о бракосочетаніи Великой Княжны Ольги Александровны съ Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ, а затѣмъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, при участіи градскаго духовенства. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ — Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу, Благочестивой Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Александровнѣ и Ея Супругу Принцу Петру Александровичу, Герцогу Ольденбургскому, и всему Царствующему Дому. Послѣ молебна совершенъ былъ крестный ходъ изъ каедр. собора на р. Волгу для освященія воды.

Августа 3. Пятница. Въ Трехсв. церкви архіер. дома, что въ Трехсвятскомъ, Архіепископомъ Димитріемъ была совершена заупокойная литургія, въ сослуженіи іеромонаховъ—Сергія, Іосифа, Виталія и свящ. с. Елецъ, Осташк. уѣзда, Іоанна Третьякова. На литургіи былъ рукоположенъ во священника къ Тихвинской церкви с. Малинскаго, Весег. уѣзда, діаконъ Димитрій Новоселовъ. Проповѣдь была произнесена оксичившимъ курсъ дух. семинаріи Н. Ромодановскимъ. Послѣ литургіи была отслужена панихида по новопреставленной рабѣ Божіей Маріи (вдовѣ священника П. П. Сердобольскаго, † 2 августа въ слободѣ Караяшникѣ, Острогжскаго уѣзда, Воронежской епархіи).

Августа 4. Суббота. Послѣ литургіи въ Трехсв. церкви архіер. дома Архіепископомъ Димитріемъ былъ прочитанъ акаѳистъ Успенію Пресв. Богородицы, при участіи іеромонаховъ—Сергія, Іосифа и Виталія.

Августа 5. Воскресенье. Недѣля 11 по Пятидесятницѣ: Архіепископомъ Димитріемъ совершена была литургія въ каедр. Спасо-Преображ. соборѣ, въ сослуженіи каедр. прот. Петра Соколова,

ключаря собора, прот. Ник. Модестова, семинарскаго духовника свящ. Михаила Соколова и свящ. Тихвинской церкви с. Малинскаго, Весьег. уѣзда, Дмитрія Новоселова. Проповѣдь была произнесена свящ. Богородицережд. церкви, что въ Ямской, Θεодоромъ Лисицынымъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини Ксении Александровны рожденіемъ сына Дмитрія. Молебенъ былъ законченъ многолѣтіемъ: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ—Александръ Θεодоровъ и Марія Θεодоровъ, Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу, Великому Князю Александру Михайловичу, Супругѣ Его Великой Княгини Ксении Александровны, Новорожденному Великому Князю Дмитрію Александровичу и всему Царствующему Дому.

Августа 6. Понедѣльникъ. Славное Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. По случаю храмоваго празднества въ каедр. соборѣ, въ 3 часа пополудни, по прочтеніи 9 часа, была отправлена малая вечерня, послѣ коей былъ совершенъ молебенъ Спасителю съ прочтеніемъ акаѳиста Сладчайшему Иисусу Преосвященнымъ Васиѣмъ, Епископомъ Старицкимъ, при участіи соборнаго причта, а затѣмъ прочтено малое повечеріе. Въ 6 часовъ въ каедр. соборѣ было отправлено Архіепископомъ Дмитріемъ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Иннокентія, каедр. прот. Петра Соколова, ключаря собора, прот. Николая Модестова, семинарскаго духовника свящ. Михаила Соколова, Ремязинской второклассной школы законоучителя свящ. Алексѣя Богословскаго. Литія была совершена на площади предъ западными вратами собора, съ обхожденіемъ онаго. Канонъ былъ прочитанъ свящ. Ал. Богословскимъ; по 6-й пѣсни канона свящ. Ник. Богословскій прочелъ сказаніе о Преображеніи Господнемъ. Литургія въ каедр. соборѣ была совершена Архіепископомъ Дмитріемъ и Епископомъ Васиѣмъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Иннокентія, наст. Усп. Желтик. монастыря, архим. Владиміра, каедр. прот. Петра Соколова, ключаря собора, прот.

Николая Модестова, семинарскаго духовника свящ. Михаила Соколова и Ремязинской второклассной церк.-прих. школы законоучителя свящ. Алексія Богословскаго. На литургіи были рукоположены: во діакона учитель Чижовской церк.-прих. школы окончившій курсъ дух. семинаріи Николай Меглицкій и во священника къ Спасской церкви с. Никольскаго, Весьег. уѣзда, діаконъ Александръ Троицкій. Проповѣдь произнесъ свящ. Тв. Христорожд. женскаго монастыря Илія Бенеманскій. Послѣ заамвонной молитвы Архіепископомъ Дмитріемъ была прочитана молитва на освященіе овощей (яблоковъ и проч). Послѣ литургія былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, при участіи всего градскаго духовенства, а затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора, при чемъ на каждой сторонѣ онаго были произнесены литіи съ осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водою; противъ алтара было прочитано Евангеліе (отъ Луки зач. 45). Молебенъ закончился въ соборѣ прочтеніемъ молитвы Спасителю и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Августа 7. Вторникъ. Обрѣтеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго. Въ церкви трехъ вселенскихъ святителей, что въ архіер. домѣ въ Трехсвятскомъ, совершена была всенощная святителю Митрофану. Послѣ 1-й каѳизмы Архіепископомъ Дмитріемъ былъ прочитанъ акаѳистъ св. Митрофану. Въ той же церкви совершена была Высокопреосвященнымъ Дмитріемъ заупокойная литургія, въ сослуженіи іеромонаховъ—Сергія, Іосифа и Виталія и свящ. села Малинскаго, Весьег. уѣзда, Дмитрія Новоселова. Проповѣдь была произнесена окончившимъ курсъ дух. семинаріи Н. Ромодановскимъ. Послѣ литургія была отслужена панихида по новопреставленнымъ—Іоаннѣ (Егоровичѣ Троицкомъ, профессорѣ С.-Петербургской дух. академіи), Александрѣ (Феодоровичѣ Липскомъ, бывшемъ преподавателѣ Воронежской дух. семинаріи) и др.

Августа 9. Четвергъ. Св. апост. Матеія, единого отъ 12. Въ церкви свв. апостоловъ, что въ гор. архіер. домѣ, Архіеписко-

помъ Дмитріемъ совершены—всенощная и литургія, въ сослуженіи іером. Теофана, священниковъ—с. Семеновскаго, Каш. уѣзда, Андрея Орлова, с. Малинскаго, Весьег. уѣзда, Дмитрія Новоселова и с. Никольскаго, Весьег. уѣзда, Александра Троицкаго. Проповѣдь была произнесена окончившимъ курсъ духовной семинаріи А. Вытчиковымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. апост. Матѳію.

Августа 12. Воскресенье. Недѣля 12 по Пятидесятницѣ. Въ Трехсв. церкви архіер. дома, что въ Трехсвятскомъ, Архіепископомъ Дмитріемъ совершена была литургія, въ сослуженіи іеромонаховъ—Сергія, Іосифа и Виталія и свящ. Спасской церкви с. Никольскаго, Весьег. уѣзда, Александра Троицкаго. На литургіи былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви погоста Успенскаго, что на Болотѣ, Каш. уѣзда, діак. Николай Меглицкій. Проповѣдь была произнесена окончившимъ курсъ дух. семинаріи Л. Кобаровымъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Дмитріемъ былъ прочитанъ акаѳистъ Успенію Пресв. Богородицы.

Августа 13. Понедѣльникъ. Отданіе праздника Преображенія Господня и обрѣтеніе мощей святителя Тихона, Епископа Воронежскаго и Задонскаго чудотворца. Въ церкви свв. трехъ вселенскихъ святителей, что въ архіер. домѣ въ Трехсвятскомъ, совершена была всенощная, на коей по первой каѳизмѣ Архіепископомъ Дмитріемъ прочтенъ былъ акаѳистъ св. Тихону. По случаю храмоваго праздника литургія Высокопреосвященнымъ Дмитріемъ совершена была въ церкви Тверской дух. семинаріи, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Иннокентія, преподавателей дух. семинаріи: прот. Николая Модестова, священниковъ—Николая Криницкаго и Алексѣя Мирожина и семинарскаго духовника свящ. Михаила Соколова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Тихону съ прочтеніемъ въ концѣ онаго молитвы святителю и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Предъ началомъ литургіи о. ректоромъ семинаріи былъ присоединенъ семинарскій фельдшеръ Яковъ Кангутисъ (изъ католичества къ православію).

Юля 14. Четвергъ. Село *Мушино* въ 3 Вышнев. благоч. округѣ, хотя и не было означено въ маршрутѣ, но какъ находившееся на пути слѣдованія отъ Удомельско-Богословскаго погоста (въ 10 верст.), было посѣщено Высокопреосвященнымъ Димитріемъ. Церковь въ с. Мушинѣ каменная, съ таковою же колокольнею, однопрестольная; посвящена св. апост. и еванг. Іоанну Богослову, построена въ 1835 г., незначительныхъ размѣровъ и тѣсна для прихожанъ, коихъ числится при Мушинской церкви болѣе 1500 душъ обоюго пола. У причта церковной земли около 300 десятинъ; изъ такого значительнаго количества земли видно, что въ нынѣшнемъ приходѣ была не одна церковь. Земля находится при с. Мушинѣ (до 100 десят.), въ пуст. Липовигѣ (122 десят.), въ пуст. Звѣревой (67 десят.); по отзыву причта, большая часть причтовой земли не годна для обработки. На церковную землю (во всѣхъ трехъ частяхъ) имѣются планы и межевыя книги. Домовъ у священноцерковнослужителей три. У священника два дома, изъ коихъ одинъ, съ разрѣшенія Епарх. Начальства, въ 1888 г. приобрѣтенъ въ собственность церкви за 900 р.—вмѣстѣ съ надворными строеніями. Въ этомъ домѣ живетъ священникъ, а другой домъ—составляющій собственность священника—ветхій. У діакона—также свой домъ на церковной землѣ, у псаломщика до послѣдняго времени не было ни собственнаго, ни церковнаго дома, и онъ проживалъ на квартирѣ; и только недавно на свои собственныя средства приобрѣлъ себѣ домъ. Въ с. Мушинѣ—церковно-приходская школа, въ коей занимается мѣстный діаконъ и трудится въ ней съ усердіемъ и замѣтнымъ успѣхомъ.

Село *Еваново*, въ 3 Вышнев. благоч. округѣ, расположено на берегу озера Клещина при линіи Рыбинской жел. дороги, близъ станціи—Еваново. Церковь въ этомъ селѣ деревянная, трехпрестольная, построена въ 1769 г. женою надворнаго совѣтника Акилипою Юрьевою. Главный престолъ посвященъ Воскресенію Христову; въ трапезной придѣлѣ—по правую сторону въ честь Успенія Божіей Матери, а въ лѣвомъ св. Николая. Церковь незначи-

тельныхъ размѣровъ. Иконы въ иконостасѣ Воскресенскаго храма писаны на полотнѣ въ 1767 г., но были подновлены; иконы въ придѣлахъ были написаны въ 1869 г.; живопись на нихъ показываетъ неискускаго мастера. На мѣстѣ нынѣшней церкви встарину существовала деревянная церковь въ честь Знаменія Пресв. Богородицы, что видно изъ надписей на нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ (Евангеліи, Типиконѣ и сентябрьской Миней). Вблизи села Еванова находился встарину мужской Никитскій Евановскій монастырь, о коемъ въ описи Бѣжецкой Пятины 1582 г. сказано: «У села Еванова монастырекъ, поставили ново Климентій Милуковъ съ братією въ нынѣшнемъ 90 году (1580) на своей помѣстной землѣ. А въ монастырѣ церковь—Христовъ мученикъ Никита, да въ придѣлѣ страстотерпецъ Христовъ Егорей. А въ церкви образы, свѣчи и книги и все строеніе Климентья Милукова съ братією. Да въ монастырѣ же въ кельѣ черный пощъ Іакинфъ, въ кельѣ старецъ Евфимій, въ кельѣ церковный сторожъ. Да къ тому монастырю дано ново на темьянъ, да на ладанъ и на монастырскіе дворцы (?) починокъ Лобанцовъ». Мѣстность, гдѣ находился Никитскій монастырь (въ разстояніи четверти версты отъ с. Еванова, на юго-западѣ), возвышенная и покрытая сосновымъ лѣсомъ, къ сожалѣнію, почти вырубленнымъ. Мѣстность эта въ народѣ зовется «монастырищемъ» и «могилицемъ». Отъ бывшаго монастыря въ Евановской церкви не осталось ни иконъ, никакихъ церковныхъ вещей, и въ церковныхъ документахъ о бывшемъ Евановскомъ Никитскомъ монастырѣ не упоминается. Изъ древностей при Евановской церкви сохранились: напрестольное Евангеліе 1667 г., Творенія преп. Ефрема Сирина, напечатанныя при Императорѣ Петрѣ I, между патріаршествомъ, и другія богослужебныя книги, а также оловянные—потиръ и дарохранильница. Отъ прежней Знаменской церкви сохранилось нѣсколько иконъ, уже подновленныхъ. Евановскій приходъ едва-ли не самый малолюдный во всемъ Вышневоло. уѣздѣ и весь состоитъ изъ 290 душъ мужескаго пола; большая часть прихожанъ отъ церкви живутъ

на разстояніи 7—10 верстѣ, а потому причтъ этого села особенно нуждается въ пособіи отъ казны. При церкви с. Еванова находится окружная благотворительная библіотека, большею частью состоящая изъ духовныхъ журналовъ и твореній свв. отцовъ: Іоанна Златоуста, Василя Великаго, Кирилла Александрійскаго и другихъ. Въ Евановскомъ приходѣ—двѣ земскія школы, одна въ 80 саж. отъ церкви, а другая—въ 10 верст. близъ желѣзнодорожной станціи «Брусово». Обучающихся въ школахъ бываетъ до 150 дѣтей обоего пола и большею частью изъ Поддубскаго прихода. Испытанія по Закону Божию показали, что законоучитель мѣстный свящ. Александръ Сборовскій (онъ же и окружный благотворитель) усердно занимается въ школѣ; и по русскому языку и ариметикѣ отвѣчали дѣти удовлетворительно. Учительницею состоитъ дочь приходскаго священника. Свящ. Алекс. Сборовскій ревностный проповѣдникъ слова Божія; между церковными документами лежала кипа его проповѣдей.

Іюня 15. Пятница. Село *Поддубье* въ 3 Вышне-в. благоч. округѣ. Это село отъ Еванова въ 6 верст., расположено на возвышенномъ берегу Молдинскаго озера. Мѣстность, занимаемая с. Поддубьемъ, обильна водою и лѣсомъ и отличается прекраснымъ видомъ. Въ этомъ селѣ первая церковь была построена въ концѣ 17 вѣка и была деревянная, двухпрестольная; главный престолъ былъ посвященъ Покрову Пресв. Богородицы, а придѣлъ въ честь Воскресенія Христова. Въ 1784 г. 21 февраля Тверскимъ архіепископомъ Іоасафомъ, въ виду сильнаго обветшанія деревянной церкви, выдана была храмозданная грамота на постройку новаго каменнаго храма, который и былъ освященъ въ 1791 г. Изъ церковной описи видно, что церковь въ с. Поддубьѣ построена помѣщиками—Рогачевымъ и Милюковыми. Нынѣшній храмъ также двухпрестольный; въ холодномъ лѣтнемъ отдѣленіи престолъ посвященъ Покрову Пресвятой Богородицы. Въ этомъ храмѣ четыре иконы, написанныя художникомъ Венеціановымъ (1844—1847), а именно: запрестольная икона Преображенія Господня и въ иконо-

стасѣ мѣстныхъ: Спасителя, благословляющаго дѣтей, Божіей Матери и св. вмч. Георгія Побѣдоносца. Теплый придѣлъ, посвященный въ честь всѣхъ святыхъ, устроенъ въ верхней части храма, куда всходятъ двумя лѣстницами изъ Покровскаго храма. Въ иконостасѣ придѣла замѣчательны старинныя иконы: по правую сторону царскихъ вратъ икона всѣхъ святыхъ; вверху изображенъ сидящій на престолѣ Господь Вседержитель, а ниже лики святыхъ; по лѣвую—икона Покрова Пресв. Богородицы и рѣзная икона св. Николая съ мечомъ въ правой рукѣ и Евангеліемъ въ лѣвой. По преданію, эта икона найдена въ пустоши Деревяшихъ въ лѣсу; въ 1870 г. мѣстный владѣлецъ, князь Арсеній Стеф. Путятинъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы устроилъ часовню въ честь св. Николая чудотворца. При Поддубской церкви хранились церковныя древности въ особомъ ящикѣ, но въ пожаръ 1879 г. все находившееся въ ящикѣ сгорѣло. Во время этого пожара сгорѣла и колокольня, упалъ 200-пудовой колоколъ и разбился; паденіемъ своимъ разбилъ сводъ колокольни. Приходъ Поддубской церкви многолюдный; въ немъ болѣе 1500 душъ мужескаго пола; онъ раскинутъ на 20 верстъ, и къ нему относится до 30 деревень. Поддубская церковь для многолюднаго прихода малопомѣстительна, и необходимо распространить ее; вокругъ церкви устроена чугунная ограда. Близъ церкви земская школа, устроенная г. Милюковымъ, но зданіе ея не обширно. При этомъ храмѣ болѣе 50 лѣтъ служилъ нынѣ находящійся за штатомъ прот. Вл. Танинъ, пользовавшійся отъ своихъ прихожанъ глубокимъ уваженіемъ.

Село *Молдино* въ томъ же 3 Вышнев. округѣ, въ 6 верст. отъ Поддубья, расположено на берегу того же Молдинскаго озера, при истокѣ изъ него рѣчки Молдинки, впадающей въ р. Волжину. Въ Молдинѣ двѣ церкви. Одна церковь старинная, деревянная, посвященная Успенію Пресв. Богородицы и преп. Сергію Радонежскому. Придѣлъ преп. Сергія устроенъ посреди церкви. Другая каменная, трехпрестольная; главный престолъ посвященъ Преображенію Господню, а придѣлы—одинъ во имя св. прор. Іліи, а другой—св.

Николая чудотворца. Церковь эта построена мѣстными помѣщиками Пыжовыми, изъ коихъ особенно много жертвовала на благоустройство церкви Варвара М. Пыжова. Отдѣльно отъ церкви построена въ 1805 г. каменная колокольня. По древности замѣчательны иконы: Господа Саваоа, Знаменія Божіей Матери въ серебряной ризѣ, серебряный крестъ съ частицами св. мощей (Іоанна Предтечи, ап. Петра, Іакова, брата Господня, Московскихъ митрополитовъ—Петра, Іоны и Филиппа, Тверского епископа Варсонофія, преп. Сергія Радонежскаго). Приходскій священникъ—студентъ семинаріи, еще молодой человекъ, по отзыву благочиннаго, «нелѣбно и заботливо относится къ проповѣданію въ церкви слова Божія, почти каждый воскресный и праздничный день говоритъ поученія народу»; но, къ сожалѣнію, не радить о народномъ образованіи: въ с. Молдинѣ нѣтъ никакой школы, что, по замѣчанію о. благочиннаго, составляетъ исключительное явленіе во всемъ округѣ. Молдинскій приходъ многолюдный, и могли-бы существовать въ с. Молдинѣ и деревняхъ нѣсколько школъ, а между тѣмъ въ одной только дер. Лушиной (въ 4 верст. отъ церкви) существуетъ земская школа, и въ ней законъ Божій преподаетъ діаконъ, а не священникъ, которому за такое нерадивое отношеніе къ народному просвѣщенію Высокопреосвященнымъ Димитріемъ сдѣлано было замѣчаніе и внушено—открыть въ с. Молдинѣ сначала хотя-бы школу грамоты.

Дер. *Лушина* Молдинскаго прихода при р. Волжинѣ на большой трактовой дорогѣ; здѣсь же почтовая станція. Въ деревнѣ болѣе 40 дворовъ. Есть въ ней часовня на берегу рѣки. Въ часовнѣ особенно чтимы иконы—Казанской Божіей Матери, св. Николая чудотворца, св. вмч. Варвары, св. муч. Параскевы-Пятницы, большой крестъ изъ иконостаса прежней церкви. Между иконами виситъ портретъ С.-Петербургскаго митрополита Никанора, а также печатная молитва «надъ пчелами». Изъ учащихся въ мѣстной земской школѣ явился только одинъ и тотъ отвѣчалъ по закону Божію неполнѣ удовлетворительно.

Село *Петровское-Тихвинское* Вышневол. уѣзда, какъ находившееся не въ близкомъ разстояніи отъ трактовой дороги, не было посѣщено, хотя и значилось въ маршрутѣ. Село это замѣчательно мѣстно чтимыми иконами—Тихвинской Божіей Матери, свв. апостоловъ Петра и Павла. Высокопреосвященному Димитрію пришлось проѣзжать чрезъ деревню Данилову, принадлежащую къ церкви с. Петровскаго-Тихвинскаго. Въ этой деревнѣ часовня, посвященная Божіей Матери скорбящихъ Радости, празднество коей совершается въ этой деревнѣ (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Тверской губерніи) 15 іюня. По этому случаю, около часовни, построенной на возвышенной мѣстности, по другую чрезъ рѣку сторону отъ деревни, собралось значительное число богомольцевъ, преимущественно сельскихъ жителей. Ради народнаго стеченія въ этой деревнѣ составились торжки, въ родѣ ярмарки, на которую привезены были въ значительномъ количествѣ продукты и издѣлія, необходимыя въ быту поселянъ. Составился цѣлый рядъ временныхъ лавочекъ, полотняныхъ палатокъ, въ которыхъ продавались и предметы роскоши для сельскаго населенія, а также разные съѣстные припасы. Но не было замѣчено продажи водки—и насколько можно видѣть—никого не было пьяныхъ, хотя чрезъ эту деревню приходилось проѣзжать въ 4 ч. пополудни. Многочисленная толпа устремила къ экипажу Высокопреосвященнаго Димитрія и просила его благословенія. Посѣщена была имъ часовня, въ которой наканунѣ была совершена праздничная всенощная, а на самый праздникъ—съ ранняго утра отправлялись предъ мѣстно чтимою иконою Божіей Матери молебны съ освященіемъ воды. Здѣсь же появились и эксплуататоры народнаго религіознаго чувства. Одинъ старикъ (мѣстный уроженецъ изъ крестьянъ, съ сѣдыми волосами и длинной бородой, въ подрясникѣ) собиралъ пожертвованія на Аѳонъ. Высокопреосвященный Димитрій принявъ его за псаломщика какой-либо сосѣдней церкви, но сопровождавшій благочинный доложилъ Высокопреосвященному Димитрію, что онъ называетъ себя аѳонскимъ монахомъ, постриженнымъ тамъ и по-

сланнымъ отъ аѳонскихъ старцевъ для сбора пожертвованій на аѳонскіе монастыри. Этотъ старикъ по сбору пожертвованій имѣеть нѣсколько помощницъ изъ мѣстныхъ крестьянокъ. При незаконномъ сборѣ пожертвованій этотъ мнимый монахъ между простымъ народомъ старается унизить значеніе православнаго духовенства и выставляетъ на видъ превосходство молитвъ (особенно за упокой умершихъ) аѳонскихъ еноковъ, какъ высокихъ образцовъ благочестія и православія. На вредную дѣятельность его было обращено вниманіе г. исправника, сопровождавшаго Высокопреосвященнаго Дмитрія.

Село *Козлово* въ томъ же 3 Вышневол. благоч. округѣ. Приходъ села Козлова населенъ корелами, и одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ приходовъ Тверской епархіи; въ с. Козловѣ и 30 деревняхъ болѣе 3500 душъ мужескаго пола; при церкви три штата, состоящіе изъ 3-хъ священниковъ, діакона и 3-хъ псаломщиковъ. Прихожане Козловской церкви занимаются земледѣліемъ, но такъ какъ оно не обезпечиваетъ ихъ, то многіе изъ нихъ отправляются на заработки, большею частью въ города и села, прилегающіе къ Николаевской и Рыбинской желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ они, какъ хорошіе плотники, занимаются этимъ ремесломъ. По отзыву о. благочиннаго, они къ храму своему усердны, набожны, къ духовенству почтительны и въ домашнемъ быту своемъ трудолюбивы. Но при всемъ ихъ уваженіи къ духовенству старшій священникъ Михаилъ С. не пользуется расположеніемъ своихъ прихожанъ, по своей же випѣ; не разъ на него поступали отъ нихъ жалобы къ Епархіальному Начальству. Въ с. Козловѣ церковь каменная, пятикупольная, съ такою же колокольнею, которая построена на восточной сторонѣ, гдѣ долженъ быть алтарь, а главное отдѣленіе храма на западъ; придѣльная церковь устроена между колокольнею и главнымъ храмомъ. Такое странное, необычное расположеніе храма дано было строителемъ онаго, мѣстнымъ помѣщикомъ Ив. Терент. Сназинымъ. Главная церковь была построена въ 1834 г., вмѣсто прежде существовавшей древней, бывшей за селомъ на мѣстѣ нынѣшняго

кладбища; въ ней три престола въ рядъ: средній посвященъ Введенію Пресвятой Дѣвы въ храмъ, правый—Рождеству св. Іоанна Предтечи, а лѣвый—Казанской иконѣ Пресвятой Богородицы. Въ 1871 году прихожанами построена придѣльная теплая церковь и также трехпрестольная: средній престолъ посвященъ Богоявленію (Крещенію) Господню, на правой сторонѣ онаго—Пресв. Троицѣ, а на лѣвой—св. священномуч. Власію. Входъ въ эту церковь съ южной стороны, боковой. Величественная по своей наружности, Козловская церковь внутри содержится небрежно, грязно: стѣны и живопись на нихъ потемнѣли отъ сырости, священныя изображенія попортились, и особенно небрежно содержится придѣльная церковь: полы ветхи и требуютъ немедленнаго ремонта, потолки, особенно въ алтаряхъ, закопчены дымомъ, а между тѣмъ въ Козловской церкви есть достаточныя средства къ возобновленію храма; нашлись-бы благодѣтели и изъ прихожанъ, которые къ нуждамъ своего храма отзывчивы, что можно видѣть изъ того, что въ 1900 году ими были устроены печи въ главномъ, весьма обширномъ, отдѣленіи храма, такъ что съ 1900 года вся церковь стала теплою, а чрезъ это избѣгнуто было неудобство въ зимнее время отъ тѣсноты придѣльнаго храма. Вѣроятно, въ виду ожидавшагося проѣзда Высокопреосвященнаго Димитрія въ Козловской церкви начали возобновлять на болѣе видныхъ мѣстахъ по стѣнамъ священныя изображенія, но, къ сожалѣнію, для реставраціи живописи приглашенъ мастеръ подешевле, между тѣмъ, если бы во главѣ причта стояло лицо, болѣе уважаемое прихожанами и авторитетное между своими сочленами, то дѣло реставраціи приняло бы другой оборотъ. При посѣщеніи Высокопреосвященнаго Димитрія старшій священникъ отсутствовалъ; по словамъ другихъ священниковъ, онъ отправился въ дальнюю деревню для служенія молебновъ въ тамошней часовнѣ, совершающей нынѣ свой праздникъ въ честь иконы Божіей Матери скорбящихъ Радости. Въ Козловскомъ приходѣ находятся: церк.-прих. школа въ самомъ с. Козловѣ, три земскихъ училища и десять школъ грамоты. Завѣ-

дующими церковными школами и законоучителями въ земскихъ школахъ состоятъ священники—А. Троицкій и А. Сибирскій; у перваго въ приходѣ пять школъ (въ деревняхъ), въ которыхъ обучалось въ нынѣшнемъ учебномъ году 115 дѣтей обоего пола; въ то же время онъ состоитъ законоучителемъ въ земской школѣ, а свещ. Сибирскій завѣдуетъ и учитъ закону Божию въ церк.-прих. школѣ и законоучительствуетъ въ двухъ земскихъ училищахъ и наблюдаетъ за тремя школами грамоты. Старшій же священникъ по народному образованію мало трудится; въ его части (сравнительно, большей предъ другими), состоящей изъ 13 деревень, только двѣ школы грамоты. Въ дер. Ососье (въ 4 верстахъ отъ Козлова) встарину существовалъ Крестовоздвиженскій монастырь, разоренный литвой; въ битвѣ со врагами палъ на этомъ мѣстѣ какой-то Московскій князь, здѣсь же погребенный; на мѣстѣ монастыря много могилъ. Въ запискахъ свещ. А. Троицкаго, кажется, дѣда нынѣшняго священника Іоанна Троицкаго (родъ Троицкихъ при Козловской церкви священствуетъ, по семейному преданію, съ конца 17 вѣка) сказано о необыкновенномъ снѣгѣ подъ праздникъ Воздвиженія честнаго креста о бывшемъ монастырѣ, и съ того времени на мѣстѣ бывшей обители 14 сентября совершаются панихиды. Къ сожалѣнію, о Воздвиженскомъ монастырѣ не сохранилось никакихъ письменныхъ документовъ и вещественныхъ памятниковъ, а слѣдовало-бы обратить вниманіе на него.

Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Старицкимъ, были совершены слѣдующія богослуженія:

7 августа, во вторникъ, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ акаѣистъ Успенію Божіей Матери.

8 августа, въ среду, въ кафедр. соборѣ послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ акаѣистомъ св. благ. вел. князю Михаилу.

9 августа, въ четвергъ, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литур-

ги прочтенъ акаѣистъ Успенію Божіей Матери, и въ келліи св. Филиппа отслуженъ молебень сему святителю.

10 августа, въ пятницу, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ акаѣистъ Успенію Божіей Матери.

11 августа, въ субботу, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ акаѣистъ Успенію Божіей Матери.

12 августа, въ воскресенье, въ Отрочѣ монастырѣ совершена была литургія. Предъ нею посвященъ въ стихарь псаломщикъ с. Стоянца, Корч. уѣзда, Владиміръ Масловъ. Во время ея рукоположенъ во діакона учитель Александръ Вытчиковъ, назначенный во священника къ церкви с. Чистой, Весьег. уѣзда. Въ 4 часа пополудни отправлена малая вечерня съ молебномъ и акаѣистомъ св. Тихону Задонскому, а въ 6 часовъ—всенощное бдѣніе.

13 августа, въ понедѣльникъ, совершена въ Тихоновскомъ монастырскомъ храмѣ литургія съ молебномъ св. Тихону. Предъ литургіею посвящены въ стихарь псаломщики—села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда, Алексѣй Полозовъ и с. Копылева, Тверскаго уѣзда, Илья Полозовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.

Правленіе Тверской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что—съ благословенія Его Высокопреосвященства и подъ его предѣдательствомъ, въ воскресенье, 23 сего сентября въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ семинаріи имѣеть быть торжественное открытіе „Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ семинаріи во имя святителя Тихона, Воронежскаго чудотворца“ (Уставъ Общества напечатанъ въ № 17 „Тверск. Епарх. Вѣд.“).

Ревнители духовнаго просвѣщенія и лица, сочувствующія доброму дѣлу, симъ приглашаются почтить собраніе своимъ посѣщеніемъ, или письменно заявить о своемъ согласіи быть въ составѣ Общества.

Отъ Совѣта Тверскаго епархіальнаго женскаго училища.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ отъ 22 іюня 1901 года, за № 4335, согласно ходатайству Его Высочайшаго Преосвященства, 1) учредилъ при Тверскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендію въ память перваго выпуска воспитанницъ названнаго училища и 2) утвердилъ слѣдующій проектъ положенія о сей стипендіи: 1) Стипендія присвоится наименованіе: „Стипендія въ память перваго выпуска воспитанницъ Тверскаго епархіальнаго женскаго училища“; 2) на получаемые съ собраннаго капитала въ количествѣ 2200 рублей проценты, въ размѣрѣ 85 руб. въ годъ, содержится одна изъ бѣдныхъ воспитанницъ училища, отличающаяся успѣхами въ наукахъ и благоповеденіемъ; 3) въ случаѣ малоуспѣшности стипендіатки или неблагоповеденія, стипендія передается другой воспитанницѣ, болѣе достойной; 4) стипендіатка содержится въ училищномъ общежитіи вмѣстѣ съ казеннокоштными воспитанницами; 5) могущіе произойти отъ содержанія стипендіатки остатки присоединяются къ неприкосновенному капиталу, на случай конверсіи процентныхъ бумагъ или возвышенія стоимости содержанія при училищѣ воспитанницъ; 6) пользованіе стипендіею не соединяется ни съ какими обязательствами для воспитанницъ“.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Д і а к о н с к і я:

- а) При церкви приселка Соболевъ, Калязинскаго уѣзда,
и б) при церкви села Польца, Бѣжецкаго уѣзда.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ *Н. Криницкій.*

Печатать разрѣшается. 15 сентября 1901 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Иннокентій.*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15 СЕНТЯБРЯ 1901 года.

№ 18.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.—Поученіе на молебніи предъ началомъ учебныхъ занятій въ Тверской духовной семинаріи.—Всѣмъ кто учитъ въ церковной школѣ, кто любитъ ее и помогаетъ ей.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

С Л О В О

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста
Господня.

*Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвер-
жется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по
Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).*

Всѣ мы считаемъ и признаемъ себя христіанами, всѣ мы исповѣдуемъ св. православную вѣру, чтимъ св. Церковь, къ которой принадлежимъ отъ дней своего рожденія. Но какъ мы смотримъ на жизнь, чего въ ней ищемъ, и что составляетъ главнѣйшій предметъ нашихъ постоянныхъ желаній и стремленій? Положа руку на сердце, едва-ли кто-нибудь можетъ сказать, что забота о единомъ на потребу, т. е.

о спасеніи и вѣчной жизни занимаетъ насъ болѣе всего, что мысль объ этомъ сопровождаетъ насъ при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ случаяхъ—радостныхъ и печальныхъ, въ счастіи и несчастіи. Житейскія попеченія, погоня за удовольствіями, за выгодами, за благами міра сего отнимаютъ у насъ все время, не даютъ намъ покоя.—Одинъ мечтаетъ и всѣ усилія прилагасть къ тому, чтобы добиться тѣхъ или иныхъ почестей, другой—пріобрѣсти возможно болѣе средствъ къ жизни, или сдѣлаться богатымъ, третій—будучи обеспеченнымъ во всемъ, желаетъ испытать всякаго рода наслажденія, какія только могутъ быть доступны ему при его общественномъ положеніи.—Отъ такихъ стремленій не спасаетъ ни образованіе, ни происхожденіе, ни полъ, ни возрастъ. Конецъ нашего вѣка особенно располагаетъ по всему этому. Люди просвѣщенные, люди науки, передовые классы общества заняты, между прочими предметами, изысканіемъ и устройствомъ различнаго рода увеселеній для простого народа, даже для дѣтей. Въ дни знаменательныхъ и болѣе продолжительныхъ торжествъ христіанскихъ о чемъ скорѣе всего можно услышать, какъ не о томъ, что въ разныхъ мѣстахъ устраиваются дѣтскіе вечера, благотворительные спектакли, базары и т. п. Бываетъ иногда такъ, что мы для голодныхъ ѣдимъ и пьемъ, рядимся для обнаженныхъ, веселимся съ цѣлью оказать помощь сирымъ, нищимъ и убогимъ. Соответствуетъ-ли все это духу и мысли христіанскаго ученія—понятно само собою. Можно только сказать, что это вполне сообразно съ духомъ вѣка, съ нравственнымъ настроеніемъ его, особенно съ такъ называемою моралью конца 19 вѣка. Кратко сказать, мы не являемся исполнителями завѣщанія св. ап. Іоанна, выраженнаго въ одномъ изъ его посланій: *не любите міра, ни яже въ мірѣ ... яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесь, и гордость житейская, нлсть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1 Іоан. 2, 15—16).

Между тѣмъ жизнь истиннаго христіанина, отъ начала и до конца ея, по существу своему должна быть подвигомъ, хотя и не такимъ, на который обрекаютъ себя особые избранники Божіи, проводящіе свою жизнь въ уединеніи, безмолвіи, постѣ и постоянной молитвѣ. Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, явившійся въ міръ для спасенія или искупленія рода человѣческаго отъ тяготѣвшаго надъ нимъ грѣха и его послѣдствій— проклятія и смерти, всѣмъ заповѣдалъ одно и то же: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Въ настоящій день, когда предъ взоры всѣхъ, молящихся въ храмѣ, возносится для особеннаго поклоненія и прославленія животворящей крестъ Господень, орудіе нашего спасенія, постараемся вникнуть въ смыслъ и значеніе словъ нашего небеснаго и божественнаго Учителя, постараемся по мѣрѣ силъ уяснить себѣ ихъ содержаніе.

Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе. Вотъ первое требованіе Спасителя нашего отъ Своихъ послѣдователей: Они должны отказаться отъ самолюбія, этого основнаго и самаго главнаго источника всѣхъ порочныхъ мыслей, желаній, чувствованій и дѣйствій, и, наоборотъ, должны быть готовы на самопожертвованіе ради славы Божіей и блага своихъ ближнихъ. Почему это такъ нужно, постараемся объяснить кратко. Кому неизвѣстно, что представляютъ изъ себя люди самолюбивые? Они считаютъ себя и выше, и благоразумнѣе, и достойнѣе другихъ, а потому думаютъ, что все должно служить ихъ интересамъ и для ихъ пользы. Всякаго рода средства для достиженія ихъ цѣлей позволительны для нихъ: они, если то возможно по обстоятельствамъ, не остановятся ни предъ злословіемъ, ни предъ клеветой; когда нужно имъ, они будутъ льстить и унижаться, или же осуждать и порицать достойное похвалы. Все это—что можетъ вносить въ жизнь, дѣйствительно, вносить въ жизнь и част-

ную, и общественную, и даже церковную? Разстройство, вражду и распри вмѣсто единенія, любви, согласія и притомъ въ добромъ и угодномъ Богу. Не будемъ подражать имъ, а напротивъ, отложивъ всякую злобу и всякое коварство, и лицемеріе, и зависть, и всякое злословіе, возлюбимъ истинное ученіе Спасителя и, приступая къ Нему, камню живому, и сами, какъ живые камни, будемъ устроить изъ себя домъ, домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу (Иисусомъ Христомъ (1 Петр. 2, 1—5)). Будемъ помнить, что наша первая обязанность состоитъ въ томъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестно жили въ настоящемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2, 11—13); будемъ подвизаться войти въ царствіе Божіе сквозь тѣсныя врата, потому что царствіе небесное силою берется, и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Лук. 13, 24. Мѡ. 11, 12); предадимъ себя въ волю Божію, сдѣлаемся учениками небесной мудрости, возвѣщенной намъ въ Евангеліи.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, говоритъ далѣе Спаситель, *возметъ крестъ свой.* Въ чемъ состоитъ этотъ крестъ, и чего требуетъ отъ насъ Господь этими словами? Въ отвѣтъ на это скажемъ: положеніе людей въ семьѣ, въ обществѣ и государствѣ, ихъ нравственный характеръ и настроеніе чрезвычайно различны, а это ведетъ къ тому, что чрезвычайно трудно согласовать между собою безчисленное множество нуждъ, потребностей и интересовъ, чрезвычайно трудно достигнуть, чтобы жизнь въ человѣческихъ обществахъ текла мирнымъ путемъ, чтобы она была счастлива, чтобы ничто не возмущало ея спокойствія. Самыя благія намѣренія часто разбиваются отъ неожиданныхъ препятствій. Когда даже начинаютъ говорить съ полнымъ убѣжденіемъ, что должны на-

стать миръ и безопасность,—въ это-то время внезапно постигаетъ людей пагуба (1 Сол. 5, 3). Это мы видимъ и въ настоящее время. Послѣ разсужденій о мирѣ, въ разныхъ концахъ вселенной происходитъ жестокая война. Очевиднымъ слѣдствіемъ такого положенія вещей является, что всѣ мы, когда стремимся къ возвышеннымъ и благороднымъ цѣлямъ, должны испытывать разнаго рода огорченія, скорби и печали, происходящія то отъ болѣзней, то отъ неудачи въ своихъ замыслахъ и предпріятіяхъ, то отъ потерь, лишеній, несчастій и бѣдствій разнаго рода. Эти-то огорченія, лишенія и несчастія и составляютъ тотъ крестъ, который каждому христіанину должно взять, когда онъ рѣшится идти путемъ правды и истины, когда рѣшится распять плоть свою со страстями и похотями (Гал. V, 24), когда онъ возложитъ на себя благое иго Христово.—Но рѣшившійся жить по закону евангельскому долженъ взять на себя крестъ не по принужденію, а добровольно, съ твердою вѣрою въ великаго подвигоположника и начальника вѣры Іисуса Христа, съ покорностію волю Божіей, упованіемъ на Его милосердіе, съ непоколебимою увѣренностію, что испытанія посылаются ему отъ Бога, что все совершающееся съ нимъ въ жизни происходитъ согласно съ премудрымъ и всеблагимъ промысломъ о немъ; онъ долженъ помнить, что *все хотящии благочестно жити о Христе Іисусе гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12), но съ другой стороны быть убѣжденнымъ, что крестъ каждому назначается по силамъ, что премилосердый Богъ не попуститъ намъ быть искушенными сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, чтобы могли перенести его (1 Кор. 10, 13). Нѣтъ нужды напоминать о томъ, что во время испытаній не должно роптать на Бога, жаловаться на свою судьбу, обвинять въ своихъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ близкихъ намъ людей, обстоятельства и положеніе, въ которое мы поставлены. Наоборотъ, со смиреніемъ должно

признавать, что единственною причиною бѣдъ и скорбей служатъ наши слабости, недостатки, наши грѣхи, безконечно оскорбляющіе Бога.— *Никто же искушаемъ да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемъ естъ: Богъ бо нѣсть искушитель злымъ, не искушаешъ Той никого же,* учитъ св. ап. Іаковъ (Іак. 1, 13).

Рѣшившійся отвергнуться въ себя и взявшій крестъ свой не долженъ останавливаться на этомъ; онъ обязанъ еще слѣдовать за Христомъ. Что это значить? Слѣдовать за Христомъ значить подражать ему во всѣхъ своихъ мысляхъ, желаніяхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ. Такъ, Христосъ пришелъ на землю, чтобы исполнить волю пославшаго Его Отца, и мы цѣлю своей жизни должны поставить исполненіе воли Божіей, святыхъ Его заповѣдей, всегда и во всемъ благоугождать Ему. Христосъ почиталъ Своихъ родителей, покорялся существующимъ въ Его отечествѣ властямъ; и мы должны дѣлать то же самое, помня, что *кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, въры отверглся естъ, и невѣрнаго горшій естъ* (1 Тим. 5, 8); что съ другой стороны, *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть,— тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіи же себѣ грѣхъ пріемлютъ* (Римл. 13, 1—2). Христосъ несмотря на то, что былъ истиннымъ Сыномъ Божіимъ, что не имѣлъ на Себѣ никакого грѣха, *и леств не обрѣтеся во устѣхъ Его,* посѣщалъ храмъ Іерусалимскій, постился и молился Отцу Своему; и мы, грѣшныя и недостойныя милостей Божіихъ, должны тѣми же средствами укрощать свои страсти, истреблять въ себѣ злыя похоти, не допускать порабощенія плотію нашего духа и вообще поступать всегда такъ, чтобы и въ самыхъ простыхъ и естественныхъ дѣйствіяхъ нашихъ прославлялся Господь, и все совершалась во славу Божію: *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во*

славу. *Божію творите* (1 Кор. 10, 31). Господь нашъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, безконечно милосердъ и сострадательнъ, прощалъ враговъ Своихъ, даже на крестѣ молился за нихъ,—и взявшій на себя крестъ свой пусть обладаетъ тѣми же свойствами и качествами. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Іисусъ* (Фил. 2, 5), говоритъ ап. Павелъ, или иначе—елика *суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*—о такомъ только должно помышлять (Фил. 4, 8). Но это чрезвычайно трудно, скажетъ кто-нибудь, не исполнимо.—Невозможное у челоуѣкъ—возможно для Бога. Будемъ просить отъ Господа Его благодати, которая немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ, и тогда будемъ сильны и при немощахъ нашихъ. Аминь. *П. С.*

П О У Ч Е Н І Е

на молебнѣ предъ началомъ учебныхъ занятій въ Тверской духовной семинаріи.

Предъ началомъ каждаго дѣла разсудительный челоуѣкъ, хотя кратко, но всегда размышляетъ о томъ, что ему предстоитъ совершить и какимъ образомъ это исполнить. Поэтому и намъ съ вами, братіе, когда мы опять подошли ко вратамъ новаго періода учебной жизни, необходимо поставить предъ собою этотъ вопросъ: чему же и какъ, говоря вообще, намъ учиться? И самымъ лучшимъ отвѣтомъ на это, по нашему мнѣнію, будутъ извѣстныя всѣмъ намъ слова св. царя и пророка Давида, который въ одномъ изъ своихъ псалмовъ говоритъ: „*Придите, чада, послушайте мене:*

страху Господню научу васъ“ (Пс. 33, 12). На нихъ мы и обратимъ наше вниманіе.

Придите, чада, послушайте мене. Что это значитъ? Пророкъ поучаетъ, что учащіеся всякаго порядка должны быть внимательными къ тому, чему ихъ учать, — довѣрчиво принимать преподаваемое имъ, охотно исполнять наставленія и заповѣданія, — ибо все это направлено къ одной опредѣленной и въ высшей степени важной для нихъ цѣли. Какой же именно? *Послушайте мене: страху Господню научу васъ.* Вотъ та цѣль, которую имѣютъ въ виду и царь-псалмопѣвецъ, и наше обученіе въ духовной, богословской школѣ, при дверяхъ сего св. храма.

Что же такое страхъ Божій? — Это есть внутренняя богобоязненность, это есть благоговѣнное опасеніе оскорбить великаго и правосуднаго Бога какимъ-нибудь дѣломъ дурнымъ или словомъ, мыслию или желаніемъ нечистымъ, движеніемъ тѣлеснымъ или чувствованіемъ сердца. Такимъ образомъ страхъ Божій — это есть въ сущности наша любовь къ Нему, только проникнутая сознаніемъ величія Божія и нашей немощи, такъ часто проявляющейся въ нашихъ грѣхахъ.

Но нужно ли учиться страху Божію? — Правда, повидимому, для души нѣтъ ничего естественнѣе, какъ всегда благоговѣть предъ Господомъ. Какъ цвѣтокъ неудержимо обращается къ солнцу, какъ засохшая земля съ жадностію впитываетъ въ себя капли дождя, такъ и душѣ нашей свойственно всегда стремиться къ Богу и благоговѣнно созерцать Его. Однако сей естественный порядокъ мы весьма часто разрушаемъ. Наши мысли гораздо сильнѣе прилѣпляются къ землѣ и къ земному, чѣмъ къ небу и къ небесному; наша душа часто умираетъ отъ зноя страстей, однако не хочетъ обратиться къ Источнику воды живой, чтобы освѣжиться и утолить свою жажду, въ нашемъ сердцѣ нерѣдко безраздѣльно господствуютъ земные кумиры, которыхъ мы боимся больше, чѣмъ истинна-

го Бога, которыхъ мы любимъ сильнѣе Его, и которымъ мы служимъ вмѣсто Него. И вотъ, вмѣсто страха является своеволие, вмѣсто любви—озлобленіе, вмѣсто кротости—презорство. Горькіе плоды такого нарушенія нравственнаго порядка нѣкоторые изъ насъ понесли и нынѣ на себѣ, а наипаче отяготили они нашихъ несчастныхъ товарищей, бывшихъ изъ нашей среды. Свидѣтелями сего явились горькія слезы ихъ бѣдныхъ родителей и сродниковъ, безотрадность ихъ собственной доли.

Такимъ образомъ для прекращенія зла страху Господню *нужно* учиться. А по ученію св. Писанія, это есть первое, главное и самое высшее въ жизни человѣка, потому что это есть основа всякаго знанія, всякаго благоденствія и счастья нашего. По словамъ премудраго Соломона, *страхъ Господень есть начало всякой премудрости*, возможной подъ солнцемъ (Притч. I, 7),—слѣдовательно—и той, которой приобщаемся и мы съ вами. И не только начало, но и исполненіе, т. е. конецъ премудрости есть *еже бояться Господа*, слѣдовательно—тотъ же страхъ Божій—какъ свидѣтельствуешь другой древній богопросвѣщенный мудрецъ (Сир. I, 16). Такимъ образомъ изученіе и усвоеніе страха Божія поставляется началомъ и заключеніемъ всѣхъ подвиговъ ума, цѣлю всѣхъ ученыхъ и учебныхъ трудовъ. „*Сыне, Бога бойся и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человекъ*“ (Екклес. XII, 13). Очевидно, что, если мы не начинаемъ своихъ познаній съ познанія Бога, Который есть начало всего, то мы не начинаемъ и быть мудрыми, а если не будемъ заключать умственныхъ трудовъ своихъ познаніемъ Того, въ Комъ заключается рѣшеніе всѣхъ возможныхъ вопросовъ о мірѣ и человѣкѣ, то мы не достигнемъ цѣли, которую имѣютъ всякая истинная наука и всякое истинное образованіе.

Въ чемъ же эта цѣль, или что такое образованіе, которое каждый изъ насъ стремится получить? Вопросъ этотъ

далеко не безразличенъ для тѣхъ, кто желаетъ быть истинно образованнымъ; однако, къ сожалѣнію, люди рѣшаютъ его весьма часто неправильно и въ поискахъ за образованіемъ идутъ по ложнымъ путямъ.

Образованный человѣкъ, говорятъ обычно, это тотъ, который прошелъ известную нормальную школу, и чѣмъ выше школа, тѣмъ лучше; образованный человѣкъ имѣетъ опредѣленный умственный цензъ, закрѣпленный за нимъ установленнымъ аттестатомъ или дипломомъ. Онъ не обязанъ обладать большимъ умомъ или необычайнымъ запасомъ знаній, но на житейскомъ базарѣ, гдѣ продаетъ человѣкъ свой трудъ и искусство, его дипломъ дорого стоитъ и почти всегда обезпечиваетъ своего хозяина. Таковъ общій идеалъ образованнаго человѣка, какъ его понимаютъ средніе люди; въ лучшемъ случаѣ онъ формулируется такъ: окончить бы школу, заслужить бы свидѣтельство, найти бы мѣсто—и слава Богу! А въ худшемъ и этого не скажутъ. Идеалъ скромный, доступный каждому, но въ то же время во всякомъ случаѣ—идеалъ узкій, эгоистическій, низменный—и—можно сказать—даже животный. Заблужденіе, которымъ создается подобный взглядъ, смѣшиваетъ два разнородныхъ понятія, которыя обозначаются словами *образование* и *просвѣщеніе*, тогда какъ въ дѣйствительности эти понятія не только не однозначущи, но различны почти до противоположности. Именно: образование, какъ совокупность умѣнья и опытовъ, есть внѣшній, заимствованный свѣтъ знанія, тогда какъ просвѣщеніе есть собственный свѣтъ высокой и чистой души. Образование есть воспитаніе ума, тогда какъ просвѣщеніе—воспитаніе сердца и совѣсти.

Въ самомъ дѣлѣ, исторія и ежедневная жизнь, даже та, которую вы сами наблюдаете предъ собою, даютъ намъ, съ одной стороны, примѣры человѣческаго, иногда обширнаго ума однако соединеннаго съ поразительною скудостью, даже ни-

шетою просвѣщенія; съ другой стороны, намъ извѣстны яркіе образы истинно и высоко просвѣщенныхъ, но совершенно не книжныхъ, даже неграмотныхъ людей. Съ одной стороны Пилаты, умывающіе руки въ крови неповинныхъ, цѣнители и поклонники раздражающаго нервы пагубнаго благоуханія земныхъ наслажденій, часто отмѣченные печатью высокаго образованія и учености, но осужденные и Богомъ и людьми. Съ другой—свѣтлый и свѣтоносный ликъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, дивной жизни, обвѣянные дыханіемъ небесной благодати, украшающіе собою страницы человѣческой исторіи. Вѣдь, святые апостолы, отшельники, пустынные отцы и имъ подобные *друзи Божіи* были по большей части безкнижными, чуждыми человѣческой мудрости простецами. Однако обаяніе истиннаго просвѣщенія настолько сильно, что и изъ глубины вѣковъ немудрые носители его сіяютъ и доннѣ немерцающимъ свѣтомъ, тогда какъ мудрость мірская, не просвѣщенная истиннымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ Источника свѣта, подобна метеору, на мгновеніе сверкающему, но тотчасъ же съ шумомъ исчезающему безслѣдно.

Итакъ, что же? похвалить ли безкнижность, чтобы осудить научные труды, къ которымъ вы намѣрены приступить? Да не будетъ,—но предостеречь отъ ложнаго пути въ этихъ трудахъ—нашъ долгъ. Не отказываться отъ образованія васъ приглашаемъ, но возвышать самое образованіе истиннымъ просвѣщеніемъ, гармонически соединить эти двѣ стороны труднаго учебнаго дѣла, чтобы получить добрые результаты.

Какъ же достигнуть этого? Когда нужно воды, человѣкъ идетъ къ источнику и беретъ ее; когда требуется зажечь свѣтильникъ, его приближаютъ къ другому, уже горящему. Такъ точно должно быть и здѣсь: если мы ищемъ просвѣщенія, то, естественно, должны обращаться къ источнику свѣта; источникъ же сей есть Господь. Поэтому

и св. псалмопѣвецъ неоднократно восклицалъ: *Господь просвѣщеніе мое!* (Пс. 25, 1). И мы не случайно избрали Христа Спасителя на вновь сооруженной Его святой иконѣ съ раскрытою книгой, въ которой начертано именно это изреченіе Его: *Азъ есмь свѣтъ міру*: мы имѣли нарочитую цѣль тверже запечатлѣть въ своемъ и вашемъ сознаниіи это путеводное указаніе. *Господь просвѣщеніе наше, Господь нашъ свѣтъ, следовательно, въ Немъ — источникъ и животворящее начало всякаго вѣдѣнія и просвѣщенія!* Къ Нему обращайтесь и свѣтомъ Его ученіи умудряйтесь прежде всего. Вы счастливыѣ многихъ другихъ, ибо самый составъ наукъ, вамъ предлежащихъ, приспособленъ къ тому, чтобы свидѣтельствовать объ этомъ истинномъ Свѣтѣ, просвѣщающемъ всякаго человѣка. Лучи всего божественнаго Свѣта готовы изобильно согрѣвать и освѣщаютъ васъ, когда вы благоговѣйно входите и со страхомъ Божиимъ и вѣрою пребываете въ этомъ св. храмѣ предъ лицомъ Божиимъ, видимо дополняя собою лики звѣтозарныхъ ангеловъ и ангелоподобныхъ людей, невидимо пребывающихъ здѣсь и окрестъ трапезы Господней стоящихъ. Поэтому къ животворящей теплотѣ этихъ лучей и обратите души ваши, соберите эту теплоту въ сердце свое и ею оживляйте то сѣмя добра и благочестія, которое вложено въ васъ Творцомъ. Прежде наученія книжнаго, дающаго внѣшнюю мудрость и свѣтъ, *учитесь быть хорошими христіанами.* Прежде учитесь искренно любить Бога и братьевъ своихъ, а потомъ уже умно разсуждать объ этомъ; болѣе поучайтесь прощать и сострадать, чѣмъ осуждать и оцѣнивать; болѣе чувствовать себя прахомъ земнымъ, чѣмъ исчислять свои заслуги, права и преимущества; привыкайте болѣе повиноваться руководству поставленныхъ для васъ учителей и воспитателей, чѣмъ вѣряться прихотливымъ движеніямъ своенравнаго юнаго сердца и неокрѣпшаго, хотя и горделиваго, ума. Учитесь вносить

въ свою среду духъ правдивости, искренности, дѣтской простоты и незлобія, а не духъ презорства, лицемѣрія и озлобленія. „Удержите языкъ свой отъ зла и устынь свои, еже не глаголати лъсти (Пс. 33, 14). Это и будетъ путь къ истинному просвѣщенію. Увѣренною и твердою стопою становитесь на него, ибо животворящій свѣтъ Христовъ не дастъ вамъ погибнуть въ тьмѣ невѣдѣнія и въ волнахъ житейскаго моря. Тогда и слова мудрости мірской найдутъ въ васъ воспріимчивую почву и въ союзѣ съ просвѣщеніемъ духовнымъ принесутъ сугубый плодъ добродѣтели. Тогда вы будете воистину просвѣщенными людьми, а не образованными только книжниками, которые, изслѣдуя небо, часто не видятъ и не знаютъ Живущаго на небесахъ,—изучая людей, не умѣютъ любить ихъ,—которые, будучи отягощены всевозможными знаніями, въ то же время въ смыслѣ нравственной просвѣщенности суть бѣдные нищіе. Какъ свидѣтель истинности сказаннаго, пусть отверзетъ уста свои ближайшій нашъ учитель, предстатель и молитвенникъ, святитель Тихонъ. Въ своихъ разсужденіяхъ объ истинномъ христіанствѣ онъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ сравнительное достоинство того и другого образованія: „Суть два рода ученыхъ и мудрыхъ людей“, говоритъ онъ.—„Едины учатся въ школахъ отъ книгъ, и множайшіи отъ нихъ суть безумнѣйшіи паче простыхъ и безграмотныхъ, яко и алфавита христіанскаго не знаютъ. Умъ острять, слова исправляютъ и красятъ, но сердца своего исправить не хотятъ. Другіе учатся въ молитвѣ со смиреніемъ и усердіемъ, и просвѣщаются отъ Духа Святаго, и суть мудрѣйшіи паче философовъ вѣка сего,—благочестивы, святы и Богу любезны. Симъ, христіанине, подражай; Божіе слово яко Божіе слушай, и читай, и молись усердно Богу и Творцу слова, да тя умудритъ во спасеніе“ (т. III, стр. 193). Теперь помолимся же, братіе, по заповѣди сей, Источнику свѣта, да просвѣтитъ Онъ мы-

сленныя очи сердець нашихъ и да умудритъ насъ во спасеніе, по молитвамъ угодника Своего, святителя Тихона, и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Архим. Иннокентій.

ВСѢМЪ КТО УЧИТЬ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛѢ,

КТО ЛЮБИТЬ ЕЕ И ПОМОГАЕТЪ ЕЙ.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для православнаго русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подъ сѣнью св. Церкви православной; что для его счастья нужны не одни только знанія, но еще болѣе—воспитаніе *въ духъ церковности*, въ завѣтахъ матери его—Церкви. И Царь—носитель русскаго идеала—воскресилъ церковноприходскую школу для своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней равноапостольнаго князя Владиміра, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною... И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, несмотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ—прежде всякой науки—началу премудрости, страху Божию, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ услаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ божественныхъ.

Кто жъ изъ православныхъ русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И, конечно, она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, кото-

рыми жиль цѣлую тысячу лѣтъ нашъ русскій народъ,—отъ иноковъ русскихъ обителей, которыя въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя лавры, Кіевопечерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуюсь указаніямъ Божіа Промысла, не рисуясь, не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, и дадите вы Миѣ ясти*—даетъ русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ «Троицкихъ Листковъ». Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ «Троицкіе Листки» составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ расцвѣтомъ церковношкольнаго дѣла, Редакція «Троицкихъ Листковъ» пришла къ мысли послужить и этому благову дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„БОЖІЯ НИВА“,

Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Се изыде съяй да съетъ (Мф. 13, 3).

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ

важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть. Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято это дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію, едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единого на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Цервоучителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Стремиться по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставить своею цѣлію «БОЖІЯ НИВА». Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—о.о. наблюдателей, о.о. завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной православной Церкви. Къ нимъ и обращается редація съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюдений, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать біеніе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня, можетъ быть, не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: этимъ *просимъ не стѣсняться*; лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а

литературную форму редакція имъ придасть сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть специально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ, — мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣянніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу — о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О ПѢНІИ: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участію большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе въ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школѣ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

ВСЕНОЩНЫЯ въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника, съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго). — Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителемъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтямъ, еще не учащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ. — Чтеніе псалтири по усопшихъ дѣтьми-школьниками.

ПАЛОМНИЧЕСТВО. Рассказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святынь въ обителяхъ. — Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ руководѣлья, трудовые грошки, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

ШКОЛА и СЕМЬЯ. Школа, какъ сотрудница семьѣ въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семьей, съ родителями учени-

ковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школѣ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ*?

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ*?

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности-предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четьихъ Миней, изъ житій святыхъ самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О БИБЛИОТЕКАХЪ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства приобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ приобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, но копейкѣ за книгу, таку за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско-хозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, брестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА: знакомство съ окружающею природою. Чудеса Божіи въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилкоу, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными клумбами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія. Школьныя елки на святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочекъ для родного храма: вышиваніе полотенецъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. То же для школы и учителей. Чистка дѣтьми священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предразсудки и борьба съ ними посредствомъ школы.

ОБСТАНОВКА школы: Иконы, картины, *надписи на стѣнахъ* школы: изреченія изъ св. Писанія, св. отцовъ; народныя пословицы и т. п.

ХОЗЯЙСТВО школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

СКОРБИ И РАДОСТИ тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

ИЗЪ ПРОШЛАГО церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной и народной жизни.

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ. Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помещаемыя въ «Божіей Нинѣ», съ благодарностью *будутъ оплачиваемы* редакціей *построчно*, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась Его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ теперь же высылать по адресу:

Сергѣевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Разсылая это приглашеніе по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участниковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлить присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подлиски будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ Троицкихъ Листковъ архимандритъ *Никонъ*.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и.

Храмовой праздникъ въ духовной семинаріи.

13 августа Тверская семинарія ежегодно совершаетъ свой храмовой праздникъ, прославляя небеснаго покровителя и молитвенника своего святителя Тихона, Воронежскаго и всея Россіи чудотворца. Свято хранитъ семинарія память о своемъ бывшемъ начальникѣ, нынѣ дивно сіяющемъ божественною славою въ сонмѣ *друзей Божіихъ*; поэтому и храмъ семинарскій посвященъ его имени. Къ сожалѣнію, праздникъ 13 августа приходится въ каникулярное время, когда воспи-

танники семинаріи находятся въ отпускѣ и лично не могутъ въ немъ участвовать, такъ что обычно этотъ день празднуется весьма скромно. Не было воспитанниковъ и нынѣ, но день памяти святителя Тихона праздновался не совсѣмъ обычно.

Къ этому времени семинарская церковь была капитально обновлена: иконостасъ и вся утварь тщательно вычищены и отремонтированы, потолки, стѣны и колонны расписаны свѣжими красками, цвѣтныя панели возвышены и обновлены, предъ иконостасомъ снята часть желѣзной рѣшетки, на срединѣ церкви устроено возвышеніе для чтеній, окна и рамы окрашены въ бѣлый цвѣтъ вмѣсто прежняго темнаго, на окнахъ и аркахъ въ алтарѣ, а также въ громадной аркѣ, отдѣляющей церковь отъ коридора, повѣшены новыя драпировки багрянаго цвѣта на карнизахъ, изготовленныхъ въ семинарской столярной мастерской. Наконецъ, въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ воздвигнуть величественный кіотъ дубоваго дерева высотой 5 арш. 10 вершк. и шириною 6 арш., съ золотымъ сіяніемъ, херувимами, колоннами и искусною рѣзбою, сооруженный въ той же семинарской столярной мастерской учителемъ столярнаго мастерства мастеромъ Д. Андреевымъ при участіи его учениковъ—воспитанниковъ семинаріи. Въ кіотъ вправлены три превосходно написанныхъ на полотнѣ иконы, шириною 1 арш. 6 вершк. и вышиною 3 арш. каждая: Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, направо—святителя Тихона Воронежскаго и налѣво—святителя Арсенія Тверскаго ¹⁾. Иконы написаны учителемъ живописи при семинаріи художникомъ С. В. Ожешкомъ-Ожданкомъ при участіи его учениковъ—воспитанниковъ семинаріи ²⁾.

¹⁾ Бывшая ранѣе на горнемъ мѣстѣ великолѣпная икона Воскресшаго Спасителя теперь перенесена въ актовъ семинарскій залъ.

²⁾ Средства для устройства кіота, иконъ и драпировокъ были чрезъ о. ректора получены отъ С.-Петербургскихъ купцовъ Константина Ѳеодоровича Пшениснова и Василія Крутова.

„Симъ тако устроеннымъ“, въ 12 час. дня 12 августа въ церкви было совершено малое водоосвященіе и чинъ освященія иконостаса съ окропленіемъ всего храма святою водою. Священнодѣйствовали—вновь назначенный въ семинарію духовникъ свящ. о. Михаилъ Соколовъ и о. экономъ общежитія діаконъ І. Воскресенскій. Въ 6 час. вечера они же начали всенощное бдѣніе, среди котораго въ положенное время была совершена литія, благословеніе хлѣбовъ и полиелей предъ древнею иконою святителя Тихона, украшенной живыми цвѣтами. На литію и величаніе вмѣстѣ съ о. ректоромъ семинаріи выходили: ключарь каедр. собора, прот. Н. Модестовъ, о. Н. Криницкій, о. А. Мирожинъ и о. духовникъ. За всенощнымъ бдѣніемъ присутствовали—Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Сухумскій, преподаватели и нѣсколько постороннихъ богомольцевъ. Пѣли тріо изъ числа архіерейскихъ пѣвчихъ, париміи читаны о. ректоромъ, канонъ—о. Н. Криницкимъ.

Утромъ 13 августа еще задолго до начала богослуженія въ притворѣ семинарскаго храма о. духовникомъ былъ исповѣданъ фельдшеръ семинарской больницы Я. Ив. Кантутисъ, пожелавшій вступить въ лоно православной Церкви изъ римокатоличества. Въ 9 час. утра о. ректоръ совершилъ чинъ присоединенія и ввелъ новаго члена Церкви въ храмъ, гдѣ преподавалъ ему разрѣшеніе грѣховъ и поставилъ предъ мѣстною иконою Богоматери. Къ тому же времени собрались въ церковь: Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Сухумскій, о. протодіаконъ, два о.о. иподіакона, діаконъ Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви и архіерейскій хоръ пѣвчихъ съ регентомъ М. С. Софроновымъ. Въ 9 час. 30 мин. прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, и совершилъ божественную литургію, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. прот. Н. Модестова и священниковъ—о. Н. Криницкаго, о. А. Мирожина и о.

духовника. Въ положенное время новоприсоединенный рабъ Божій Іаковъ былъ приобщенъ св. Таинъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ святителю Тихону съ молитвою святителю и многолѣтіями — Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Димитрію, Преосвященному Арсенію, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Тверской семинаріи.

Изъ церкви оба владыки и другіе почетные гости посѣтили квартиру о. ректора семинаріи, гдѣ кушали чай, а оттуда перешли въ квартиру инспектора — къ завтраку, куда прибылъ также и Преосвященный Василій, Епископъ Старицкій, послѣ литургіи въ Отрочѣ монастырѣ.

Начало учебнаго года въ духовной семинаріи.

Въ субботу 1 сентября сего года въ Тверской духовной семинаріи, одновременно съ началомъ церковнаго года, положено было начало и новому учебному году. Ровно къ 12 часамъ означеннаго числа въ семинарскую церковь собрались преподаватели, воспитанники семинаріи, ученики образцовой школы и многіе изъ ихъ родителей и родственниковъ — помолиться объ успѣхахъ „отроковъ сихъ“ и о ниспосланіи Божія благословенія на предстоящіе имъ труды. Изъ алтаря вышло духовенство: о. прот. Н. Вяхиревъ, о. Н. Криницкій, о. А. Мирожинъ и о. духовникъ — свящ. М. Соколовъ. Ректоръ семинаріи, остановившись на амвонѣ, сказалъ рѣчь на тему 12 ст. XXXIII пс. (*Приидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ.*). Затѣмъ былъ совершенъ положенный по чину молебенъ „предъ началомъ ученія отроковъ“, произнесены многолѣтія, и всѣ присутствовавшіе окроплены св. водою.

2 сентября воспитанники семинаріи и ученики образцовой при ней школы вмѣстѣ съ преподавателями и учителями

слушали божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Священнодѣйствовали вмѣстѣ съ о. ректоромъ семинаріи— прот. Н. Модестовъ и о. духовникъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ св. благов. вел. князю Михаилу Тверскому, причемъ къ служащимъ присоединились священники— о. В. Троицкій и о. І. Казанскій.

3 сентября во всѣхъ классахъ семинаріи начались учебныя занятія. Дай Богъ, чтобы такое хорошее начало учебного года имѣло спокойное продолженіе и благополучный конецъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ сентябрѣ 1901 года окончится печатаніемъ новая книга: „Богослужбный уставъ Православной Церкви. Опытъ изяснительнаго изложенія порядка богослуженія Пр. Церкви“. Составилъ смотритель Дмитровскаго духовнаго училища магистръ богословія Василій Розановъ. Книга содержитъ въ себѣ подробное изложеніе порядка общественнаго богослуженія въ теченіе всего года. Въ ней обращено особенное вниманіе на многочисленныя встрѣчающіяся въ Типиконѣ недомолвки, неопредѣленныя выраженія и сбивчивыя указанія и по затруднительнымъ вопросамъ касательно богослуженія того или другаго даннаго времени дано надлежащее разъясненіе.

Содержаніе ея именно слѣдующее: „Предварит. свѣдѣнія объ измѣняемыхъ богослужбныхъ молитвословіяхъ и о книгахъ, содержащихъ эти молитвословія. *Часть 1 о богослуженіи въ періодъ времени пѣнія Октоиха.* Отдѣлъ 1 о богослуженіи воскресныхъ дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (9 главъ). Отд. 2 о богослуж. седмичныхъ дней при всевозможн. совпаденіяхъ (11 главъ). Отд. 3. о богослуж. субботнихъ дней при всевозможн. совпаденіяхъ (11 главъ). *Примѣч.* Въ 1, 2 и 3 отд. говорится и о праздничномъ богослуженіи; кромѣ того, объ этомъ предметѣ есть особая глава. Отд. 4 дополнительный: глава 32 о вечернихъ стихирахъ на „Господи воззвахъ“; глава 33 о канонахъ малаго повечерія во дни пѣнія Октоиха; гл. 34 о тропаряхъ и кон-

дакахъ малаго повечерія во дни пѣнія Октоиха; гл. 35—39 о чтеніи каѳизмъ и о назидательныхъ чтеніяхъ на различныхъ службахъ, объ утреннихъ канонахъ, катавасіяхъ и хвалитныхъ стихирахъ въ теченіе цѣлаго года; гл. 40 о тропаряхъ и кондакахъ на часахъ періода времени пѣнія Октоиха, гл. 41 о литургійныхъ антифонахъ и блаженнахъ всего года; гл. 42 о литургійныхъ тропаряхъ и кондакахъ періода времени пѣнія Октоиха; гл. 43 о кондакахъ въ послѣдованіи изобразительныхъ; гл. 44 о литургійныхъ чтеніяхъ изъ Апостола и Евангелія въ теченіе всего года; гл. 45 и 46 о литургійныхъ прокимнахъ, аллилуіаріяхъ и причастнахъ въ періодъ времени пѣнія Октоиха; гл. 47 объ отпустахъ при окончаніи различныхъ службъ въ теченіе всего года.

Часть 2 о богослуж. въ періодъ времени пѣнія Трїоди Постной.

Отд. 1 о богослуж. приготовит. къ В. посту дней: гл. 1—10 о богослуж. нед. Мытаря и Фарисея, Блуднаго сына, Мясоп. и Сыроп. при всевозможн. совпаденіяхъ; гл. 11—17 о богослуж. Сырной седм. при всевозможныхъ совпаденіяхъ. Отд. 2 о богослуж. во дни св. Четверед.: гл. 18 и 19 о богослуж. воскресныхъ дней; гл. 20 и 21 о богослуж. седмичныхъ дней; гл. 22 и 23 о богослуж. субботнихъ дней. Отд. 3 о богослуж. Страстной седм. Отд. 4, гл. 26—28, о богослуж. въ праздникъ Благовѣщенія пр. Богородицы, его предпразднство и отданіе. Отд. 5 дополнительный, напр., гл. 31 о канонахъ малаго и великаго повечерій въ періодъ времени пѣнія Трїоди Постной, и т. д.

Часть 3 о богослуж. въ періодъ времени пѣнія Трїоди Цветной.

Отд. 1 о богослуж. Пасхальной седм. при всевозможн. совпаденіяхъ (6 главъ). Отд. 2 о богослуж. воскресныхъ послѣ Пасхи дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (14 главъ). Отд. 3 о богослуж. седмичныхъ дней при различныхъ совпаденіяхъ (4 главы). Отд. 4 о субботнемъ богослуж. при различныхъ совпаденіяхъ (4 главы). Отд. 5 о богослуж. седмичн. и суб-

ботныхъ дней, если случится какой-либо праздникъ Троицы Цвѣтной: Преполовене, Вознесеніе и т. д. при всевозможныхъ совпаденіяхъ (12 главъ). Дополнительный къ 1—3 ч. отд. о субботнемъ и седмичномъ заупокойномъ богослуженіи въ теченіе всего года. Приложение (о мѣстонахожденіи пѣснопѣній, чаще другихъ употребляющихся при богослуж.)“.

Несмотря на большой объемъ книги, изд. на хорошей бумагѣ и очень опрятно, цѣна ей назначается умеренная 3 р. 50 к., а съ пересылкой 4 р.; при требованіи не менѣе 8 экз.—3 р. 75 к. за экз. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. Дмитровъ Московской губ.

**ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА
А. С. ЛАВРОВА.**

Гатчина — Контора Завода

или

С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

ОБМѢНЪ СТАРЫХЪ КОЛОКОЛОБЪ.

РАЗБОРКА ПЛАТЯКА.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
Колокола до 1200 пудовъ.
Сильный и прѣгнутый звукъ.

Обращаться въ г. Вышнемъ Волочкѣ
Екатерининская улица.

Магазинъ А. И. Кобелева.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ *Н. Криницкій.*

Печатать разрѣшается. 15 сентября 1901 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Димоксѣій.*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

Г А И Й.

Ἐρμᾶς, Πατρόβας καὶ Γαῖος τρεῖς ἅμα

Ἀπόστολοι θνήσκουσιν, οἱ εἰς Τριάς φίλη.

(Никодимъ Святогорецъ въ Синаксарѣ подлѣ 5 числомъ ноября).

«И исполнися градъ весь (Ефесъ) матѣжа: оустремиса же единодушно на позорище, восхипше Гаїа и Ἀριστάρχα македонѣи, други Павловы. (Дѣян. 19, 29).

«Послѣдова же ѣмѹ (Павлу) дѣже до Ἄσιν Βοσινάτρη Πύρровъ Πέρωνιη: Βολώνηη же, Ἀριστάρχη и Σεβίδη, и Γαίη Δέρβωνιη и Τιμοθεῖ; Ἀσίανη же, Τιχίβη и Τροφίμη. Ἐἰη пришедше ждѹх насъ въ Τροάδη». (Дѣян. 20, 4).

«Шлѹетъ вы (Коринѣянь) Гаїе страннопріимецъ мой, и цѣркве всеѹ». (Римл. 16, 23).

«Благодарю Гога, ꙗко ни единого отъ васъ (Коринѣянь) крестихъ, точию Криспа и Гаїа». (1 Коринѣ. 1, 14).

«Старецъ Гаїеви возлюбленномѹ, егѹ же азъ люблю во истинѹ». (3 Иоан. 1, 1).

Изъ вышеприведенныхъ словъ видно, что въ книгахъ Новаго Завѣта упоминается нѣсколько апост. спутниковъ, съ именемъ Гаїа, а именно: Гаїй изъ Дервіи (Дѣян 20, 4), Гаїй—Македонянинъ (Дѣян. 19, 29), Гаїй Коринѣянинъ (Римл. 16, 23 и 1 Коринѣ. 1, 14), Гаїй, къ коему св. ап. Иоаннъ Бого-словъ написалъ свое (3-е) посланіе. На этомъ основаніи

ученые признають 4-хъ современниковъ св. Апостоловъ съ именемъ Гаія. Такъ въ Богословскомъ энциклопед. словарѣ Герцога перечисляются 4 Гаія. «Кай или Гаій» различныя чтенія одного и того же имени. Въ Новомъ Завѣтѣ нѣсколько: спутникъ ап. Павла (Дѣян. 19, 29), Гаій изъ Македонянъ; Гаій изъ Дервіи въ Ликаоніи (Дѣян. 20, 4) Одного Гаія ап. Павелъ крестилъ въ Коринѣ (1 Коринѣ. 1, 14), и въ его домѣ христіанская (Коринѣ.) община находила себѣ пріютъ (Римл. 16, 23). Одному Гаію ап. Іоаннъ Богословъ написалъ третье свое посланіе» (т. 2, стр. 494). Въ Богословскомъ словарѣ Ветцера и Вельте сказано: «Гаій (Кай, Cajus)—имя у древнихъ общеупотребительное (Ольсгаузенъ, *Biblis. Comment.*); о лицахъ съ этимъ именемъ часто упоминается въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ, между спутниками апостола Павла упоминаются Гаій изъ Македоніи (Дѣян. 19, 29), Гаій изъ Дервіи (Дѣян. 20, 4) въ Ликаоніи. Въ Коринѣ жилъ Гаій, крещенный апост. Павломъ (1 Коринѣ. 1, 14) и, вѣроятно, тотъ самый, о гостепріимствѣ котораго упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23). Наконецъ, ап. Іоаннъ Богословъ писалъ свое третье посланіе къ Гаію. Этотъ также отличался своимъ гостепріимствомъ (3 Іоан. 5, 6), но это не обязываетъ принимать Гаія изъ Македоніи за одно лицо съ Гаіемъ, упоминаемымъ въ посланіи ап. Іоанна Богослова. Такимъ образомъ въ Св. Писаніи Новаго Завѣта извѣстны слѣдующія лица съ именемъ Гаія: 1) *Гаій* Коринѣянинъ (Римл. 16, 23; 1 Коринѣ. 1, 15); 2) *Гаій* Македонянинъ (Дѣян. 19, 29); 3) *Гаій* изъ Дервіи (Дѣян. 20, 4); 4) *Гаій*, къ которому написано евангелистомъ ранномъ третьемъ посланіи (3 Іоан. 1 ст.). Милль, не безъ основанія, думаетъ, что этотъ Гаій былъ въ Пергамѣ епископомъ и упоминается въ Апост. Постановленіяхъ 7, 46. *Dictionnaire, Wetzer et Welte*, t. XII, p. 147). Также у Целлера (1, p. 402) и друг. западныхъ ученыхъ упоминается о 4-хъ Гаіяхъ. И русскіе ученые между апостольскими спутни-

ками считаютъ 4 лица съ именемъ Гаія. Въ Библейскомъ Словарѣ протоіерея П. Θ. Солярскаго упоминаются четыре Гаія. «Гаій (Γαῖος съ греческаго—*земный*; Caius съ латинскаго—*господинъ*: а) Дѣян. 19, 29: *Македонянинъ*, изъ спутниковъ апост. Павла, находившійся при апостолахъ, въ третье его путешествіе, во Ефесѣ, во время мятежа, возбужденнаго здѣсь противъ апостола Димитріемъ серебряникомъ. б) Дѣян. 20, 4. Изъ *Дерви Ликаонской* (Дѣян. 14, 6), сопутствовавшій ап. Павлу во время путешествія его по Македоніи, Греціи и Малой Азіи. в) 1 Корин. 1, 14, Римл. 16, 23, *Коринтянинъ* (1 Корин. 1, 14), называемый страннопріимцемъ, обращенный къ вѣрѣ ап. Павломъ и имѣвшій домашнюю церковь, въ которой вѣрующе имѣли свои священныя собранія. г) 3 Иоан. 1, 1. *Ученикъ Иоанна Богослова* (3 Иоан. ст. 4), къ которому писано Апостоломъ третье его посланіе. Нельзя принимать его за котораго-либо изъ трехъ доселѣ упомянутыхъ здѣсь лицъ, ибо тѣ были ученики и спутники ап. Павла. Гаій Иоанна, вѣроятно, изъ членовъ церкви Малоазійскихъ, находившихся подъ особеннымъ попеченіемъ и управленіемъ Апостола во время жизни его во Ефесѣ. Апостолъ называетъ его возлюбленнымъ, котораго онъ любитъ по истинѣ; радуется, слыша объ его вѣрности истинѣ Евангельской и хожденіи въ этой истинѣ и похваляетъ его за особенную любовь его къ страннопріимству и за его благодѣянія странствующимъ проповѣдникамъ Евангелія (ст. 3, 5, 8 Библ. Словарь прот. П. Солярскаго; (Спб. 1879 г. т. 1, стр. 365). Въ Библейск. Энциклопедіи архимандрита Никифора говорится также о четырехъ лицахъ апостол. періода съ именемъ Гаія. «Гаій (съ греческаго—земный, съ латинскаго—господинъ) - четыре лица, упоминаемая подъ этимъ именемъ въ Новомъ Завѣтѣ: а) Коринтянинъ, въ домѣ котораго останавливался ап. Павелъ во время евангел. проповѣди жителямъ сего города (Римл. 16, 23); б) (Дѣян. 19, 29) Македонянинъ, спутникъ ап. Павла, бывшій съ апостоломъ

въ Ефесѣ во время возмущенія, поднятаго Димитріемъ серебряникомъ; в) (Дѣян. 20, 4) то же спутникъ ап. Павла родомъ изъ Дерѣѣ (д. б. изъ Дервіи), сопровождавшій апостола въ его путешествіи по Малой Азіи изъ Коринѳа; г) (3 Иоанн. 1—5) ученикъ Иоанна Богослова, къ которому онъ писалъ третье свое посланіе, и, какъ видно изъ посланія, очень любимый возлюбленнымъ ученикомъ Господа» (Москва, 1891, 144 стр.). У преосвященнаго Михаила въ Введеніи въ Новозавѣтныя книги Св. Писанія хотя нераздѣльно упомянуты апостол. спутники, носившіе имя Гаія, но можно видѣть, что и по его мнѣнію было четыре лица съ именемъ Гаія. Въ статьѣ о 3 посланіи св. ап. еванг. Иоанна Богослова, написанномъ «для одного уважаемаго въ средѣ своего общества мужа, именемъ Гаія», (ч. 1, стр. 266), въ примѣчаніи 2 сказано: «Христіанъ съ именемъ Гая мы находимъ Римл. 16, 23; 1 Коринѳ. 1, 14; Дѣян. 19, 29 и 20 гл. 4 ст. (стр. 268)». Такимъ образомъ у еп. Михаила упоминается Гаій—Коринѳянинъ—страннопріимецъ (Римл. 16, 23; 1 Коринѳ. 1, 14), Гаій Македонянинъ—Дѣян. 19, 29 и Гаій изъ Дервіи (Дѣян. 20 гл. 4 ст.). Въ Толковомъ Апостолѣ, преосвященный Михаилъ, изъясняя 29 стихъ 19 главы Дѣяній говоритъ: «Гаія, схваченнаго возмутившимися въ Ефесѣ язычниками, нужно отличать отъ Гаія Дервянина (Дѣян. 20, 4 ст.) (Кіевъ, 1897, 444 стр.). Въ Общедоступномъ объясненіи свящ. Андрея Полотебнова посланій св. ап. Иоанна Богослова говорится о 3-хъ лицахъ съ именемъ Гаія. «Въ Писаніяхъ Апостольскихъ упоминаются три Гаія: Македонянинъ, Дервянинъ и Коринѳянинъ. Гаій Македонянинъ и Гаій Дервянинъ были спутниками ап. Павла. Гаій Македонянинъ въ 3 апост. путешествіи ап. Павла (54—57) вмѣстѣ съ соотечественникомъ Аристархомъ былъ схваченъ чернью въ Ефесѣ (56 г.), во время бунта серебряника Димитрія, и освобожденъ отъ опасности рѣчью къ народу одного изъ Ефесск. начальниковъ (Дѣян. 19, 22—40). Гаій Дервянинъ, вмѣстѣ

съ Сосипатромъ Пирровымъ и др. сопровождалъ ап. Павла изъ Коринѳа до Асіи въ послѣднее путешествіе его въ Иерусалимъ (58 г.). О Гаіѣ Коринѳянинѣ говорится въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ и Римлянамъ. Онъ вмѣстѣ съ Криспомъ, начальникомъ Коринѳ. синагоги, и домомъ Стефана Коринѳскаго былъ крещенъ самимъ ап. Павломъ (1 Коринѳ. 1, 14—16; Дѣян. 18, 8); въ послѣдствіи былъ епископомъ въ Ефесѣ, послѣ св. Тимоѳея. Извѣстенъ еще Гаій апостольскаго времени и епископъ Пергамскій, упоминаемый въ Апостол. постановленіяхъ (Constitut. Apostol. VII, 46).

Несмотря на ясныя указанія въ Новомъ Завѣтѣ на существованіе четырехъ апостол. спутниковъ съ именемъ Гаія, по церковному преданію въ соборъ 70 св. апостоловъ включенъ одинъ только Гаій. Такъ, въ спискѣ 70 апостоловъ, приписываемомъ св. Дороею, епископу Тирскому, упоминается одинъ Гаій (подъ № 39)—именно упоминаемый въ посланіи къ Римлянамъ (16 гл. 23 ст.), который въ послѣдствіи былъ епископомъ въ Ефесѣ; въ спискѣ Адона (въ Агіологіи Востока архіеп. Сергія) также упоминается одинъ Гаій (подъ 40 №); въ Четы-Минеѣ св. Димитрія, на основаніи Дороеева сказанія, упоминается также одинъ Гаій (№ 43); въ книгѣ И. Кривошеина (Житія 12 и 70 апостоловъ, подъ 43 №) говорится объ одномъ только Гаіи, (ч. 2, стр. 75)—и друг. Въ Синаксарѣ Никодима говорится объ одномъ только Гаіи—подъ 5 числомъ ноября, вмѣстѣ съ ап. Ермомъ, Патровомъ, Линомъ и Филологомъ (229 стр.). Въ службѣ собору 70 апостоловъ (подъ 4 числомъ января въ стихирахъ на Господи воззвахъ Гаій упоминается дважды (въ 1 и 2 стихирахъ), но, повидимому, рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же Гаіи, такъ какъ въ канонѣ и др. стихирахъ означенной службы упоминается одинъ св. Гаій (4 пѣснь канона), на ряду съ Линомъ. Въ службѣ св. 70 апостоламъ, изданной отдѣльной книжкой (1899 г.), дважды упоминается св. Гаій (3 стихира на Господи воззвахъ и въ 3 пѣсни канона), но

въ обоихъ случаяхъ разумѣется одинъ и тотъ же Гаій, именно «страннопримецъ», упоминаемый въ посланіи къ Римлянамъ. Подъ 5 числомъ ноября, хотя и положена память св. апостола Гаія вмѣстѣ съ другими апостолами, но нѣтъ для нихъ особой службы. Въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) въ числѣ 70 апостоловъ поименованъ только одинъ Гаій (4 янв. и 5 ноября); въ Полномъ Мѣсяцесловѣ, изданномъ прот. Д. С. Вершинскимъ—въ соборѣ 70 апостоловъ числится одинъ только Гаій (подъ 4 января и 5 ноября); въ Мѣсяцесловѣ, изданномъ по благословенію Св. Синода—также въ соборѣ 70 апостоловъ упоминается одинъ Гаій. Такимъ образомъ на основаніи извѣстныхъ списковъ св. 70 апостоловъ, службы св. апостоламъ, и мѣсяцеслововъ, святцевъ—видно, что къ собору 70 апостоловъ православная Церковь причисляетъ изъ 4 апостольскихъ спутниковъ съ именемъ Гаія только одного, именно—Гаія изъ Коринѳа, страннопримца, о коемъ упоминаетъ св. ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23) и въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ (1 гл. 16 ст.), который впоследствии былъ епископовъ въ Ефесѣ.

1. ГАІЙ-КОРИНѢЯНИНЪ.

«Благодарю, Бога, яко ти единого отъ васъ (коринѳянь) крестихъ, точію Криспа и Гаія». (1 Коринѳ. 1, 14).

Коринѳъ, на Коринѳскомъ перешейкѣ, между Эгейскимъ и Іонійскимъ морями, съ двумя большими гаванями—Кенхрейскою къ востоку (Дѣян. 18, 18; Римл. 16, 1) и Лехейскою къ западу, во времена апостоловъ принадлежалъ къ городамъ самымъ знаменитымъ и былъ главнымъ, въ Ахаіи (Дѣян. 18, 12). Разрушенный римлянами за полтора

вѣка до Рождества Христова (146 г.) и за 44 года возстановленный и обращенный въ римскую колонію Юлемъ Цесаремъ, Коринѣ, благодаря заботливости своего возстановителя, своимъ историческимъ воспоминаніямъ (Павзаній, I, 2, р. 115) и особенно счастливому мѣстоположенію въ средоточіи образованнаго свѣта, быстро достигъ почти всей прежней своей славы. Къ первому христіанскому вѣку онъ—изъ пустыни—явился попрежнему «свѣтиломъ и красотою Греціи, прекраснымъ Коринѣомъ, выставленнымъ какъ бы напоказъ» (Цицеронъ, Pro leg. Manil. с. 5, 397 р.)—съ своимъ многочисленнымъ народонаселеніемъ, съ торговлею, важнѣйшею въ цѣлой Греціи, съ богатствами, стекавшимися къ нему изъ всѣхъ частей тогдашняго свѣта, съ успѣхами въ наукахъ (1 Корин. I, 20, гл. 1, 3, 18 и др.) и искусствахъ, съ чрезвычайною роскошью и блестящею утонченностію житейскихъ отношеній, съ славными Истмійскими играми, повторявшимися каждые два года и привлекавшими цѣлыя тысячи народу. Посѣщеніе богатаго и счастливаго Коринѣа обѣщало удовлетвореніе самымъ разнообразнымъ стремленіямъ и вкусамъ и считалось у многихъ за величайшее счастье, не всякому доступное. (Гораций, Epist. I, XVII, р. 255). Но сколько славенъ былъ Коринѣ съ одной стороны—внѣшней, въ такой же мѣрѣ былъ безславенъ съ другой стороны—внутренней. Богатство и вѣчный приливъ всякихъ иноземцевъ внесли съ собою въ этотъ городъ всесвѣтное развращеніе и чрезвычайную испорченность нравовъ. Названіе коринѣянъ надменными, недружелюбными къ бѣднымъ, наглыми, невоздержными въ винѣ (1 Кор. 3, 3; 4, 8; 5, 11 и др.) были очень нерѣдкими въ древности. Особенно же порицали ихъ за служеніе Афродитѣ (1 Кор. 5, 1—10, 11; 6 гл. 9—11 и др.). Оно было развито здѣсь въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, такъ что Коринѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Dion. Chrysost. orat XXXVII, 463 р. Maxim. Tyr. Dissertat. III, 10 и др.), превосходилъ въ этомъ

отношеніи всѣ города, извѣстные въ древности; его называли «городомъ Афродиты» (Euripid. Belleroph. 1 ap. Strabon VIII, 582) и словами «жизнь коринѣская» обозначали жизнь крайне роскошную и крайне разератную (М. Голубевъ, Обзорѣніе посланій ап. Павла къ Коринѣянамъ, Спб. 1861; Д. Глаголевъ, Второе путешествіе ап. Павла, Тула, 1893; Фарраръ, Жизнь ап. Павла и др.) Въ Коринѣ въ первый разъ прибылъ для проповѣди ап. Павелъ въ 52 (53) году во время 2 своего апостольскаго путешествія. Положеніе апостола языковъ среди людей, чуждыхъ духовной жизни, «идеальныхъ запросовъ» души, на первыхъ порахъ было крайне тяжелымъ; самъ онъ говорилъ, что въ Коринѣ былъ «въ немощи, и въ страхѣ, и въ великомъ трепетѣ» (1 Кор. 2 гл. 3 ст.). Такое состояніе ап. Павла въ значительной мѣрѣ вызывалось еще различными побочными обстоятельствами, имѣвшими мѣсто въ первое пребываніе его въ Коринѣ. Онъ прибылъ въ этотъ городъ изъ Аѳинъ, гдѣ проповѣдь о вѣрѣ въ воскресшаго І. Христа даже не сочли нужнымъ дослушать до конца (Дѣян. 17 гл. 32 ст.). Весьма неблагоприятно для апостола было и то, что онъ пришелъ въ многолюдный Коринѣ совершенно одинъ и, обращаясь среди толпы, чуждой ему почти во всѣхъ отношеніяхъ, чувствовалъ себя въ тяжеломъ душевномъ настроеніи; но, къ великой радости, онъ вскорѣ встрѣтилъ прибывшую изъ Рима въ Коринѣ еврейскую чету Акилу и Прискиллу (см. ап. Акила) и по одинаковости ремесла, по замѣчанію Дѣписателя, остановился у нихъ (Дѣян. 18, 4). Первоначально ап. Павелъ по субботахъ говорилъ въ синагогѣ іудеямъ и прозелитамъ изъ еллиновъ о Христѣ, какъ ожидаемомъ ими Мессіи, а затѣмъ, когда пришли къ нему изъ Македоніи Сила и Тимофей, то Павелъ, понуждаемый Духомъ, началъ проповѣдывать о томъ, что ожидаемый ими Христосъ (Мессія) есть Іисусъ, распятый въ Іерусалимѣ Пилатомъ и воскресшій изъ мертвыхъ, но такъ какъ іудеи противились его ученію и

злословили самаго проповѣдника, то онъ, отрясши одежды свои, сказалъ къ нимъ: «Кровь ваша на главахъ вашихъ, а я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ (Дѣян. 18, 4—6)» и, оставивъ синагогу, пришлъ къ нѣкоторому чтущему Бога (язычнику), именемъ Густу, котораго домъ былъ близъ синагоги. Криспъ же, начальникъ синагоги, увѣровалъ въ Господа со всѣмъ своимъ домомъ; многіе изъ коринѳянъ слушая увѣровали и крестились (Дѣян. 18, 7—8). Между этими многими изъ коринѳянъ, какъ видно изъ 1 посланія къ нимъ (гл. 1, 17 ст.), былъ *Гаій*, зажиточный и знатный житель города и, можетъ быть, бывшій прозелитомъ. «Другое лице, пріобщившееся въ то же время къ сонму спасаемыхъ и такъ же (какъ Густъ, Криспъ и др.) украшенное любовію и благочестіемъ (сн. Златоустъ, Толк. на посланіе къ Римлянамъ, Амвросій, на 1 посл. къ Коринѳянамъ 1 гл. 14 ст.), былъ Гаій, въ послѣдствіи послужившій въ Коринѳъ апостолу достолюбезною добродѣтелію страннолюбія» (Голубевъ, М. л. 17 ст.). Отъ великой душевной радости ап. Павелъ самъ окрестилъ Епенета и Стефана и весь домъ его, а также Криспа и Гаія. Въ посланіи къ Римлянамъ (написанномъ въ Коринѳъ) ап. Павелъ писалъ къ тамошнимъ христіанамъ (гл. 16, ст. 23): «Щѣлусть вы Гаіе, страннопримецъ мой и церкви всея». Изъ этихъ словъ видно, что не только ап. Павелъ въ домѣ Гаія находилъ успокоеніе отъ своихъ трудовъ, но новообращенные въ христіанство изъ язычниковъ собирались къ нему, и онъ, какъ обладавшій значительными средствами, щедро удовлетворялъ ихъ потребностямъ, и домъ Гаія, какъ жилище Акилы и Прискиллы, былъ церковію, мѣстомъ общественныхъ богослужебныхъ собраній для коринѳскихъ христіанъ «Гаій, говоритъ блаж. Θεофилактъ, архіепископъ Болгарскій, принималъ у себя всю церковь и самаго Павла, это великая (для него) похвала,—ибо Павелъ не пошелъ бы къ нему, если бы не нашелъ его достойнымъ» (Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ, Казань, 1864 г.

225 стр.). Домъ Гаія былъ открытъ для всѣхъ не только принявшихъ св. крещеніе, но и готовящихся къ оному, — не даромъ же онъ названъ страннопріимцемъ (Римл. 16, 29). Обширный его домъ сдѣлался центромъ для христіанской общины въ Коринѣ, послѣ того какъ число вѣровавшихъ въ этомъ городѣ увеличилось, и тѣсныя помѣщенія, какъ жилище св. Акилы, дѣлались неудобными. Собирались христіане по большей части вечеромъ, когда большинство членовъ юной церкви, преимущественно бѣдные, заняты были весь день работой и только по вечерамъ имѣли возможность сколько-нибудь свободно распорядиться своимъ временемъ. Важнѣйшая часть общественнаго Богослуженія—Евхаристія—по времени своего совершенія называлась «Вечерею Господнею» (*Κυριακὸν δεῖπνον*, 1 Кор. 11, 20). Полтора года ап. Павелъ провелъ въ Коринѣ, и подъ его руководствомъ первенцы Коринѣской церкви (какъ-то Епенетъ, Криспъ и Гаій и др.) утверждались въ истинахъ проповѣдуемаго имъ евангельскаго ученія и, возросши въ мѣру возраста Христова, становились во главу церкви. Церковное преданіе сообщаетъ, что коринѣскій страннопріимецъ Гаій былъ поставленъ во епископа Ефесской церкви, по смерти св. ап. Тимофея. Св. Гаій, кромѣ достолюбезной добродѣтели страннопріимства, отличался строго благочестивою жизнью. Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя 23 стихъ 16 главы къ Римлянамъ: «Цѣлуетъ въ Гаіе, страннопріимецъ (*ξένοσ*) мой и церкви всея», пишетъ: «Видишь ли, какой вѣнецъ соплелъ ему Апостоль, засвидѣтельствовавъ о такомъ его страннолюбіи и собравъ всю церковь къ нему въ домъ? Ибо подъ словомъ *ξένοσ*—странникъ разумѣется страннопріимецъ. А когда слышишь, что Гаій принималъ у себя въ домѣ Павла, дивись не только щедрости, но и строгой жизни его (Гаія), потому что, если бы Гаій не былъ достоинъ Павловыхъ добродѣтелей, то и Павелъ не пошелъ бы къ нему въ домъ. Стараюсь исполнить болѣе, нежели сколько предписывалось многи-

ми изъ заповѣдей Христовыхъ, Апостоль не переступилъ бы того закона, по которому повелѣвалось напередъ извѣдывать пріемлющихъ и останавливаться въ домахъ у достойныхъ»... Страннопримство Гаія въ Коринѣ простиралось не только на жителей Коринѣа (а впослѣдствіи и Ефеса), но и на всѣхъ христіанъ—странствовавшихъ, откуда бы они ни были, и въ этомъ отношеніи онъ былъ похожъ на Гаія, ученика св. ап. Іоанна Богослова (3 Іоанна 5—7 стихъ). Къ сожалѣнію, ни исторія, ни церковное преданіе не сохранили свѣдѣній о жизни и дѣятельности св. Гаія, коринѣскаго страннопримца и Ефесскаго епископа. Неизвѣстно, когда и какую смертью скончался сей св. Гаій. Въ Синаксарѣ Никодима подъ 5 ноября о семъ апостолѣ, вмѣстѣ съ Патровомъ и Ермомъ, сказано, что они вмѣстѣ скончались (*δυσήχυστο*),—каковымъ выраженіемъ обычно обозначается смерть естественная, а не мученическая. Что св. Гаій—коринѣянинъ былъ епископомъ въ Ефесѣ, объ этомъ находятся почти единодушныя свидѣтельства греческой и нашей отечественной церкви. Въ Синаксарѣ Никодима подъ 5 числомъ ноября сказано: «Онъ, т. е. Гаій (память коего вмѣстѣ съ ап. Патровомъ, Ермомъ и др. 5 ноября) тотъ, о которомъ ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23) пишетъ: *Ἀσπάζεται σε ὁ υἱὸς τοῦ ἁγίου καὶ ξένου μου Γαίου ὁ ἐπίσκοπος τῆς Ἐφέσου*. Онъ былъ Ефесскимъ епископомъ послѣ святаго (*ἀγιώτατου*) Тимофея (Ноябрь стр. 330). Въ Сказаніи о 70 апостолахъ, приписываемомъ св. Дорофею, епископу Тирскому, помѣщаемомъ въ началѣ Богослужебнаго Апостола, сказано, что Гаій, помѣщенный въ соборѣ 70-и и упоминаемый ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23), впослѣдствіи былъ епископомъ Ефесскимъ. Въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго (на основаніи сказанія Дорофея) сказано: «43. Гаій святой, его же въ Римстѣй епистолиі Павелъ святой воспоминаеть, глаголя: Цѣлуеть вы Гаіе страннопримецъ мой и церкви всея (Римл. 16, 23): бысть епископъ въ Ефесѣ по святомъ Тимоеи

(4 января ст. 47)». Въ сочиненіи И. Крылова (Житія 12 и 70 апостоловъ) сказано: «Онъ былъ епископомъ въ Ефесѣ, послѣ св. ап. Тимофея. О немъ воспоминаетъ св. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23)». У преосвященнаго Теофана (Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ) сказано: «Гаій страннопріимецъ (16 гл. 23) изъ 70; былъ потомъ епископомъ въ Ефесѣ послѣ св. Тимофея. А Оригенъ по преданію говоритъ, что онъ былъ епископомъ Солунской церкви. Память 5 ноября». (Ч. 2, М. 1890 г. 410 стр.).

Память св. ап. Гаія-страннопріимца изъ Коринѳа, епископа Ефесскаго, какъ причтеннаго къ собору 70 апостоловъ, совершается 4 января, а особо вмѣстѣ съ ап. Патровомъ, Ермомъ, Филологомъ совершается 5 ноября; особой службы ему нѣтъ. Въ службѣ 70 апостоловъ, печатаемой въ служебной Минѣ подъ 4 числомъ января, въ стихирахъ на Господи возвахъ, св. ап. Гаій упоминается дважды и въ канонѣ. Въ 1 стихирѣ имя Гаія поставлено на 21 мѣстѣ между ап. Иасономъ и Тихикомъ («Клеопу... Иасона и Гаія и Тихика и Филимона священными пѣсньми, вѣрніи, ублажимъ»). Во 2 стихирѣ св. Гаій поставленъ на 8 мѣстѣ (а считая съ перечисленными въ 1 стихирѣ на 31), между Силою и Ерміемъ («Наркисъ и Трофимъ... Сила и Гаій и Ермій... достойно да почтятся»)¹⁾. Въ канонѣ св.

¹⁾ Два ли апостола съ именемъ Гаія здѣсь упоминаются, или одинъ, трудно сказать, и если два, то какой другой (кроме Гаія коринѳянина) подразумевается (Гаій изъ Дервіи, или изъ Македоніи, или, наконецъ, Гаій, ученикъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова?). Расположеніе именъ св. 70 апостоловъ въ службѣ не имѣетъ никакого опредѣленнаго характера (ни хронологическаго, ни историческаго); перечисляются апостолы даже не по днямъ памяти, общей для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, напр., ап. Гаій коринѳянинъ прославляется 5 ноября вмѣстѣ съ Патровомъ, Ермомъ (а не Ерміемъ), Линомъ и Филологомъ, а между тѣмъ эти апостолы перечисляются въ службѣ 70 апостоловъ не подъ рядъ, а въ разныхъ мѣстахъ. Съ другой стороны—можно думать, что въ этой службѣ дважды упоминаемый св. Гаій есть одно и то же лицо; это подтверждается отчасти тѣмъ, что въ канонѣ, гдѣ перечисляются снова все апостолы—св. Гаій упомянуть однажды, а если бы въ стихирахъ на Господи

ап. Гай упомянуть въ 3 стихѣ 4 пѣсни вмѣстѣ съ Линомъ, Асигкритомъ и Родіономъ, при чемъ этимъ прилагаются различные эпитеты, какъ-то: Родіонъ Богоглаголивый, Ерміи славный, Асигкритъ мудрый, Линъ Божественный, но св. Гаю не придано никакого качества. (Хвалу принесемъ Избавителю, пѣснословяще Родіона Богоглаголиваго, Ермія славнаго, и мудраго Асигкрита, Лина же Божественнаго и Гаія). Въ службѣ св. 70 апостоламъ, изданной въ 1899 году особой книжкой, св. ап. Гаий упомянуть дважды, а именно въ 3 стихирѣ на Господи возвахъ на великой вечернѣ. (Да почтутся Гаий страннопримецъ и Марко, анепсій Варнавинъ) и въ 3 пѣсни канона. Гаю посвященъ въ канонѣ—особый стихъ (см. въ концѣ статьи: св. Гаий).

Нѣкоторые ученые св. Гаія коринѳянина считаютъ за одно лицо съ Гаємъ, коему написано третье посланіе св. ап. и ев. Иоанна Богослова, и основаніемъ къ этому служитъ то, что оба отличались гостепримствомъ и страннолюбіемъ. Предполагаютъ, что Гаий изъ Коринѳа переселился въ Ефесъ, гдѣ по смерти св. Тимоѳея, былъ епископомъ. «Сей мужъ (т. е. Гаий, къ которому св. Иоанномъ Богословомъ написано посланіе), замѣчаетъ С.-Петербургскій митрополитъ Гавріиль, объяснявшій (1794) означенное посланіе, по разумѣнію толкователей свящ. Пи-

---

возвахъ разумѣлись два особы Гаія, то и въ канонѣ были бы они упомянуты нѣсколько разъ, и отчасти тѣмъ, что въ службѣ иногда одинъ и тотъ же апостоль упоминается трижды, какъ, напр., Маркъ упоминается въ 1, 2 и 3 стихирахъ на Господи возвахъ; Аполлосъ дважды—во 2 и 4 стихирахъ, также и Аристархъ—дважды (хотя въ сказаніи св. Дороея упоминается и «Аристархъ другой», какового на самомъ дѣлѣ не существовало (см. ап. Аристархъ), и т. д. Въ службѣ 70 апостоловъ, издаваемой въ январской служебной книгѣ, къ числу этихъ апостоловъ причисляются и такіе, которые относятся къ числу 12 апостоловъ, какъ, напр., Матѳей во 2 стихирѣ на Господи возвахъ и въ икосѣ и едва ли не евангелистъ, такъ какъ и въ икосѣ и въ стихирѣ св. Матѳея упоминается съ другими евангелистами—Маркомъ и Лукой. Изъ сего можно заключать, что дважды упомянутый Гаий—есть одно и то же лице (Гаий Коринѳянинъ).

санія, былъ коринѳянинъ, обращенный ап. Павломъ, о которомъ онъ въ посланіяхъ своихъ упоминаетъ». (Римл. 16, 23; 1 Коринѳ. 1, 14).

Ап. Гаій по старинному Иконоп. Подлин. изображается такъ: «Гаій, епископъ Ефесскій по Тимоѳеѣ, сѣдъ, борода длинная, широкая, ризы свѣтло-зеленыя, исподняя оливковая; омофоръ, въ рукахъ евангеліе» (Память его 5 ноября). Въ Строгановскомъ Подлинникѣ сказано: «Гаій подобенъ Иоанну Богослову, власы просты, ризы празелень, исподъвохра»—въ епитрахили; правая рука у персей, а въ лѣвой—малый свитокъ.

Въ Римской церкви память свят. апост. Гаіа коринѳянина совершается 4 ноября, вмѣстѣ съ Криспомъ: *Corinthi, natalis sanctorum Crispi et Caii, quorum meminit sanctus Paulus apostolus ad Corinthios scribens* (1 Кор. 1, 14).

2. ГАІЙ ДЕРВЯНИНЪ.

«Послѣдова же ему (Павлу) даже до Асїи Сосипатръ Пирровъ Берянинъ: Солуныяне же, Аристархъ и Селундъ и Гаій Дервянинъ и Тимовей. Асіане же, Тихикъ и Трофимъ. Сїи пришедше жадаху насъ въ Троаду» (Дѣян. 20, 4).

Дервія, которая называлась Делвія, нынѣ с. Дивле, на дорогѣ отъ Ерегли въ Караманъ, при озерѣ Ак-Shieul,—во времена апостоловъ былъ небольшимъ и незначительнымъ городомъ Ликаонїи, въ 35 верстахъ отъ г. Листры, родины св. ап. Тимоѳея. Ап. Павелъ посѣтилъ Дервію въ первое свое апостольское путешествіе вмѣстѣ съ ап. Варнавою. Въ Дервіи проповѣдь апостоловъ имѣла большой успѣхъ, на что указываетъ св. Лука въ апостольскихъ Дѣніяхъ: «И на утрїе (изъ Листры ап. Павелъ) изыде съ

Варнавою въ Дервію. Благовѣствовавше же граду тому, и научивше многи, возвратишася въ Листру и Иконію и Антиохію» (Дѣян. 14 гл. 20, 21). Предполагаютъ, что между обращенными дервскими іудеями былъ и Гаій деревянинъ, который впослѣдствіи сопровождалъ ап. Павла во время его путешествія по Македоніи, Греціи и Малой Азіи (Дѣян. 20, 4) и былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Іерусалимѣ. Нѣкоторые ученые (какъ-то: Шенкель, *Bibel-lexicon*, Bade 1, Art. Gaius, 501 стр.) отождествляютъ его съ Гаіемъ македоняниномъ, который вмѣстѣ съ Аристархомъ пострадалъ въ Ефесѣ во время бунта, возбужденнаго среброковачемъ Димитріемъ противъ ап. Павла (Дѣян. 19, 21); но это предположеніе прямо противорѣчитъ словамъ Дѣяній 19, 20, гдѣ Гаій, бывшій съ апостоломъ въ качествѣ спутника въ Ефесѣ, ясно называется (вмѣстѣ съ Аристархомъ) македоняниномъ (*συναρπάσσοντες Γαίῳ καὶ Ἀρίσταρχῶν Μακεδόνας*), тогда какъ Гаій, упоминаемый въ 4 ст. 20 главѣ называется—дервяниномъ (*Δερβαῖος*). Въ позднѣйшее время, пишетъ архим. Григорій, когда Библия стала на западѣ предметомъ кропотливаго изученія, при чемъ обыкновенно вниманіе ученыхъ поглощается частями, а не цѣлымъ, буквой, а не духомъ, между прочимъ искусственно затемнились ясныя свидѣтельства о родинѣ св. Тимоѳея, любимаго ученика ап. Павла. Единственнымъ мѣстомъ, на которомъ ученые строятъ свои темныя измышленія, служитъ 4 стихъ 20 главы ап. Дѣяній. Оно читается такъ: *συνέπετο δὲ αὐτῷ (ἄχρι τῆς Ἀσίας) Σώπατρος Πύρρῃ Βεροῦαῖος, Θεσσαλονικέων δὲ Ἀρίσταρχος καὶ Σεκῦνδος καὶ Γαῖος Δερβαῖος καὶ Τιμόθεος, Ἀσιανοὶ δὲ Τυχικός καὶ Τρόφιμος.*—Одни, относя *καὶ Τιμόθεος* къ *Θεσσαλονικέων*, утверждаютъ, что Тимоѳей родился въ Македонскомъ городѣ Фессалоникахъ. Не говоря уже о противорѣчій такого мнѣнія ап. Дѣяній (16 гл., 1—3 ст.), гдѣ идетъ рѣчь о Ликаоніи, именно какъ объ отечествѣ Тимоѳея, оно вполнѣ уничтожается вставкой послѣ имени Секунда *καὶ Γαῖος Δερβαῖος*

предъ именемъ Тимоѳея: очевидно, Секундъ послѣдній Эссалоникецъ. (Kvinail 676 p.). Другіе (Valckenarius, Opuscula, vol. 2, 302. Ernesti, Anmerk. über die Bücher des N. Test, Leipzig, 1786, Neander, Kvinail) полагаютъ, что Тимоѳей былъ родомъ изъ Листры. Полагаютъ, что св. Лука въ Дѣянїяхъ 20 гл. 4 ст. хотѣлъ обозначить по мѣсту происхожденія всѣхъ перечисляемыхъ имъ спутниковъ, и что упоминаемый здѣсь вмѣстѣ съ Аристархомъ Гаїй есть именно тотъ же самый—Гаїй Македонянинъ, о которомъ также вмѣстѣ съ Аристархомъ было говорено въ 19 главѣ (29 стихъ) Дѣянїй; отсюда заключаютъ, что *Δερβῆιος* относится не къ Гаїю—македонянину, а къ Тимоѳею, и, ставя запятую послѣ *Γαῖος* (Heinrichus даже переставляетъ союзъ *καὶ* и читаетъ *καὶ Τιμόθεος Δερβῆιος*, Lachmanus: *καὶ Δερβῆιος Τιμόθεος*), считаютъ Тимоѳея, на основаніи этого текста, изъ Дервіи. Что касается намѣренія св. Дѣписателя обозначить по мѣсту происхожденія всѣхъ спутниковъ ап. Павла, то оно, если и дѣйствительно существовало, остается выполненнымъ и безъ упоминанія о родинѣ Тимоѳея въ виду Дѣянїй 16 гл. 1—3 ст. А тождество Гаїя 20 гл. 4 ст. съ Гаїемъ 19, 29, безосновательно предполагаемое ранѣе разсмотрѣнїя Дѣянїй 20 гл. 4 ст., должно быть отвергнуто на основаніи этого мѣста. Пусть въ 19 гл. 29 ст. Гаїй, упомянутый съ Аристархомъ, былъ македонянинъ, а Гаїй 20 гл. 4 ст. есть другой Гаїй—изъ Дервіи. При невѣрности ссылокъ, конечно, невѣренъ и выводъ, что *Δερβῆιος* относится къ Тимоѳею, а не къ Гаїю. Нужно замѣтить, что во время, описываемое св. Лукою, христіане считались уже тысячами, а имя Гаїй было весьма распространено. Посему нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, что у ап. Павла было два спутника съ именемъ Гаїя». (3 путешествіе ап. Павла, 113—114 стр.).

«Сїи пришедше ждаху насъ въ Троадѣ». (Дѣян. 20, 5). Сопровождавшіе св. ап. Павла даже до Асіи или до Троады—послѣдняго города предъ Асією (Малою Азією), по

сказанію св. Луки, были Сосипатръ Пирровъ, Беріяннъ (изъ Беріи), изъ Фессалонікійцевъ (изъ Солуня) Аристархъ и Секундъ и Гаій Дервянинъ и Тимоѳей и Асійцы Тихикъ и Трофимъ (Дѣян. 20, 4). «Какъ нужно понимать выраженіе св. Дѣписателя: «его (т. е. ап. Павла) сопровождали *до Асіи*, т. е. далѣе Асіи спутники уже не пошли, или же, какъ предполагаютъ нѣкоторые, напр. Lange (Die Apostelgeschichte, Bielefeld, 1860), этимъ выраженіемъ неисключается того, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Аристархъ, Трофимъ и, можетъ быть, Гаій, сопровождали апостола и далѣе, даже до Іерусалима? Перваго мнѣнія принять нельзя, ибо, дѣйствительно, о Трофимѣ извѣстно, что онъ прибылъ съ ап. Павломъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 21, 29), а объ Аристархѣ,—что онъ сопровождалъ его отътуда въ Римъ, значить, тоже былъ съ нимъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 27, 2), а Гаія, какъ не бывшаго еще въ св. градѣ, по принятіи христіанства, могло влечь и простое любопытство видѣть городъ, гдѣ жилъ, училъ и пострадалъ Спаситель міра, и гдѣ жили и дѣйствовали главные Его ученики, верховные апостолы. Вѣроятнѣе—второе предположеніе. Вѣроятность этого мнѣнія усиливается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ нѣтъ словъ: ἄχρι τῆς Ἀσίας (до Асіи). Перечисленные св. Еванг. Лукою спутники (Сосипатръ, Аристархъ, Гаій Дервянинъ и др.) пошли изъ Коринѳа ранѣе ап. Павла и направились въ Троаду. Въ этомъ городѣ они ожидали «*насъ*» (т. е. ап. Павла, Луку и другихъ шедшихъ съ нимъ спутниковъ (Дѣян. 20, 5). Не извѣстно, какая именно цѣль этого ранняго ихъ отправленія въ Троаду. Быть можетъ, имъ поручено было озаботиться въ Троадѣ приготовленіемъ всего нужнаго для наиболѣе скорого дальнѣйшаго морского путешествія (Архим. Михаилъ). Повидимому, ап. Павелъ отъ Троады имѣлъ въ своемъ распоряженіи особый корабль. Ап. Павелъ со своими спутниками изъ Коринѳа направился чрезъ Македонію и въ г. Филиппахъ имѣлъ продолжительную оста-

новку; въ этомъ городѣ онъ провелъ и Пасху, а послѣ сего праздника отправился къ Троадѣ (Дѣян. 20, 6), гдѣ ап. Павелъ вмѣстѣ съ своими спутниками пребылъ семь дней; въ воскресный день (первый день недѣли) собрались ученики (вѣрующіе во Христа) для преломленія хлѣба (т. е. для совершенія таинства Евхаристіи). Павелъ, намѣреваясь въ слѣдующій день отправиться въ дальнѣйшій путь, бесѣдовалъ съ ними и продолжилъ слово до полуночи; во время продолжительной бесѣды Павловой одинъ юноша, именемъ Евтихъ, сидѣвшій на окнѣ, погрузился въ глубокій сонъ, и пошатнувшись сонный упалъ внизъ съ третьяго жилья (этажа), и поднятъ былъ мертвымъ; но ап. Павломъ юноша возвращенъ былъ къ жизни. Возвратившись по воскресеніи Евтиха въ горницу, ап. Павелъ, какъ представитель церкви, приступилъ къ совершенію Евхаристіи, преломилъ хлѣбъ и вкусилъ вмѣстѣ со всѣми. По окончаніи Евхаристіи, апостольскій бесѣдовалъ довольно долго, даже до разсвѣта, а потомъ, простившись съ своими дорогими учениками, онъ вышелъ для дальнѣйшаго слѣдованія во Іерусалимъ.» Мы (т. е. Дѣсписатель св. Лука и другіе спутники, между коими, вѣроятно, былъ и Гаій) пошли впередъ на корабль, и поплыли въ Ассъ, чтобы взять оттуда Павла; ибо онъ такъ приказалъ намъ, намѣреваясь самъ итти пѣшкомъ. Когда же онъ сошелся съ нами въ Ассѣ, то, взявши его, мы прибыли въ Милитину, и отплывши оттуда, въ слѣдующій день мы остановились противъ острова Хиоса, а на другой день пристали къ острову Самосу и, побывавши въ Трогилліи, въ слѣдующій день, миновавъ Ефесъ, прибыли въ Милить, куда вызваны были пресвитеры ефесской церкви, съ которыми ап. Павелъ велъ продолжительную бесѣду (Дѣян. 20, 17—36). По окончаніи оной, апостольскій преклонилъ колѣна свои и со всѣми ими помолился. Тогда не малый плачь былъ у всѣхъ, и падали на выю Павла, цѣловали его, скорбя особенно отъ сказанныхъ словъ, что они уже не увидятъ его лица. И провожали его до корабля. Когда же

мы, разставшись съ ефесск. пресвитерами и милитскими учениками, отплыли, то прямо пришли въ Косъ (островъ), на другой день въ Родосъ (островъ), а оттуда въ Патару (большой прибрежный городъ, расположенный у устья рѣки Кеанѳа въ Лигіи). «Въ этомъ городѣ ап. Павелъ съ своими спутниками пересѣли на другой корабль, шедшій съ товарами въ Финикію, и поплыли къ Тиру. Корабль, благодаря попутному вѣтру, шелъ по прямому направленію скоро, и, миновавъ островъ Кипръ, оставшійся влѣво отъ ихъ пути (Дѣян. 21, 3), они остановились въ Тирѣ, ибо тутъ надлежало сложить грузъ съ корабля. Пока разгружали корабль, св. благовѣстники отправились въ самый городъ (Тиръ). Здѣсь, очевидно, мало было христіанъ; ихъ пришлось разыскивать. Нашедши же ихъ, они пробыли у нихъ семь дней (Дѣян. 21, 4). Замедленіе въ Тирѣ было намѣренное; вѣроятно, потому сдѣлано оно, что благодаря быстрому плаванію отъ Троады при попутныхъ вѣтрахъ значительно сбереглось времени, такъ что до праздника Пятидесятницы, на которую поспѣшалъ апост. Павелъ (Дѣян. 20, 16), оставалось времени болѣе, чѣмъ сколько потребуется на плаваніе до Іерусалима. Тирскіе христіане, по внушенію Св. Духа, говорили Павлу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ, гдѣ ожидали его узы. Проведши семь дней въ Тирѣ, ап. Павелъ съ своими спутниками вышли и пошли, «и насъ провожали всѣ, съ женами и дѣтьми даже за городъ, а на берегу, преклонивши колѣна, помолились; и простившись другъ съ другомъ, мы пошли въ корабль, а они возвратились домой (Дѣян. 21, 5, 6). Мы же, совершивши плаваніе, прибыли изъ Тира въ Птолемаиду, гдѣ, привѣтствовавши братьевъ, пробыли у нихъ одинъ день, а на другой день Павелъ и мы, бывшіе съ нимъ, вышедши (на сушу), пришли въ г. Кесарію и, вошедши въ домъ Филиппа благовѣстника, одного изъ семи діаконѳвъ, остались у него на многіе дни (Дѣян. 21, 8, 10); здѣсь пророкъ Агавъ предсказалъ объ ожидающихъ

ап. Павла въ Іерусалимѣ узахъ и зоключеніхъ». «Когда же мы, повѣствуетъ св. Лука, услышали это, то и мы и тамошніе христіане просили, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ. Но ап. Павелъ въ отвѣтъ сказалъ:» Что вы дѣлаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узникомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса (Дѣян. 21, 13). Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказавши: да будетъ воля Господня! Послѣ сихъ дней, приготовившись (вѣроятно, пріобрѣтши все нужное изъ житейскаго обихода для праздничнаго пребыванія въ Іерусалимѣ, гдѣ изъ—за многочисленности паломниковъ неудобно было сдѣлать это), пошли мы въ Іерусалимъ (Дѣян. 21, 14—15). Съ нами шли и нѣкоторые ученики изъ Кесаріи, провожая насъ къ нѣкому давнему ученику Мнасону Кипріянину, у котораго можно было бы намъ жить (Дѣян. 21, 16). По прибытіи нашемъ въ Іерусалимъ, братія радушно приняли насъ (Дѣян. 21, 17). Пребываніе ап. Павла въ св. градѣ подробно описано св. Лукою въ апостольск. Дѣянїяхъ (съ 18 ст. 21 главы до 24 главы), но, къ сожалѣнію, спутники его не упоминаются, кромѣ Трофима (Дѣян. 21 гл. 29 ст.), и имя Гаїя изъ Дервіи, послѣ сказаннаго о немъ въ 4 ст. 20 гл. ап. Дѣян., въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта уже не упоминается, и самое его пребываніе въ Іерусалимѣ съ ап. Павломъ во время первыхъ узъ апостола обосновывается на предположеніи и догадкахъ, что онъ, какъ спутникъ его, раздѣлялъ путь его отъ Ефеса и до Іерусалима, но сопровождалъ ли ап. Павла Гаїй Дервянинъ, подобно Аристарху, до Рима—совершенно неизвѣстно.

Нѣкоторые ученые, какъ на пр. Калметъ (*Biblische Wörterbuch. th. I., Ard Gaius, Leigniz 1751 an. 671 s.*), отождествляютъ Гаїя изъ Дервіи съ тѣмъ, къ которому св. ап. и еванг. Іоаннъ Богословъ написалъ свое третье посланіе, но это невѣрно (см. Гаїй, ученикъ св. Іоанна Богослова).

3. ГАІЙ МАКЕДОНИНЪ.

«И исполнися градъ весь (Ефесъ) мятежа; устремися единодушно на позорище, восхитише Гаіа и Аристарха македоняны, други Павловы».
(Дѣян. 19. 29).

Это единственное въ священномъ писаніи Новаго За-вѣта упоминаніе о спутникѣ и другѣ ап. Павла, Гаіи македонянинѣ. Гаій называется македоняниномъ по своему происхожденію изъ Македоніи, но какой городъ или селеніе было его родиной, не извѣстно; можетъ быть, Гаій былъ, какъ и Аристархъ, раздѣлявшій съ нимъ печальную судьбу во время Ефесскаго мятежа, изъ г. Солуня (Фессалоникъ). Былъ ли онъ природный іудей, или прозелитъ изъ язычниковъ? Кажется, послѣднее вѣроятнѣе, судя по его имени, болѣе употребительному у римлянъ, чѣмъ у евреевъ. Неизвѣстно и время обращенія Гаіа къ христіанству. На основаніи 1 ст. 19 главы Дѣяній видно, что онъ былъ ученикъ ап. Павла и прибылъ въ Ефесъ ранѣе своего учителя, посѣтившаго этотъ городъ во время третьяго своего путешествія (56—58). Изъ того, что язычники, недовольные распространеніемъ христіанства въ Ефесѣ, и особенно дѣлатели статуэтокъ богини Артемиды (Діаны) напали на Гаіа и Аристарха, видно, что они изъ числа учениковъ ап. Павла были болѣе другихъ извѣстны и пользовались его благорасположеніемъ за свое благочестіе и усердіе въ евангельской проповѣди. Такъ какъ объ Ефесѣ и пребываніи въ ономъ ап. Павла было сказано въ статьѣ о св. ап. Аристархѣ (вып. 1, 122—134 ст.), то здѣсь достаточно воспроизвести сказанное св. Дѣписателемъ (19 л. 23—40 стр.). Въ то время (когда проповѣдь ап. Павла во время двухлѣтняго пребыванія въ Ефесѣ привлекла къ вѣрѣ Христовой не только іудеевъ, но и

еллиновъ) произошелъ не малый мятежъ противъ пути Господня: ибо нѣкто серебряникъ, именемъ Димитрій, дѣлавшій серебряные храмы Артемиды и доставлявшій художникамъ не малую прибыль, собралъ ихъ и другихъ подобныхъ ремесленниковъ и сказалъ: «Друзья! вы знаете, что отъ этого ремесла зависитъ наше благосостояніе, между тѣмъ вы видите и слышите, что не только въ Ефесѣ, но почти по всей Асіи этотъ Павелъ своими убѣжденіями совратилъ не малое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги, а это угрожаетъ намъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и испровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Асія и вселенная, т. е. Римская имперія (Дѣян. 19, 23—27 ст.)». Эта искусно составленная рѣчь, въ которой Димитрій удивительно тонко свои личные корыстолюбивые интересы соединялъ съ общерелигіозными мотивами, показываетъ, что онъ исподволь и не малое время готовился къ возбужденію неудовольствія, народнаго мятежа противъ Павла и его выдающихся сотрудниковъ (друзей) Гаія и Аристарха. Умѣло и съ воодушевленіемъ произнесенная Димитріемъ, эта рѣчь сильно подѣйствовала на слушателей. Выслушавши оную, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефеская! Разъяренная толпа ремесленниковъ, безъ сомнѣнія, управляемая самимъ Димитріемъ, человѣкомъ богатымъ и вліятельнымъ въ Ефесѣ, направилась къ жилищу св. Павла. Но слухъ о бунтѣ, возбужденномъ Димитріемъ, фабрика коего, вѣроятно, находилась за городомъ, быстро распространился по Ефесу и дошелъ до христіанскаго квартала. Бунтовщики искали самого ап. Павла, но онъ стараніями своихъ братій былъ скрытъ отъ толпы и спасенъ отъ неминуемой смерти. Павелъ, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскихъ, хотѣлъ пойти навстрѣчу бунтовщикамъ, пойти въ народъ, но ученики не допустили его,

а также и нѣкоторые изъ асійскихъ начальниковъ, будучи друзьями его, послали къ апостолу и просили его не показываться на зрѣлище, не выходить на городскую площадь, гдѣ неистовствовала толпа бунтовщиковъ, крича: «велика Артемида Ефесская!». Не нашедши Павла, они схватили его сотрудниковъ, македонянь Гаія и Аристарха. Захвативъ ихъ, мятежная толпа вступила въ самый городъ. Многочисленность мятежниковъ, ихъ громкіе крики, насилія въ христіанскомъ кварталѣ, людность Ефеса — все это быстро увеличивало толпу ихъ. Всѣ праздные люди, жаждавшіе какого-либо уличнаго развлечения, быстро устремились къ толпѣ бунтовщиковъ, и весь городъ наполнился смятеніемъ. Постепенно возраставшая на пути толпа съ шумомъ направилась къ позорищу (театру), обычному мѣсту всякихъ народныхъ собраній, и первые зачинщики мятежа, возбужденные Димитріемъ ремесленники, потерялись въ массѣ нахлынувшихъ изъ города случайныхъ праздно-шатающихся лицъ, которыя, вбѣжавши въ театръ, безсознательно присоединились къ шумящей толпѣ, не стараясь и не имѣя возможности разузнать причину мятежа и его цѣль, а потому одни кричали одно, а другіе другое; ибо собраніе было безпорядочное, и большая часть собравшихся не знали, за-чѣмъ собрались (19 гл. 32 ст.). Слыша только крики: «велика Артемида Ефесская!», многіе изъ участниковъ мятежа, не зная противъ кого раздаются эти возгласы, вѣроятно, не ограничивались нападениемъ на христіанъ, а стали угрожать и іудеямъ, коихъ язычники смѣшивали съ христіанами. Вслѣдствіе этого іудеи, желая, съ одной стороны, оградить себя отъ опасности и показать, что они чужды всякаго общенія съ послѣдователями Христа и съ ученіемъ, проповѣдуемымъ Павломъ, котораго они такъ безуспѣшно и озлобленно преслѣдовали во все время пребыванія его въ Ефесѣ, а съ другой — сильнѣй возбудить ненависть бунтовщиковъ противъ христіанъ, обратились къ извѣ-

стному между ними Александру, чтобы онъ выступилъ предъ толпой и явился ихъ защитникомъ. Этотъ Александръ, вѣроятно, одно и то же лицо съ Александромъ, упоминаемымъ во второмъ посланіи къ Тимофею (4 гл. 14 ст.), который, по словамъ ап. Павла, много сдѣлалъ ему зла. Видимо, этотъ Александръ былъ самымъ сильнымъ защитникомъ іудеевъ и яримъ противникомъ христіанъ и въ особенности ап. Павла. По предложенію іудеевъ, изъ народа вызванъ былъ Александръ. Давъ знакъ рукою, Александръ хотѣлъ говорить къ народу (Дѣян. 19, 33). Но когда разъяренная толпа, обратившись въ сторону явившагося оратора, признала въ немъ знакомаго и ненавистнаго еврея, то поднятая рука защитника іудеевъ должна была опуститься, потому что всѣ бунтовщики въ одинъ голосъ закричали и около двухъ часовъ кричали: «велика Артемида Ефеская!» (Дѣян. 19, 34). Когда же толпа, довольно времени кричавшая, постепенно ослабѣвала въ своей буйной ревности защитить достоинство своей богини, стала утихать и, такимъ образомъ, давала возможность объясниться съ нею, то на позорищѣ (театрѣ), въ виду толпы, явился блюститель порядка—*γραμματέυς*. Эта должность, какъ показываетъ самое ея названіе, состояла въ завѣдываніи городскимъ общественнымъ веденіемъ дѣлъ (бумагъ). Въ рукахъ граматевса находился городской архивъ, и къ его обязанностямъ относились составленіе официальныхъ бумагъ, обнародованіе ихъ и т. п. Если не по рангу, то по власти эта должность была очень значительною; къ тому же, облеченное ею въ то время въ Ефесѣ лицо, насколько можно судить по искусно составленной и умно произнесенной рѣчи, способно было внушить къ себѣ и личное уваженіе (Архим. Григорій, 3-е путешествіе ап. Павла, 420—421). Блюститель порядка, своимъ уже появленіемъ утишивъ народъ, сказалъ: «Мужи Ефесскіе! какой человѣкъ не знаетъ, что городъ Ефесъ есть служитель великой богини Артемиды и Діопета? Это извѣстно каждому.

Если же въ этомъ нѣтъ спора, то не изъ-за чего вамъ было производить и возмушенія, напротивъ, надобно вамъ быть спокойными и не поступать опрометчиво, а вы не только произвели мятежъ, но и привели сихъ мужей (т. е. Гаія и Аристарха), совершенно ни въ чемъ неповинныхъ; они ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили» (Дѣян. 19, 36, 37). Этими словами искусный ораторъ совершенно уничтожилъ законность религіознаго мотива, какимъ подстрекалъ толпу къ мятежу Димитрій. Далѣе, въ своей рѣчи онъ переходитъ къ другому мотиву—личному, корыстному. «Если же Димитрій и другіе съ нимъ художники лично сами не довольны Павломъ и христіанами, то есть судебныя собранія (законныя для суда, а не такія самовольныя сходки, какія вы теперь устроили), есть и проконсулы (законные представители судебной власти); пусть они жалуются (законнымъ порядкомъ) другъ на друга. А если вы ищете чего—либо другого (если ваше обвиненіе противъ нихъ заключается въ чемъ—либо особенномъ), то это будетъ рѣшено въ законномъ собраніи, а не здѣсь. (Дѣян. 19, 38—39). «Наконецъ, ораторъ указываетъ на опасность, которая грозитъ городу за настоящее возмушеніе, чтобы тѣмъ пресѣчь народное волненіе и предупредить повтореніе его. «Ибо мы находимся въ опасности за происшедшее нынѣ быть обвиненными въ возмущеніи, такъ какъ нѣтъ никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказавъ это, онъ распустилъ собраніе». (Дѣян. 19, 40). Такимъ образомъ граматевсъ умною и здравою рѣчью отрезвляющимъ образомъ подѣйствовалъ на толпу, и схваченные бунтовщиками Гаій и Аристархъ, други Павловы, были освобождены. Такъ окончился бунтъ, возбужденный Димитріемъ среброковачомъ, на личности коего, а также и на его произведеніяхъ, статуеткахъ богини, Артемиды, изъ—за мнимаго оскорбленія которой и возникъ Ефесскій бунтъ, не излишне остановиться, воспользовавшись свѣдѣніями, со-

общаемыми Архимандритомъ Григоріемъ (3 путешествіе А. Павла).

Главная святыня замѣчательнаго Ефесскаго храма, считавшагося въ древности однимъ изъ чудесъ міра, была статуя Діаны или Артемиды. Эта статуя богини считалась очень древнею; она вмѣстѣ съ Аѳинской Акропольской (въ Греціи), Артемидой Таврической (въ Крыму), Димитрой (Церерой) Сицилійскою, Афродитою Паѳскою (въ г. Паѳосъ на о. Критѣ и др. считалась спавшею съ неба, *Διοπέτρε'ς Ἄγαλα*). О матеріалѣ, изъ котораго она была слѣлана, спорили еще во времена Плинія (1 вѣк.). Одни полагали, что она была устроена изъ чернаго дерева, другіе—изъ винограднаго, третьи—изъ камня, четвертые—изъ золота (Ксенофонтъ, Анабазисъ, V, 3, 15). По словамъ Плинія, статуя богини, при всѣхъ перестройкахъ Ефесскаго храма, оставалась все одна и та же. Сохранившіяся ефесскія монеты съ изображеніемъ Діаны (Артемиды) и другія статуи этой богини дали возможность воспроизвести внѣшній видъ этого идола. Святыня ефесскаго храма была муміеобразная женская статуя, которая имѣла открытыми только голову и ступни ногъ; все остальное туловище, за исключеніемъ рукъ и груди ея, было закрыто покрываломъ. Красивая женская голова, имѣвшая черный цвѣтъ (изъ чернаго дерева), украшенная спущеннымъ назадъ вуалемъ—эмблемою дѣвственной чистоты—увѣнчивалась короною, имѣвшею видъ башни; съ шеи на грудь спускался полумѣсяцъ. Далѣе слѣдовалъ тройной рядъ груди, отчего Діана (Артемиды) называлась *ποθύμαζος*, *multimammia*, многогрудая. По распростертымъ (внизъ по тѣлу) рукамъ, а также по обвивающей богиню пеленѣ расположены были фигуры различныхъ животныхъ (львовъ, оленей, коровъ, пчелъ и морскихъ раковъ), а также различныхъ комбинацій изъ царства животнаго (голова пантеры съ крыльями и рогами, голова льва и тигра съ женскимъ бюстомъ); тутъ были и мифологическія животныя: грифы, драконы и т. п. Изъ

сего описанія статуи Діаны (Артемиды) Эфесской усматривается преобладаніе въ ея культѣ восточной идеи обоготворенія плодоносной природы. Темный цвѣтъ лица богини, прикрытіе ея большимъ покрываломъ, луна на верхней части ея груди, мракъ ея святилища и самое названіе богини иногда Луною, иногда дочерью Луны—все это указываетъ на воплощаемую богинею восточную идею мрака, или ночи, въ томъ восточномъ климатическомъ смыслѣ этого слова, по которому ночь является оживотворительницею утомленной дневнымъ жаромъ природы. Ночная свѣжесть и роса на востокѣ обыкновенно подкрѣпляютъ все живущее, начиная съ растений и кончая человѣкомъ. Эта идея обоготворенія еще рельефнѣе выражается въ другихъ атрибутахъ богини. Ея многочисленные груди, открыто выставленныя для тянущихся по направленію къ нимъ по рукамъ ея различныхъ животныхъ, ясно указываютъ на воплощаемую Артемидою (Діаною) идею плодотворенія. Діана (Артемида)—мать всего живущаго, кормилица своихъ дѣтей. И культъ ефесской Діаны приближался къ культу азіатской Цибеллы (Архимандритъ Григорій, стр. 322). Великолѣпнѣйшій храмъ Артемиды (Діаны) въ Ефесѣ посѣщался многочисленными поклонниками; онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ всего языческаго населенія Малой Азіи. Каждому поклоннику великой богини Артемиды желательно было сохранить у себя какой—либо осязательный, видимый знакъ, который напоминалъ бы ему о посѣщеніи имъ Ефесской святыни. Это желаніе усиливалось еще тѣмъ, что Ефесъ славился чародѣйствомъ и изготовленіемъ въ немъ чудодѣйственныхъ амулетовъ. Для удовлетворенія желанія поклонниковъ языческой святыни, въ Ефесѣ изготовлялись особые «серебряные храмы Артемиды (Діаны) *καὶ ἀργυροὶ Ἀρτεμίδας*. Это, вѣроятно, были небольшія подобія храма Діаны (Св. Іоаннъ Златоустъ, толкованіе на посланіе къ Ефессеямъ, 219 стр.), а, можетъ быть, были просто металлическія

статуэтки богини, какъ главной святыни храма. Спросъ на эти серебряныя подобія ефесскаго храма и статуэтки богини (Артемиды) былъ такъ великъ, что главный дѣлатель оныхъ Димитрій имѣлъ цѣлую фабрику, на которой выдѣлывались такія модели (храма и богини), почему онъ (Димитрій) назывался *ἀργυροκόπος*—среброковачъ, серебряникъ (Дѣян. 19, 24). Отъ него зависѣли по этому промыслу «художники», которымъ онъ доставлялъ немалую прибыльную работу, а также и ремесленники (*οἱ περὶ τὰ τοιαῦτα ἐργάται*). Дѣло фабрикаціи моделей было очень широко поставлено и имѣло правильную организацію. Масса рабочихъ жила единственно этой работой. Почти трехлѣтняя проповѣдническая дѣятельность ап. Павла въ Ефесѣ подрвала доходы ихъ; многіе язычники, даже сами ефесскіе чародѣи оставили язычество и принимали христіанство. («Изъ занимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравши книги свои, сожгли предъ всѣми и сложили цѣны ихъ, и оказалось ихъ на пятьдесятъ тысячъ драхмъ. Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господне» (Дѣян. 19, 19—20). Другіе же, если не сдѣлались еще христіанами, то познали всю тщету идолопоклонства, убѣдившись, что «дѣлаемые руками человѣческими не суть боги (Дѣян. 19, 26). «Матеріальные, денежныя убытки для обыкновенныхъ смертныхъ—самые чувствительныя удары (Дѣян. 16, 16—24). Изъ-- за проповѣди же ап. Павла и его сотрудниковъ спросъ и сбытъ храмов. моделей и статуэтокъ Артемиды упалъ настолько, что дѣлатели ихъ опасались совершенно лишиться заработка. И они, подъ вліяніемъ Димитрія, взбунтовались. Возмущеніе, поднятое имъ, было вызвано не религіознымъ фанатизмомъ, а простымъ опасеніемъ лишиться выгоднаго ремесла и впасть въ бѣдность. Каноникъ Е. Л. Ніекс (Гиксъ), на основаніи надписи на одномъ мраморномъ памятникѣ, гдѣ встрѣчается имя Димитрія, сдѣлалъ попытку представить его (Димитрія среброковача) совершенно въ иномъ свѣтѣ. По этому поводу

онъ напечаталъ въ 1890 г. въ англійскомъ журналѣ (*The Expositor*, t. 1. p. 401—422) статью подъ заглавіемъ «Димитрій Среброковачъ, этюдъ объ Ефесѣ». Гиксъ въ коллекціи Вуда, занимавшася учеными разслѣдованіями Ефеса, нашелъ такую надпись (на мраморѣ): «Сенатъ и народъ воздаютъ общественныя почести тѣмъ, которые служили, какъ охранители храма, въ продолженіе пританеи... въ годъ Димитрія.» Далѣе слѣдуетъ перечень этихъ чествуемыхъ охранителей храма въ такомъ порядкѣ: «1. Изъ Ефесской трибы: Димитрій, сынъ Менофила, сынъ Трифона, тысяча Борейса Ооасъ, сынъ Драконтомена, тысяча Инопея. 2. Изъ Августовской трибы»... и такъ далѣе перечисляется шесть трибъ съ двумя охранителями въ каждой. И такъ это (повидимому) листъ попечителей храма (*υεοποιοι*). Во главѣ листа стоитъ Димитрій. Онъ принадлежитъ къ той трибѣ, которая стоитъ выше другихъ, потому что онъ претендуетъ на глубокую древность и самую чистую ефесскую кровь (*Ψυλῆ Ἐφεσέων*). Кромѣ того, имя Димитрія стоитъ прежде имени его товарища Ооаса, другого представителя главной трибы, такъ что все общество хранителей храма обозначается, какъ «общество въ годъ Димитрія.» На основаніи нѣкоторыхъ соображеній Гиксъ относитъ этотъ памятникъ ко второй половинѣ перваго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ и утверждаетъ, что такая честь со стороны сената была дарована ему и его товарищамъ за заслуги, оказанныя ими національной богинѣ. Вотъ и тожество Димитріевъ по внѣшней сторонѣ. Далѣе, Гиксъ пытается своимъ открытіемъ объяснить внутренніе мотивы бунта Димитрія, о которыхъ умолчалъ Дѣписатель. Эти хранители храма, высшая аристократія и городская администрація, были, разумѣется, въ хорошихъ отношеніяхъ съ жрецами храма Діаны. Ремесло же предсѣдателя Димитрія еще болѣе сближало его съ храмомъ.. Жрецы первые замѣтили всю опасность отъ проповѣди ап. Павла. Но съ точки зрѣнія римскаго закона, — онъ (Павель) былъ не-

уязвимъ: законъ не преслѣдовалъ подобныхъ проповѣдниковъ. И вотъ жрецы, дождавшись того года, когда во главѣ хранителей храма сталъ крупный храмовой торговецъ Димитрій, чрезъ этихъ хранителей храма и произвели бунтъ. За это защищеніе интересовъ богини и была дарована награда Димитрію. Но съ этой гипотезой не согласны ученые (какъ напр. Ramsay въ статьѣ «Св. Павелъ въ Ефесѣ,» т. II, р. 1—25): а) датированіе Гиксомъ памятника не безусловно вѣрно и страдаетъ произволомъ автора; б) запись рѣчи св. Лукою отнюдь не обнаруживаетъ въ Димитріи ревнителя за общерелигіозные интересы, а просто грубаго торговца, который больше всего хлопочетъ о своихъ торговыхъ интересахъ, а если кстати упоминаетъ о богинѣ, то только съ тѣмъ, чтобы усилить этимъ свой главный мотивъ; в) рассказъ Дѣяній отнюдь не видитъ въ бунтѣ Димитрія систематическаго возстанія; напротивъ, по нему это—безпорядочное движеніе; г) жрецы отнюдь не могли первые замѣтить опасность отъ ап. Павла; они и ихъ религія были слишкомъ для этого равнодушны. (Архим. Григорій, Третье путешествіе ап. Павла, 417—418).

Есть мнѣніе (у Оригена *ad Roman.* 16, 23), что Гай македонянинъ былъ епископомъ Солуня (М. А. Голубевъ, *Обозрѣніе посланій ап. Павла къ Коринѳянамъ*, СПб. 1861 г. стр. 44).

4. Гай, упоминаемый въ 3-мъ посланіи ап. и ев. Іоанна Богослова.

Гай, къ которому было написано 3-е посланіе св. ап. и ев. Іоанна Богослова, жилъ въ одномъ изъ семи малоасійскихъ городовъ, упоминаемыхъ въ *Апокалипсисѣ*; нѣкоторые ученые предполагаютъ въ Ефесѣ (*Schaff Guericke*) но, вѣроятноѣ, внѣ этого города, такъ какъ св. Іоаннъ Богословъ, по возвращеніи своемъ жилъ въ упомянутомъ городѣ и могъ бы лично знать его, и во всякомъ случаѣ

не отправлялъ-бы своего посланія къ нему чрезъ странствующаго христіанскаго миссіонера (евангелиста) Димитрія, о коемъ св. старецъ пишетъ свое одобреніе (свидѣтельство). «Нельзя сказать ничего утвердительнаго, пишетъ отецъ А. Полотебновъ въ своемъ объясненіи 3-го посланія св. ап. и ев. Іоанна Богослова, «который изъ 4-хъ Гаіевъ (Коринѳянинъ, Дервянинъ, Македонянинъ и Пергамскій) есть Гаій сего посланія, и даже дѣйствительно-ли Гаій, возлюбленный Іоанну, который—либо изъ сихъ четырехъ. Большая часть толковниковъ (Беда, Амвросіость, *ad Rom. XVI Ago Lightfoot, Chronogr.* р. 152, Вольфъ и друг.) хотятъ видѣть Гаія Коринѳянина, такъ какъ, по словамъ ап. Павла, Гаій Коринѳянинъ отличался страннопріимствомъ (Римл. 16, 27), тою именно добродѣтелью, о которой пишетъ и за которую хвалитъ Іоаннъ Богословъ Гаія въ 3-мъ своемъ посланіи. Но трудно предположить, чтобы Гаій Коринѳянинъ былъ настолько извѣстенъ Іоанну Богослову и находился въ такихъ отношеніяхъ къ нему, какъ представляется это въ посланіи Іоанновомъ. Мы ничего не знаемъ объ отношеніи Іоанна Богослова къ церкви Коринѳской; знаемъ только, что областью его дѣятельности была Малая Азія и что, слѣдовательно, предпринималъ онъ апостольскія путешествія свои въ Грецію; и если въ посланіи къ Гаію говорится о посѣщеніи Гаія въ апостольское Іоанново путешествіе (14, 14 ст.: ср. 26 ст. 12 ст.), то это явный признакъ мѣстожителства Гаія въ Малой Азіи. Если же достовѣрно преданіе о епископствѣ Гаія Коринѳскаго въ Ефесѣ послѣ Тимоѳея, преданіе, записанное св. мученикомъ (при Юліанѣ — Отступникѣ) Дороѳеемъ, епископомъ Тирскимъ, древнимъ историкомъ половины 4-го вѣка, умершимъ 107 лѣтъ отъ роду, то отправленіе 3-го Іоаннова посланія изъ Ефеса (послѣднее десятилѣтіе 1-го вѣка) можетъ падать на время епископства Гаія Коринѳскаго, такъ какъ мучен. кончина Тимоѳея, епископа Ефесскаго, ученика ап. Павла, опредѣляется 85—96 годами.

Если уже принимать Гаія Иоаннова посланія за котораго нибудь изъ 4-хъ извѣстныхъ Гаіевъ апостольскаго времени, то это вѣроятнѣе всего будетъ Малоазіецъ, Гаій Дервянинъ, ближайшій къ церкви Лаодикійской — мѣсту назначенія одного изъ апокалипсическихъ посланій Иоанна Богослова (Апок. 3, 14—22). Малоазіецъ Гаій Пергамскій, упоминаемый въ Апостольскихъ постановленіяхъ, былъ епископъ, а Гаій 3 посланія Иоаннова, очевидно, не занималъ никакой іерархической должности въ церкви (См. 9 и 10 пр.; свящ. А. Полотебновъ «Соборныя посланія св. ап. Иоанна Богослова», Москва 1875 г., 242—247 стр.). Если признать Гаія Дервянина за одно лицо съ Гаіемъ 3-го посланія Иоанна Богослова потому только, что онъ жилъ въ Малой Азійи и близко къ Лаодикійской церкви, одной изъ апокалипсическихъ церквей, то скорѣе можно признать за Гаія 3-го посланія—Гаія Пергамскаго, такъ какъ Пергамъ былъ одною изъ церквей, которою завѣдывалъ писатель 3-го посланія (св. Иоаннъ Богословъ), и препятствіемъ къ признанію таковымъ сего Гаія не можетъ служить то, что Гаій Иоанновъ не былъ, будто бы, епископомъ. Св. Иоаннъ Богословъ, какъ апостоль Христовъ, могъ писать къ Гаію епископу, безъ упоминанія его сана. Въ *Cursus compl. Sacrae Scripturae* (том. XXV, 957—968) приводится сказаніе, что Гаій возлюбленный, къ коему писалъ Иоаннъ Богословъ, былъ сынъ сотника, стоявшаго при крестѣ Господа и увѣровавшаго въ Него (Лук. 23, 47), испанца Кайя Оппія; жилъ онъ во время полученія имъ посланія отъ Иоанна въ Коринѣ. Сказаніе это заимствовано изъ хроники Люція Флавія Декстра, современника блаженнаго Іеронима, но эта хроника, надписанная именемъ Іеронима, принадлежитъ позднѣйшему времени (предполагаютъ, что она—измышленіе одного римскаго іезуита 6—7 вѣка, *De la Hiduera, Herzod, Real. Encyclop. fur theol.*, band. III. 361—365).

Есть предположеніе, что сей Гаій былъ епископомъ Малоасійскаго города Пергама. Его преемникомъ считается

св. Антипа (Антипасъ), упоминаемый въ Апокилипсисѣ (гл. 2, ст. 13). Священномученикъ Антипа, епископъ Пергамскій, скончался (92—95 г.) въ царствованіе Домиціана а въ Апокалипсисѣ онъ (Ант.) представленъ уже почившимъ: «гдѣ (т. е. въ Пергамѣ) умерщвленъ вѣрный свидѣтель мой Антипа» (2 гл. 13). Слѣдовательно, Гаій, упоминаемый въ 3 посланіи св. Іоанна Богослова, жившій въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка, не могъ быть преемникомъ по Пергам. каедрѣ св. Антипы, а скорѣе его предшественникомъ. Пергамъ—въ 20 верстахъ отъ Смирны и въ 7 отъ морского берега. Мѣстоположеніе Пергама весьма живописное; онъ былъ расположенъ на двухъ горахъ, среди тѣнистыхъ садовъ, вблизи р. Каика (нынѣ Бакиръ-чай). «Пергамъ, говоритъ Аристархъ, греческій риторъ 2 вѣка по Р. Хр., съ своимъ акрополемъ, высится какъ глава соединенныхъ народовъ, смотритъ и на города, внизу находящіеся, и на цвѣтуція равнины. И можно ли не упомянуть о возвышенномъ мѣстѣ, которое избралъ спасительный (?) богъ (т. е. Эскулапъ), переселясь на твердую землю для вѣщага распространенія своихъ даровъ его безчисленнымъ поклонникамъ». Древнійи знаменитый храмъ Эскулапа (бога медицины, съ убѣжищемъ для больныхъ, привлекалъ къ себѣ народныя массы со всей Азіи; жрецы, составлявшіе при храмѣ Эскулапа нѣчто въ родѣ медицин. академіи, лѣчили больныхъ и предсказывали будущее, будто бы открываемое имъ Эскулапомъ въ сновидѣніяхъ. Въ эпоху написанія Апокалипсиса (въ концѣ 1-го вѣка) Пергамъ былъ административнымъ и судебнымъ центромъ для римскаго правительства; сюда доставлялись подати съ цѣлаго округа; здѣсь находилось верховное римское судилище, куда должны были являться жители окрестныхъ городовъ; здѣсь же чеканилась монета. Правители Пергама особенно ревностно заботились о просвѣщеніи и собрали весьма большую бібліотеку. Въ Пергамѣ впервые стали выдѣлывать изъ кожи животныхъ, такъ называемый, пергаментъ, замѣнившій египетскій папирусъ.

О началѣ выдѣлки изъ кожи пергамента преданіе сообщаетъ, что богатое книгохранилище, основанное Пергам. царемъ Евменомъ, могло стоять на ряду съ знаменитою бібліотекою Птолемея въ Александріи. Египетскій царь, изъ зависти къ Евмену, запретилъ вывозъ папируса изъ Египта, чтобы лишить Пергам. царя способовъ къ умноженію книгохранилища, и поэтому случаю въ Пергамѣ былъ изобрѣтенъ (или, вѣрнѣе сказать, возобновленъ и усовершенствованъ), такъ названный по имени города, пергаментъ, писчая бумага, выдѣлываемая изъ звѣриныхъ кожъ. Съ распространеніемъ Христова ученія, пишетъ А. С. Норовъ въ своемъ путешествіи къ 7 апокалипсич. церквамъ, первымъ епископомъ Пергама былъ *Гайй*, рукоположенный Іоанномъ, тотъ самый, къ которому Евангелистъ написалъ свое 3-е посланіе: «Старець Гаію возлюбленному, его же азъ люблю воистину». Вторымъ епископомъ былъ Антипа, который пріялъ мученическій вѣнецъ при Домиціанѣ, (будучи) ввергнутъ въ раскаленную утробу мѣднаго бога, а третій—неизвѣстный епископъ, къ которому, какъ полагаютъ, относятся глаголы Сына Божія, начертанные въ Апокалипсисѣ: «Ангелу Пергамскія церкви напиши: тако глаголетъ имѣяй мечъ обоюду изощренъ. Въмъ дѣла твоя, и гдѣ живеша, идѣже престоль сатанинъ, и держиши имя Мое, и не отвергся еси вѣры Моея, и въ Моя дни, въ няже Антипасъ свидѣтель Мой вѣрный, иже убіенъ бысть въ васъ, идѣже живетъ сатана» (гл. 2, ст. 12—13). Въ сихъ таинственныхъ словахъ, подъ именемъ «престола сатаны», вѣроятно, разумѣтся, Эскулаповъ храмъ и поклоненіе Пергамцевъ этому идолу». (Путешествіе А. С. Норова, т. V, гл. VIII, стр. 187—193; С. Терновскій, Правосл. Собесѣдникъ, 1900 г., май. Очеркъ изъ церковно-историч. географіи, 549—575). Кажется, Гайй, къ коему писано посланіе, ни одинъ изъ упоминаемыхъ въ Новомъ Завѣтѣ и совершенно неизвѣстенъ. Изъ посланія къ нему видно только, что онъ ходитъ въ истинѣ, содержитъ принятое

имъ отъ Апостоловъ ученіе въ истинѣ, съ любовію принимаетъ братьевъ-христіанъ, упокоеваетъ странниковъ, которые, путешествуя по разнымъ мѣстамъ съ проповѣдью о Христѣ, сообщали св. Іоанну Богослову добрыя о немъ (Гаіи) вѣсти, и до того отзывались хорошо о Гаіи посѣщавшіе его, что св. старецъ рѣшился лично повидаться съ нимъ и *усты ко устамъ глаголати*. Третье посланіе написано въ самомъ концѣ 1, или м. б. въ началѣ 2 вѣка; къ этому времени, конечно, слѣдуетъ отнести и время жизни Гаія. Посланіе, написанное къ Гаію, весьма краткое и состоитъ изъ 15 стиховъ. Такъ какъ оно служитъ лучшею характеристикой добрыхъ свойствъ Гаія, то неизлишне—изложить оно: «Старецъ—возлюбленному Гаію, котораго я люблю по истинѣ. Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ, какъ преуспѣваетъ душа твоя. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братья и засвидѣтельствовали о твоей вѣрности, какъ ты ходишь въ истинѣ. Для меня нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ. Возлюбленный ты какъ вѣрный поступаешь въ томъ, что дѣлаешь для братьевъ и для странниковъ: они засвидѣтельствовали предъ церковію о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь ихъ, какъ должно ради Бога, ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего отъ язычниковъ. И такъ мы должны принимать таковыхъ, чтобы сдѣлаться споспѣшниками истинѣ. Я писалъ церкви, но любящій первенствовать у нихъ Діотрефъ не принимаетъ насъ. Посему, если я приду, то напомню ему о дѣлахъ, которыя онъ творитъ, понося насъ злыми словами, и недовольствуясь тѣмъ, и самъ не принимаетъ братьевъ и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви. Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто дѣлаетъ добро, тотъ отъ Бога, а дѣлающій зло не видѣлъ Бога. О Димитріи засвидѣтельствовано всѣми и самою истиною; свидѣтельствуемъ также и мы, и вы знаете, что свидѣтельство

наше истинно. Многое имѣлъ я писать, но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устами. Миръ тебѣ; привѣтствуютъ тебя друзья: привѣтствуй друзей поименно. Аминь». (1 Иоан. 1—15). Апостоль любви св. Иоаннъ и въ этомъ краткомъ посланіи проявилъ особенную любовь къ Гаю, котораго включаетъ въ число своихъ дѣтей (ст. 4), учениковъ. Любовью проникнуто все это посланіе: Гаю нѣсколько разъ (ст. 1, 2, 5, 11) называетъ «возлюбленнымъ» и при томъ возлюбленнымъ «во истину», отъ всего добраго, любвеобильнаго сердца (ст. 1). Въ качествѣ привѣтствія, апостоль выражаетъ Гаю пожеланіе здоровья, какъ особенно нужнаго для прохожденія того служенія, которое онъ добровольно взялъ на себя по отношенію къ странникамъ, а также и для того, чтобы его душевныя качества могли отразиться во всей полнотѣ на окружающихъ (ст. 2); воздавши честь Гаю за прекрасныя свойства его души, св. Иоаннъ высказываетъ свое глубокое чувство и великую радость за хожденіе въ истинѣ, въ правомъ ученіи, которому Гаю, какъ имъ наставленный, или какъ вообще членъ Малоазійскихъ церквей, близкихъ сердцу св. апостола, слѣдуетъ. Вмѣстѣ съ симъ св. Иоаннъ указываетъ, какъ онъ узналъ о добротѣ Гаю и его благочестіи вообще, а равно и объ его твердости въ вѣрѣ. Обо всемъ этомъ апостоль узналъ отъ братій своихъ, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть благовѣстниковъ вѣры, отправленныхъ имъ на евангел. проповѣдь въ разныя мѣста Малой Азіи (ст. 4, 5). А благочестіе Гаю, проповѣдники вѣры засвидѣтельствовали извѣстіемъ объ особенной благотворительности его (Гаю), оказанной имъ, а равно и всякаго рода странникамъ. Принятіе и упокоеніе странныхъ дѣло вообще важное и не легкое, и потому-то подвигъ страннопріимства называетъ достойнымъ истиннаго христіанина; особенно цѣнно принятіе безвѣстныхъ бѣдныхъ странниковъ, каковыми были благовѣстники евангельскаго ученія

(ср. Евр. 13, 2; Римл. 12, 13; 1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 6; 1 Петр. 4, 9); для странниковъ нѣкоторые изъ вѣрующихъ во Христа устроили въ своихъ жилищахъ пріюты; вѣроятно, и Гаій свой домъ обращалъ въ страннопріимницу. Изъ 6 стиха посланія видно, что св. Іоаннъ Богословъ, намѣреваясь отправить въ путешествіе новыхъ благовѣстниковъ Евангелія, проситъ Гаія принять ихъ, какъ должно радушно ради Бога, чрезъ что онъ удостоится принять у себя самого Господа, сказавшаго апостоломъ своимъ: «пріемляй васъ, Мене пріемлетъ» (Матт. 10, 40), тѣмъ болѣе что христіанскіе проповѣдники, ничего не взявши съ собой, не берутъ ничего отъ язычниковъ (ст. 7), изъ опасенія, чтобы по своей неутвержденности въ вѣрѣ, не признали (язычники) все дѣло апостольской проповѣди дѣломъ корысти. Къ сему апостолъ (въ 8 ст.) прибавляетъ, что помогающіе христіанскимъ проповѣдникамъ, входятъ въ ихъ труды и дѣлаются споспѣшниками истинѣ и участниками и въ наградѣ за нихъ: «пріемляй во имя пророче, мзду пророчу пріиметь... и кто, говоритъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ, напоить одного изъ малыхъ сихъ (учениковъ, апостоловъ, посылаемыхъ Имъ на проповѣдь) только чашею холодной воды, во имя учениковъ, истинно говорю вамъ, не потеряетъ своей награды». (Матт. 10, 41-42). Восхваливши Гаія, споспѣшника трудамъ благовѣстниковъ, св. Іоаннъ осуждаетъ Діотрефа, который, имѣя средства и силу вліять на другихъ, пользуется этимъ ко вреду церкви. Стремясь къ самовластію, безъ правъ на оное, онъ прибѣгаетъ къ насилію, удаляя отъ себя полезныхъ церкви лицъ и доходитъ до такой дерзости, что не только не принимаетъ самага апостола и его учениковъ, но еще поноситъ ихъ злыми словами, и самъ не принимаетъ братій и другимъ запрещаетъ (принимать); вѣроятно, въ его домѣ собирались вѣрующіе, хотя самъ Діотрефъ не былъ ни епископомъ, ни даже пресвитеромъ. Обличивъ Діотрефа заочно, ап. Іоаннъ Богословъ выражаетъ намѣреніе

прийти и обличить его, какъ не истиннаго ученика Христова, и убѣждаетъ Гаія не подражать злымъ дѣламъ его, такъ какъ кто дѣлаетъ добро, тотъ отъ Бога, а дѣлающій зло, подобно Диотрефу, не отъ Бога и не достоинъ видѣть Его (ст. 9—11). Въ 12 стихѣ апостоль говоритъ о Димитріи, вѣроятно, потому, что съ нимъ отправилъ свое посланіе къ Гаю, а потому желаетъ, чтобы онъ (Димитрій) былъ имъ принятъ, соотвѣтственно его достоинству, и указываетъ на особенныя его заслуги ему (апостолу) и всѣмъ извѣстныя (вѣроятно, живущимъ въ Ефесѣ), отъ всѣхъ засвидѣтельствованныя. Свидѣтельство о Димитріи отъ самыя истины, вѣроятно, обозначаетъ то, что въ немъ открылись особенныя дарованія (чудеса) отъ Духа истины. Димитрій самъ личною своею—всѣми рѣчами и поступками свидѣтельствуемъ о хожденіи въ истинѣ. (Св. Дороеей предполагаетъ, что Димитрій въ послѣдствіи былъ епископъ Филадельфій). Въ послѣднихъ стихахъ (13—15) апостоль высказываетъ намѣреніе лично посѣтить Гаія и многое, о чемъ не могъ написать, сообщить ему, можетъ быть, касавшееся нестроенія въ церкви, произведеннаго первенстволюбцемъ Диотрефомъ. Заключаетъ апостоль свое посланіе преподаніемъ мира Гаю, передачею привѣтствія ему отъ друзей, а также взаимнымъ отъ него (апостола и его ученика) привѣтствіемъ друзей, живущихъ въ одномъ мѣстѣ съ нимъ (Гаіемъ). (Архим. Никаноръ, Общедоступное объясненіе 3 посланія Іоанна, Казань, 1889 г.).—Это посланіе читается на литургіи въ понедѣльникъ сырной (сыропустной) недѣли—въ первый день послѣ Евангелія (въ сырную недѣлю) о страшномъ судѣ (Матѣ. 25, 31—46), въ которомъ говорится о добродѣтели страннолюбія. Посланіе, адресованное къ Гаю, хотя и не упоминаетъ объ имени составителя.—который назвалъ себя только «старцемъ», *πρεσβύτερος* (1 стихъ), по причинѣ своего преклоннаго возраста и патріархальнаго образа дѣйствования и отношенія къ Гаю и другимъ; но въ этомъ

старцѣ и древніе и новыя толкователи св. Писанія видятъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова, и по внутреннему своему содержанию, исполненному выраженіями о любви (посланіе дышетъ любовію), показываетъ, что оно произведеніе апостола любви. Впрочемъ, есть ученые, которые сомнѣвались въ принадлежности этого посланія св. Іоанну Богослову. Такъ, Креднеръ, на основаніи свидѣтельства Папія, приписываетъ оное Іоанну Пресвитеру, отличному отъ св. ап. Іоанна Богослова, а Таблеръ (*Die Evangelienfrage*, 1858), на основаніи имени Гаія (Кая), думаетъ, что это посланіе есть письмо Аполлоса къ Гаію Коринѣскому. Но догадки этихъ ученыхъ не выдерживаютъ исторической критики. — Такъ какъ 3 посланіе ап. Іоанна Богослова кратко по своему содержанию и написано къ частному лицу, то въ древности его не признавали соборнымъ и оно причислено къ таковымъ лишь потому, что и 2 и 3 посланія, при своей краткости, присоединялись къ 1 посланію ап. Іоанна Богослова, включенному въ число соборныхъ, а чрезъ это и сіи малыя посланія, письма къ лицамъ стали именоваться соборными. Изъ словъ Оригена можно видѣть, что 3 посланіе св. Іоанна Богослова не всѣ признавали подлиннымъ (*tom. V. in Iohan.*), хотя самъ онъ признавалъ его за посланіе, написанное св. апостоломъ. Діонисій Александрійскій ссылался на это посланіе, какъ на подлинное (у Евсевія, *Церк. Исторія*, 5, 25). Евсевій Кесарійскій и 2 и 3 посланія помѣщаетъ въ ряду соборныхъ посланій (*ibid.* 2, 23), впрочемъ, какъ еще находящіяся подъ сомнѣніемъ (3, 25). Древняя Сирская церковь не принимала 3 посланія св. ап. Іоанна, такъ какъ оное не включено въ Пешито, въ составъ канон. книгъ Новаго Завѣта. Климентъ Александрійскій на 3 посланіе, по словамъ Евсевія и Фотія, писалъ толкованіе. (Архим. Михайлъ, *Введеніе въ Нов. Зав. книги св. Писанія*, Москва, 1863, 266—269).

Такимъ образомъ изъ вышеуказаннаго видно, что во времена апостоловъ было четыре лица изъ учениковъ и спутниковъ апостольскихъ, носившихъ имя Гаія, но у нѣкоторыхъ писателей всѣ они соединены въ одно лицо. Такъ, сторонники происхожденія св. ап. Тимоѳея не изъ Листры (какъ-то Heinricus, Lachmanus и др., а также архим. Никифоръ въ Богосл. энциклопедіи) Гаія изъ Дервіи считали за одно лицо съ Гаіемъ Македоняниномъ, а сего послѣдняго (Шенкель и др.) отождествляли съ Гаіемъ Коринѳа, а этотъ послѣдній, будто бы, переселился изъ Коринѳа въ Ефесъ, гдѣ былъ послѣ Тимоѳея епископомъ и къ нему-то написано св. Іоанномъ Богословомъ посланіе. Этимъ соединеніемъ четырехъ Гаіевъ въ одно лицо можетъ быть объяснено и то, что въ спискѣ 70 апостоловъ, какъ выше было сказано, упомянутъ одинъ Гаій—Коринѳянинъ; въ Греч. Синаксарѣ Никодима говорится только о немъ одномъ, въ Четы-Минеѣ св. Димитрія, Прологѣ, Мѣсяцесловахъ и друг. рѣчь идетъ только объ одномъ Гаіи, Коринѳянинѣ, отличавшемся страннопріимствомъ, и въ Правосл. Святцахъ извѣстенъ только одинъ Гаій (Коринѳянинъ), котораго память совершается 5 ноября, а также 4 января и въ соборѣ 70 апостоловъ; но противъ такого соединенія 4-хъ Гаіевъ въ одного говоритъ книга Новаго Завѣта, и трудно согласиться, безъ искаженія текста ап. Дѣяній (20 гл. 4 ст.), чтобы Гаій *Δερβιανός* былъ одно и тоже лицо съ Гаіемъ Коринѳяниномъ, или Македоняниномъ.

Въ Дѣяніяхъ ап. Андрея упоминается *Γαίῖ* ученикъ Петра, который изъ Антиохіи, куда прибылъ съ Петромъ, путешествовалъ съ ап. Андреемъ до Синопа, а оттуда съ ап. Петромъ отправился на западъ. (А. Н. Муравьевъ, Житіе ап. Андрея 30 ноября въ Житіяхъ русскихъ святыхъ); но кто этотъ Гаій,—одинъ-ли изъ вышеупомянутыхъ, или еще особое какое лицо, неизвѣстно.

«Твоѡ похвалы Лѡка Ногогласный койстинѡ написа, свѡщрѣннаго во Пѡвла оучѣнникъ, и вожѣственнѡ странновѡдецъ бывъ, вожѣственнымъ лѡвѣ наказѡмъ, всечѣстнѣ Гаіе». (3 пѣснь канона, изъ службы 70 апостоловъ, 1899 г. л. 18 на оборотѣ).

16.

Е В В У Л Ъ.

Χριστῆ φητεῖα Χρισταπόστολοι δύο
Χριστῶ συνέισιν, Εὐββλος Νιμφῶς ἄμα.

(Никодимъ въ Синаксарѣ подъ 28 ч.
февраля).

Цѣлѡютъ τὰ (Тимооея) Ἐββλμ, ἦ Πυλ, ἦ Λινζ, ἦ
Κλαυδία, ¹⁾ ἦ βράτιμ всѡ. (2 Тим. 4 гл. 21).

Еввуль, упоминаемый св. ап. Павломъ во 2 посланіи къ Тимооею, какъ видно изъ Синаксаря Никодима, при-
чтенъ къ лику 70 апостоловъ въ Греческой церкви, но
его имени нѣтъ ни въ спискахъ апостоловъ (у Дорооея,
Алона и др.), ни въ службѣ собору 70 ап. подъ 4 числомъ
января, издаваемой при служебной мѣсячной Миней. Въ

¹⁾ Клавдія, упоминаемая ап. Павломъ во 2 посланіи къ Тимооею
(«Цѣлуетъ тя Еввуль и Пудъ и Линъ и Клавдія... 4 гл. 21 ст.),
была благочестивая знатнаго рода римлянка; вѣроятно, она была
обращена къ христіанской вѣрѣ св. ап. Павломъ и имѣла не ма-
лое значеніе въ обществѣ христіанъ, какъ можно заключить изъ
того, что апостолъ въ своемъ посланіи изъ Рима отъ нея имени

особо издаваемой службѣ св. 70 апостоловъ (Кіевъ, 1899) въ 9 пѣсни канона упоминается Нимфанъ, въ одинъ день съ Еввуломъ, по греческимъ святцамъ воспоминаемый, но имени Еввула нѣтъ. «Въ святцахъ онъ, по замѣчанію прот. П. О. Солярскаго, не упоминается» (Библ. словарь, т. 1,

привѣтствуетъ своего ученика Тимоѳея, епископа Ефесскаго. Въ книгахъ св. Писанія о Клавдіи (кроме упоминанія ея имени) ничего неизвѣстно, а потому все догадки различныхъ экзегетовъ св. Писанія о жизни Клавдіи не имѣютъ прочныхъ основаній. Въ Библейскомъ словарѣ Миня (Dictionnaire de la Bible, t. 1, p. 1106) сказано: «Клавдія—римлянка, обращенная ко Христу ап. Павломъ (2 Тим. 4 гл. 21 ст.). Тоже сказано о ней и въ Библ. словарь протоіерея П. Солярскаго (2 т. стр. 432). Такъ какъ имя Клавдіи во 2 посланіи къ Тимоѳею поставлено на ряду съ Пудомъ (послѣ Лана въ нашей Библии), то Болландисты считали ее супругою Пуда (Bolland. XIX Maii). Другіе же полагаютъ, что Клавдія была супруга Пилата; послѣ бывшаго ей сновидѣнія, во время страданій Спасителя (Матѳ. 27 гл. 19 ст.), она увѣровала во Христа и, возвратившись изъ Іерусалима въ Римъ, заняла почетное мѣсто между христіанами. Но о женѣ Пилата ничего неизвѣстно. Называлась ли она Клавдіею, или Проклою? принимала ли она христіанство, или нѣтъ? Все эти вопросы остаются безъ отвѣта. Есть мнѣніе, что Клавдія происходила изъ Англіи и была женою Авла Руфа Пуденція... Но все это только одні догадки.

Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя 21 стихъ 4 главы 2 посланія ап. Павла къ Тимоѳею, ничего не сообщаетъ о Клавдіи, а только восхваляетъ ее, наравнѣ съ Прискиллою, за горячую вѣру во Христа. «Видишь ли, пишетъ святитель, какъ и жены были усердны и пламенны въ вѣрѣ? Такова Прискилла, такова и эта *Клавдія*, которыя уже распяли себя для міра, уже были готовы на подвиги. Но почему изъ такого множества вѣрующихъ апостоль упоминаетъ только объ этихъ женахъ? Очевидно потому, что онѣ душою уже отрѣшились отъ житейскихъ дѣлъ и особенно славялись. Ибо женскій полъ не препятствуетъ (быть добродѣтельнымъ).

стр. 503), и, дѣйствительно, нѣтъ его имени ни въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875), ни въ Правосл. Мѣсяцесловѣ прот. Дим. Ст. Вершинскаго (С.-Петербургъ, 1854), ни въ другихъ, даже подробныхъ, святцахъ и мѣсяцесловахъ нашей отечественной церкви. Не

Подлинно—дѣло благодѣи Божіей, что лица этого цола устраняются только отъ участія въ дѣлахъ житейскихъ, или, лучше сказать, не устраняются и тамъ. Но и жепѣ досталась не маловажная часть всего вообще управленія дѣлами, именно—домашняя: а безъ ней и гражданскія дѣла никогда не могли бы состояться. Если бы домашнія дѣла находились въ разстройствѣ и безпорядкѣ, то каждый изъ гражданъ долженъ былъ бы сидѣть дома, и дѣла гражданскія находились бы въ худомъ положеніи. Такимъ образомъ и въ этихъ дѣлахъ она участвуетъ не менѣе мужа, и въ духовныхъ. И она можетъ тысячекратно умирать за Христа, если захочетъ,—многія изъ нихъ дѣйствительно едѣлались мученицами,—можетъ преуспѣвать въ цѣломудріи, и даже болѣе мужей, потому что въ ней не такъ сильно дѣйствуетъ пламень страстей, можетъ имѣть искренность, и честность, и святость, безъ которой *никто же узритъ Господа*, (Евр. 12, 4), и презрѣніе къ богатству, если только захочетъ, и вообще все прочее». (Св. І. Златоустъ. Толкованіе на 2 посланіе къ Тимоѳею, Спб. 1859, 148 стр.).

Въ Германіи сохранилась легенда о *Клавдіи*, римской мученицѣ, знатнаго рода дѣвѣ, пострадавшей въ Римѣ при Неронѣ, во время извѣстнаго пожара въ этой древней столицѣ. Эрнстъ Вильденбрухъ изложилъ легенду о Клавдіи въ видѣ историческаго разсказа. Въ Римѣ уже давно говорили о христіанахъ, но говорили, какъ говорятъ, о чемъ-то далекомъ. Никто не безпокоился о людяхъ, очевидно, потерявшихъ разсудокъ, надъ которыми можно только смѣяться: религіозная секта, какихъ въ Римѣ много: конечно, изъ Іудей, откуда появляются все эти секты. Вначалѣ даже думали, что это просто іудей, пока сами іудей энергично не объяснили, что они рѣшительно ничего общаго съ христіанами не

упоминается Еввулъ и въ спеціальному изслѣдованіи Ив. Крылова о св. 70 апостолахъ (Москва, 1869). Впрочемъ, въ Мѣсящесловѣ Правосл. церкви, изданномъ г. Ив. Косолаповымъ въ Симбирскѣ (Спб. 1880), упомянуто только имя Еввула. Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссямъ (4, 15,

имѣютъ... Сначала на нихъ (въ Римѣ) не обратили никакого вниманія. Знали, что люди, называющіе себя христіанами, въ опредѣленные часы собираются въ подземныхъ пещерахъ и катакомбахъ, молятся, поютъ и совершаютъ какіе-то мистическіе обряды. Благоразумные люди тогда уже предупреждали: «обратите вниманіе, это враги человѣческаго рода!» Но надъ такими пессимистами смѣялись. Смѣялись, пока страшная дѣйствительность не доказала ихъ правоту, пока всепожирающее пламя не лишило бѣдняковъ послѣдняго жалкаго крова. И теперь сразу о христіанахъ стало извѣстно многое, о чемъ прежде и не подозревали; стало извѣстно, что ихъ почныя сходки вовсе не такъ певинны, какъ объ этомъ думали, что тамъ происходятъ неслыханныя, невѣроятныя вещи!... Стало теперь послѣ римскаго пожара извѣстно, что на сходкахъ христіанъ бывали и женщины. Узнали даже больше: женщины были самыми ревностными послѣдовательницами и распространительницами этого ученія. И въ то время, какъ мучицы почти всѣ принадлежали къ низшему классу, между женщинами было очень много знатныхъ матронъ. Называли многихъ извѣстныхъ патриціевъ, дочери которыхъ, зараженные новымъ ядомъ, тайно убѣгали по ночамъ изъ дома къ своимъ единовѣрцамъ. Разказывали объ ужаснѣйшихъ сценахъ, которыя происходили въ семействахъ этихъ знатныхъ патриціевъ. Мать старалась скрыть позоръ своей дочери. Когда же объ этомъ узнавалъ отецъ, начинались жестокія наказанія, побой палками, запиранія на замокъ. Не мало римлянъ, гулявшихъ днемъ по улицамъ съ сіяющими лицами, носили отчаяніе въ сердцѣ: что, еслибъ узнали, съ кѣмъ видится и гдѣ бываетъ его родная дочь! Но чаша переполнена! Сегодня они получили воздаяніе. Наконецъ, коснулась ихъ рука Нерона. Они были поставлены предъ глазами народа, чтобы

2 Тим. 4, 21) говорятъ: «Привѣтствуйте Нимфана и домашнюю его церковь»... Хотя и выставлено 2 Тим. 4, 21, гдѣ посылается привѣтствіе отъ лица Еввула и др., но у г. Косолапова имя его опущено, вѣроятно, по недосмотру. Въ этомъ Мѣсяцесловѣ память св. ап. Еввула вне-

каждый могъ видѣть, каковы они, эти человѣконенавистники, эти изверги. Каждый въ отдѣльности былъ спрошенъ, признаетъ ли онъ себя христіаниномъ. «Christianus sum», слѣдовалъ неизмѣнный отвѣтъ. На вопросъ, признаютъ ли себя виновными въ поджогѣ, каждый изъ христіанъ, поднявъ руки вверхъ, отвѣтилъ: «нѣтъ, никто изъ насъ не поджигалъ». Они были спрошены, на сколько ли они знаютъ другъ друга, чтобы ручаться за другихъ? и отвѣтъ получился: «да, мы на столько знаемъ другъ друга, что можемъ ручаться». И когда ихъ потомъ стали привязывать къ столбамъ, они не оказывали никакого сопротивленія, хотя между ними были сильные мушкетеры; они не плакали, хотя между ними были женщины и дѣвочки... Теперь все прошло, жертвы истреблены. Кончились послѣднія страшныя корчи обезображенныхъ тѣлъ на пылающихъ столбахъ. Прошла минута, когда героическая сила души, вопреки всякой готовности къ жертвѣ, готова была сломиться подъ тѣлесными муками; замолчали послѣдніе стоны... Замолкли и громкіе крики «Осанна», которыми мученики привѣтствовали смерть. Сады Нерона опустѣли и тихая, полная нѣги, августовская ночь опустила свое благоухающее покрывало на всѣ человѣческія преступленія, и теперь, въ молчаніи и темнотѣ, началась новая, беззвучная, почти призрачная жизнь въ садахъ Кесаря. Внезапно появились одинокія фигуры, онѣ точно вынырнули изъ мрака, пробираясь неслышными шагами. Ихъ становилось все болѣе и болѣе. Чуть слышно переговариваясь, ночные пришельцы осторожно ступали, боясь толкнуть и разбудить спящихъ (стражей?). То были оставшіеся въ живыхъ христіане. Они пришли оказать своимъ убитымъ единовѣрцамъ послѣднюю услугу— предать ихъ останки землѣ. Во всю длину сада стоялъ двойной рядъ столбовъ, лежали и висѣли обуглившіеся, раздавленные че-

сена, какъ видно изъ подстрочнаго примѣчанія, изъ Греч. Минеи (109 стр.). Въ Агиологiи Востока архіеп. Сергія (т. 3, замѣтки подъ 4 января) сказано, что «28 февраля въ Греческихъ Прологахъ Нимфъ и Еввуль называются апостолами» (стр. 8).

ловѣческіе трупы. Невыносимое зловоніе стояло въ воздухѣ. Работа не изъ легкихъ, но медлить было нельзя. Руки работали съ молчаливою поспѣшностію, собирая обезображенные массы, едва напоминавшія человѣческія тѣла, и пряча ихъ въ мѣшки. Не слышно было ни слова, ни звука. У одного изъ столбовъ работа была внезапно прервана. Силуэты по одиночкѣ стали сходитьсь въ одно мѣсто и глаза всѣхъ уставились на распятый трущъ, такъ удивительно отличавшійся отъ всѣхъ. На этомъ столбѣ была привязана молодая, чудной красоты дѣвушка. И замѣчательно — всеобщее рузрушеніе, которому подверглись всѣ остальные, удивительнымъ образомъ пощадило это тѣло. Столбъ, на которомъ оно находилось, имѣлъ видъ неотдѣланнаго креста. Къ перекладинамъ были привязаны руки, бѣлыя, еще не окоченѣвшія. Подъ тяжестію длинныхъ до пятъ, темныхъ волосъ, голова низко поникла на поразительной бѣлизны грудь. Казалось, она спитъ: ни малѣйшаго признака ужаса, или боли въ лицѣ, какъ будто даже улыбка, невыразимо-милая улыбка, озаряла это лицо. Безмолвно стояли мужчины: слезы текли по ихъ щекамъ. Потомъ въ толпѣ прошелъ шопотъ, и ея имя было тихо названо: *Клавдія*. Удивленію сначала не было границъ. Какъ она умерла? Жестокое пламя коснулось только ногъ до колѣнъ. Верхнія части тѣла остались нетронутыми огнемъ. Но скоро этому нашли объясненіе: куча хвороста, которою она была, какъ и другіе мученики, обложена, разбросана, очевидно, постороннею рукой. Теперь послѣдовалъ новый возгласъ — совершенно тихій, и тѣмъ не менѣе всеми услышанный. Кто-то изъ толпы подошелъ ближе къ трупу. На бѣло-снѣжной груди дѣвицы зіяла красная ранка съ нѣсколькими кашлями застывшей крови. Рана представляла собою совѣмъ узкую щель, слишкомъ широкую для кинжала, однако недостаточно об-

Скульны и свѣдѣнія о св. Еввулѣ. На основаніи того, что ап. Павелъ писалъ 2-е посланіе къ Тимоѳею изъ Рима, церковные писатели полагаютъ, что онъ былъ родомъ римлянинъ. Въ Синаксарѣ Никодима сказано, что оба (Нимфанъ и Еввулъ) въ мирѣ скончались: «*Τῷ ἀγῶνι Μηνί*»

ширную для меча, особенно для широкаго, короткаго клинка римскаго меча. Какимъ родомъ оружія могла быть нанесена эта рана? Чья рука управляла этимъ оружіемъ? Кто былъ этотъ чловѣкъ? Чго его заставило такъ поступить? Но долго некогда было разсуждать и удивляться. Наскоро распустили веревки, которыми были привязаны руки молодой дѣвицы на перекладнѣ, мертвое тѣло скользнуло внизъ по кресту на руки мушкетера и въ одно мгновеніе обернули его въ кусокъ полотна. Работа кончилась. Безшумно скользили темные силуэты, нагруженные тяжестью сотенъ тѣлъ.—На другой день послѣ кроваваго праздника Перона, Прискилла, жена престарѣлаго ткача ковровъ Акилы, возвращаясь домой съ рынка, встрѣтила солдата съ звѣриной головой вмѣсто шлема: онъ спрашивалъ у дѣтей, глазѣвшихъ на него: не знаетъ ли кто, гдѣ живетъ ткачъ Акила? Прискилла поспѣшно, чуть ли не бѣгомъ, дошла до своей избышки, въ которой на кровати спокойно спалъ Акила. Прискилла тихо поставила корзину на землю и, устремивъ глаза на спящаго, сложила руки такъ, какъ ихъ складывали христіане во время молитвы. Губы ея беззвучно шептали молитву. Ей видимо тяжело было разбудить спящаго мужа. Она знала, что Акила всю ночь не спалъ: онъ принималъ участіе въ тяжелой и опасной работѣ, собирая вмѣстѣ съ своими единовѣрцами останки погибшихъ собратьевъ. Только съ разсвѣтомъ вернулся Акила домой и въ изнеможеніи опустился на постель. Но передать слышанное нужно было, а потому Прискилла, наклонивъ къ самому его уху, сказала: Акила! Тотъ быстро открылъ глаза, какъ люди, которые привыкли къ легкому сну, будучи всегда окружены опасностями, какъ солдатъ, который и во снѣ чувствуетъ приближеніе врага. Прискилла едва успѣла сообщить видѣнное и слышанное ею на пути съ рынка, какъ кто-то по-

κη: Οἱ ἅγιοι Ἀπόστολοι Νυμφᾶς καὶ Εὐββλος ἐν εἰρήνῃ τελειοῦνται»; а въ выноскѣ сдѣлано замѣчаніе: «О сихъ двухъ апостолахъ упоминаетъ Павелъ въ своемъ посланіи. О Нимфанѣ такъ: «Цѣлуйте Нимфана и его домашнюю церковь» (Колос. 4, 15); а объ Еввулѣ пишетъ къ Тимоѳею:

стучался къ нимъ въ запертую дверь. Услышавъ стукъ, Прискилла схватила спрятаанный подъ подушкой деревянный крестъ и, держа его предъ собой, въ судорожно сжатыхъ рукахъ, начала усиленно молиться. На повторенный стукъ, Акила, отодвинувъ засовъ и отворилъ дверь. Предъ дверью стоялъ человекъ въ пестрой одеждѣ тѣлохранителей Нерона. Каской ему служила волчья голова. Бѣлокурые, почти желтые волосы длинными прядями спадали на плечи. Черезъ нѣсколько минутъ незнакомецъ переступилъ порогъ и вошелъ въ комнату. Первое, что бросилось въ глаза германцу,—это Прискилла: на колѣняхъ, съ очами, возведенными къ небу, она горячо шептала молитвы, непрерывно цѣлуя крестъ. Какъ громомъ пораженный, солдатъ словно приросъ къ мѣсту. Потомъ лицо его покрылось смертельною блѣдностію и въ голубыхъ глазахъ его отразился ужасъ. «Не колдуй», крикнулъ онъ. Акила сказалъ: «Мы христіане, а не волшебники». Оправившись отъ испуга, солдатъ протянулъ руку къ кресту, который держала Прискилла. Взявши крестъ, онъ началъ водить пальцами лѣвой руки вдоль поперечника креста. «Такъ висѣли ея руки», шептала онъ про себя. Казалось, молодой воинъ забылъ, что въ комнатѣ, кромѣ него, есть еще люди. Затѣмъ онъ повернулъ голову къ Акилѣ—глаза его искрились—онъ, очевидно, хотѣлъ что-то спросить; но замѣтивъ, что дверь немного открыта, знакомъ указалъ Акилѣ на нее. Акила затворилъ дверь. Солдатъ протянулъ къ нему руку и привлекъ его къ себѣ и, смотря прямо въ глаза Акилѣ, спросилъ: «правда ли, что люди могутъ жить и послѣ смерти? Глаза Акилы засвѣтились, и онъ отвѣчалъ: «Да, это правда, когда вѣрують въ Того, Кто побѣдилъ смерть,—въ Христа». Затѣмъ въ возможно доступной формѣ сталъ говорить о пришествіи Сына Божія для спасенія рода человѣческаго и чѣмъ бо-

цѣлуетъ тебя Еввуль: «*Ἀσπάζεται σε Εὐββλος*» (2 Тим. 4, 21) и болѣе ничего, даже не сказано и того, что Еввуль и Нимфанъ были родомъ римляне.—Въ *Cursus completus S. Scripturae* (t. XXV, 1842), въ изъясненіи толкованія 2-го посланія къ Тимоѳею, сказано: *Salutant te Eubulus, et Pudens,*

лѣе говорилъ Акила, тѣмъ голосъ его звучалъ громко и торжественно. Дикарь сидѣлъ неподвижно и съ особеннымъ вниманіемъ вслушивался въ оживленную рѣчь Акилы; по щекамъ солдата текли радостныя слезы. Онъ, наклонивъ голову, сказалъ: «Такъ и она говорила». Акила не понялъ словъ солдата. Воцарилось гнетущее молчаніе. Акила видѣлъ, что красивое лицо воина становилось все мрачнѣе и мрачнѣе, какъ лицо человѣка, который колеблется раскрыть свою душевную тайну. «Вѣришь ли ты, внезапно спросилъ германецъ, крѣпко стиснувъ руку Акилы,—вѣришь ли, что Клавдія жива»?...—Клавдія!?—Акила невольно отшатнулся отъ него. Вопросъ былъ такъ неожиданъ, что у него остановилось дыханіе. Солдатъ еще крѣпче сжалъ руки старца своими мощными руками, какъ бы боясь, что тотъ убѣжитъ отъ него. Глазами, полными страха и ожиданія, онъ всматривался въ его глаза, какъ будто ему предстояло услышать отвѣтъ, отъ котораго зависить его жизнь.—«Развѣ ты ее знаешь?!—Ты долженъ ее знать! Она меня къ тебѣ послала».—«Она тебя ко мнѣ послала», прошепталъ Акила. Но прежнее спокойствіе солдата смѣнилось теперь ничѣмъ неудержимымъ нетерпѣніемъ. «Жива Клавдія?—жива Клавдія? мучительно, непрестанно спрашивалъ онъ Акилу. Съ силой вырвалъ Акила свои руки изъ его рукъ и, поднявъ ихъ къверху, воскликнулъ: «Это такая же правда, какъ то, что я стою предъ тобой: Клавдія, которая умерла вчера на крестѣ, жива теперь и будетъ жить вѣчно». Дикій стоицъ вырвался изъ груди германца. Онъ вскочилъ съ мѣста, судорожно схватилъ Акилу и закричалъ: «я хочу къ ней! укажи мнѣ дорогу! ты мнѣ можешь указать!. Прискилла въ испугѣ подошла къ молодому воину, осторожно тронувъ его за рукавъ.—«Чужой человѣкъ, сказала она, не дѣлай зла моему мужу». Солдатъ выпустилъ Акилу изъ сво-

et Linus, et Clavdia... и далѣ рѣчь идетъ о Пудѣ и Линѣ, а объ Еввулѣ—ни слова. Въ Богословской энциклопедіи Герцога, равно какъ въ Богословскомъ лексиконѣ Вельте и Вельтцера—Еввуль не упоминается. Въ римскихъ мученикахъ есть дни памяти св. Пуда (12 мая и 14 июня), Лина (21 сент.),—но нѣтъ дня празднованія св. Еввулу.

ихъ рукъ. Мягкій женскій голосъ успокоительно подѣйствовалъ на него.—«Мы такъ любили Клавдію, продолжала Прискилла, скажи намъ, почему ты знаешь ее? Что ты о ней знаешь?» Солдатъ издалъ глухой стонъ и сдѣлалъ шагъ назадъ. Потомъ онъ упалъ на стулъ, на которомъ прежде сидѣлъ. Видно было, что воспоминанія заставляютъ содрогаться весь его сильный организмъ. Онъ хотѣлъ было говорить, но не могъ; только глубокій вздохъ, почти стонъ, вновь вырвался изъ его груди. Наконецъ, онъ поставилъ локти на колѣни и положилъ голову на стиснутые кулаки. Акила и Прискилла сгорали отъ нетерпѣнія узнать что нибудь о Клавдіи,—однако не рѣшались разспрашивать и продолжали стоять въ молчаливомъ ожиданіи. Очевидно, этотъ человѣкъ видѣлъ Клавдію вчера вечеромъ, когда ее вели на казнь. Они смотрѣли теперь на него почти съ умиленіемъ. Изъ его отрывистыхъ словъ можно было догадываться, что онъ былъ близокъ къ пострадавшей мученицѣ, что она говорила съ нимъ въ послѣднюю минуту, что онъ слышалъ ея послѣдній вздохъ. Клавдія, этотъ свѣтъ въ темныхъ катакомбахъ, душа всего (въ Римѣ) христіанскаго общества, предметъ всеобщей горячей любви и почитанія, теперь, послѣ смерти, какъ святая возставала въ ихъ памяти! Клавдія, эта знатная патриціанка, которая на ряду съ бѣдными и униженными, отдала вчера свою молодую, цвѣтущую жизнь страшной смерти!...—«Ты тѣлохранитель Цезаря? спросилъ воина Акила: ты былъ вчера на мѣстѣ казни?» Тотъ, кивнувъ головой, сказалъ: «предъ вечеромъ насъ повели въ садъ Цезаря и сказали, что будутъ сжигать христіанъ за то, что они сожгли Римъ»... Послѣ краткой паузы продолжалъ: «Насъ повели къ двойному ряду столбовъ и сказали, что Цезарь появится между столбами въ

Въ Библейскомъ словарѣ протоіерея П. Солярскаго о св. Еввулѣ сказано: «Еввулѣ (Εὐβουλός—благосовѣтнѣй, благо-разсудительнѣй; Evbulus, Еввулѣ): 2 Тим. 4, 21. Изъ благочестивыхъ христіанъ римскихъ, упоминаемый апостоломъ въ посланіи изъ Рима къ ученику своему Тимоѳею. Болѣе

то время, какъ христіане будутъ горѣть на столбахъ, и каждый изъ насъ (воиновъ, тѣлохранителей цезаря) долженъ стать у одного изъ столбовъ и поджигать хворостъ, которымъ былъ обложенъ столбъ». Подлѣ одного столба постановленъ былъ и я. «Послѣ всего, что рассказывали о христіанахъ, продолжалъ солдатъ, они представлялись мнѣ грабителями, разбойниками, а когда я подошелъ къ столбу, то увидѣлъ, что на немъ висѣла женщина (что она не была поджигательницей, въ этомъ я убѣжденъ). Они сорвали почти все съ ея тѣла; ея одежда и башмаки лежали на землѣ, возлѣ столба. И одежда, и башмаки были дорогіе, красивыя и изящныя, какіе носятъ знатныя матроны, когда гуляютъ по улицамъ. Я понялъ, что предо мной была знатная женщина. Куча хвороста и терновника доходила до самой шеи, скрывая ея тѣло... Потомъ, пришелъ римскій центуріонъ, подаль мнѣ факель и сказалъ: «когда станетъ совсѣмъ темно и въ садъ пріѣдетъ Цезарь, ты услышишь крикъ: «зажигайте!»—тогда поднеси факель къ хворосту, сюда внизъ, видишь, гдѣ смола и деготь, чтобы онъ сразу вспыхнулъ, понялъ»? Все это было сказано громкимъ голосомъ, такъ что христіане слышали, какая ждетъ ихъ участь. Когда центуріонъ ушелъ, я посмотрѣлъ на бѣдную дѣвушку. До сихъ поръ, я еще ни разу на нее не взглянулъ... я думалъ увидѣть въ ея лицѣ страхъ; но когда я посмотрѣлъ, то на лицѣ ея увидѣлъ почти радость. Впрочемъ, замѣтилъ германецъ, я этого и описать не могу. Онъ безпомощно искалъ выражений. Какъ дитя, которое съ любопытствомъ чего-то ждетъ... съ петербургіемъ... Она на меня все смотрѣла... и мнѣ ее такъ жалко стало... и я у нее спросилъ: «Чего ты на меня такъ смотришь?»—А она на это сказала: «Я на тебя смотрю потому, что хочу знать, каковъ тотъ, кто мнѣ отворитъ врата рая». Такъ какъ я не понялъ, рассказы-

о немъ неизвѣстно. Въ святцахъ не упоминается» (т. 1, стр. 503). Въ иллюстрированной Богословской энциклопедіи архимандрита Никифора (Москва, 1891, 204) напечатано: «Еввуль (благоразсудительный) (2 Тим. 4, 21) — одинъ изъ благочестивыхъ римскихъ христіанъ, на котораго указы-

---

валь солдатъ дальше, то спросилъ ее: — «О чемъ ты говоришь?» — На это она отвѣчала: «Рай, это — чудный садъ, какого ты никогда не видѣлъ и никогда не увидишь на землѣ. Тамъ вѣчно зеленые луга и тѣнистыя деревья, тамъ никогда не бываетъ зимы и никогда не бываетъ лѣтней жары... Въ этомъ саду есть существа, какихъ ты никогда не видѣлъ, они имѣютъ видъ юношей, съ бѣлыми, большими крыльями на спинѣ»... Такъ она говорила. Я все еще ее не понималъ и думалъ, что она бредитъ; я думалъ, что страхъ смерти помутилъ ея разумъ. Когда я опять поднялъ глаза, и она посмотрѣла на меня, я понялъ, что ея умъ ясенъ, и опять спросилъ ее: «Гдѣ этотъ садъ, о которомъ ты говоришь?» — Она откинула голову назадъ такъ далеко, какъ только позволялъ ей столбъ и посмотрѣла вверхъ. Въ это время какъ разъ замелькала первая вечерняя заря. Она сказала: «Онъ тамъ наверху. Видишь ты теперь на небѣ видна только одна звѣзда, скоро покажутся еще и еще, наконецъ, безчисленное множество; онѣ дадутъ блескъ и сіяніе. А надъ всѣми этими безчисленными звѣздами находится тотъ садъ, о которомъ я говорю. Какъ только я умру, прилетятъ сверху ангелы, возьмутъ меня на руки и взлетятъ со мной вверхъ. Сегодня вечеромъ я буду у нихъ»... Солдатъ промолчалъ нѣкоторое время; потомъ взялъ у Прискиллы крестъ. — Они привязали ей руки вотъ такъ, — онъ указалъ на поперечникъ креста. — Когда она говорила, она шевелила руками; онѣ были такъ бѣлы... Казалось, вотъ-вотъ она улетитъ отсюда наверхъ; я вематривался въ нее — я долженъ насмотрѣться на нее, пока она здѣсь». Послѣ сихъ словъ воинъ, склонивъ голову, задумался и послѣ долгаго времени онъ какъ бы опять пришелъ въ себя. Я спросилъ: «Не боишься ли того, что тебя ждетъ?» Она улыбнулась, не знаю какъ это описать — съ какою-то неземною

ваетъ ап. Павелъ въ означенной цитатѣ и о которомъ болѣе ничего неизвѣстно». Изъ того, что св. Павелъ въ своемъ предсмертномъ посланіи (2 къ Тимоѳею) Еввула ставитъ во главѣ римскихъ христіанъ видно, что онъ болѣе другихъ былъ въ это время близокъ къ св. апосто-

улыбкою, потому что у нея радостно было на душѣ. И тутъ она прибавила: «Ахъ, если бы ты зналъ, мой братъ, какое блаженство въ моемъ сердцѣ, ты бы понялъ, почему я не боюсь. Вѣдь, чрезъ часъ я буду у Того, къ Кому такъ стремилась моя душа во всю жизнь.—Я опять не понялъ ее и спросилъ: «Кто же это Тотъ, о Комъ ты говоришь»? Она сказала: «Это хозяинъ сада, о которомъ я тебѣ рассказывала. Онъ жилъ на землѣ и сдѣлалъ такъ, что когда люди умираютъ, они не остаются мертвыми, а воскресаютъ послѣ смерти. Ты ничего не слышалъ о Христѣ»? Я отрицательно покачалъ своею головою. Тогда она нагнулась ко мнѣ, на сколько позволяли веревки, которыми она была связана, и тихо мнѣ говорила: «Ахъ, мой братъ, если бы ты хотѣлъ поступить такъ, какъ я тебя научу, какъ бы ты былъ счастливъ... Когда я умру, пойди къ Акилѣ, ткачу ковровъ, и скажи ему, что тебя послала Клавдія; пусть онъ тебѣ расскажетъ о Христѣ, пусть креститъ тебя и приметъ въ наше общество, чтобы ты былъ такъ же счастливъ, какъ и всѣ мы». Съ выраженіемъ восторженной радости Акила бросился на грудь солдата и началъ цѣловать его въ голову, говоря: «Мой братъ, ты мой братъ»!... Прошло нѣсколько времени, пока улегся взрывъ нѣжности и раскатицъ продолжалъ.—Я не понималъ, почему она меня называетъ братомъ и спросилъ ее: «Ты знатная дѣвушка, а я только бѣдный солдатъ и даже не римлянинъ. Отчего же ты называешь меня братомъ»? Клавдія опять размѣялась, какъ прежде и сказала: «Ты мой братъ, а я твоя сестра». У всѣхъ людей одинъ Отецъ, Который живетъ вверху, въ прекрасномъ саду. Мы, христіане, это знаемъ, а римляне этого не знаютъ; мы много, много счастливые члхъ. Когда мы встрѣчаемся другъ съ другомъ на улицѣ, глаза наши безъ словъ говорятъ: «я люблю тебя». И гдѣ бы мы ни

лу и, вѣроятно, оказывалъ особенное благорасположеніе къ нему. Упоминаемые въ 21 стихѣ 4 главы 2 посланія къ Тимоѳею ст Еввуломъ (Пудъ, Линъ и Клавдія), привѣтствовавшіе Тимоѳея въ Римѣ, пользовались особеннымъ уваженіемъ не только у христіанъ, но и у язычниковъ, и

были, вездѣ вокругъ насъ пѣніе и звонъ, какъ тихая, чудная музыка. И это, видишь ли, оттого, что воздухъ вокругъ людей не пустъ и мертвъ, какъ думаютъ римляне,—но наполненъ безчисленнымъ множествомъ духовъ, которые вездѣ возлѣ насъ, которые тихо съ нами говорятъ, но которыхъ мы не можемъ видѣть, пока живо наше тѣло. Но какъ только мы освобождаемся отъ тѣла, мы и видимъ, и слышимъ, и чувствуемъ, какъ богатъ міръ Божій, какъ онъ полонъ чудесъ, какъ великолѣпенъ! Я смотрѣлъ въ ея чудные глаза, прислушивался къ ея милому голосу и мнѣ казалось, что я сразу понялъ все, о чемъ она мнѣ рассказываетъ, что все вокругъ меня измѣнилось, и я спросилъ: «Когда сдѣлаюсь христіаниномъ, буду ли въ томъ саду, гдѣ ты будешь»? Она кивая и улыбаясь заговорила: «да, да»!—«А когда я приду туда, опять спросилъ я,—ты меня узнаешь и не отвернешься отъ меня»? Она отвѣчала: «Я буду ожидать тебя у воротъ сада. Когда придешь, я поспѣшу къ тебѣ на встрѣчу и введу тебя въ садъ... Ты скоро придешь? Скоро»?—«Скоро», отвѣчалъ я. Тутъ раздался крикъ центуріана: «зажигайте, зажигайте». Сосѣдніе костры уже пылали яркимъ пламенемъ. Римляне, какъ дикіе звѣри, неистово кричали, выли. Христіане же, съ поднятыми къ небу глазами, проносили молитву. Цезарь (Неронъ) въ своей колесницѣ уже былъ тутъ. Все это мы, увлеченные разговоромъ, не замѣчали. Я, какъ пораженный громомъ, стоялъ у столба. Клавдія тихо сказала: «Братъ мой, ты долженъ зажечь. Зажги же»! Я вспомнилъ приказъ центуріона, хотѣлъ бросить факель въ хворостъ и не могъ. Между тѣмъ колесница Цезаря была уже близко отъ насъ. Клавдія еще разъ повторила: «Спѣши, мой братъ! Развѣ ты не слышишь, что мои братья поютъ: «Осанна»! Развѣ ты не видишь, какъ они взлетаютъ на небо? Неужели я одна останусь на зем-

нѣкоторые изъ нихъ занимали почетное положеніе въ обществѣ. Такъ, Пудъ, или Пуденсъ, былъ знаменитѣйшимъ мужемъ у римлянъ и по своему сану былъ сенаторъ (*Pudens vir erat apud Romanos clarissimus, senatorii ordinis...*); Клавдія же, по мнѣнію католическихъ писателей, была его

лѣ?»—Я отвернулъ голову, чтобы не видѣть ея и поднесъ факель къ ея ногамъ. Пламя вспыхнуло и взвилось до самыхъ ея коленъ. Когда я поднялъ къ ней глаза, голова ея была откинута назадъ и на лбу крупными каплями выступилъ потъ. Я не вытерпѣлъ. Съ ожесточеніемъ принялся разгребать горящій костеръ; я работалъ и руками и ногами, и мнѣ удалось потушить его. Но тутъ Клавдія пришла въ себя и проговорила слабымъ голосомъ: «Что ты дѣлаешь, братъ? Дай мнѣ умереть и пойти къ Нему. Онъ меня ждетъ». И голова ея склонилась мнѣ на грудь, и я сказалъ: «Успокойся, ты умрешь, но не на кострѣ и не въ такихъ страшныхъ мукахъ. Нѣтъ, ты умрешь отъ моей руки. Въ нашей странѣ умереть отъ руки мушкетера считается благородной смертью, и такъ какъ ты должна умереть, потому что ты знатная женщина, и я тебя люблю, люблю такъ, какъ не любилъ и не буду любить ни одного человѣка. Я люблю Христа, потому что ты Его любишь. Я хочу сдѣлаться христіаниномъ и быть вмѣстѣ съ тобой». Лѣвой рукой вытаскилъ я изъ ноженъ мечъ и направилъ остріе меча въ ея грудь и однимъ ударомъ пронзилъ ей сердце. Она слегка затрепетала, вздохнула и—все было кончено». Последнія подробности разсказикъ передавалъ съ сильнымъ волненіемъ, и слова неудержимымъ потокомъ лились изъ его устъ—и, подавленный тяжестью печали и воспоминаній, онъ упалъ на полъ. Когда германецъ очнулся, надъ нимъ стояли Акила и Прискилла, державшая сосудъ, наполненный водою. Акила кропала его св. водою, крестила и тихо читала молитвы. И никто не слышалъ, какъ внезапно растворилась дверь и на порогъ показались три римскихъ преторіанца. Пораженные открывшейся ихъ глазамъ сценой, римляне стояли неподвижно у входа. Молчаніе ихъ продолжалось нѣсколько минутъ, пока мощный голосъ одного изъ преторіанцевъ

супруга (et *Clavdia, quae hic nominatur, ipsius Pudentis—uxor*); Линъ же у римскихъ христіанъ пользовался особымъ почетомъ, что видно изъ того, что онъ былъ, по свидѣтельству Игнатія богоносца, ап. Петромъ поставленъ во епископа Риму. (*Linus vero, idem qui Petro proximus, in episcopatu Romano*

не заставилъ вздрогнуть Акилу и Прискиллу, стоявшихъ надъ новообращеннымъ христіаниномъ. «Ты Акила, христіанинъ»? грозно закричалъ преторіанецъ. «Это я», отвѣтилъ Акила. «А жена твоя тоже христіанка»? «Тогда христіанка»,—тихо подтвердила и Прискилла. «Ну, такъ идите съ нами!» Въ эту минуту предъ преторіанцемъ, какъ бы изъ-подъ земли, выросъ германецъ, дотолѣ все еще лежавшій на полу. «Оставьте въ покоѣ старика и жену его, произнесъ онъ повелительнымъ тономъ: они вамъ ничего дурнаго не сдѣлали. Всѣ ваши рассказы о христіанахъ и о томъ, что они сожгли Римъ—все это ложь и клевета, слышите ложь!» Голосъ воина гремѣлъ, и въ немъ замѣтно чуялась угроза. Преторіанцы, однако, не обратили никакого вниманія на эти слова.—«Ну, въ путь!»—закричалъ тотъ же преторіанецъ, протянувъ руку къ Акилѣ. Но въ это мгновеніе германецъ сшибъ его съ ногъ ловко направленнымъ ударомъ кулака. «Я сказалъ—не трогать старика! кричалъ молодой человѣкъ, и между нимъ и успѣвшимъ притти въ себя римляниномъ завязалась ожесточенная борьба. Къ нимъ присоединились и остальные преторіанцы, обнажившіе мечи. При видѣ оружія, въ германцѣ проснулся воинъ. Глаза его налились кровію. Онъ выхватилъ длинный, узкій мечъ и сталъ размахивать имъ надъ головами преторіанцевъ. «*Christianus sum!*—воскликнулъ онъ. Отомщу я теперь за Клавдію!» Двоихъ удалось уложить расходившемуся германцу, но онъ самъ палъ отъ руки третьяго преторіанца, подошедшаго незамѣтно и вонзившаго ему въ бокъ остріе меча по самую рукоятку. Голова умирающаго германца покоилась на колѣняхъ Акилы. Его глаза были закрыты и изъ широкой раны струилась кровь. Лицо утратило прежнюю дикость и сдѣлалось ибжнмымъ, почти дѣтскимъ. Прискилла, стоя предъ молодымъ воиномъ на колѣнахъ, держала его могучую руку, которая постепен-

postea successit, et antea Pavlo ministravit, Ignatio teste in epistola ad Trallianos. (Curs. Compl. S. Serip. XXV t., 1706). Еввуль же ап. Павломъ поставленъ выше всѣхъ этихъ лицъ (Пуда, Лина и Клавдіи), изъ чего можно заключить, что онъ и въ языческомъ мірѣ пользовался особымъ почетомъ и, можетъ быть, занималъ важный какой либо административный постъ при императ. (Кесаревомъ) домѣ, и въ христіанскомъ обществѣ былъ однимъ изъ выдающихся славныхъ дѣятелей и замѣчательныхъ сотрудниковъ св. апостола; иначе трудно понять, почему св. Павелъ поставилъ его имя выше другихъ знатныхъ въ Римѣ христіанъ (сенатора Пуда, епископа Лина, высокопоставленнаго въ римскомъ обществѣ, и Клавдіи).—Вѣроятно, сей св. Еввуль имѣлъ какія либо особенныя отношенія и къ св. Тимоою, почему ап. Павелъ, посылая привѣтствія ему отъ римскихъ христіанъ, и ставитъ его (Еввула) во главѣ другихъ. Можетъ быть, св. Тимооей пользовался гостепріимствомъ Еввула, матеріальнымъ пособіемъ для своихъ путешествій и т. п.; но все—это однѣ только догадки и предположенія, такъ какъ нѣтъ о немъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній ни въ священномъ писаніи, ни въ церковномъ преданіи.

Въ 3 посланіи къ Коринѳянамъ, приписываемомъ ап. Павлу (на это посланіе пр. Ефремъ Сиринъ писалъ тол-

но охладѣвала. Наконецъ, онъ открылъ глаза.—«Шумить»... послышалось ему. Акила и Прискилла благоговѣнно молчали.—«Крылья, шепталъ онъ, коченѣющимъ языкомъ: крылья на ея спишѣ... бѣлыя крылья... большія... бѣлыя»... Потомъ молодой германецъ сдѣлалъ нѣсколько слабыхъ попытокъ подняться, какъ будто кому-то на встрѣчу. Только губы его шептали: «Клавдія». Потомъ и это слово замерло на его губахъ. На застывшемъ лицѣ играла улыбка чудная, неостыжимая, полная тайны улыбка. (Кіевлянинъ, 1895 г., №№ 263—268).

кованіе—см. М. Муретова; Апокриф. переписка ап. Павла съ коринѳянами. Сергіевъ посадъ, 1896), въ началѣ онаго упоминается имя Еввула. Въ латинскомъ текстѣ 3 посланія къ Коринѳянамъ и въ толкованіи св. Ефрема—сказано: «Stephanus et qui cum eo sunt omnes majores natu Daphinus et Evbulus, et Theophilus, et Zenon—Pavlo fratri in Domino aeternam salutem»,—а въ Армянскомъ списокѣ (по переводу съ означеннаго сочиненія М. Муретова)—«Стефанъ и священники, кои съ нимъ: Дафнъ, Еввулъ, Теофилъ и Зионъ—къ Павлу, нашему отцу и евангелисту и вѣрному учителю во Христѣ Иисусѣ—радость». *Στέφανος καὶ οὖν αὐτῶ (πάντες) πρεσβύτεροι Δάφνος καὶ Εὐββλος καὶ Θεόφιλος καὶ Ζήνων (Ζήνας?) Πάυλῳ ἀδελφῶ ἔν Κυρίῳ—χαίρειν.*—Третье посланіе къ Коринѳянамъ, по изслѣдованію ученыхъ, сочиненіе, безъ сомнѣнія, весьма древнее (хотя и не принадлежащее ап. Павлу, но, какъ видно, пользовавшееся уваженіемъ даже у нѣкоторыхъ св. отцевъ, напр. у Ефрема Сирина. По мнѣнію г. М. Д. Муретова, этотъ апокрифъ составленъ послѣ эпохи написанія новозавѣтныхъ книгъ (конецъ 1 вѣка); вѣроятно, ранѣе Іустиновой апологіи, и несомнѣнно до Иринеева опроверженія ересей.

Въ Иконописныхъ Подлинникахъ нѣтъ изображенія св. Еввула. Въ Апостол. церкви, что при Архіер. домѣ въ г. Твери, онъ изображенъ держащимъ въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой—жезль, борода не длинная съ просѣдью; верхняя одежда желтаго, а нижняя коричневаго цвѣта.

Свѣщенными пѣсньми воспоймъ Еввула пренеподобнаго,
и возопіемъ: того молитвами, щедре, всѣ спаси, ѿбо
преслѣга.

17.

Е В О Д Ъ.

Ὁδὸν τρέχων Εὐδοὺς εἰθεΐαν λόγῳ,
Καὶ πάντας αὐτὴν ἑκδιδάσκων ἣν τρέχειν.

Въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта не упоминается св. Еводъ ¹⁾, но церковное преданіе причисляетъ его къ числу 70 св. апостоловъ, считая его ученикомъ св. ап. Петра, который и поставилъ его епископомъ великой Антиохіи. Ὁ Ἅγιος Ἀπόστολος Εὐδοὺς ἦτον εἰς ἀπὸ τῆς Ἐβδομηχοντα Ἀποστόλων, καὶ ἔγινεν ἐπίσκοπος εἰς τὴν μεγάλην Ἀντιοχείαν ὕστερον ἀπὸ τὸν ἀπόστολον Πέτρον. (Никодимъ, *Συναξαριστῆς τῶν δώδεκα μηνῶν*,... 1868, сент. 8, том. 1, 28). Во

¹⁾ Въ посланіи къ Филиппійцамъ (4 гл. 2 ст.) ап. Павелъ пишетъ: „Еводію молю, и Синтихію молю тожде мудрствовать о Господѣ“... *Εὐδοίαν παρακαλῶ καὶ Συντύχην παρακαλῶ τὸ αὐτὸ φρονεῖν ἐν Κυρίῳ*... Но въ нѣкоторыхъ латинскихъ манускриптахъ имя Еводіи поставлено въ мужскомъ родѣ *Evodum*, или *Evodium*... „Evodium precor et Syntichiam precor, ut idem sentiant in Domino“. Изъ этого заключали, что упоминаемые въ посланіи къ Филиппійцамъ—Еводій—мужъ, а Синтихія его супруга. Erasmus предполагалъ, что между этими супругами произошли какія-то размолвки и ап. Павелъ умоляетъ ихъ примириться... (Migne, *Dictionnaire de la Bible*, II t. 416). Но большинство манускриптовъ говорятъ о двухъ женахъ (Еводіи и Синтихіи), которыя отличались благочестіемъ и содѣйствовали ап. Павлу въ проповѣдническихъ его трудахъ. Гроцій предполагаетъ, что оба были мужа: *Συντύχης καὶ Εὐδοῦς* (Comm. in *Sacra Scriptura*, 24 t. 1213 p.). Бауръ въ Еводіи и Синтихіи видитъ двѣ борящіяся между собою партіи христіанъ (изъ іудеевъ и язычниковъ) т. е. партіи—Петра и Павла.

всѣхъ извѣстныхъ спискахъ 70-ти апостоловъ встрѣчается имя св. Евода: такъ, въ списокѣ Дорофея епископа Тирскаго онъ поставленъ на 61 мѣстѣ между Карпомъ и Аристархомъ; въ списокѣ Адона (въ Агіологіи Востока архим. Сергія) онъ занимаетъ 63 мѣсто, между тѣми же апостолами (т. е. Карпомъ и Аристархомъ); въ Четвы Миней св. Димитрія Ростовскаго имя Евода находится на 52 мѣстѣ между Куартомъ и Онисифоромъ (см. 4 янв.); въ Мѣсячной Миней (4 января) св. Еводъ—между Карпомъ и Матѳіемъ и занимаетъ 42 мѣсто, а въ службѣ 70 св. апостоловъ (особо издаваемой книжкѣ, 1899 г.) Еводъ наименованъ Еводіемъ и поставленъ на 52 мѣстѣ между Линомъ и Лукою. Память св. Евода въ греческой и русской церкви совершается 7 сентября вмѣстѣ съ ап. Онисифоромъ; въ одномъ изъ старин. Подлинниковъ память св. Евода положена на 8 декабря вмѣстѣ съ Аполлосомъ и другими апостолами; а также въ соборѣ 70 апостоловъ—4 января, а въ римской церкви 7 мая вмѣстѣ съ ап. Лукіемъ и Матѳіемъ: *Antiochiae sancti Evodi, qui primus ibidem a sancto ap. Petro ordinatus episcopus, glorioso martyrio vitam finivit.*

Св. ап. Еводу нѣтъ особой службы подъ 7 числомъ сентября. Упоминается онъ нѣсколько разъ въ службахъ св. 70 апостоловъ. Въ службѣ, печатаемой въ январской Миней (подъ 4 числомъ), св. Еводъ упомянутъ дважды; въ первый разъ во 2 стихирѣ на Господи воззвахъ между Карпомъ и Матѳіемъ. «Наркиссъ... Карпъ и Еводъ, Матѳій... достойно да почтятся»; во 2-й разъ въ 3 стихѣ 7 пѣсни канона: «Все Евода и Карпа убожимъ,... яко Христовы ученики». Въ службѣ св. 70 апостоламъ, изданной отдѣльной книжкой въ 1899 г. (въ Кіевѣ), св. Еводъ упоминается также два раза: въ первый разъ въ 5 стихирѣ на Господи воззвахъ на великой вечерни: «Священными псалмы и пѣсньми почтимъ божественныхъ апостоловъ: «Ераста... Лина и Еводія, Луку»...; во 2-й разъ въ 3 пѣсни, гдѣ ему посвященъ особый стихъ (см. въ концѣ статьи).

Скудны свѣдѣнія о св. ап. Еводѣ. Въ сказаніи о св. 70 апостолахъ, приписываемомъ Доротею Тирскому, подъ 61 числомъ сказано: «Еводъ, иже по святомъ Петрѣ, бысть епископъ во Антіохіи». (См. Предисловіе къ служебному апостолу). Въ Греческой Минее (Синаксарѣ) Никодима: «Святыи апостолъ Еводъ былъ однимъ изъ 70 апостоловъ и былъ епископомъ въ великой Антіохіи послѣ апостола Петра; получилъ отъ него просвѣщеніе, сдѣлался громогласнымъ проповѣдникомъ Евангелія и, просіявъ многими добродѣтелями, отошелъ (ἀπῆλθε) ко Господу» (Подъ 7 числомъ сентября). Въ Четыи Минее св. Димитрія Ростовскаго подъ 4 числомъ сентября о св. Еводѣ сказано: «Еводъ святыи, во Антіохіи по св. апостолѣ Петрѣ бысть епископъ, его же воспоминаеть св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи своемъ къ Антіохіанамъ, глаголя: «Поминайте блаженнаго Евода, отца вашего, иже первый вамъ отъ апостоловъ пастырь поставленъ бысть» (л. 47). Подъ 7 числомъ сентября въ Четыи Минее св. Димитрія Ростовскаго сообщаются, на основаніи сказаній Метафраста, болѣе подробныя свѣдѣнія: «Еводъ святыи бѣ единъ отъ седмицати апостоловъ въ велицѣи Антіохіи, по св. Петрѣ первый бысть епископъ, великій словесе Божія проповѣдникъ, его же св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи своемъ ко Антіохіаномъ поминаеть, глаголя: поминайте блаженнаго Евода, отца вашего, иже первый вамъ отъ апостоловъ пастырь поставленъ бысть: убо да не постыдится васъ ради отецъ, истиннии будите сынове, а не прелюбодѣйница. Сей св. Еводъ о Пречистой Дѣвѣ написа, яко въ пятнадцатое лѣто житія своего отъ рождества роди Спаса міру. Въ тріехъ лѣтѣхъ, рече, введена бысть въ церковь Господню, илѣже пребысть единонадесять лѣтъ: таже дванадесятому наставшу лѣту, священническими руками Іосифу въ сохраненіе дана бысть, у него же пребывающе четыре мѣсяца, отъ Ангела радостное прія благовѣстіе, и породи свѣтъ міру Христа, пятнадцатое лѣто

провождая своего житія. И ина многа письмена св. Еводъ на пользу остави; но лютая времена, въ няже гонима бѣ церковь, не попустиша послѣдному нашему вѣку видѣти ихъ. Написа бо нѣкую книгу, имущую надписаніе «Свѣтило», ея же точію воспоминаніе у Никифора, древняго исторіографа, обрѣтается. Пишется же о немъ въ Римстѣмъ мученикословіи (Мартирологъ, 7 мая), яко пролія кровь свою Христа ради, и мученія вѣнецъ приѣмъ скончася. Повѣствуютъ же нѣщии, яко тогда пострада св. Еводъ, егда Веспасіанъ во Антіохіи бысть. Въ то бо время сотворшуся смущенію во градѣ нѣкимъ Антіохомъ іудеяниномъ, иже оставивъ свой законъ, пожре идоломъ, мнози отъ іудей убіени быша ради непоклоненія идоломъ: тогда же множайшии іудеи уже христіанскую пріяша вѣру, и имѣяху святителя святого Евода: убо съ ними и Еводъ святой, яко начальникъ ихъ и пастырь, убіенъ бысть» (л. 72—73). Въ житіяхъ 12 и 70 апостоловъ Ив. Крылова (М. ч. 2, 1869, стр. 80 подъ 52 №) сказано: «Еводъ св. былъ епископомъ въ Антіохіи, послѣ св. первоверховнаго апостола Петра, и пострадалъ при императорѣ Веспасіанѣ. Св. апостола Евода воспоминаетъ св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ Антіохійцамъ: «Поминайте блаженнаго Евода отца вашего, который былъ первымъ поставленъ вамъ пастыремъ отъ апостоловъ».

Св. Еводу, первому Антіохійскому епискому, ученику ап. Петра, преданіе приписываетъ наименованіе послѣдователей Христова ученія *христіанами* (Дѣян. 11, 26 ст.). По поводу сего Фарраръ (Жизнь ап. Павла, Спб. 1887 г.) пишетъ слѣдующее: «Всегда интересно отмѣчать возникновеніе новаго и особенно знаменитаго слова. Не мало было и такихъ словъ, которыя, получивъ общее признаніе, однако же существовали лишь временно. Не такъ было со словомъ *христіанинъ*. Оно отмѣчаетъ рѣшительную эпоху и было скорѣе произведеніемъ общества, чѣмъ какого либо отдѣльнаго человѣка. Болѣе, быть можетъ, чѣмъ всякое

другое когда либо избрѣтавшееся слово, оно составляетъ, если такъ можно выразиться, порогъ въ потокъ всемірной исторіи; оно означаетъ появленіе истинной вѣры среди язычниковъ и отдѣленіе этой вѣры отъ вѣроисповѣданія іудейскаго. Всѣ прежніе вѣка, народы и религіи несутъ ему дань свою. Лежащая въ его основѣ идея есть семитическая и сосредоточиваетъ въ себѣ вѣка ожиданія и пророчества въ исторической личности Того, Который былъ помазанъ въ качествѣ пророка, первосвященника и царя для всего человѣчества. Но эта іудейская идея передается греческимъ словомъ, въ знакъ того, что великія религиозныя истины, хранителемъ которой была доселѣ іудейская народность, отселѣ становились общимъ достояніемъ чело-вѣчества и должны были поэтому выражаться на языкѣ, на которомъ заключалась наиболѣе современная литература міра и который былъ введенъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ народовъ, игравшихъ наиболѣе блестящую роль въ гражданскихъ лѣтописяхъ прошлаго. И эта греческая передача іудейской идеи была запечатлѣна римскою формою, принявъ латинское окончаніе ¹⁾, какъ бы въ предзнаменованіе того, что это новое названіе должно было стать соразмѣрнымъ съ тѣмъ огромнымъ владычествомъ, которое располагало судьбами міра. И если слово это такимъ образомъ было связано съ величайшими и величественнѣйшими воспоминаніями прошлаго и настоящаго, то

¹⁾ Греческое прилагательное отъ *Χριστός* было бы *χριστήιος*. Правда, что окончанія *-τηός* и *-τός* суть греческія окончанія, но *anus* есть римское окончаніе; едва ли можно сомнѣваться, что оно обязано своимъ происхожденіемъ—недореческому, конечно, діалекту, но преобладавію римской терминологіи въ Антиохіи, даже если допустить, что распространеніе имперіи сдѣлало въ это время *anus* обычнымъ окончаніемъ всему Востоку (ср. *Marianus, Pompeianus* и проч.). Слово христіанство (*χριστιανισμός*) впервые встрѣчается у св. Игнатія (къ Филадельфіяцамъ 6), какъ это и естественно было для епископа Антиохіи; и слово католическое (Игнатій къ Смирн. 8), вѣроятно, избрѣтено было въ томъ же городѣ. (См. *Bingham, Ant. 11, 1. § 4*).

какая чудесная исторія предстояла еще въ будущемъ! Отселѣ оно должно было обозначать особенность, указывать сущность всего, что есть нравственно—великаго и идеально—благороднѣйшаго въ состояніи человѣчества. Съ того времени, какъ ревъ дикихъ звѣрей въ амфитеатрѣ прерывался мужественнымъ заявленіемъ *christianus sum*, «я христіанинъ»; съ тѣхъ поръ, какъ мученики, подобно «воинству Сцеволы», укрѣпляли свое мужество этимъ названіемъ; въ то самое время, когда, такъ сказать, безъ содраганія купались они въ пламенѣющемъ огнѣ, — съ этимъ именемъ стала соединяться идея всякаго терпѣнія, всякаго героическаго постоянства, всякаго миссіонерскаго предпріятія, всякаго человѣколюбиваго усилія и всякаго самопожертвованія для общаго блага человѣчества. Какъ мало предполагали тѣ остряки въ Антиохіи, которые впервые напали на это слово, казавшееся имъ наиболее удачной кличкой для презрѣнной секты, что отселѣ весь ихъ городъ будетъ особенно знаменитъ вслѣдствіе связанныхъ съ нимъ «христіанскихъ» воспоминаній, что слава Селевка Никатора и Антиоха Епифана померкнетъ предъ славой Игнатія и Златоуста, и что долго спустя послѣ того, какъ могущество императорскихъ легатовъ покрыто уже прахомъ забвенія, равно какъ и блистательный дворецъ Селевкидовъ, въ которомъ они жили, — міръ съ неустаннымъ интересомъ будетъ останавливаться на всякой подробности изъ жизни безвѣстнаго выходца изъ Кипра (св. Варнавы) и немощнаго тарсійца (Павла), проповѣди которыхъ возбуждали въ нихъ только остроты и смѣхъ! Еще менѣе имъ, конечно, могло придти на мысль, что отселѣ все лучшее и величайшее въ искусствѣ, въ литературѣ, въ правительствѣ, въ философіи, въ краснорѣчій, въ наукѣ, въ колонизаціи, наконецъ даже все, что есть лучшаго, чистѣйшаго и прекраснѣйшаго въ созданіяхъ человѣческихъ, будетъ обозначаться именно тѣмъ названіемъ, которое предназначалось лишь въ смыслъ дерзкаго издѣ-

вательства. Въ этомъ словѣ заключается тайна мудрости греческой, пылкая ревность латинскихъ отцовъ и краснорѣчіе тѣхъ и другихъ, уединенность отшельниковъ, набожность иноковъ, самоотверженность миссіонеровъ, знаніе ученыхъ, величественные планы государственныхъ мужей, отвага рыцарей, мужество реформаторовъ, любовь филантроповъ, чистота и миръ семействъ, все, что только есть благороднаго и возвышеннаго,—все это отъ мрачной бѣдности катакомбъ до великолѣпія соборовъ составляетъ исторію христіанской Церкви. И почему же все это заключалось въ этомъ одномъ словѣ? Потому именно, что оно является живымъ свидѣтелемъ того, что вѣра человечества сосредоточивается не въ формулахъ, но въ исторической дѣйствительности, не въ мертвой системѣ, но въ живомъ лицѣ Его Господа. Ироническая надпись на крестѣ І. Христа была написана греческими, латинскими и еврейскими буквами, и этотъ крестъ, бывшій орудіемъ позора и муки, сталъ символомъ національной гибели іудея, добровольной преданности грековъ и римлянъ, сладостнѣйшихъ надеждъ и пламенной благодарности цивилизованнаго міра. На легкомысленныхъ улицахъ Антіохіи было изобрѣтено смѣшное и оскорбительное названіе, но вокругъ него навсегда сосредоточилась глубочайшая вѣра и чистѣйшая слава человечества. Мы, пишетъ Фарраръ, высказали предположеніе, что названіе это было дано язычниками и дано было болѣе въ насмѣшку. Оно не могло быть дано іудеями, которые предпочитали презрительное названіе «галилеянъ», или «назарянъ» (Дѣян. 24, 5; см. Іоан. 1, 46; Лук. 8, 2; Кириллъ Іерусал. Оглас. слово 10), во всякомъ случаѣ не захотѣли бы осквернить грязью отступничества (вѣдь такъ только смотрѣли они на это) слово, въ которомъ сосредоточивались ихъ наиболѣе дѣлѣяныя надежды. Терминъ этотъ, по всей вѣроятности, не былъ изобрѣтенъ и самими христіанами. Въ Новомъ Завѣтѣ онъ встрѣчается трижды: одинъ въ историч. замѣчаніяхъ о его

происхожденіи и только въ двухъ другихъ въ смыслѣ названія, употребленнаго врагами. Оно было употреблено Агриппою 2-мъ при его полунасмѣшливомъ, полулюбезномъ разспросѣ ап. Павла (Дѣян. 26, 28), а затѣмъ оно употреблено ап. Петромъ въ смыслѣ обвинительнаго имени, подѣ которымъ собратія подлежала преслѣдованію и порицанію (1 Петр. 4, 16). Но въ теченіе жизни апостоловъ оно, повидимому, не успѣло сдѣлаться ходячимъ среди самихъ христіанъ, и они предпочитали неопредѣленныя и любящія названія въ родѣ «братія» (Дѣян. 15, 1; 1 Корин. 7, 12), «ученики» (Дѣян. 9, 26; 11, 29), «вѣрующіе» (Дѣян. 5, 14), «святые» (Римл. 8, 27; 15, 25), «Церковь Христова» (Ефес. 5, 25), «путь Господень» (Дѣян. 19, 9, 23), «избранные» (Тимоо. 2, 10), «вѣрные» (Ефес. 1, 1), которыя получали еще болѣе нѣжности, вслѣдствіе любвеобильнаго общенія ихъ между собою во время столь тяжкихъ испытаній и гоненій. Правда, впослѣдствіи, когда названіе христіанъ приобрѣло столь сильное обаяніе, что самый звукъ его получилъ особенную силу, императоръ Юліанъ пытался запретить его употребленіе особымъ указомъ (Григорій Богословъ, *Orat.* III, 81; *Julian*, *Err.* VІІ, ІХ; *Gibbon*, V, 312, *ed. Milman*; *Renan*, *les Apotres*, 935) и хотѣлъ возстановить вмѣсто него болѣе позорное названіе «назарянинъ», которое еще и доселѣ въ ходу на Востокѣ. По одному преданію, названіе это было изобрѣтено Еводіемъ, первымъ епископомъ Антиохійскимъ, и оно даже приято на соборѣ (*Guid.* II, 3930, a, *edit. Gaisford*; *Malala*, *Chronogr.* 10, p. 318, *edit. Migne*). Но ошибочность его дѣлается ясною уже изъ того, что до этого времени слово «Христосъ» едва начало входить въ употребленіе въ качествѣ собственнаго имени, и то ходячее названіе, которымъ стали обозначать приверженцевъ Іисуса, повидимому, возникло вслѣдствіе невѣжества и небрежности язычниковъ, которые, думая, что «Христосъ» есть имя, а не титулъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій ухватились за первое выдающееся сло-

во, подѣ которымъ стало имѣ извѣстно христіанское проповѣдничество. (*Christus non proprium nomen est, sed nuncupatio potestatis et regni*: Лактанцій, *Div. instit.* IV, 7). Название «христіанинъ» выражало презрительное равнодушіе, а не рѣшительную ненависть. Тацитъ съ неудовольствіемъ употребляетъ его, «*quos vulgus christianos appellabat.* (*Ann.* XV, 44). Но даже и это слово, благодаря пресобладанію римскаго вліянія, часто употреблялось въ испорченномъ видѣ *christiani*, какъ будто бы оно произошло отъ греческаго *chrestos*—*χρηστός* (превосходный), а не отъ *Christos*—*Χριστός* (помазанный); послѣднее названіе, возникшее вслѣдствіе возрѣній и обычаевъ, которые дотолѣ были почти исключительною особенностію іудеевъ, могло казаться мало понятнымъ для греческаго или римскаго слуха. Поэтому можно считать за достовѣрное, что это знаменитѣйшее изъ всѣхъ возвышенныхъ словъ обязано было своимъ происхожденіемъ остроумію, которымъ славились въ древности антиохійцы, часто изобрѣтавшіе удачныя наименованія. (См. *Julian.*, *Misopogon*—отвѣтъ на ихъ оскорбленіе въ отношеніе его бороды; *Zosim.* III, 11, *Procopius* B. P. II, 8, *γελοΐοις τε καὶ ἀταξιδῶ ἰχανῶς ἔχουσι*. Филосторгій *Vita Appolon.* III, 16; *Sonyb and Hows.* I, 130). Но въ какомъ бы смыслѣ ни дано было это названіе, ученики скоро должны были принять столь подходящій для нихъ терминъ. Названіе, данное имъ въ качествѣ насмѣшливаго прозвища, они приняли, какъ особое отличіе. Тѣ, кто впослѣдствіи ликовали отъ презрительныхъ поношеній и ругательствъ и радовались, когда ихъ называли даже *sarmenti* и *semaxi* (отъ названія тѣхъ столбовъ и кольевъ, къ которымъ ихъ привязывали, Тертуліанъ, *Апология* 50), конечно, не могли стыдиться названія, которое въ дѣйствительности было ихъ броней, ихъ побѣдною колесницей (I Петр. 4, 16). Они гордились имъ тѣмъ болѣе, что даже невѣжественное искаженіе его заключало въ себѣ знаменательный смыслъ. Если греки и римляне правильно говорили *Χριστός*—*Chri-*

stos, они высказывали невольное свидѣтельство всеобщему Царю; если они невѣжественно говорили Χρηστός—Chrestos, они свидѣтельствовали о безгрѣшномъ Богочеловѣкѣ; говоря χριστιανοί—christiani они показывали, что новая вѣра исходила отъ божественнаго Лица; говоря же χρηστιανοί—chrestiani, они употребляли слово, которое свидѣтельствовало о любвеобильности и благодати. (Sed quum et perperam chrestiani nuncupamur a vobis (nam nec nominis certa est notitia penes vos) de svavitate et benignitate compositum est. Тертуллианъ, Апологія 3. Οἱ εἰς Χριστὸν πεπιστευότες χρηστοί τε εἰσὶ καὶ λέγονται Климентъ Александрійскій, Stromata II, 4, § 8. См. Іустинъ мученикъ, Апологія 2). И кромѣ всего этого, для самихъ христіанъ это имя было тѣмъ дороже, что оно постоянно напоминало имъ, что они были также помазанными отъ Бога, были святымъ народомъ, царственнымъ священствомъ, что они имѣли помазаніе отъ Св. Духа, Который воспомянулъ имъ всякую истину. Названіе это въ высшей степени важный шагъ въ развитіи христіанства Доселѣ на христіанъ смотрѣли, какъ на темныхъ сектантовъ въ іудействѣ. Греки при своей легкомысленности, римляне при своей поверхностной презрительности ко всѣмъ «ненавистнымъ» и «иноземнымъ суевѣріямъ» никогда не давали себѣ труда разузнать, было ли какое-нибудь различіе между іудеями и христіанами, и огуломъ приписывали всѣ внутреннія неурядицы, которыя то и дѣло нарушали миръ среди этихъ ненавистныхъ фанатиковъ, подстрекательствамъ какой-то неизвѣстной имъ личности—Chrestus¹⁾).

¹⁾ Ренанъ (Les Apotres, 232) думаетъ, что даже у Эпиктета (Dissertatio, IV, 7. 6) и у Марка Аврелія (XI, 3) «христіане» означаютъ sicarii. Это кажется мнѣ (говорить Фарраръ) очень сомнительнымъ. Сульпицій Северъ (II, 30) сохраняетъ выраженіе, въ которомъ Тацитъ говоритъ о христіанствѣ и іудействѣ: Has superstitiones, licet contrarias sibi, «iisdem tamen auctoribus profectas» christianos a Iudaeis extitisse. (Vernayss, Uber die Chronik Sulp. Sever. p. 57. См. Spartitianus Septem. Sever. 16; Caracalla, I, Lampridius, Alexand. Sever. 22—45, 51. Смѣшеніе это было крайне печально, и мирные христіане были постоянно преслѣдуемы, между тѣмъ какъ мятежные іудеи были защищаемы. (Тертуллианъ, Апол. 2; 3. Ad. Nat. 1, 3. Іустинъ Мученикъ, Аполологія I, 4—7 и др.).

Между тѣмъ въ Антиохіи, третьемъ городѣ имперіи, народъ видѣлъ, что между двумя этими вѣрованіями было непримиримое различіе, и это выразилъ онъ уже тѣмъ самымъ, что далъ христіанамъ особое названіе, которое и стало навсегда печатью, обозначающею самую сущность ихъ вѣры и отдѣлявшей ихъ отъ религіи, въ которой они были рождены и воспитаны». (Фарраръ, Жизнь св. ап. Павла, Спб. 1887, въ переводѣ Лопухина, 202—206).

Св. апостолъ Еводъ по стариннымъ подлинникамъ изображается такъ: въ Строгановскомъ (подъ 20 №)—«Лысъ, съ небольшою круглою бородою, правая рука у персей подъ епитрахилемъ съ именованнымъ благословеніемъ, а лѣвая простерта въ сторону къ близъ него стоящему апостолу (Аристовулу)». Въ другомъ подлинникѣ (подъ 52 №): «Еводъ, епископъ въ Антиохіи, старъ, сѣдъ, волосы не велики, облаченіе бѣлое, въ сандаліяхъ, омофоръ и Евангеліе». (7 сентября и 8 декабря).

«Да слѣвитъ тѣ оученикѣ Божіи, Еводѣ, и іерарха вѣрна и свидѣтеля божественныхъ страданій возглашающа честнаѣ цѣрковь Христова: слава силѣ твоѣй, Господи». (3 пѣснь канона изъ службы св. 70 апостоловъ, Кіевъ, 1899 г.).

Е П А Ф Р А С Ъ.

Цѣлуетъ тѣ (Филимона) Епафрасъ, сплѣнникъ мой ѿ Христѣ Иисусѣ. (Филим., 23 ст.).

Иже и оувѣдѣсте ѿтз Епафраса, возлюбленнаго соратника нашего, иже есть вѣренъ ѿ васъ служитель Христовъ: иже и ѡви намъ вашъ любовь въ дѣсѣ. (Колос. 1, 7, 8).

Цѣлуетъ вы (Колоссаевъ) Епафрасъ, иже ѿтз васъ, рабъ Иисуса Христа, всегда подвизаѣсѣ ѿ васъ въ молитвахъ, да бѣдете совершенни и исполнени во всякой волѣ Божіей. Свидѣтельствую во ѿ немъ, ѡко имать ревность многъ и болѣзнь ѿ васъ, и ѿ сѣщихъ въ Лаодикии и во Іераполи. (Колос. 4 гл. 12—13).

Въ Синаксарѣ Никодима Святогорца нѣтъ никакихъ свѣдѣній о св. ап. Епафрасъ, и упоминается одинъ только Епафродитъ (подъ 8 числомъ декабря); нѣтъ Епафраса въ спискѣ св. 70 апостоловъ, извѣстномъ съ именемъ Дороея, епископа Тирскаго (помѣщаемомъ въ началѣ Богослужебнаго апостола), Адона, по коему изложены свѣдѣнія о 70 апостолахъ въ мѣсяцесловѣ (Агіологія Востока) арх. Сергія. Опущенъ св. Епафрасъ и въ службѣ св. 70 апостоловъ, помѣщаемой въ служебной мѣсячной Минее (подъ 4 января, въ службѣ собору св. 70 апостоловъ). Опущено имя св. Епафраса въ Греческихъ Минеехъ, церковныхъ службахъ и спискахъ 70 апостоловъ, вѣроятно, потому,

что его нѣкоторые смѣшиваютъ съ ап. Епафродитомъ, какъ напр. Гроцій (*Annotationes in Vetus et Novum Testamentum, Londini, 1727, Annotat. in epistolam ad Phillippenses et Colossenses, p. 340*), а по примѣру его и другіе ученые; они предполагаютъ, что имя Епафраса есть простое сокращеніе имени Епафродита, какъ Артема—Артемидоръ, Нимфанъ—Нимфодоръ. Но Епафрасъ и Епафродитъ—два лица особыя: первый изъ нихъ былъ родомъ изъ Колоссъ (Колос. 1, 7; 4, 12—13), а второй былъ уроженецъ Македоніи и, можетъ быть, изъ г. Филиппъ (Филипп. 2, 25; 4, 18). Хотя оба они были ученики ап. Павла, но Епафродитъ въ проповѣдываніи слова Божія трудился въ Филиппахъ и его окрестностяхъ—въ Македоніи (въ Европѣ), а Епафрасъ былъ основатель церкви Колосской въ Малой Азіи и завѣдывалъ кромѣ Колосской, Лаодикійскою и Иерапольскою христіанскими общинами. Еще менѣе имѣетъ за собою основаніе предположеніе, будто бы Епафрасъ—основатель Колос. церкви есть одно и тоже лице съ Епафродитомъ, побудившимъ Юсифа Флавія написать іудейскія древности (*Antiquitates Jud. См. у Вакр'а, Commentar unter den Brief Pavli an die Kolosser Bassel. 1833. Ср. Smith. Dictionary of the Bible. London. 1863. Vol. 1, p. 559. М. Мухинъ. Посланіе ап. Павла къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897, стр. 25. (Herzog Encyclop. 4 Band 79—805)*). Отъ смѣшенія Епафраса съ Епафродитомъ произошло то, что имя перваго не помѣщается ни въ Синаксаряхъ, ни въ Мѣсяцесловахъ и Святцахъ; нѣтъ опредѣленнаго и дня памяти св. Епафраса, какъ одинаго отъ 70-ти, но зато память Епафродита полагается, кромѣ 4 января въ соборѣ всѣмъ 70 апостоламъ, 28 и 30 марта, 8 декабря (а въ нѣкот. мѣсяцесловахъ 7 и 8 декабря и др.). Очевидно, что такое неоднократное почитаніе памяти Епафродита произошло отъ отождествленія его съ Епафрасомъ, и, вѣроятно, подъ нѣкоторыми вышеупомянутыми днями, посвященными памяти Епафродиту, слѣдуетъ подразумѣвать память св. Епафраса, приня-

таго за одно лицо съ Епафродитомъ, что можно видѣть и на другихъ св. апостолахъ изъ 70-ти, какъ, напр., Аполлоса, съ коимъ смѣшиваются и Апеллія, а потому память 1-го изъ нихъ въ теченіе года совершается 5 разъ, а Апеллія—однажды (4 янв. въ соборѣ 70, такъ какъ и 31 октября вмѣсто Апеллія въ греческихъ и нѣкоторыхъ славянскихъ мѣсяцесловахъ поставлено имя Аполлоса, вмѣсто Апеллія (см. статьи объ Апелліи и Аполлосѣ, вып. 1, стр. 63—75).

Родина св. ап. Епафраса—городъ Колоссы ¹⁾ находилась въ необыкновенно живописной долинь, по коей протекаетъ р. Ликъ. Красотами этой мѣстности любовались путешественники всѣхъ временъ, и многіе изъ нихъ посвятили Колоссамъ восторженные описанія. «Я, пишетъ А. С. Норовъ въ своемъ путешествіи къ 7 Апокалипсическимъ церквамъ, доселѣ не видывалъ ничего привлекательнѣе, ничего свѣжѣе, ничего живописнѣе этой роскошной долины... Противъ насъ высилась, господствуя надъ всею окрестностію, огромная гора Хонасъ;... все чело этой горы было одѣто снѣгомъ, а ниже—ряды лучезарныхъ облаковъ прилѣплялись къ чернымъ ребрамъ. Къ долинь между исполинскими горами Хонасъ и Баба-дагъ можно справедливо отнести изреченіе одного древняго писателя (Эліана, Var. hist. III, 1), что боги нарочно для нея раздвинули огромныя горы. Здѣсь сила растительной природы является во всемъ ея могуществѣ. Рѣдко можно видѣть столь густыя рощи, столь огромныя развѣсистыя деревья, такую яркость зелени на лугахъ, такую кристальную прозрачность въ быстро текущихъ ручьяхъ, такое разнообразіе въ отливахъ свѣта, столько таинственныхъ уединеній для отдыха усталымъ путникамъ; самыя скалы исполинскихъ горъ тамъ, гдѣ онѣ соединяются съ долиною, теряютъ свою мрач-

¹⁾ Колоссы нѣкоторые называютъ Колассы—см. у М. Мухина (Посл. къ Колоссянамъ, стр. 7--8).

ность, одѣваясь густою тканью яркозеленаго плюща разныхъ родовъ, и манятъ подъ сводъ своихъ пещерь... Съ подъемомъ на противулежащія горы является другая очаровательная картина зеленыхъ злчныхъ лощинъ и мрачныхъ пропастей. Мы проѣхали мимо красивой и хорошо выстроенной деревни Хонасъ, названной по имени горы, на ребрахъ которой видны развалины древняго города Колоссы, или Колассы» (т. 5, 50—52 стр.). Колоссы—древній городъ; о немъ упоминаетъ Геродотъ (*Historiarum liber VII, cap. XXX*) и Ксенофонтъ (*Anabasis. lib. I, cap. 11*), и называютъ его «великимъ и счастливымъ» (*πόλις μεγάλη καὶ εὐδαίμων*). Ксерксъ въ походѣ на Грековъ проходилъ чрезъ этотъ городъ и, вѣроятно, разорилъ его, вслѣдствіе чего онъ сталъ небольшимъ и незначительнымъ городкомъ (*πόλισμα*—у Страбона, *Γεωγραφικά, lib. III, cap. VIII*), и, слѣдовательно, таковымъ онъ былъ и во времена апостоловъ. Впослѣдствіи Колоссы названы были Хонами». Когда исчезло изъ исторіи имя города Колоссъ—замѣчаетъ г. М. Мухинъ—трудно сказать. Въ актахъ Трульск. собора (692) значится имя епископа Колосскаго Косьмы. А въ актахъ 7 вселенскаго (Никейскаго) собора (787 г.) уже находится подпись Досиѳея, епископа города Хонъ, или Колоссъ. Затѣмъ и не встрѣчается упоминаній о Колоссахъ. Поэтому естественно предполагать, что переименованіе Колоссъ въ Хоны могло произойти приблизительно въ періодъ времени между Трульскимъ (692) и 7 вселенскимъ соборомъ (787) и, можетъ быть не задолго даже до послѣдняго, почему отцы этого собора и сочли нужнымъ на ряду съ новымъ названіемъ города (Хоны) поставить прежнее его названіе (Колоссы); а это служитъ достаточнымъ основаніемъ къ предположенію, что Хоны расположены или на мѣстѣ древнихъ Колоссъ, или по близости къ этому мѣсту. * (Константинъ Порфирородный въ своемъ сочиненіи *De thematibus Orientis, cap. III*, замѣчаетъ: «*Δωδεκάτη πόλις παρὰ τῆν Ἀσίαν Κολοσσαί, αἱ ὄν λεγόμεναι*

Χῶναι». Никита Хоніатъ, уроженецъ г. Хонъ, говоритъ, что Χῶναι—πάλαι Κολοσσαί' De Manuele Comeno, lib. VI). Если мы припомнимъ, говоритъ г. Мухинъ, что въ Малой Азіи издавна практиковался способъ постройки новыхъ городовъ на мѣстѣ прежде бывшихъ, при чемъ въ качествѣ матеріала для новыхъ построекъ употреблялись остатки древнихъ сооруженій; съ другой стороны, если примемъ во вниманіе что Хоны издавна соединяются съ именемъ города Колоссъ,—то мы признаемъ вполнѣ правдоподобнымъ, что Хоны возникли на развалинахъ древнихъ Колоссъ». (Посланіе къ Колоссянамъ, стр. 9—10). Съ именемъ г. Хонъ соединяется мѣстное преданіе о чудѣ архистратига Михаила, ударомъ жезла разсѣкшаго скалу, въ разсѣлину которой потекли воды р. Лица, угрожавшія потопленіемъ храму, при коемъ жилъ св. Архиппъ (Четы-Минеи 6 сентября); χῶνη означаютъ разсѣлину, или пропасть. (Событіе это относятъ къ 7 вѣку).

Въ Колоссы первоначальная вѣсть о христіанской вѣрѣ принесена была вскорѣ по сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ Іерусалимѣ. Изъ Апост. Дѣяній видно, что между очевидцами дивнаго событія—явленія Духа Святого въ видѣ огненныхъ языковъ и чудеснаго дара апостоламъ Христовымъ говорить на разныхъ языкахъ, были пришельцы и изъ Фригіи (гл. 2, 10). Слухъ о явленіи христіанства могъ дойти въ Колоссы изъ Ефеса, или изъ великой Антиохіи Сирской, находившейся, благодаря большой военной дорогѣ, въ удобныхъ условіяхъ сообщенія съ долиною р. Лица, гдѣ христіанская проповѣдь была особенно успѣшна (Дѣян. 2 гл. 20—21).—Но кто былъ основателемъ въ Колоссахъ христіанской общины? На основаніи данныхъ, заимствуемыхъ изъ разсмотрѣнія посланія къ Колоссянамъ, можно думать, что ап. Павелъ не былъ основателемъ Колосской церкви, и что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ членовъ ея (Колос. 4, 9, 12), онъ не находился съ ними въ какихъ-либо непосредственныхъ отношеніяхъ.

Апостоль знаетъ объ усвоеніи Колоссянами истинъ христіанской вѣры и о постепенномъ, духовно-нравственномъ совершенствованіи ихъ не изъ личнаго знакомства съ ними, а на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему другими (Кол. 1, 4—8). Въ своемъ посланіи къ Колоссянамъ онъ говоритъ, что «услышалъ» о вѣрѣ ихъ во Христа Иисуса и о любви ко всѣмъ святымъ (Кол. 1, 4), съ радостію воспоминаетъ объ истинномъ у нихъ словѣ благовѣствованія, которое приноситъ и у нихъ, какъ во всемъ мірѣ, плодъ, и увѣряетъ, что съ того дня, какъ «мы (ап. Павелъ и его сотрудники) услышали о семъ (т. е. распространеніи у нихъ христіанской вѣры) не перестали молиться о васъ и просить, чтобы вы исполнялись познаніемъ воли Бога Отца Господа нашего І. Христа во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ (Колос. 1, 5—9)». «Если бы ап. Павелъ былъ основателемъ Колосской церкви, то онъ сдѣлалъ бы указаніе на это въ своемъ къ нимъ посланіи, тѣмъ болѣе, какъ замѣчаетъ г. М. Мухинъ, онъ имѣлъ къ этому не маловажныя побужденія. Неоднократно въ своемъ посланіи апостоль говоритъ о христіанскомъ званіи Колоссянъ (1 гл. 4—8, 21—22) и о своей проповѣди христіанства (Кол. 1, 25, 28—29), но тѣмъ не менѣе нигдѣ въ посланіи онъ не ставитъ наученія Колоссянъ истинамъ христіанской вѣры въ ближайшую связь съ своею благовѣстническою дѣятельностію. Затѣмъ, если бы апостоль дѣйствительно былъ въ Колоссахъ и основалъ тамъ церковь, то едва ли въ своемъ посланіи къ нимъ не указалъ на какое либо обстоятельство изъ времени своего пребыванія въ этомъ городѣ, какъ это обычно онъ дѣлаетъ въ посланіяхъ къ другимъ христіанскимъ общинамъ, среди которыхъ онъ провѣлъ нѣкоторое время (1 Кор. 1, 14—16; 2 гл. 1—3; 3 гл. 6; Галат. 4, 12—14; 1 Солун. 1, 5; 2 гл. 1—2). Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ своего посланія къ Колоссянамъ, ап. Павелъ прямо заявляетъ, что онъ лично не знаетъ христіанъ Колосской церкви. «Желаю, пишетъ онъ

Колоссянамъ, чтобы вы знали, какой подвигъ имѣю я ради васъ и ради тѣхъ, которые въ Лаодикии и Иераполѣ, и ради всѣхъ, кто не видѣлъ лица моего по плоти» (Колос. 2, 1). (М. Мухинъ, Посланіе къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897, 22—23). Между тѣмъ, на основаніи этого же текста, нѣкоторые ученые (Шульцъ, *Studien und Kritiken*, 1829, 535 s. Виггерсъ, *Studien und Kritiken*, 1838, 171 s. Шоттъ, см. *Neander's Werke* Gotha, 1862, Band. 1, 5, 225—226 и др.) доказываютъ, что ап. Павелъ лично посѣтилъ Колоссы и основалъ тамъ церковь. Въ виду такихъ разнорѣчивыхъ ученыхъ мнѣній объ основаніи ап. Павломъ Колос. церкви, неизлишне привести мнѣніе преосвященнаго Теофана, авторитетнаго знатока Св. Писанія. «Былъ ли св. Павелъ самъ въ тѣхъ мѣстахъ (т. е. въ Колоссахъ, Лаодикии и Иераполѣ), или нѣтъ,—съ рѣшительностію нельзя утверждать ни того, ни другого. Которые говорятъ, что не былъ и не видѣлъ лично тамошнихъ христіанъ, основываются на томъ, что св. Павелъ о вѣрѣ ихъ сказалъ: *слышавше вѣру вашу* (гл. 1, 4), и на томъ, что написалъ: *подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ Лаодикии, и во Иераполи, и елицы не видѣша лица моего по плоти* (2, 1). Но ни то, ни другое не даетъ рѣшительнаго основанія утверждать то, что хотятъ тѣмъ утвердить. *Слышавше вѣру*, и о Филимонѣ написалъ св. Павелъ (5 ст.); между тѣмъ ниже говоритъ ему: *самъ себе ми еси долженъ* (19 ст.). Почему надо полагать, что и здѣсь апостолъ хотѣлъ сказать, что слышалъ о состояніи ихъ вѣры, а не о томъ, что начали вѣровать. Епафрасъ разсказалъ ему, въ какомъ хорошемъ состояніи находится у Колоссянъ вѣра и жизнь по вѣрѣ; апостолъ и благодаритъ за это Бога; а что они вѣровали, это онъ могъ видѣть своими глазами. Равно и изъ того мѣста, гдѣ говорится о не видѣвшихъ лица апостола, нельзя прямо заключить, что его не видѣли и Колоссяне съ сосѣдями своими. Мѣсто это читается такъ: *хочу васъ видѣти, коликъ подвигъ имамъ о васъ, и о сущихъ въ Лаодикии, и*

во *Иераполи, и елицы не видѣша лица моего по плоти.* Его можно и такъ понимать: подвигъ имѣю не только о васъ, но и о всѣхъ, которые не видѣли лица моего. И такъ, подвигъ имѣю какъ о васъ, такъ и о тѣхъ, которые не видѣли лица моего. По первому будетъ слѣдовать, что и Колоссяне съ сосѣдями не видѣли лица апостола, а по второму—что видѣли. И нельзя не сказать, что послѣднее слѣдствіе прямѣе. Такъ принимаетъ сіе блаженный *Еоодоритъ*. Мѣсто сіе, по нему, имѣетъ такой смыслъ: «не о васъ только великое попеченіе имѣю, но и о не видѣвшихъ меня». Иные хотятъ доказать небытіе св. Павла въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ тѣмъ, что въ книгѣ *Дѣяній* дважды говорится, что апостоль проходилъ *Фригію*, во второе и третье свое путешествіе; но ни однажды не поминается, что останавливался тамъ съ проповѣдью, а между тѣмъ въ посланіи къ *Галатамъ* онъ прямо говоритъ, что они отъ него научены вѣрѣ. И блаженный *Еоодоритъ* изъ того, что въ книгѣ *Дѣяній* поминается о проходѣ св. Павла чрезъ *Фригію*, выводитъ заключеніе, что онъ и вѣру насадилъ въ ней—и именно въ тѣхъ мѣстахъ, о коихъ у насъ рѣчь: ибо, говоритъ, *Лаодикія*—главный городъ *Фригіи*, а *Колоссы* (съ *Иераполемъ*)—въ близкомъ къ ней сосѣдствѣ. Если, направляясь въ *Ефесъ* въ третье свое путешествіе, св. Павелъ посѣтилъ церкви, насажденныя въ первое его путешествіе, то не могъ миновать именно этихъ городовъ: они на пути изъ *Иконіи* въ *Ефесъ*. Ничто не мѣшало ему въ нихъ остановиться. Но пусть не останавливался; онъ могъ побывать у нихъ изъ *Ефеса*. По дорогѣ не останавливался; но когда въ *Ефесѣ* обратились *Епафрасъ* съ *Филимономъ* и насадили потомъ вѣру въ своемъ и сосѣднихъ городахъ, тогда и св. Павелъ побывалъ у нихъ: и недалеко, и сообщеніе удобно.—Говорится, что вѣру *Колоссяне* увѣдали отъ *Епафраса* (1, 7). Такъ и предполагается, что *Епафрасъ* насадилъ вѣру, а св. Павелъ могъ посѣтить тѣ города, когда вѣра уже распространилась у

нихъ. И такъ ни одно изъ предполагаемыхъ основаній не даетъ рѣшительнаго заключенія о небытіи св. Павла въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ. На это можетъ наводить только то, что въ посланіи никакого на это не дѣлается указанія. Если бы видѣлъ ихъ св. Павелъ, то какънибудь намекнулъ бы объ этомъ въ посланіи. Можно видѣть намекъ въ слѣдующихъ словахъ: *ей же (церкви) быхъ азъ служителъ по смотрѣнію Божию, данному мнѣ въ васъ исполнити слово Божіе* (1, 25); но этотъ намекъ нельзя считать опредѣленнымъ, потому что подъ *въ васъ* — можно разумѣть язычниковъ вообще. И вообще, тонъ рѣчи всего посланія скорѣе идетъ къ не видѣвшему Колоссянъ, чѣмъ къ видѣвшему ихъ. На чемъ же остановиться? Остановимся на вѣроятности: кажется, не былъ, а можетъ быть, и былъ. Блаж. Θεодоритъ, утверждающій, что св. Павелъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ и самъ насадилъ тамъ вѣру, заключаетъ свои о томъ наведенія такъ: «впрочемъ, пусть разумѣютъ это, какъ кому угодно, потому что говорить такъ или иначе (о семъ) не составляетъ различія въ догматахъ». Такъ и намъ, заключаетъ преосвященный Теофанъ, можно поступить. Впрочемъ, другіе наши толковники полагаютъ, что св. Павелъ не видѣлъ Колоссянъ». (Толкованіе посланія къ Колоссянамъ, Москва, 1880 г., 2—4 стр.).

«Вѣра Колоссянъ въ Господа Спасителя—отъ апостола Павла, пишетъ преосв. Теофанъ, но вѣроятно, не непосредственно, а чрезъ учениковъ его. Видится, что сначала обращенъ былъ св. Павломъ Епафрасъ, а за нимъ Филимонъ съ семействомъ своимъ; а они потомъ распространяли святую вѣру не въ Колоссахъ только, но и въ Иераполѣ и Лаодикіи» (тамъ же 1 стр.). О томъ, какъ Епафрасъ познакомился съ ап. Павломъ, нѣтъ никакихъ историческихъ свѣдѣній въ Апост. Дѣянїяхъ. Послѣ своего третьяго благовѣстническаго путешествія, въ которое онъ былъ и во Фригіи, апостолъ пробылъ два года въ Ефесѣ—главномъ

городѣ Проконсульской Азіи, и оттуда и самъ и чрезъ своихъ учениковъ распространялъ христіанство (Дѣян. 19 гл. 10). Въ Ефесѣ, какъ главный городъ цѣлой страны, стекались толпы народа изъ окрестныхъ городовъ и сель, между прочимъ и для посѣщенія славнаго у язычниковъ храма Артемиды (Діаны); отсюда распространялся свѣтъ христіанской вѣры и на окрестность. Можетъ быть, и Епафрасъ впервые въ Ефесѣ услышалъ проповѣдь ап. Павла о Христѣ Спасителѣ міра (Дѣян. 19, 10). Посланіе къ Колоссянамъ даетъ достаточное основаніе предполагать, что Епафрасъ, если не былъ обращенъ въ христіанство самимъ ап. Павломъ, то, по крайней мѣрѣ, былъ обязанъ ему своими наставленіями въ истинахъ Христовой вѣры (Колос. 1, 7). Съ другой стороны, такое важное дѣло, какъ основаніе новой христіанской церкви, ап. Павелъ могъ поручить только испытанному въ вѣрѣ и благочестивому, каковымъ и былъ Епафрасъ, въ которомъ, вслѣдствіе сего, предполагается основательное знакомство съ христіанскимъ вѣроученіемъ. А этого Епафрасъ могъ достигнуть путемъ продолжительнаго наставленія со стороны апостола, что, въ свою очередь, предполагаетъ болѣе или менѣе продолжительную совмѣстную жизнь Епафраса съ ап. Павломъ. Когда именно Епафрасъ основалъ Колосскую церковь,— объ этомъ можно высказывать лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что Колосская христіанская община была основана не задолго до написанія посланія къ Колоссянамъ. Однако приводимые ими въ пользу этого доводы не достаточны для своей цѣли ¹⁾. Изъ содержанія посланія

---

¹⁾ Посланіе, говорятъ они, назначено не церкви, а лишь «святымъ въ Колоссахъ» (1 гл. 2); къ тому же нѣтъ указанія на прочную организацію Колосской церкви (Bleek., Vorlesungen über die Brief an die Kolosser., herausgegeben von Nitzsch, 1882, Berlin, Klöpffer, Der Brief Pavli an die Colosser, Berlin, 1882, 46, s.). Но противъ этого нужно замѣтить слѣдующее: Давно уже существовавшая римская церковь (Римл. 1, 8, 13; 15 гл. 22; 16 гл. 19), которая не могла не имѣть прочнаго

можно заключать, что въ Колоссахъ сравнительно уже давно существовала христіанская община, имѣвшая болѣе или менѣе прочное церковное устройство. Посланіе это не только содержитъ въ себѣ указаніе на то, что въ Колоссахъ слово благовѣстія приносить плоды и возрастаетъ (Кол. 1, 6), но оно предполагаетъ въ Колоссянахъ высокое развитіе христіанскаго вѣдѣнія, указываетъ на совершенство ихъ вѣры и жизни. (Коллс. 2, 5—7). Все это говоритъ о томъ, что во время написанія посланія (61 или 62 г.) ап. Павелъ имѣлъ дѣло не съ новообращенными христіанами, знакомыми лишь съ общими положеніями ученія, но съ болѣе или менѣе свѣдущими въ дѣлахъ вѣры христіанами. (Мухинъ, Посланіе къ Колоссянамъ, 1897, 26—27 стр.) ¹⁾.

устройства (Римл. 12, 4—8). въ надписаніи назначеннаго ей посланія (1 гл. 7) не называется церковію. Наоборотъ, недавно обращенные въ христіанство Фессалоникійцы, по апостольскому къ нимъ посланію (1 Фессалон. 1, 1), составляютъ церковь. Въ Филиппахъ, несомнѣнно, были лица, принадлежавшія къ церковной іерархіи (Фил. 1, 1), тѣмъ не менѣе посланіе къ нимъ назначено не церкви, а святымъ въ Филиппахъ (1, 1. Мухинъ, Посланіе къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897, 26 стр.).

¹⁾ Ап. Павелъ написалъ посланіе къ Колоссянамъ, когда онъ былъ въ *уззахъ* (Кол. 4, 3, 18). Но онъ былъ, какъ извѣстно, три раза въ заключеніи (въ уззахъ) въ Кесаріи и два раза въ Римѣ. Къ какимъ же узамъ ап. Павла нужно приурочить написаніе имъ посланія къ Колоссянамъ. Написано-ли оно въ Кесаріи, или въ Римѣ? Если въ Римѣ, то во время какихъ (1 или 2) узъ? Одни изъ ученыхъ (какъ-то: Бертольдъ, Неандеръ, Блекъ, Герике, Визелеръ, Браунъ, Гофманъ, Гольцеръ, Лайспфутъ, Заденъ и др.) утверждаютъ, что посланіе къ Колоссянамъ было написано въ Римѣ, а другіе (такъ-то: Шульцъ, Виггерсъ, Мейеръ, Реуссъ, Шенкель, Вейсъ и др.) считаютъ мѣстомъ написанія этого посланія—Кесарію. (Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ Богосл. литературѣ до 19 столѣтія господствовало убѣжденіе, что посланіе къ Колоссянамъ ап. Павломъ было написано въ Римѣ, и только въ этомъ (19) вѣкѣ стали раздаваться возраженія противъ посланія, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ ученыхъ, какъ, напр., Де-Ветте—въ своихъ сочиненіяхъ колеблется въ вопросѣ о мѣстѣ написанія посланія къ Колоссянамъ, считая въ одномъ изъ своихъ трудовъ—Римъ, а въ другихъ—Кесарію. Въ сочиненіи М. Мухина—Посланіе къ Колоссянамъ—пложены мнѣнія тѣхъ и другихъ ученыхъ о мѣстѣ написанія, каковой вопросъ имѣетъ важное значеніе для опредѣленія времени посѣщенія Епафрасомъ ап. Павла (29—34 стр.). «Въ виду вышесказаннаго, замѣчаетъ г. Мухинъ, мы склоняемся на сторону защитниковъ мнѣнія, что посланіе къ Колоссянамъ написано было апостоломъ въ Римѣ, и такъ какъ въ посланіи къ Филлимону, написанномъ изъ

Во время пребыванія ап. Павла въ узакъ Епафрасъ оставляетъ основанную имъ церковь Колосскую и отправляется въ далекій путь, въ Римъ. Блаженный Теодоритъ предполагаетъ, что Колосскіе христіане, подобно Филиппіцамъ, отправили туда (въ Римъ) Епафраса, чтобы служить св. Павлу въ его узакъ. По мнѣнію Эвальда (*Send-schreiber des Apostols Paulus. Göttinger, 1857, 463*), Епафрасъ, въ своей ревности о распространеніи христіанства и о благѣ основанной имъ церкви, вовлеченный въ борьбу со врагами христіанства, былъ обвиненъ предъ римскимъ правительствомъ и, въ качествѣ узника, подобно св. Павлу, былъ отправленъ въ Римъ, гдѣ и встрѣтился (случайно) съ апостоломъ. Въ доказательство своего предположенія, Эвальдъ ссылается на 13 стихъ 4 главы посланія къ Колосаямъ («свидѣтельствую о Епафрасѣ, яко имать ревность многу и болѣзнь о васъ и о сущихъ въ Лаодикии и Иераполи», писалъ св. апостоль объ Епафрасѣ) и 23 стихъ посланія къ Филимону («Цѣлуетъ тя Епафрасъ, сплѣнникъ мой о Христъ Исусъ»). На это нужно замѣтить, что близкія отношенія Епафраса къ основаннымъ имъ христіанскимъ общинамъ, о коихъ говорятъ вышеприведенныя слова ап. Павла, не могутъ служить вполнѣ достаточнымъ объясненіемъ того, почему апостоль называетъ Епафраса *узникомъ*. А изъ того, что апостоль въ посланіи къ Филимону усвоетъ Епафрасу названіе *сплѣнника о Христь Исусъ* вовсе не слѣдуетъ, будто бы Епафрасъ прибылъ въ Римъ узникомъ. Если бы, дѣйствительно, Епафрасъ

однѣхъ и тѣхъ же узъ съ посланіемъ къ Колоссянамъ, ап. Павелъ выражаетъ надежду на освобожденіе изъ узъ (Филим. 22), то естественно предполагать, что оно было написано во время первыхъ римскихъ узъ (61—62), а не вторыхъ (66—67), когда апостоль не могъ питать надежды на свое освобожденіе, такъ какъ легко могъ предвидѣть печальный исходъ своего заключенія» (Кіевъ, 1897 г. 34 стр.). Преосв. Теофанъ въ толкованіи на посланіе къ Колоссянамъ говоритъ: «Писано посланіе къ Колоссянамъ изъ Рима въ 61 или 62 году, въ началѣ пребыванія тамъ св. Павла.— при началѣ узъ въ Римѣ» (св. Златоустъ), и послано съ Тихикомъ, котораго ео-провождать Онисимъ, несшій другое посланіе—къ Филимону. (Москва, 1880 г. 8 стр.).

уже въ Колоссахъ за свою благовѣстническую дѣятельность былъ заключенъ въ узы, то слѣдовало бы ожидать, что, при такихъ обстоятельствахъ, и основанная имъ въ Колоссахъ христіанская община, или же, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые члены ея подверглись бы преслѣдованію, или притѣсненію со стороны языч. правительства. Но на это, замѣчаетъ г. Мухинъ, не имѣемъ даже и намековъ въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Филимону. Усвояемое апостоломъ Епафрасу названіе «сплѣнникъ мой о Христвъ Исусѣ» находитъ себѣ болѣе простое и естественное объясненіе. Оно указываетъ или на то, что, добровольно прибывши въ Римъ, Епафрасъ за свои близкія отношенія къ ап. Павлу и ревностное солѣйствіе ему въ дѣлѣ проповѣди Евангелія былъ заключенъ вмѣстѣ съ нимъ въ узы, или же, что вѣроятно, апостоль этимъ почетнымъ названіемъ хотѣлъ указать на ту привязанность и ихъ близкія отношенія, въ какихъ стоялъ къ нему Епафрасъ: онъ добровольно оставляетъ свое отечество и основанную имъ церковь, отправляется въ чуждый, далеко отстоящій отъ его родины городъ, живетъ въ немъ какъ бы въ изгнаніи и изъ привязанности къ апостолу добровольно раздѣляетъ съ нимъ узы (Толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ, 35, 36 стр.). Могли быть у Епафраса и личныя побужденія отправиться въ Римъ, какъ столицу имперіи. Это предположеніе заслуживаетъ вѣроятія въ виду того, что Епафрасъ (какъ видно изъ 4 гл. 12—13 ст.) не возвращается въ Колоссы непосредственно послѣ того, какъ туда было отправлено ап. Павломъ посланіе, и нѣкоторое время проживалъ въ Римѣ. Но главнымъ побужденіемъ къ путешествію Епафраса въ Римъ послужили затрудненія, возникшія въ Колосской церкви. Въ Колоссахъ появились лжеучители и ихъ ученіе грозило правильному развитію жизни Колосской церкви. Это повергало Епафраса въ немалое смущеніе, и онъ рѣшился искать помощи и совѣта у апостола. На такое заключеніе есть нѣкоторыя данныя въ

посланиі къ Колоссянамъ. Такъ, ап. Павелъ, указывая Колоссянамъ на то, что Епафрасъ «всегда подвизается за нихъ въ молитвѣ и имѣетъ великую ревность и заботу о нихъ» (гл. 4, ст. 12—13), вмѣстѣ съ тѣмъ и о себѣ замѣчаетъ, что заботы о нихъ причинили ему немалое душевное безпокойство (Кол. 2, 1). Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что появившіеся въ Колоссахъ лжеучители успѣшно вели дѣло своей проповѣди и находили себѣ приверженцевъ среди Колосскихъ христіанъ. Изъ посланія къ нимъ не видно ни одного случая отпаденія отъ церкви и уклоненія отъ евангельскаго ученія. Апостоль ни однимъ словомъ не указываетъ на то, чтобы кто нибудь изъ Колоссянъ увлекся воззрѣніями, распространяемыми появившимися среди нихъ лжеучителями, и уклонился отъ чистоты преподаннаго имъ христіанскаго ученія. Напротивъ, апостоль съ чувствомъ признательности говоритъ о твердости вѣры Колоссянъ, о духовно-нравственномъ благоустройствѣ ихъ общины (Колос. 1, 4—3; 2, 5). Но хотя состояніе Колосской церкви въ общемъ было удовлетворительно, тѣмъ не менѣе появившееся въ ней лжеученіе было не безопасно для нея, такъ какъ лжеучители умѣло дѣйствовали, обращались въ дѣлѣ распространенія своихъ заблужденій къ такимъ приемамъ, которые могли возымѣть на Колоссянъ свое дѣйствіе (Колос. 2, 8), такъ что нѣкоторымъ изъ нихъ ученіе этихъ еретиковъ могло представиться въ привлекательномъ видѣ и потому могло располагать ихъ въ свою пользу. Епафрасъ, вѣроятно, не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ и опытнымъ для того, чтобы разоблачить происки лжеучителей, чтобы показать всю несостоятельность ихъ доводовъ, обнаружить ихъ злые умыслы и дать торжество евангельской истинѣ надъ искаженіемъ ея. Сознывая недостаточность своихъ силъ для борьбы съ лжеучителями и въ тоже время заботясь о чистотѣ вѣры основанной имъ церкви, Епафрасъ обратился за помощію къ ап. Павлу, въ глубокомыслии и

мужествѣ котораго онъ видѣлъ надежный оплотъ безопасности Колосской церкви, о который, по его мнѣнію, должны разбиться всѣ хитросплетенія и происки лжеучителей (М. Мухинъ, Толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897, 36—37). Какіе въ Колоссахъ появились лжеучители и каково было ихъ ученіе, изъ посланія не ясно видно, вслѣдствіе чего ученые изслѣдователи сего посланія затрудняются подвести обличаемыхъ въ немъ лжеучителей подъ тотъ или другой разрядъ еретиковъ апостольскаго вѣка и характеризуютъ ихъ общими, неопредѣленными чертами. Шарлингъ полагаетъ, что попытки ясно представить себѣ духовный обликъ Колосскихъ лжеучителей ни къ чему не приведутъ, а потому онъ называетъ ихъ общими именами мистиковъ и аскетовъ (см. у Neudecker'a, lehrbuch der hist. critichen Einleitung, 517 s.). Пользуясь специальнымъ изслѣдованіемъ г. Мухина, приведемъ мнѣнія ученыхъ о Колосскихъ лжеучителяхъ. Такъ, Гейнрихсъ думаетъ въ нихъ видѣть учениковъ Юанна Крестителя, послѣдователей Аполлоса, ревнителей ессейства, іудействующихъ христіанъ и даже *malevolum hominum genus ex ethnicis* (см. у Бертольда, Hist. kritisch. Einleitung, 3449 s. и др.). Тертуллианъ (*liber de praescriptionibus*, cap. VII, см. у Migne, Patrol. lat. t. II, col. 19) видитъ въ Колосскихъ лжеучителяхъ приверженцевъ языческой философіи вообще, не указывая, къ какому направленію въ ней они принадлежали. Климентъ Александрійскій полагаетъ, что ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ опровергаетъ приверженцевъ эпикурейской философіи (*Stromata*, lib. I, cap. IX, у Migne, Patr. Graec. t. VIII, col. 748). Гейманъ склоняется къ тому мнѣнію, что это были послѣдователи Платоновской и Стоической школы (у Мейера *Kritisch. Exegetisch. Kommentar. IX Abth. s. 172—175*), а Гугъ считаетъ ихъ послѣдователями восточной философіи и называетъ ихъ халдейскими или Вавилонскими магами (*Hug. Einleitung in die Schriften des Neues Testam. 4 Aufl. 1847. 2 th.*). Гроцій пред-

полагаетъ въ нихъ ревнителѣй іудейства, объединившихъ свои воззрѣнія съ началами пифагорейской школы (*Annotationes in epistolam ad Colossenses*, II, 4, p. 344), а Эйхгорнъ того убѣжденія, что Колосскіе философы привнесли въ іудейство Зороастро-Платоновскія идеи и своею мнимою святостію думали увлечь новообращенныхъ христіанъ (*Einleitung in das Neue Testam. Leipzig, 1810, 2 Band. s. 288—290*). Значительное большинство изслѣдователей склоняется къ тому предположенію, что Колосскіе философы принадлежали къ христіанству, но не поняли его возвышеннаго ученія и извратили его соотвѣтственно идеямъ іудейства или язычества. Такимъ образомъ большинство изслѣдователей признаетъ Колосскихъ философовъ или іудействующими христіанами, или гностиками. Изслѣдователи, которые въ Колосскихъ христіанахъ видятъ іудействующихъ христіанъ, разногласятъ между собою по вопросамъ о томъ, изъ какого направленія въ іудействѣ вышли они. (*Hofmann. Die heilige Schrift n. Testament. Nördlinger, 1870, 160—161*). Шмидтъ (*Hist. Kritisch Einleit.*) и Шеттгенъ (*у Neudecker'a. Kritik. der Epheser und Kolos. Serbrief, 290*) полагаютъ, что эти лжехристіане вышли изъ нѣдръ фарисейства. Шторръ, Михаэлисъ, Креднеръ, Блэкъ, Мейеръ, Вейссъ и др. видятъ въ Колосскихъ лжеучителяхъ іудействующихъ христіанъ, на воззрѣніяхъ которыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ отразились идеи ессейства (цитаты вышеупомянутыхъ ученыхъ указаны у г. Мухина, стр. 39). Такое разногласіе замѣчается и среди тѣхъ изслѣдователей, которые признаютъ въ Колосскихъ еретикахъ гностиковъ. Такъ, по взгляду Майергофа, ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ опровергаетъ лжеученіе Керинеа (*Mayerhoff. Der Brief an die Colosser, 1838, 107*). Неандеръ (*Allgemeine Geschichte der christl. Religion und Kirche, Gotta, 1862*). Нишъ (*Bleek's Vorlesungen 15—17*) и Бэмеръ (см. у Ользгаузена, *Biblich. Kommentar. Band. 4, 311—317*) находятъ лишь сходство между ученіемъ Колосскихъ еретиковъ и лжеученіемъ

Керинеа. А. Пфлейдереръ (Pfleiderer, Das Urchristentum, 15—17 s.) и Гильгенфельдъ (Hilgenfeld. Historische-Krit. Einleitung in das Neue Testament. Leipzig. 1855) видятъ въ Колосскихъ лжеучителяхъ гностиковъ послѣ апостольскаго вѣка. Таково разнообразіе мнѣній по вопросу о лжеучителяхъ, отличаемыхъ ап. Павломъ въ посланіи къ Колоссянамъ. Куда же мы склонимся при рѣшеніи этого вопроса? Какое изъ указанныхъ рѣшеній его мы признаемъ болѣе приближающимся къ истинѣ? (М. Мухинъ, Толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ)—Преосвященный Теофанъ въ своемъ Толкованіи на посланіе къ Колоссянамъ (М. 1880, 5—6 л.) въ разрѣшеніи вопроса о лжеучителяхъ Колосскихъ даетъ такой благоразумный совѣтъ: «Прочитаемъ о семъ мѣста посланія (Колоссянамъ) и сдѣлаемъ изъ нихъ возможные наведенія. Пишетъ св. Павелъ: *да никто же васъ прельститъ въ словопреніи 'εϋ παιδαγωγία*, вкрадчивыми словами (2, 4). Тутъ указывается только на общій пріемъ лжеучителей—прикрывать ложь краснословіемъ и хитрословіемъ. Далѣе читаемъ: *блюдитесь да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (2, 8). Изъ этого видно, что то было какое-то несогласное съ вѣрою философствованіе, которое считало себя идущимъ изъ далекой старины по человѣческому преданію, какъ было, напримѣръ, у тогдашнихъ каббалистовъ, есоффовъ, теургиновъ, и въ котсромъ давалось выдающееся значеніе стихіямъ міра, можетъ быть, какъ орудіямъ къ общенію съ духами, подобно тому, какъ это было у звѣздочетовъ, волхвовъ и духовывызывателей, похожихъ на нынѣшнихъ спиритовъ. Потомъ говорится: *да никто же васъ осуждаетъ о яденіи, или питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіяхъ, или о субботахъ* (2 гл. 16). Видно, что лжеучители были изъ іудеевъ, державшихся постановленій своего закона о пищѣ и праздникахъ, также и объ обрѣзаніи и о всемъ прочемъ, чѣмъ дорожилъ іудей, какъ можно заключать изъ пред-

шествовавшей рѣчи апостола (2 гл. 11—15 ст.). Затѣмъ: *никто же васъ да прельщаетъ, изволеннымъ ему смиренно-мудріемъ и службою ангеловъ,... дмяся отъ ума плоти своея, а не держи главы* (2, 18). Здѣсь можно видѣть зародышъ ученія о посредствующихъ между сокровеннымъ Божествомъ и видимыми тварями силахъ, какое потомъ развилось въ цѣлую систему у гностиковъ. Съ этими силами—невидимыми духами, думали посредствомъ, можетъ быть, куреній, или другого чего, подобно нынѣшнимъ столамъ, входить въ общеніе, и этимъ, какъ какимъ служеніемъ, или совѣмъ ограничивать удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей, или пользоваться какъ средствомъ къ общенію съ Богомъ, помимо Христа Господа. Такое мудрованіе свое они почитали верхомъ мудрости и, надымаясь имъ, съ презрѣніемъ относились къ христіанскому ученію, хотя наружно держали внѣшній его видъ. Наконецъ, въ 20—23 стихахъ той же главы, послѣ: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи*, упоминается и о нещадѣнии тѣла вообще. Это какое-то строгое житіе, не въ должномъ духѣ держимое, и не какъ должно направляемое, какъ, на примѣръ, у нашихъ духоворцевъ и хлыстовъ, и потому укорное, по причинѣ примѣси къ нему суевѣрія. Сводя во едино все показанныя черты подкрадывавшагося къ Колоссянамъ лжеученія, заключаемъ, что это была какая-то смѣсь іудейства съ суевѣріями восточными и суевѣріями еллинскаго язычества, имѣвшая точки соприкосновенія и съ христіанствомъ, и чрезъ то могшая имѣть доступъ къ христіанамъ, не въ пользу однако жъ вѣры Христовой, а на разореніе ея. Видно, что къ тому времени, какъ писано посланіе, и лжеученіе это еще не сформировалось въ систему, но уже ясно обнаружило, что идетъ совершенно противъ христіанской истины. Оно устанавливало сближеніе человѣка съ Богомъ, помимо Христа Господа, какимъ-то образомъ чрезъ ангеловъ, съ участіемъ стихій и тѣлесныхъ лишеній. А это явно испраздняло крестъ Христовъ. Такъ изобра-

жають сіе ученіє наши толковники. Блаж. Теофилактъ пишетъ: «Къ Колоссянамъ стало проникать какое-то нечестивое ученіє, въ коемъ полагалось, что не чрезъ Сына Божія, а чрезъ ангеловъ имѣемъ мы приведеніє къ Богу». Дополняетъ сіе Амвросіастъ: «Лжеучители тѣ покушались развратить простоту вѣры Колоссянъ философскими какими-то мудрованіями, въ коихъ внушалось, между прочимъ, съ уваженіемъ смотрѣть и на стихіи міра, такъ какъ ими яко бы управляется жизнь человѣческая. Посему апостоль предостерегаетъ Колоссянъ посланіемъ, чтобъ не допускали себя прельститься, будто можно на комъ либо или на чемъ либо, кромѣ Христа Господа, опираться упованіемъ своимъ» (стр. 5—7).

Въ видахъ охраненія Колосской церкви отъ появившихся въ ней лжеучителей, ап. Павелъ написалъ свое посланіє къ Колоссянамъ, насколько ему было сообщено о нихъ Епафрасомъ. Помимо сего, апостоль въ своемъ къ нимъ посланіи преподаль Колосскимъ христіанамъ рядъ наставленій нравственно-практическаго характера, касающагося жизни и поведенія ихъ, соотвѣтственно расскажемъ Епафраса своему великому учителю.

Для характеристики Епафраса, основателя Колосской церкви, его отношеній къ ап. Павлу, а также заботъ его, какъ представителя тамошней христіанской общины не излишне привести изъ посланія къ Колоссянамъ касающагося его (т. е. Епафраса). Епафрасъ, прибывши въ Римъ, прежде всего сообщилъ ап. Павлу объ отрадномъ и благопріятномъ состояніи вѣры и жизни Колосскихъ христіанъ, вслѣдствіє чего посланіє къ Колоссянамъ начинается благодареніемъ Господа за совершенство вѣрующихъ въ Колоссахъ. Радуюсь, писалъ св. апостоль, что у васъ все хорошо идетъ, и благодарю Бога за ваше совершенство въ духѣ» (1, 3), «*слышавше вѣру вашу, яже о Христѣ Іисусѣ, и любовь, юже имате ко всѣмъ святымъ*» (1, 4). Слышавше, конечно, отъ Епафраса. О томъ, что Колоссяне приняли

ученіе І. Христа, апостоль могъ слышать и прежде отъ другихъ (а можетъ быть даже и лично узнать, если только онъ былъ въ Колоссахъ); но какова ихъ вѣра, объ этомъ онъ услышалъ только нынѣ отъ Епафраса,—за каковую вашу вѣру, я, Павелъ, не перестаю благодарить Бога. «Услышавши о вѣрѣ вашей ко Христу Іисусу и о любви ко всѣмъ святымъ, въ надеждѣ на уготованное вамъ на небесахъ, о чемъ вы прежде слышали въ истинномъ словѣ благовѣствованія, которое пребываетъ у васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ, какъ и между вами, съ того дня, какъ вы услышали и познали благодать Божию въ истинѣ» (1 гл. 4—6). Плодоносно и растимо въ васъ (Колоссянахъ) благовѣстіе—не въ призракъ, не въ обольстительныхъ словахъ, но *во истину*, т. е. по дѣйствию знаменій и чудесъ (Ееофилактъ). Слышали благовѣстіе и увѣровали, а увѣровавши пріяли благодать Божию, которая своимъ просвѣтительнымъ, освяtitельнымъ и ублажительнымъ дѣйствіемъ въ сердцахъ дала всякому осизательно уразумѣть, что возвѣщаемая благовѣстіемъ вѣра есть несомнѣнно истинная. Съ этихъ поръ вы не преставали плодоносить и расти, и сами въ себѣ совершенствуетесь, и привлекая другихъ къ вѣрѣ. Сначала много ли было васъ? Епафрасъ и Филимонъ съ семействомъ. А теперь и у васъ много вѣрующихъ и кромѣ васъ въ Лаодикии и Іераполѣ: все отъ одного сѣмени. И всѣ вы мудры, и святы, и во всѣхъ дѣлахъ искусны. И все сіе растеть еще, и будетъ расти. А что такъ плодоносно и растимо, тому какъ перестать вѣровать? Апостоль (симъ) хотѣлъ запечатлѣть въ умѣ ихъ двѣ картины—повсюдность вѣры и ея благотворность,—самыя сильныя показанія истинности вѣры. (Еп. Ееофанъ).

Якоже и увидѣсте отъ Епафраса, возлюбленнаго соратника нашего, иже есть вѣренъ о васъ служитель Христовъ (1 гл., 7 ст.). «Хваля Колоссянъ за вѣру, апостоль имѣлъ нужду восхвалить паче самую вѣру, возвышая ея истин-

ность,—что и дѣлаетъ незамѣтнымъ образомъ. Помянувъ предъ симъ о двухъ ея чертахъ,—повсюдности и благотворности, теперь возводитъ ее къ источному ея началу, т. е. ко Христу Господу. Св. Павелъ посланъ самимъ Господомъ, а Епафрасъ посланъ св. Павломъ. Такимъ образомъ проповѣдь Епафраса чрезъ св. Павла возводится къ самому Господу, какъ началу ея и Подателю, и чрезъ это освящается божественнымъ авторитетомъ и получаетъ силу обязывающую вѣровать. Съ этою именно цѣлю, т. е. чтобы возстановить въ сознаниіи обязательство вѣровать неуклонно, какъ приняли сначала, и поминаетъ здѣсь св. Павелъ объ Епафрасѣ, выставляя не личныя его достоинства, а его значеніе по домостроительству спасенія на землѣ; онъ сорабъ мой, а для васъ вѣрный служитель Христовъ. Отъ него вы научились; онъ поруководилъ васъ къ тому, что вы дѣломъ испытали благодать Божию. И этого было бы достаточно, чтобы удержать васъ въ вѣрности вѣрѣ; но приложу къ сему еще то, что онъ не самъ отъ себя училъ васъ. Меня послалъ Самъ Господь; а я—его, именемъ Христа Господа. Онъ сорабъ—*σύνδουλός*—мнѣ Христовъ. Мы одного Господа рабы и работники. Потому, чему онъ васъ училъ, то отъ Господа есть. Не колеблитесь же вѣрою въ то, что отъ него приняли» (еп. Теофанъ, 18—19 стр.). Блаженный Теодоритъ пишетъ: «Апостоль украсилъ Епафраса многими похвалами, назвавъ его возлюбленнымъ, соработникомъ, вѣрнымъ служителемъ Христовымъ, чтобы Колоссіане удостоили его большаго уваженія». Блаженный Теофилактъ поясняетъ: «*возлюбленнымъ соработомъ* назвалъ Епафраса апостоль, показывая, что онъ есть мужъ, достойный всякаго вѣроятія. Ибо не возлюбилъ бы его св. Павелъ и не назвалъ бы своимъ соработомъ, если бы онъ не былъ истиннымъ проповѣдникомъ. *Вѣрнымъ же служителемъ Христовымъ* о нихъ онъ назвалъ Епафраса, давая разумѣть, что онъ среди ихъ во благо ихъ служилъ въ дѣлахъ, Христу подобающихъ».

То есть, домостроительство спасенія, Христомъ Господомъ совершенное, имъ усвоилъ (Епафрасъ) такъ вѣрно, какъ бы сіе совершалъ самъ Христосъ. *Служитель о васъ Христовъ*—вмѣстѣ выражаетъ и то, что Епафрасъ есть молитвенникъ и ходатай о васъ предъ Христомъ (еп. Теофанъ, 20). «Кому обязаны Колоссяне истиннымъ пониманіемъ христіанства? Кто просвѣтилъ ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія? Отвѣтъ на это данъ въ словахъ св. апостола: *якоже и увѣдѣсте отъ Епафраса, возлюбленнаго соратника нашего, иже есть впренъ о васъ служитель Христовъ* (ст. 7). Такъ ап. Павелъ утверждаетъ ученіе Епафраса, предложенное имъ Колоссянамъ, значеніе котораго (т. е. ученія) умалили или даже вовсе отрицали Колосскіе еретики. Это подтвержденіе проповѣди имѣло для Колоссянъ тѣмъ большую силу, что оно исходило изъ устъ одного изъ апостоловъ (Колос. 1, 1), о которыхъ І. Христосъ сказалъ: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ» (Іоанн. 20, 22), «слушающій васъ Меня слушаетъ, а отвергающій васъ Меня отвергаетъ, а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня (Лук. 10, 16). Епафрасъ—соратникъ апостольскій на нивѣ Христовой, и если апостолы—«посланники отъ имени Христова», и чрезъ нихъ какъ бы Самъ Богъ увѣщеваетъ (2 Кор. 5, 20), то и устами Епафраса говоритъ Самъ Богъ. Такъ чрезъ апостольское посредство проповѣдь Епафраса освящается божественнымъ авторитетомъ и получаетъ силу, обязующую къ принятію ея. Чтобы пробудить въ Колоссянахъ, въ виду тѣхъ сомнѣній, которыя могли высказываться появившимися среди нихъ еретиками на счетъ достоинства Епафраса, какъ проповѣдника христіанства, сознаніе необходимости неуклонно держаться преподанныхъ имъ Епафрасомъ началъ вѣры, апостолъ указываетъ не на личныя достоинства Епафраса, но на его значеніе, какъ своего соратника на нивѣ Христовой. Приписываемые Епафрасу въ этомъ смыслѣ предикаты заимствуются изъ тѣхъ отношеній, въ какихъ онъ сто-

яль къ апостолу и Колоссянамъ. Въ первомъ случаѣ ему усвояетъ названіе «возлюбленнаго сотрудника» (см. Филим. 23), а во второмъ «вѣрнаго служителя Христова» (*διάκονος*). Отъ служителей Христовыхъ вообще требуется вѣрность (1 Кор. 4, 2). Они должны заботиться не о собственной славѣ и своихъ выгодахъ, не о томъ, какъ выражается блаж. Феодоритъ, «чтобы восхитить достоинство Владыки, но чтобы сохранить въ другихъ благорасположенность къ Владыкѣ» (Творенія, 92 стр.). На основаніи нѣкоторыхъ параллельныхъ мѣстъ изъ другихъ посланій ап. Павла (Римл. 11, 13; 2 Коринт. 3, 6), съ другой стороны изъ контекста рѣчи (Колос. 1, 23), служеніе Епафраса нужно понимать въ смыслѣ его учительства, хотя слово *διάκονος* иногда употребляется для обозначенія другихъ служеній въ церкви (Дѣян. 6, 3; 1 Кор. 12, 5; Ефес. 4, 12). (М. Мухинъ, Посланіе къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897 г. 113—114).

Отъ Епафраса ап. Павелъ узналъ о любви, какую питаютъ къ нему Колосскіе христіане. *Иже* (Епафрасъ) *и яви намъ вашу любовь въ дусъ* (ст. 8). «Прибывъ въ Римъ, Епафрасъ далъ св. Павлу вѣрное свѣдѣніе о теплой вѣрѣ Колоссянъ, о доброй христіанской ихъ жизни. Тутъ же онъ сообщилъ ему и о лжеученіи, съ какимъ подступали къ нимъ какіе-то суетумудренники (Еоофилактъ). Любовь Колоссянъ къ ап. Павлу, вѣсть о которой принесъ Епафрасъ, сильно тронула апостола, и онъ въ избыткѣ чувства благодарности молится о дальнѣйшемъ религіозно-нравственномъ преуспѣяніи Колосской церкви». *Сего ради* пишетъ апостоль, *и мы отъ него же дне слышахомъ, не престаемъ о васъ молящися и просяще, да исполнитесь во разумъ воли его и во всякой премудрости и разумъ духовномъ* (Колос. 1 гл. 9 и далѣ). Въ посланіи къ Колоссянамъ ап. Павелъ съ особенною силою выставляетъ Колосскимъ христіанамъ, что ученіе объ І. Христѣ въ чистомъ, не поврежденномъ видѣ служитъ предметомъ *его* проповѣди,

а чрезъ него и проповѣди *Епафраса*, основателя ихъ церкви, а потому Колоссяне не должны довѣрять внушеніямъ новыхъ мнимыхъ проповѣдниковъ христіанства. *Его же* (т. е. І. Христа) *мы проповѣдуемъ, наказующе всякаго человека и учяще всякой премудрости, да представимъ всякаго человека совершенна о Христѣ Іисусѣ* (1 гл. 28 стр.). Приведенными словами ап. Павелъ внушаетъ Колоссянамъ, что другой истинной проповѣди на землѣ не можетъ быть, что истинное ученіе объ І. Христѣ могутъ возвѣщать только апостолы и ихъ сотрудники, уполномоченные на это Самимъ Богомъ. «Мы апостолы—истинные учителя вселенной, Богомъ и Господомъ І. Христомъ поставленные, благодатию Св. Духа снабженные и посланные во всю землю. Другой истинной проповѣди на землѣ нѣтъ, кромѣ той, которую мы проповѣдуемъ. Такое внушеніе очень нужно было для Колоссянъ» (Еп. Теофанъ, 78 стр.). Послѣ общаго предостереженія—быть осторожными въ отношеніи къ лжеучителямъ (2 гл. 4), ап. Павелъ выставляетъ, въ качествѣ необходимаго условія, при которомъ Колоссяне только и могутъ устоять противъ соблазна, распространяемаго среди нихъ лжеученія, неизмѣнную вѣрность ихъ въ убѣжденіяхъ и въ жизни возвѣщенному имъ Епафрасомъ христіанскому благовѣстію, и потому обязываетъ ихъ оставаться вѣрными преподаданному имъ (отъ Епафраса) ученію. *Яко же убо пріяете Христа Іисуса Господа, такожде въ Немъ ходите* (ст. 6). Этими словами апостоль возводитъ мысленные взоры Колосскихъ христіанъ къ тому времени, когда они, благодаря Епафрасу, просвѣщены были свѣтомъ истины христіанской, и, внушая имъ неизмѣнно держаться преподаданнаго имъ ученія, тѣмъ самымъ утверждаетъ самую проповѣдь Епафраса (М. Мухинъ, Посл. къ Колос. 174 стр.).

Цѣлуетъ вы Епафрасъ, иже отъ васъ, рабъ Іисуса Христа, всегда подвизайся о васъ въ молитвахъ, да будете совершени и исполнени во всякой воли Божіей (4 гл. 12 ст.).

Св. Златоустъ говоритъ: «И въ началѣ посланія апостоль рекомендовалъ сего мужа со стороны любви къ Колоссянамъ, которую онъ показалъ, отнесшись о нихъ съ похвалою, *иже и яви*, говоритъ, *намъ вашу любовь въ дусъ* (1, 8). Любовь также показываетъ и дѣлаетъ самого достойнымъ любви и то, что онъ молится о нихъ. Выставляетъ же его такимъ предъ Колоссянами апостоль съ цѣлю отверзть пространнѣйшую дверь его ученію («чтобы усерднѣе внимали его ученію», Теодоритъ); потому что, когда учитель внимателенъ и съ честію относится къ ученикамъ, то отъ этого большая польза ученикамъ («охотнѣе будутъ вѣрить словамъ его», блаж. Теофилактъ). И опять словами: *иже отъ васъ*, внушается имъ, что они должны поставлять себѣ за честь, что имѣютъ такого человѣка, и утѣшаться, что изъ нихъ выходятъ такіе мужи. Великою для него служитъ похвалою и то, что онъ *рабъ Христовъ*» (Теофилактъ). *Всегда подвизайся о васъ въ молитвахъ* (ст. 12). Апостоль Павелъ представляетъ Епафраса не только молящимся за Колоссянъ, но подвизающимся (*ἀγωνίζομενος*) за нихъ въ молитвахъ. Всякій подвигъ (*ἀγών*) соединяется съ высокимъ напряженіемъ силъ человѣка и предполагаетъ въ немъ нѣкоторую тревогу и страхъ. Усвоивъ Епафрасу указанное, апостоль тѣмъ самымъ даетъ знать, что молитва Епафраса о Колоссянахъ достигаетъ высокой степени напряженности, и что онъ, по выраженію св. Златоуста, молится о нихъ «со страхомъ и трепетомъ» (по Икумению «съ трудомъ и болѣзнію сердца», а по словамъ блаж. Теофилакта, «не въ иной только день, но всегда»). Къ такой молитвѣ побуждаетъ Епафраса безпредѣльная любовь къ своимъ духовнымъ чадамъ, соединенная съ заботою о томъ, какъ бы не повредили чистотѣ ихъ вѣры и жизни появившіеся среди нихъ лжеучители. О чемъ же молился Епафрасъ за Колоссянъ? «*Да будете совершени и исполнени во всякой воли Божіей*». Здѣсь ап. Павелъ, по выраженію св. Златоуста, въ одно и тоже время обличаетъ ихъ, и

слегка увѣщаетъ, и подаетъ совѣтъ. «*Да будете, ѿна сѣте,* да стойте. Припоминая побужденія къ написанію посланія и цѣль его—опасность отъ лжеучителей и желаніе предотвратить уклоненіе въ слѣдъ ихъ—надо полагать, что (въ выраженіи) *да стойте* главный предметъ молитвы. Епафрасъ, говоритъ, указавшій мнѣ опасность, въ коей находитесь, и побудившій меня въ отвращеніе ея написать вамъ посланіе, подвизается теперь въ молитвахъ о томъ, чтобы вы стояли—пребыли твердыми въ принятомъ ученіи и въ усвоенныхъ правилахъ жизни, не поддаваясь внушеніямъ лжеучителей. *Да стойте*—тоже есть, что въ другихъ мѣстахъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13); *стойте и держите преданія* (1 Солун. 2, 15); *тверди бывайте, непоступни* (1 Кор. 15, 58); *не бывайте младенцы, влающаяся и скитающаяся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестый, въ коварствѣ козней лжицы* (Ефес. 4, 14). Слова: *совершени и исполнени во всякой воли Божіей* (Колос. 4, 12) показываютъ способъ, какъ устоять, не колеблясь. Какъ же? Пребывая совершенными, исполненными во всякой волѣ Божій. Да дастъ вамъ Богъ хранить полное убѣжденіе въ истинѣ всякой открытой вамъ воли Божіей, и неопустительно исполнять ее, или жить по ней, по ней настройвая свои мысли, желанія и чувства. Слово: *совершени* указываетъ на дѣятельное хожденіе въ волѣ Божіей, а *исполнени* ¹⁾—на убѣжденіе, что принятое ученіе несомнѣнно есть истинное выраженіе воли Божіей.

Къ привѣтствію Епафраса и указанію предмета его молитвы о Колоссянахъ ап. Павелъ прилагаетъ собственное удостовѣреніе о немъ. *Свидѣтельствую бо о немъ, яко имать ревность многу и болзнь о васъ* (ст. 13). Свидѣтель до-

¹⁾ Нынѣ иные стали читать вмѣсто *κατηρομένοι*—исполнени, *κατηροφόμενοι*—вполнѣ убѣждены, Св. Златоустъ въ семь словъ совмѣщаетъ—то и другое—исполненіе и убѣжденіе.

стойнъ всякой вѣры, говоритъ св. Златоустъ, а затѣмъ продолжаетъ: для чего (зачѣмъ) прибавлено такое удостовѣреніе? Затѣмъ, что прописанныя предъ симъ предостереженія отъ лжеучителей, объ опасности отъ которыхъ апостолу не отъ кого было узнать, кромѣ Епафраса, могли породить между имъ и его паствою раздѣленіе, по предположенію, что онъ представилъ ее такою немощною и столь имѣющею нужду въ предостереженіяхъ, по охлажденію или по нерасположенію къ ней. Апостолъ предотвращаетъ это предположеніе, увѣряя, что Епафрасъ разъяснилъ апостолу положеніе дѣлъ въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ (Лаодикии и Иераполи), но сдѣлалъ это по ревности объ ихъ благѣ духовномъ, чтобы они пребывали неуклонно въ однажды принятыхъ догматахъ и правилахъ жизни,—въ чемъ и спасеніе. Онъ дѣйствуетъ все въ томъ же духѣ, въ какомъ трудился надъ обращеніемъ васъ къ Господу Спасителю. *Имать ревность многу и болѣзнь*. Слово *болѣзнь* почти во всѣхъ греческихъ спискахъ не читается. Оно прибавлено славянскими переводчиками, чтобы точнѣе выразить, что разумѣлъ ап. Павелъ, когда говорилъ—имать ревность (ζήλον),—именно, что онъ имѣетъ ревность глубокосердечную (въ русскомъ же переводѣ вмѣсто слова ревность поставлено *заботу*. «Свидѣтельствую о немъ, что онъ имѣетъ великую ревность и заботу о васъ») ¹⁾. Такова любовь всюду. Ее указываетъ въ Епа-

¹⁾ Возможно, пишетъ г. М. Мухиянъ и другое объясненіе упомянутыхъ особенностей славянскаго и русскаго текстовъ. Въ кодексѣ, извѣстномъ подъ литерами D F G вмѣсто ζήλος (ревность) стоятъ κόπος (изнуреніе, ослабленіе, болѣзнь, см. у Мейера, Krit. Exegetisch. Kommentar. 338 s.) а въ изданіяхъ Грисбаха, Лакмана и Тишендорфа слово ζήλος замѣнено существительнымъ πόνος (трудъ, забота, безпокойство). Можетъ быть, подобные этимы варианты были внесены славянскими и русскими переводчиками въ текстъ, наряду со словомъ ζήλος, и такимъ образомъ получились указанныя прибавленія въ славянскомъ и русскомъ переводахъ. Но нужно признать, что слово ζήλος, какъ типическій терминъ для обозначенія любви, болѣе соответствуетъ теченію рѣчи апостола, чѣмъ вытѣснившее его въ позднѣйшихъ изданіяхъ (Грисбаха и др.) существительное πόμος (267—268 стр.).

фрасть апостоль симъ словомъ. Онъ какъ бы такъ говорить: Епафрасъ васъ пламенно любить, имѣеть къ вамъ сильную привязанность. *Имать*, говоритъ, *ревность* да еще *могу*; тутъ каждое слово имѣеть вѣсь. Такъ и о себѣ въ посланіи онъ говоритъ: «*ревную по васъ Божіею ревностію*» (2 Кор. 11, 2; св. Златоустъ). «Не довольно, говоритъ, апостоль, творить волю Божію просто, какую-нибудь, или только нѣкую. *Исполненный* волею Божіею не допускаеть, чтобы въ немъ была какая-либо другая воля, кромѣ сей; иначе онъ обличилъ бы себя, что не убѣжденъ въ истинѣ ея». (Еписк. Теофанъ, 243 стр.). Можно и другое къ такому свидѣтельству допустить побужденіе, именно — желаніе сдѣлать имѣющихъ читать это посланіе болѣе ревностными о своемъ спасеніи: ибо если другіе такую о нихъ имѣють заботу, то имъ самимъ пребывать въ безопасности уже крайне непростительно (Еписк. Теофанъ, 244 стр.). Такъ говоритъ Амвросіастъ (неизвѣстный писатель, котораго сочиненіе считается за твореніе св. Амвросія Медиоланскаго): «чтобъ сдѣлать ихъ болѣе заботливыми о своемъ спасеніи, апостоль показываетъ, сколь велика забота о нихъ другихъ. Ибо заботливымъ о себѣ дѣлается всякій отъ стыда, когда видитъ, что другой болѣе заботится о немъ, чѣмъ онъ самъ» (у еписк. Теофана, 245 стр.). Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя 12—14 стихи посланія къ Колоссянамъ, пишетъ: «и въ началѣ посланія (1 гл. 7, 8 ст.) апостоль рекомендуетъ Епафраса (*якоже и увидите отъ Епафраса, возлюбленнаго соратника нашего, иже есть върени о васъ служитель Христовъ*) со стороны любви; а о любви свидѣтельствуеть и то, что въ похвалу ему сказалъ онъ сначала: *иже и яви*, говоритъ, *намъ вашу любовь въ Дусъ* (Кол. 2, 8). О любви также свидѣтельствуеть и любовь къ нему возбуждаетъ и то еще, что онъ молится за нихъ... А большая похвала,—это даже больше всякой другой похвалы, что онъ объ Епафрасѣ выражается такъ: *иже отъ васъ рабъ І. Христа*. Онъ называетъ его еще служителемъ, который слу-

жить для нихъ, подобно тому, какъ и самого себя называетъ служителемъ Церкви, когда говоритъ: *ей же быхъ азъ служитель* (1 гл. 25 ст.). До этого достоинства онъ возвышаетъ и этого чело­вѣка (Епафраса): выше онъ назвалъ его *соратникомъ*, здѣсь — *рабомъ*. *Иже отъ васъ*, говоритъ. Какъ будто онъ бесѣ­дуетъ съ матерію и говоритъ ей: что вѣдь произошло отъ твоей-то утробы! Но эта похвала могла бы породить за­висть. Поэтому-то онъ рекомендуетъ не съ этой только стороны, а и со стороны того, что относилось уже соб­ственно къ нимъ. И такъ онъ устраняетъ зависть и здѣсь. *Всегда*, говоритъ, *подвизайся о васъ*, — не теперь только лишь у насъ — чтобы показать себя, — и не у васъ только — напоказъ вамъ; сказавъ: *подвизайся*, онъ выразилъ этимъ особенное усердіе (со стороны Епафраса). Затѣмъ, чтобы не показалось кому, будто онъ имъ льститъ, — онъ присо­вокупилъ, *яко имать ревность многу о васъ и о сущихъ въ Лаодикии и во Иерополи*. (Св. Златоустъ, Толк. Колос. 12 бесѣд. 189—193). *Свидѣтельствую о немъ* (Епафрасъ), *яко имать ревность многу о васъ и о сущихъ въ Лаодикии и во Иерополи* (ст. 13). Для Епафраса г. г. Лаодикія, Иераполь съ Колоссами — была одна паства. Онъ основалъ во всѣхъ этихъ городахъ церкви и епископствовалъ надъ ними¹⁾.

¹⁾ Лаодикія и Иераполь, какъ торговые и религиозные центры (въ періодъ предъ апостольскимъ вѣкомъ), расположенные при томъ въ плодородной и живописной мѣстности, украшенные богатыми сооруженіями, покровительствуемые правительствомъ и богатыми гражданами, — заслонили собою Колоссы. Колоссы не могли выдерживать соперничества съ такими цвѣтущими (и въ близкомъ отъ нихъ раз­стояніи находящимися) городами, постепенно приходили въ упадокъ. Чѣмъ болѣе Лаодикія и Иераполь приобретали значеніе и извѣстность, тѣмъ болѣе падали Ко­лоссы. Поэтому еще Страбонъ называлъ Колоссы — городкомъ — *πóλιτις* (*Γεωγραφικά*, lib. XII, cap. VII), а землетрясеніе довершило паденіе сего города, и Колоссы не могли уже возстать изъ своихъ развалинъ. Этотъ-то небольшой городъ, отошедшій уже въ область исторіи, енискалъ себѣ благоволеніе въ очахъ Божіихъ: его ож­ивить лучъ Божественной благодати, и на развалинахъ его провидяго возникла но­вая христіанская община, оградившая навсегда имя этого города отъ грозившаго ему забвенія. Колоссы уже давно нѣтъ, а между тѣмъ имя этого города вѣчно бу­детъ жить въ милліонахъ сердецъ, пока будутъ послѣдователи тайны сокровенной

Посланіе къ Колоссянамъ ап. Павломъ отправлено было къ нимъ чрезъ Тихика, а Епафрасъ остался въ Римѣ при аностолѣ, можетъ быть, потому, что въ немъ имѣлась для св. Павла нужда, тѣмъ болѣе, какъ предполагаетъ блаж. Θεодоригъ, его послала Колосская церковь для служенія аностолу, находившемуся во узахъ. Или, можетъ быть, Епафрасъ хотѣлъ дожидаться, что узнаетъ Тихикъ о холѣ дѣлѣ въ церквахъ Колоссъ, Лаодикіи и Иераполя; не окажется ли нужнымъ вслѣдствіе того получить отъ св. Павла еще какія-либо наставленія и распоряженія». (Еписк. Θεοφάνης, Толкованіе на посл. къ Колос. 245). Посланіе къ Колоссянамъ заканчивается слѣдующимъ порученіемъ ап. Павла: *и егда прочтется посланіе сіе у васъ, сотворите, да и въ Лаодикійстѣй церкви прочтено будетъ, и писанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете* (гл. 4, ст. 16). На основаніи словъ апостола: *и писанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете*, нѣкоторые изъ ученыхъ изслѣдователей и толкователей посланія къ Колоссянамъ усматриваютъ, что было ап. посланіе *отъ Лаодикіи* (ἐπιστολή ἔκ Λαοδικείας), и одни изъ нихъ составленіе его приписываютъ или аностолу Павлу (каковое, впрочемъ, не подлинное, сохранилось дондѣнѣ; о немъ будетъ сказано въ статьѣ о св. Нимфанѣ), а другіе—сотрудникамъ его, Епафрасу или св. Лукѣ. (Подробнѣе о семъ см. у М. Мухина, Посланіе къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897, 83—92). У преосвященнаго Θεοφάνη при изъясненіи словъ: *написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете* сказано: «Не насилуя текста, нельзя полагать, что здѣсь разумѣется посланіе св. Павла къ Лаодикійцамъ;

отъ вѣка и отъ родовъ,—тайны Бога и Отца и Христа (Колос. 1, 26; 2, 2), вѣрою въ которую заявили себя Колоссяне. Отъ Колоссъ остались незначительныя развалины,—безмолвные свидѣтели ихъ историческаго прошлаго. Но надъ этими нѣмыми развалинами вѣчно будетъ сіять свѣтъ вѣры, надежды и любви (Кол. 1, 4—5) тѣхъ, которые погребены подъ этими развалинами. Въ этомъ—слава Колоссъ. Она будетъ переходить изъ устъ въ уста и вѣчно будетъ жить въ сознаніи тѣхъ, кто будетъ внимать словамъ апостола языковъ, сказаннымъ имъ въ посланіи къ Колоссянамъ (1 гл. 3—5). М. Мухинъ, Посланіе къ Колоссянамъ, Кіевъ, 1897, 20—21).

но или посланіе Лаодикійцевъ къ св. Павлу, или посланіе св. Павла изъ Лаодикіи, писанное имъ къ кому-либо, или куда-либо, какъ предполагаетъ Теофилактъ, думая, что здѣсь имѣется въ виду первое посланіе къ Тимоѳею. Перваго мнѣнія держатся всѣ наши толкователи. Св. Златоустъ говоритъ: «нѣкоторые справедливо утверждаютъ, что здѣсь разумѣется не посланіе Павла къ Лаодикійцамъ, а ихъ посланіе къ Павлу; ибо не сказалъ онъ: написанное къ Лаодикійцамъ, а говоритъ: *написанное отъ Лаодикіи*». Въ томъ же смыслѣ пишетъ и блаженный Теодоритъ: «Иные предполагали, что Павелъ писалъ и къ Лаодикійцамъ, посему и представляютъ подложное посланіе. Но Божественный апостоль сказалъ: написанное не въ Лаодицію, а отъ Лаодикіи. Ибо Лаодикіане писали къ апостолу о чемъ-то, вѣроятно же, или обвиняли Колоссянъ за то, что произошло у нихъ, или страдали одною съ ними болѣзнію. Потому и велѣлъ апостоль прочитать посланіе и имъ». Такъ (думаютъ) Амвросіастъ, Экуменій и Фотій у Экуменія. Апостоль неопредѣленно пишетъ: *τῆν ἐκ Λαοδικείας*,—а то посланіе, что изъ Лаодикіи, прочтете и вы. Говоря о прочтеніи своего посланія въ церкви Лаодикійской, онъ выразился: *ἐν τῇ Λαοδικέῳν*, т. е. церкви, имѣя въ мысли «вѣрующихъ»; а здѣсь говоритъ только: *τῆν ἐκ Λαοδικείας*,—что отъ Лаодикіи, не указывая опредѣленно лицъ или лица. Можно думать, что кто-либо изъ Лаодикіи безыменно писалъ ап. Павлу, изображая бѣду, угрожавшую церкви Лаодикійской и Колосской отъ лжеучителей. Епафрастъ, посланный тамошними церквами на помощь св. Павлу, подтвердилъ то: апостоль и пишетъ посланіе, направляя его къ Колоссянамъ, но имѣя въ виду и Лаодикійцевъ. Письмо, писанное св. Павлу изъ Лаодикіи, было вручено имъ Тихику, чтобы онъ далъ его прочесть Колоссянамъ, для поясненія содержанія своего посланія, почему онъ того и другого предмета касался» (Москва, 1880, стр. 246—249).

Вѣроятно, по освобожденіи ап. Павла изъ римскихъ (первыхъ) узъ, Епафрасъ (62—63) возвратился въ Колоссы, гдѣ и управлялъ, какъ епископъ, христіанскою тамошнею церковію. Неизвѣстно, когда и какою смертію скончался св. Епафрасъ. По древнимъ мартирологамъ, св. Епафрасъ скончался мученическою смертію. Въ Четьи-Миней св. Димитрія (4 янв.) преемникомъ его считается св. Архиппъ, но едва ли это справедливо. Архиппъ временно управлялъ Колосскою церковію, за отсутствіемъ Епафраса изъ Колоссъ въ Римъ, къ ап. Павлу (о чемъ было сказано прежде). Другіе предполагаютъ преемникомъ Епафраса Филимона (см. у Норова, Путешествіе по Апокалипсическимъ церквамъ, V, 55), и при немъ будто бы совершилось чудо Архистратига Михаила въ Хонѣхъ (6 сент.); но это чудесное спасеніе Архиппа ученые относятъ къ 7 вѣку, когда можетъ быть, и былъ епископомъ Хонъ (Колоссъ) Филимонъ. У А. С. Норова (V, 55) сообщаются такія свѣдѣнія о св. Епафрасѣ: «Первымъ епископомъ въ Колоссахъ считаютъ сподвижника ап. Павла Епафраса, который посвященъ былъ самимъ Павломъ и пріялъ мученичскій вѣнецъ въ Колоссахъ. Его мощи теперь почиваютъ въ Римѣ, въ соборной церкви св. Маріи Малжіоре». Артаболевскій въ своемъ трудѣ «Первое путешествіе ап. Павла (1900 г. Сергіевъ посадъ) «говоритъ о посвященіи Епафраса на о. Кипръ во епископа Пафа (а не Колоссъ) и ссылается на *Acta sanctor. 17 Febr.* (См. архим. Арсенія. Лѣтопись церк. событій, Спб. 1880, стр. 7. Сравни также *Roman. Martyrol. 19 jul. Le Quien, Oriens christianus, Parisiis, 1740, t. II, p. 1059*). Цитата у I. Wiltsh, *Hanbuch d. kirchl. Geographie und Statistik, Bd. 1, s. 30, Anmerk Berlin. 1846*: «Уходя изъ Пафа, ап. Павелъ, по преданію, поставилъ первымъ епископомъ Пафосскимъ—Епафраса». Но едва ли этотъ Епафрасъ одно и то же лице съ Епафрасомъ, епископомъ Колосскимъ; а если одно, то, вѣроятно, онъ впоследствии перешелъ изъ Кипра въ родной свой городъ Колоссы, гдѣ также счи-

тается первымъ епископомъ (см. выше). Скудны свѣдѣнія объ Епафрасѣ, сообщаемыя нашими писателями. Такъ, у св. Димитрія Ростовскаго, въ Четы-Минеѣ (подъ 4 янв.) сказано: «Епафрасъ святой, его же Павелъ святой въ посланіи къ Филимону воспоминаетъ, глаголя: Цѣлуетъ тя Епафрасъ, сплѣнникъ мой, о Христѣ Исусѣ, бысть епископъ Колоссаевъ, вкупѣ же и Лаодикійстѣй церкви и Иерапольстѣй: съ Павломъ же святымъ бѣ въ Римѣ во узахъ; отнюду же Павелъ пиша къ Колоссамъ, глаголетъ: Цѣлуетъ вы Епафрасъ, иже отъ васъ, рабъ Исуса Христа, всегда подвизаяся о васъ въ молитвахъ, да будете совершени и исполнени во всякой воли Божіей: свидѣтельствую бо о немъ, яко имать ревность многу, и болѣзнь о васъ и о сущихъ въ Лаодикии и Иераполи (Кол. гл. 4, 12—13). Въ Библейскомъ Словарѣ протоіеря П. О. Солярскаго: «Епафрасъ (*Ἐπαφρᾶς*—пріятный, *Eparhras*, Епафрасъ); Колос. 1, 7; 4, 12; Филим. 1, 23. Изъ 70 апостоловъ, родомъ изъ Колоссъ (4 гл. 12), сотрудникъ и спутникъ ап. Павла, проповѣдывалъ евангеліе въ Колоссахъ и другихъ мѣстахъ, былъ первымъ въ Колоссахъ епископомъ; по любви къ апостолу и ревности по вѣрѣ прибылъ въ Римъ во время перваго заключенія здѣсь апостола, и терпѣлъ здѣсь узы вмѣстѣ съ нимъ (Филим. 23). Апостоль писалъ о немъ изъ Рима Колоссянамъ, что онъ имѣетъ великую ревность и заботу о нихъ въ молитвахъ своихъ, чтобы они пребыли совершенны и исполнены всѣмъ, что угодно Богу (Колос. 4, 12—15). Послѣ, вѣроятно, онъ былъ освобожденъ, возвратился въ Колоссы, и здѣсь, по древнимъ мартирологамъ, скончался мученически (Четы-Миней 4 янв.—гдѣ, кстати замѣтить, ничего не сказано о мученической кончинѣ св. Епафраса. Herzog. IV, p. 79 (т. 1, 609 стр.). Въ Библейской Энциклопедіи архим. Никифора объ Епафрасѣ сказано еще менѣе. «Епафрасъ (съ греческаго—можетъ быть, покрытый пѣною, Колос. 1, 7; 4, 12; Филимонъ 23) апостоль изъ 70, родомъ изъ Ко-

лоссъ. Ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Колоссянамъ (1, 7) отзывается объ Епафрасѣ, какъ возлюбленномъ сотрудникѣ и вѣрномъ служителѣ Христовомъ. Преданіе говоритъ, что онъ былъ первымъ епископомъ въ Колоссахъ; по древнимъ мартирологамъ, скончался мученически. Память его 4 января» (т. 1, стр. 236). У пресвящ. Михаила (Введеніе въ Новозавѣтныя книги Свящ. Писанія, Москва, 1869 г.) объ Епафрасѣ сказано: «Церковь въ Колоссахъ... основана однимъ изъ учениковъ Павла въ Колоссахъ, Епафрасомъ (Кол. 1, 7; 4, 12, 13), который потомъ послѣ пришелъ въ Римъ къ Павлу и принесть ему извѣстіе о церкви (частью радостное—объ успѣхѣ Евангелія, частью печальное—о распространеніи тамъ лжеученія); но здѣсь, вѣроятно, за свою ревность къ Евангелію, самъ заключенъ былъ въ узы (Филим. 23). На этомъ основаніи Павелъ называетъ его здѣсь своимъ *συναιμάλωτος*, отдѣляя его этимъ названіемъ отъ другихъ своихъ сотрудниковъ. Конечно, могло быть то, что въ этомъ названіи выражалось не столько насильственное, сколько добровольное узничество Епафраса, такъ какъ спутники Павла по любви къ нему попеременно старались раздѣлять съ нимъ участь его, какъ узника (ч. 2, стр. 59). Память св. Епафраса въ православной церкви—4 января, а у католиковъ—19 іюля. Мощи св. ап. Епафраса почиваютъ въ Римѣ въ церкви св. Маріи Маджіоре (великой), подъ главнымъ престоломъ, который устроенъ такъ: четыре бронзовые вызолоченные ангела держатъ на своихъ головахъ бѣлую мраморную доску, на которой и совершается Богослуженіе. Подъ этою доскою видна порфировая рака, въ коей находятся мощи св. ап. Епафраса. Честная нога его покоится въ загородной церкви св. ап. Павла на Остіѣйской дорогѣ (Дух. Бесѣда, 1874 г., № 13, стр. 244).

Въ одномъ старинномъ Иконописномъ Подлинникѣ о св. Епафрасѣ сказано: «Епафрасъ, епископъ Колоссайскій, Лаодикійскій и Иерапольскій, союзникъ въ Римѣ св. ап.

Павлу, фелонь и омофоръ бѣлые, въ рукахъ Евангеліе». Въ Апостольской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ въ Гвери, св. Епафрасъ изображенъ въ фелони и омофорѣ; борода у него средняго размѣра съ просѣдью; нижняя одежда бѣлая, а верхняя—зеленая, въ рукахъ—Евангеліе. Въ Строганов. Иконописн. Подлинникъ нѣтъ изображенія Епафраса.

Ико верховнаго апостоловъ вывъ оученикъ Павла мудраго благоглавоуваго, съ тѣмъ радѣшишь, вѣчное наследіеши наслаждѣніе, всевлаженне Епафрасе, Колоссаевъ оудовѣніе. (3 пѣснь канона службы св. 70 апостоловъ, напечатанной въ Кіево-Печерской лавр. типографіи, 1899 г.).

19.

ЕПАФРОДИТЪ.

Ἐπαφρόδιτος δεξιῶν ἔργων φύλαξ,

Ἐκ δεξιῶν σε τῆ Πατρὸς βλέπει, Λόγε.

Никодимъ агіоритъ, Синаксарь 8 дек.).

Потрѣбнѣе возмиѣхъ Епафродита брата и споспѣшника и свойника ¹⁾ моего, вашего же посланника и слѣжителя потрѣбъ моиъ, послати къ вамъ: понѣже желаниемъ желаніе видѣти всѣхъ васъ, и тѣжаше, занѣ слышасте, ꙗко волѣ. Ибо волѣ близъ смѣрти, но Госъ помілова єго: не єго же токмо, но и менѣ, да не скорѣ на скорѣ примѣ. Скорѣ оубо послáхъ єго, да видѣвши єго пѣки, возрадуетеса, и азъ безпечаленъ превѣдѣ. Приміте оубо єго ѡ Господѣ со всакою радостію, и таковыа чѣстны имѣйте: занѣ за дѣло Христова даже до смѣрти приближиса, понѣдивъ себѣ вседѣшно, да исполнитъ ваше лишѣніе слѣжбы ꙗже ко миѣ (Филип. 2, 25, 30).

Пріѣхъ же вса, и иъвыточествѣю: исполнихса, пріемъ отъ Епафродита посланнаго отъ васъ, вонѣ благоуханіа, жертиѣ пріѣтнѣ, благоубоднѣ Госѣ. (Филип. 4, 18).

Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи своемъ на посланіе къ Филиппійцамъ (Москва, 1857 г., стр. 171) такъ объ-

¹⁾ Ап. Павелъ называетъ Епафродита своимъ „своинникомъ, соратникомъ (συστρατιώτης) потому, что въ той странѣ, гдѣ жилъ Епафродитъ, особенно развито было вербованіе по найму въ войска, наемничество (Курциусъ, Ап. Павелъ въ Аѳинахъ, Христ. Чт., 1894 г., июль).

ясняетъ вышеприведенные отзывы ап. Павла объ Епафродитѣ: *Потребныи же возмнѣхъ* (послать) *Епафродита, брата и споспѣшника и свовинника моего* (11 гл. 25 ст.). Въ Тимоѳеѣ ап. Павелъ указываетъ слѣдующія два качества, что онъ любитъ ихъ (Филиппійцевъ), сказавъ: *иже приснѣ о васъ попечется*, и что онъ заслужилъ похвалу въ благовѣстїи. И Епафродита похвалилъ за то же и для той же цѣли, для какой и Тимоѳея. Какъ? Ибо сказать: *брата и споспѣшника*, и не остановиться на семъ, но прибавить еще: *и свовинника*, значить показывать его великое участіе и свидѣтельствовать о немъ то же, что и о себѣ самомъ. *Свовинника* же больше значить, нежели *споспѣшника*. Ибо, можетъ быть, кто-нибудь въ дѣлахъ легкихъ и былъ со-трудникомъ, но въ брани и бѣдахъ не былъ. А словомъ *свовинника* апостоль показаль и это. *Вашего же, говоритъ, посланника и служителя потребъ моей послати къ вамъ*; т. е. ваше вамъ дарю. Иначе—вашего, или учащаго васъ къ вамъ посылаю. Потомъ многое присовокупляетъ о любви его, говоря: *Понеже желанїемъ желаше видѣти всѣхъ васъ, и тужаше, зане слышасте, яко болѣ. Ибо болѣ близъ смерти, но Богъ помилова его: не его же токмо, но и мене, да не скорбь на скорбь прииму* (26, 27 ст.). Здѣсь апостоль внушаетъ и другое,—что и онъ (Епафродитъ) очень знаетъ, что вы его любите. А это не малое побужденіе къ любви. Какимъ образомъ? Онъ боленъ былъ, говоритъ, и вы болѣзновали; онъ выздоровѣлъ, и васъ избавилъ отъ печали, которую вы имѣли по причинѣ его болѣзни. Самъ однакожъ былъ не безъ печали; но скорбѣлъ о томъ, что, выздоровѣвши, не видалъ васъ. Здѣсь и другое внушаетъ,—оправдывается въ томъ, что посылаетъ къ нимъ спустя довольно времени, не по безпечности; но Тимоѳея удерживалъ потому, что такого не имѣлъ (*ни единого бо имамъ, говоритъ, равнодушно*), Епафродита же удержалъ по болѣзни. Потомъ показывая, что болѣзнь его была продолжительна и долго изнуряла его, говоритъ: *ибо болѣ близъ смерти*. Ви-

дишь ли, сколько Павелъ заботился объ этомъ, чтобы отклонить отъ души учениковъ всякую мысль о безопасности и небреженіи, и чтобы они не подумали, будто онъ пренебрегаетъ ихъ, и потому не пришелъ? Ибо ничто столько не сильно привлечь ученика, какъ убѣжденіе въ томъ, что учитель и печется и скорбитъ о немъ. Это знакъ отличной любви. *Слышасте, говорить, яко боля. Ибо боля близъ смерти.* И что я говорю не притворно, то послушайте. *Но Богъ помилова его...* Если кто-нибудь (изъ христіанъ) усомнится и скажетъ: *если много паче лучше разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23), то для чего говорить, что Богъ помиловалъ его? А я больше скажу, почему онъ говоритъ: *еже пребывати во плоти, нужнѣйшии есть вая ради* (Филип. 1, 24). Сіе нужно было сколько апостолу, столько же и Епафродиту, имѣвшему отъйти къ Богу съ большимъ богатствомъ и съ большимъ дерзновеніемъ. Ибо сіе нынѣ хотя и не случилось, но имѣло быть послѣ; а приобрести души, отшедши туда, уже невозможно. Павелъ говоритъ многое и по общему понятію слушающихъ, и не вездѣ любомудрствуетъ, поелику слово его было къ людямъ мірскимъ, которые боялись еще смерти. Потомъ показываетъ, въ какомъ у него мнѣніи Епафродитъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ его достопочтеннымъ; ибо спасеніе его называетъ столь полезнымъ для себя, что говоритъ: и я чрезъ него помилованъ... *Да не скорбь*, говоритъ, *на скорбь прииму*—скорбь о смерти къ скорби, бывшей ему о болѣзни. Симъ показываетъ апостоль, сколько почитаетъ Епафродита. *Скорте убо послахъ его* (ст. 28), т. е. безъ отлагательства, безъ замедленія, съ большею поспѣшностію, приказавши все оставить и идти къ вамъ, дабы освободить отъ печали. Ибо мы радуемся не столько тогда, когда слышимъ, что любимые нами здоровы, сколько въ то время, когда видимъ ихъ таковыми, и особенно если это случится сверхъ чаянія, какъ случилось тогда съ Епафродитомъ. *Скорте убо*, говоритъ, *по-*

слахъ его, да видѣвши его паки возрадуется, и азъ безпечальныйшій пребуду. Какъ *безпечальныйшій*? Такъ, что если вы радуетесь, то и я радуюсь, и онъ радуется такою же радостію. *И азъ безпечальныйшій пребуду.* Не сказалъ: *безпечаленъ*, но *безпечальныйшій*, показывая тѣмъ, что душа его никогда не была безъ печали. *Примите его убо о Господь со всякою радостію* (ст. 29). *О Господь* — тоже, что и духовно, т. е. съ великимъ тщаніемъ, а лучше *о Господь*, значить, по волѣ Божіей. Примите, какъ слѣдуетъ святымъ, и какъ надлежитъ принимать святыхъ, *со всякою*, говоритъ, *радостію*. Все это дѣлаетъ для нихъ самихъ, а не для посылаемыхъ. Потому что большіе пользы дѣлающему добро, нежели приѣмлющему. *И таковыя честны имѣйте*, т. е. примите его, какъ слѣдуетъ принимать святыхъ. *Зане за дѣло Христова даже до смерти приблизися, понудивъ себе вседушно, да исполнитъ вамъ лишеніе, службы яже ко мнѣ* (ст. 30). Епафродитъ былъ посланъ Филиппійцамъ отъ лица всего города, чтобы послужить Павлу, или, можетъ быть, пришелъ къ нему и для доставленія чего-нибудь. Ибо онъ принесъ и деньги, на что апостоль указываетъ въ концѣ посланія, говоря: *приемъ отъ Епафродита посланная вами* (Филип. 4, 18). Вѣроятно, онъ, пришедши въ городъ Римъ, нашель Павла въ столь великой и тяжелой бѣдѣ, что даже приближеннымъ не возможно было приходиться къ нему безопасно, но и сіи приходили съ опасностію,... а Епафродитъ, какъ мужъ неустрашимый, презрѣлъ всю опасность, только бы прийти и послужить Павлу и сдѣлать все, что нужно было. И такъ апостоль по двумъ причинамъ представляетъ Епафродита достойнымъ почтенія. Во первыхъ, говоритъ, что онъ подвергался не за меня смертной опасности; а во вторыхъ, онъ потерпѣлъ сіе, будучи представителемъ города, такъ что награда за его опасность вмѣнялась пославшимъ его, потому что городъ отправилъ его въ видѣ посланника. Посему принять его съ почтеніемъ и благодарить за услу-

ги его значить — сдѣлаться особеннымъ участникомъ въ томъ, на что отваживался онъ. И не сказалъ: для меня, но для большаго удостовѣренія, говоритъ: *зана за дѣло Божіе*. Ибо не для меня, но для Бога онъ былъ *близъ смерти*. Что же? Хотя онъ и не умеръ, по Божію устроению, впрочемъ, подвергался опасности и предавалъ себя самого, такъ что не отрекся бы отъ служенія мнѣ, что бы ни случилось потерпѣть. Если же онъ для служенія Павлу предавалъ себя на смерть, то тѣмъ болѣе сдѣлалъ сіе для проповѣди; или лучше: умереть для Павла было то же, что и для проповѣди. Ибо не только за непринесеніе жертвы (идоламъ) можно получить вѣнецъ мученическій, но и таковыя случаи дѣлають мученикомъ; и если должно что либо назвать удивительнымъ, то послѣдніе случаи болѣе, нежели первые. Ибо кто за меньшее дѣло рѣшается на смерть, то тѣмъ болѣе рѣшится за большее. *Да исполнитъ, говоритъ, ваше лишеніе службы, я же ко мнѣ*. Что это значить? Городъ не былъ со мною, но оказалъ мнѣ всякую услугу чрезъ него, приславъ его. Слѣдовательно, недостатокъ вашего служенія онъ восполнилъ. И посему онъ имѣеть право получить великую честь, такъ какъ онъ одинъ сдѣлалъ за васъ то, что слѣдовало сдѣлать всѣмъ. Апостолъ указываетъ и на первую услугу, которую оказали бѣдствующимъ находящимся въ безопасности. Ибо слова: *лишеніе служенія* указываютъ на нее. Видишь ли высокое чувство апостола! оно происходитъ не отъ гордости, но отъ великой заботливости о нихъ. Дѣло ихъ онъ называетъ служеніемъ и лишеніемъ, дабы они не возносились, но были скромны; дабы не думали, что сдѣлали нѣчто великое, но смирились». (Толкованіе на посланіе къ Филиппійцамъ).

Епафродитъ былъ изъ 70 св. апостоловъ; имя его встрѣчается во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ 70 учениковъ Господа и въ церковныхъ службахъ; такъ, въ спискѣ, приписываемомъ св. Доросфею, епископу Тирскому, Епафродитъ

поставленъ между Тихикомъ и Кесаремъ (на 51 мѣстѣ); въ списокѣ Адона (приведенномъ въ Мѣсяцесловѣ Востока архим. Сергія) между тѣми же апостолами (на 54 мѣстѣ); въ Четы-Минеѣ св. Димитрія, Ростовскаго митрополита, (подъ 4 ч. января) между ап. Тихикомъ и Карномъ (на 58 мѣстѣ); въ службѣ собору св. 70 апостоловъ (мѣсячной Минеѣ, подъ 4 ч. января печатаемой) въ перенисленіи апостоловъ въ стихирѣ на Господи возвахъ имени Епафродита нѣтъ, но онъ упоминается въ 5 пѣсни канона вмѣстѣ съ Климомъ и Ерастомъ; въ службѣ св. 70 апостоламъ отдѣльно св. Епафродитъ упоминается въ 5 стихирѣ на Господи возвахъ (на 68 мѣстѣ) между Криспомъ и Фортунатомъ, а также и въ 5 пѣсни, гдѣ ему посвященъ особый стихъ (см. въ концѣ сей статьи).

Въ списокѣ Дороея объ Епафродитѣ сказано: Епафродитъ, его же апостолъ упоминаетъ, въ Адрианополѣ бысть епископъ; въ Мартирологѣ Адона: Епафродитъ, епископъ Адрии, или Адриаки (по Болландистамъ—этотъ городъ во Фракіи, есть и въ Италіи),—по Метафрасту—епископъ Терракоты или Терачины въ Италіи (въ Агіологіи Востока архим. Сергія, III, стр. 7, въ Замѣткахъ); въ Синаксарѣ Никодима (подъ 8 декабря) епископъ Колофона, послѣ Сосфена (ὁ Ἐπαφρόδιτος (Филип. 2, 25) ἔγινεν ἐπίσκοπος Κολοφῶνος μετὰ τὸν Σωσθένη), и въ выноскѣ замѣчаетъ, что въ рукописномъ Синаксарѣ пишется, что сей Епафродитъ былъ епископомъ въ Кипрѣ, иначе называемомъ Адриаки (ἐν Κύπρῳ τῆς ἄλλω καλεμένης Ἀδριακῆ), и что онъ (Епафродитъ) тамъ своимъ ученіемъ многихъ привелъ ко Христу». Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, на основаніи Метафраста замѣчаетъ, что Епафродитъ, его же св. Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ воспоминаетъ,—бысть епископъ въ Адрианіи (Четы-Минея, 4 янв. л. 48). Въ Римскомъ мартирологѣ подъ 24 числомъ марта сказано: Terracinae (память—memoria) sancti Eaphroditii apostolorum discipuli, qui a beato Petro apostolo episcopus illius civitatis ordinatus fuit. Въ Биб-

лейскомъ словарѣ протоіерея П. Солярскаго (Спб. 1859, т. I, стр. 610): «по преданію онъ (Епафродитъ) былъ епископомъ въ Адріаніи—во Фракіи при Черномъ морѣ, и, слѣдовательно, недалеко отъ Филиппъ». У Ив. Крылова въ его сказаніи о 70 апостолахъ сказано: «св. ап. Епафродитъ былъ епископомъ въ Адріаніи» (95 стр.). Въ Полномъ Мѣсяцесловѣ, изданномъ Ив. Косолаповымъ въ Сибирекѣ (1880 г.), подъ 8 декабря сказано: «Епафродитъ былъ епископъ въ Адріаніи Памфилійской». По мнѣнію блаж. Θεодорита, Епафродитъ былъ епископомъ г. Филиппъ (см. Толк. на посланіе къ Филиппійцамъ), съ нѣмъ согласны и ученые. Фарраръ въ своей книгѣ (Ап. Павелъ, Спб. 1887, стр. 625) считаетъ Епафродита главнымъ пресвитеромъ церкви Филиппійской. Migne пишетъ (въ *Dictionary de la Bible*, t. II, 322 p.): «Епафродитъ, епископъ Филиппъ». Герцогтъ (въ своей Богословской Энциклопедіи, 4 томъ, Stuttgart, 1855, 80 s.), на основаніи блаж. Θεодорита, Епафродита считаетъ епископомъ г. Филиппъ. Такое же мнѣніе высказывается уже и въ нашей литературѣ. Въ Библейской энциклопедіи архимандрита Никифора (Москва, 1891 г., вып. I, 236): «По древнему преданію, Епафродитъ былъ епископомъ въ Филиппахъ». Въ Библ. Словарѣ прот. П. Солярскаго, на основаніи мнѣнія блаж. Θεодорита, сказано, что Епафродитъ былъ епископомъ г. Филиппъ (т. I, 600).

Разнорѣчивыя показанія объ епископской каѳедрѣ св. Епафродита произошли, вѣроятно, во-1-хъ, отъ смѣшенія его съ Епафрасомъ (см. въ статьѣ о семъ апостолѣ), а во-2-хъ, отъ того, что Греческая церковь приурочивала его къ мѣстностямъ, находящимся на востокѣ, какъ-то: Адриакигородъ во Фригіи, Адриака—на Кипрѣ, или Андрана, Адрианія—въ Памфили, Адрианія (или Адрианополь) во Фригіи и др.; западные же считали Епафродита епископомъ Терракоты (въ Италіи) или Террачины, Террачины. Такъ, Минъ (въ Богословскомъ Словарѣ) пишетъ: «Греки Епа-

Фродита считаютъ въ числѣ 70 апостоловъ и епископомъ Адриаки (Adriaque) или Андраки (Andraque). Метасфрасть пишетъ, что ап. Петръ поставилъ его епископомъ въ г. Терракотѣ, но онъ не говоритъ, тѣтъ-ли Епафродитъ, о которомъ упоминается въ посланіи къ Филиппійцамъ, или другой. Римскій мартирологъ считаетъ Епафродита епископомъ Терракоты (t. II, p. 322). «Въ Богословскомъ Словарѣ протоіерея П. Солярскаго приводится два мнѣнія о епископской каедрѣ св. Епафродита, что онъ былъ епископомъ въ Филиппахъ (этотъ городъ, говорятъ, былъ въ близкомъ разстояніи отъ Адриаки, или Адриани, а потому и могъ быть принимаемъ за одно, но такъ какъ г. Филиппы былъ значительнымъ городомъ области, къ коей принадлежалъ Адриаки, или Адрианиа, то и признавали его болѣе епископомъ г. Филиппъ, нежели Адриаки); и далѣе замѣчаетъ, что поэтому онъ и не могъ быть епископомъ Террачины, или Адрианиа (д. б. полагаемъ нѣкоторыми въ Италиі — см. Замѣтка въ Агіологіи Востока архим. Сергія, стр. 7, т. III). Одинокимъ является предположеніе (въ Синаксарѣ Никодима), что Епафродитъ былъ епископомъ Колофона (дек. 8). Изъ вышеприведенныхъ мнѣній представляется наиболѣе вѣроятнымъ то, что св. Епафродитъ былъ епископомъ г. Филиппъ. Онъ былъ уроженецъ этого города; явился первымъ и лучшимъ ученикомъ ап. Павла въ семъ городѣ; жители Филиппъ чрезъ него посылали въ Римъ свои пожертвованія къ ап. Павлу, бывшему тогда въ узакъ; чрезъ него, какъ представителя (м. быть, и предстоятеля Филип. церкви), ап. Павелъ посылалъ свое посланіе къ Филиппійцамъ, изъ котораго видно, какъ онъ сильно желалъ видѣть ихъ, и потому-то ап. Павелъ скорѣе, несмотря на слабость его здоровья, послѣ тяжкой болѣзни, отправился въ Филиппы. опіаѣА. ѡмн) гінвіѣА. ѡнѣѡрмѣП. га—вннѣѣ

Въ виду такого значенія г. Филиппъ въ жизни св. Епафродита, неизлишне привеcти нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ городѣ (извлекши оныя изъ сочиненія г. Д. Глаголева,

Второе путешествіе ап. Павла, Тула, 1893 г., Ив. Назаревскаго, Посланіе къ Филиппійцамъ, 1893 г.). Городъ Филиппы, называвшійся прежде, по множеству находящихся во-кругъ онаго источниковъ, Кринидами (Диодоръ Сицил. XVI, 3, 8), находился на границѣ Фракіи, на притокѣ рѣки Стримона—Гангесѣ¹⁾). Македонскій царь Филиппъ, которому онъ обязанъ своимъ настоящимъ именемъ, обратилъ вниманіе на весьма выгодное положеніе города, въ центрѣ горнаго производства и въблизи важнаго стратегическаго пункта—Сапейскихъ ущелій. (Эти ущелія, по выраженію Аппія (Bell. civ, VI, 106), представляли собою какъ бы ворота между Европою и Азіею). Филиппъ обстроилъ этотъ городъ, укрѣпилъ его и далъ возможность развиваться ему главнымъ образомъ на счетъ тѣхъ богатствъ, которыя въ то время извлекались изъ сосѣднихъ серебряныхъ и золотыхъ россыпей. Благодаря близости Эгейскаго моря, городъ сталъ самымъ значительнымъ пунктомъ Македоніи и былъ таковымъ почти въ теченіе 200 лѣтъ. Въ 168 году до Рождества Христова онъ подпалъ власти римлянъ, при которыхъ горное производство и торговля Филиппъ пала, и городъ обѣднѣлъ, въ каковомъ бѣдственномъ положеніи находился около ста лѣтъ. Октавій Августъ, сдѣлавшись единодержавнымъ владыкою римскаго государства, обратилъ вниманіе на положеніе захудалаго, но нѣкогда знатнаго города, дорогого для него по воспоминанію объ окончательной побѣдѣ надъ своимъ послѣднимъ и сильнымъ врагомъ: Антоній, его противникъ, былъ разбитъ при Филиппахъ (въ 42 году до Рождества Христова). Августъ, изгнавъ изъ Филиппъ приверженцевъ Антонія, пе-

¹⁾ Г. Филиппы—нынѣ развалины Фельбе-джикъ. Св. Лука называетъ Филиппы первымъ городомъ—*πρώτη πόλις* области (Македоніи), обращая, безъ сомнѣнія, вниманіе не на юридическое его положеніе, а на топографическое; областнымъ же городомъ Македоніи былъ Амфиполь. «Оттуда же, т. е. изъ Неаполя мы, т. е. св. ап. Павелъ, Лука, Сила—прибыли въ Филиппы: это первый городъ въ этой части Македоніи, Колонія» (Дѣян. 16 12).

реселилъ въ него многихъ жителей изъ разныхъ странъ, но въ особенности изъ Рима, предоставивъ имъ многія привиллегіи; и самый городъ былъ возведенъ на степень римской колоніи и получилъ такъ называемое *jus italicum*, т. е. сталъ пользоваться правами, принадлежавшими собственно городамъ Италіи. Кромѣ того, переселенцы изъ Италіи, по обычному порядку вещей, сохраняли и прежнія свои привиллегіи, въ томъ числѣ титулъ римскихъ гражданъ. Понятно, что доставляемая италійскимъ правомъ свобода отъ многихъ стѣсненій въ пользованіи имуществами, торговлѣ, внутреннемъ управленіи снова привела городъ въ цвѣтущее состояніе, въ каковомъ онъ и былъ во время прибытія туда ап. Павла съ Лукою, Силою и другими спутниками (въ 52 г.).

О пребываніи и проповѣди ап. Павла въ Филиппахъ въ Апост. Дѣянїяхъ сообщается такъ кратко, что нѣтъ прямыхъ данныхъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ долго апостолъ здѣсь проповѣдывалъ. Судя по послѣдствїямъ, должно предположить, что св. Павелъ пробылъ тамъ не краткое время; онъ не только основалъ церковь, но и положилъ въ Филиппахъ прочное основаніе къ утверженію и распространенію христіанства, такъ что эта церковь преимущественно предъ другими была связана съ нимъ любовію и послушаніемъ и заслужила отъ него такую похвалу, что онъ называетъ ее своею радостію, своимъ вѣнцомъ (Филип. 1, 8, 11, 12; 4, 1). Ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ выражаетъ свою великую духовную радость за ихъ твердость въ вѣрѣ, за любовь къ нему и преуспѣяніе въ добрыхъ дѣлахъ. «Благодарю Бога моего, пишетъ апостолъ, при всякомъ воспоминаніи о васъ... я всегда съ радостію за всѣхъ васъ приношу молитву... я увѣренъ въ васъ... возлюбленные мои, вы всегда были послушны, не только въ присутствіи моемъ, но гораздо болѣе нынѣ, во время моего отсутствія (Филип. 11, 12; 4, 6). Среди развращеннаго рода вы сіяете, какъ свѣтила въ мірѣ, содержа

слово жизни къ похвалѣ моей въ день Христовъ, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился (11, 15, 16). И такъ, братія моя возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой въ Господѣ (гл. 4, 2)»... Послѣ сего не удивительно, что ап. Павелъ оказывалъ особое предпочтеніе филиппійскимъ вѣрующимъ, возбуждавшее соревнованіе въ другихъ церквахъ: онъ только отъ нихъ соглашался принимать денежныя приношенія, какъ бы опасаясь въ противномъ случаѣ опечалить своихъ чистыхъ и добрыхъ чадъ Божіихъ. Съ своей стороны, Филиппійская церковь чувствовала къ нему особенную благодарность за обращеніе ихъ ко Христу, за открытіе имъ истиннаго пути ко спасенію и старалась по мѣрѣ возможности отплатить апостолу своими услугами; этимъ объясняется то, что Филип. церковь нѣсколько разъ присылала св. Павлу вспоможеніе на его нужды (такъ извѣстно, что дважды она отправляла свои ему пожертвованія въ Солунь см. Филип. 4, 16, однажды въ Коринѣ—2 Коринѣ. 11, 9 и однажды въ Римѣ—Филип. 4, 10); особенно выразилась любовь Филиппійцевъ при доставленіи (черезъ Епафродита) матеріальнаго пособія апостолу въ Римѣ. Апостоль въ это время былъ вдали отъ нихъ, содержался въ узакъ и уже не малое время; лишенный возможности собственными силами зарабатывать себѣ пропитаніе, онъ долженъ былъ терпѣть болѣе, чѣмъ когда-либо, нужду въ своемъ содержаніи, была даже для его жизни опасность. Услышавъ о такомъ тяжеломъ положеніи своего благодѣтеля и учителя, вѣрующіе въ Филиппахъ не могли равнодушно отнестись къ нему и отправляютъ отъ себя посломъ Епафродита, давъ ему порученіе передать на нужды апостола нескучно собранное ими вспоможеніе, послужить ему и принести имъ вѣсть о немъ и объ успѣхахъ евангельской проповѣди. Ап. Павелъ глубоко былъ тронутъ такимъ вниманіемъ Филиппійцевъ къ себѣ и къ дѣлу Евангелія, а потому, когда Епафродитъ возвращался домой, онъ вручилъ посланіе къ возлюб-

леннымъ своимъ Филиппійцамъ; въ немъ особенно похваляетъ ихъ за участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня (по ихъ обращеніи въ христіанство) даже донынѣ (гл. 1, ст. 5). Въ этихъ словахъ апостоль высказалъ о Филиппійцахъ много похвальнаго. Онъ этимъ утверждаетъ, что они христіане не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ; они исповѣдуютъ Христа не только словами, но и дѣлами, и это въ нихъ не случайно, не временно, но постоянно съ того времени, какъ они были просвѣщены свѣтомъ евангельскаго ученія. Свое общеніе въ благовѣствованіи они выразили и своимъ образомъ мыслей, и поведеніемъ, и участіемъ въ дѣлѣ распространенія христіанства. Посланіе апостола къ Филиппійцамъ даетъ много доказательствъ того, что ихъ церковь особенно выдавалась ревностію въ дѣлѣ распространенія евангелія; потому апостоль такъ много заботился успокоить ихъ извѣщеніемъ объ успѣхѣ его благовѣствованія, о своемъ собственномъ положеніи и о состояніи здоровья дорогаго имъ и любезнаго ему самому ихъ посланника (апостола) Епафродита. Посланіе къ Филиппійцамъ—свободное изложеніе сердца, выраженіе глубокой духовной радости. Это чувство проходитъ, какъ основной токъ, чрезъ все посланіе и выражается въ столь частомъ употребленіи: радуюсь, радуйтесь (*χαίρω* и *χαίρετε*). Въ немъ апостоль говоритъ съ Филиппійцами, какъ съ своими вѣрными друзьями, открываетъ имъ всѣ движенія своего сердца, желанія и надежды, свидѣтельствуемъ имъ свое горячее желаніе пребывать и въ будущемъ къ нимъ въ такихъ же искреннихъ, отеческихъ отношеніяхъ, видѣтъ въ нихъ подражателей его добродѣтели, для чего и указываетъ на черты своего высокаго христіанскаго достоинства (1, 23—26; 2, 1—16; 3, 12—17; 4 1, 8—9, 10—13, 17—20).

Апостоль Епафродитъ, отправленный отъ Филиппійцевъ въ Римъ къ св. Павлу, заключенному въ узы за благовѣстіе о Христѣ, безъ сомнѣнія, прежде всего сообщилъ

ему о безпокойствѣ ихъ за участь своего любимаго учителя; изъ-за чего, быть можетъ, ослабѣлъ и успѣхъ его спасительной проповѣди, и сильное желаніе ихъ получить обо всемъ этомъ извѣстіе отъ самого апостола (блаж. Теофилактъ), и св. Павелъ удовлетворяетъ ихъ просьбѣ съ особеннымъ удовольствіемъ, что можно видѣть изъ посланія (1 гл. 12 ст.): знайте, братія мои, что (повидимому, тяжелыя) мои обстоятельства послужили къ большому успѣху благовѣствованія, такъ что узы мои сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ, и бѣльшая часть въ Господѣ, ободрившись узами моими, начали съ бѣльшею смѣлостію проповѣдывать слово Божіе» (2 гл. 12, 14). Подъ *praetorium*, которой стали извѣстны узы апостола, нельзя разумѣть только одни *castrum praetorianorum*, т. е. казармы царскихъ тѣлохранителей, но и Кесаревъ домъ (царскія палаты). Живя въ темницѣ подъ присмотромъ стражи, при смѣнахъ которой св. апостолъ имѣлъ возможность сдѣлаться извѣстнымъ всей казармѣ императорскихъ тѣлохранителей, на послѣднихъ св. Павелъ своей личностью не могъ не произвести впечатлѣнія. Высоконравственный образъ жизни его, особенно сильно выдававшійся въ темницѣ среди дѣйствительныхъ преступниковъ, его возвышенная проповѣдь о новой вѣрѣ, истинность которой онъ доказывалъ своими страданіями за нее, въ глазахъ стражи окружали его ореоломъ величія, располагая къ нему и проповѣдуемой имъ религіи сердца знавшихъ его. А чрезъ посредство стражи, естественно, вѣсть о такомъ замѣчательномъ узникѣ проникала во всѣ мѣста города. Узы апостола воодушевляли проповѣдниковъ христіанства; въ этихъ узахъ ученики св. Павла видѣли не только образецъ терпѣнія и благодушнаго перенесенія страданій, но и дѣйствительное ручательство за истину, силу и величіе евангелія. «Нѣкоторые, писалъ св. апостолъ къ Филиппійцамъ, по зависти, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа. Одни по любопренію проповѣдуютъ Христа не чисто, думая

увеличить тяжесть узъ моихъ, а другіе изъ любви, зная, что я поставленъ защищать благовѣствованіе» (1 гл. 15—17). На эти, повидимому, неудобопонятныя слова ап. Павла преосвященный Теофанъ даетъ такое объясненіе: «среди вѣровавшихъ іудеевъ, можетъ быть, были знатные и ученые, которымъ естественно было позавидовать св. апостолу, и особенно если предположить, что они приняли христіанство не столько по сердечному убѣжденію, сколько потому, что отъ іудейства отстали и прежде, язычествомъ гнушались, по роду его, безъ вѣры же остаться не могли. Явилось христіанство, съ которымъ іудейскій разумъ легко могъ помириться. Они и приняли его, какъ систему, оставаясь съ тѣмъ же ветхимъ сердцемъ. Пока успѣхи проповѣди св. Павла были незначительны, они шли на ряду съ другими; а когда проповѣдь сія получила славность и раздражила (воодушевила) проповѣдниковъ истинныхъ,— тогда поднялись и они, и какъ не имѣли очищеннаго сердца, вели проповѣдь съ нечистыми расположеніями, можетъ быть, и безъ вѣдома апостола, и наперекоръ ему. Хоть и Христа проповѣдывали они, но не славы ради Христовой, а своей: не приходило ли имъ на мысль и то, чтобы затмить Павла?... Апостоль говоритъ о нихъ спокойно, въ полной, конечно, увѣренности, что отъ нихъ вреда св. вѣрѣ послѣдовать не могло». (Толк. на посл. къ Филип. 15 ст. 2 гл.). «Но что до того? замѣчаетъ св. апостоль. Какъ бы ни проповѣдывали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться, ибо знаю, что это послужитъ мнѣ во спасеніе по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Іисуса Христа... Ибо для меня жизнь—Христось, а смерть—пріобрѣтеніе. Если же жизнь во плоти доставляетъ плодъ моему дѣлу (евангел. проповѣди), то не значаю, что избрать (Филип. гл. 1, 18, 19, 21—22). Влечетъ меня и то и другое: имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это (для меня) несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнѣе для васъ (гл. 1

2). «Исполненный сильнаго томленія по небесному отечеству, апостоль гѣмъ не менѣе не ищетъ смерти. Эта высшая съ его стороны степень самоотверженія; оно состоитъ не въ отказѣ отъ чувственныхъ, земныхъ интересовъ, но въ отказѣ отъ высшихъ благъ духовныхъ—даже жизни со Христомъ. Апостоль готовъ пожертвовать всѣми своими личными интересами: «ибо ищетъ не собственной пользы, но пользы чадъ, которыхъ родилъ во Христѣ благовѣствованіемъ», ибо живетъ «не для себя, но для Христа и для проповѣди» (св. Григорій Богословъ, т. 1, с. 51). «И я вѣрно знаю, утѣшаетъ апостоль Филиппійцевъ чрезъ Епафродита, что останусь (въ живыхъ) и пребуду со всѣми вами, для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ, дабы похвала ваша во Христѣ Исусѣ умножилась чрезъ меня, при моемъ вторичномъ къ вамъ пришествіи» (1 гл. 25—26 ст.). На чемъ основана такая твердая увѣренность апостола въ свиданіи съ Филип. церковью, изъ посланія не видно. Вѣроятно, было ему о томъ божественное откровеніе, а можетъ быть, онъ былъ убѣжденъ, что дѣло его въ Римѣ будетъ имѣть благопріятный исходъ, что онъ скоро будетъ освобожденъ отъ узъ. Своимъ вторичнымъ свиданіемъ св. Павелъ выражаетъ желаніе не только успокоить ихъ за себя, но и обрадовать личною бесѣдою. Но чтобы Господь исполнилъ желаніе его и вѣрующихъ (церкви Филиппійской), они должны жить достойно благовѣствованія Христова, — «чтобы мнѣ, приду ли я, или не приду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую, и не страшитесь ни въ чемъ противниковъ (гл. 1, 27—28)». Но прежде чѣмъ состоится личное свиданіе съ дорогими Филиппійцами, св. Павелъ рѣшился послать къ нимъ своего любимѣйшаго ученика св. Тимофея, о которомъ даетъ весьма благопріятный отзывъ, и чрезъ него, какъ своего близкаго, какъ сына, узнать объ ихъ обстоятельствахъ. «Итакъ, я надѣюсь послать его (Тимофея) тотчасъ же, какъ скоро узнаю, что будетъ со мною,

а я увѣренъ въ Господѣ, что и самъ скоро приду къ вамъ» (гл. 2, 19—24). «Жду, говоритъ, какое рѣшеніе будетъ произнесено обо мнѣ въ судѣ» (св. І. Дамаскинъ). Вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ онъ почелъ за необходимое отослать къ нимъ и ихъ апостола Епафродита, сильно желавшаго скорѣй свидѣться съ ними. «Я почелъ нужнымъ послать къ вамъ Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя въ нуждѣ моей» (гл. 2, 25). Восхваляя такъ Епафродита, апостоль имѣлъ въ виду, что онъ можетъ принести большую пользу церкви Филиппійской, и потому онъ посылается, какъ предвѣстникъ пришествія къ нимъ и его самого. Св. Тимоѳей отправляется въ Филиппы только на время, какъ человекъ близкій къ ап. Павлу и нужный въ его проповѣднической дѣятельности, а Епафродитъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый своими, долженъ навсегда остаться въ Филиппахъ. Ап. Павелъ, принимая во вниманіе сильное желаніе Епафродита и Филиппійцевъ свидѣться и главнымъ образомъ то, что онъ можетъ быть весьма полезенъ Филиппійской церкви, не удерживаетъ его при себѣ, а спѣшитъ возвратитъ его къ своимъ, давая вмѣстѣ съ тѣмъ такой похвальный отзывъ, который долженъ располагать вѣрующихъ въ г. Филиппахъ со вниманіемъ слушать его наставленія. Апостоль въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ выставляетъ пять особенно похвальныхъ въ Епафродитѣ чертъ, изъ коихъ три первыя показываютъ отношенія его къ св. Павлу, а послѣднія два къ Филип. церкви: ἀδελφός (разумѣется ἐν Κυρίῳ) братъ (4 гл. 3 ст.), συνεργός—(4 гл. 3 ст.) сотрудникъ въ проповѣди Евангелія, συστρατιώτης—своинственникъ. Это—духовный воинъ Христа, который во плоти, но не по плоти воинствуетъ, оружія воинствованія котораго не плетения, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь. Названъ Епафродитъ не только στρατιώτης, но и συστρατιώτης. Апостоль тѣмъ самымъ въ глазахъ читателей его посланія возвышаетъ его до себя, приписываетъ ему достиженіе возраста мужа совершенна

(Ефес. 4, 13), обладаніе высокими нравственными силами, христіанскою зрѣlostію. За неимѣніемъ прямыхъ данныхъ для объясненія названія Епафродита *συνεργός* и *συστρατιώτης*, можно думать, что онъ помогаль апостолу въ насажденіи вѣры христіанской въ Филиппахъ, затѣмъ, по отшествіи его оттуда, продолжалъ это дѣло и способствовалъ тому, что церковь Филиппійская была въ такомъ цвѣтущемъ состояніи и такъ предана своему учителю, ап. Павлу; конечно, приѣтихъ своихъ трудахъ онъ перенесъ не мало страданій и лишеній, что и дало ему право на названіе *συστρατιώτης*. Если, по словамъ ап. Павла, Филиппійцамъ дано ради Христа не только вѣровать, но и страдать за него (гл. 1, 29), то тѣмъ болѣе выпадало подобныхъ скорбей на долю выдающихся проповѣдниковъ Христова ученія, каковымъ былъ у нихъ Епафродитъ.—Въ наименованіи Епафродита *ἀπόστολος* и *leiturgós* изображаются черты его въ отношеніи къ Филиппійцамъ. Епафродитъ былъ апостоль Филиппійской церкви въ смыслѣ лица посланнаго ею къ св. Павлу въ Римъ, а служитель—*leiturgós*, какъ лицо, принесшее отъ Филиппійцевъ потребное апостолу, во многомъ нуждавшемуся въ римскихъ узахъ (2 гл. 25 ст.). Апостоль Павелъ ускорилъ отправленіемъ изъ Рима Епафродита въ г. Филиппы, потому что онъ сильно желалъ видѣть всѣхъ (Филиппійцевъ) и тяжело скорбѣлъ о томъ, что до нихъ дошелъ слухъ о болѣзни его (2 гл. 26 ст.). И вѣсть эта (о болѣзни Епафродита), къ сожалѣнію, была вѣрна; «ибо онъ, по словамъ ап. Павла, былъ боленъ при смерти (*παράπλησιον θανάτῳ*—близокъ былъ къ смерти), но Богъ помиловалъ его, и не его только, но и меня (Павла), чтобы не прибавилась мнѣ печаль къ печали» (2 гл. 27 ст.). Въ выздоровленіи Епафродита апостоль видитъ особенную милость Божію не только для выздоровѣвшаго, но и для себя. Тонъ, которымъ апостоль говоритъ, даетъ право предположить, что «милость» здѣсь разумѣется особенная, полученная чудеснымъ образомъ и, вѣроятно, по молитвѣ

апостола. Слова—«чтобы не прибавилась мнѣ (Павлу) печаль къ печали (въ случаѣ смерти Епафродита)»—показываютъ, какъ близко къ сердцу апостолъ принималъ болѣзнь его: печальный исходъ—смерть Епафродита—усугубилъ бы печаль св. Павла. Онъ скорбѣлъ бы тогда и о томъ, что смерть Епафродита опечалила бы дорогихъ ему Филиппійцевъ, и о томъ, что кончина его была по поводу служенія нуждамъ его, апостола. А все это при тогдашнемъ положеніи св. Павла дало бы ему «печаль къ печали». Подъ *λύπη* (печаль), которая усиливалась бы новою печалію (*λύπη*), многіе толкователи разумѣютъ тяжелое положеніе въ узакъ, которое хотя и радовало его (1, 12 и дал.), но и печалило, потому что не давало ему возможности къ болѣе широкой дѣятельности для благовѣствованія. «По-сему, продолжаетъ апостолъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, я скорѣе послалъ его (Епафродита), чтобы вы, увидѣвши его снова, возрадовались, и я былъ менѣе печаленъ» (*ἀλυπότερος* *φ*, 2 гл. 28 ст.). Въ этихъ словахъ апостолъ сообщаетъ церкви Филиппійской, что, при содѣйствіи Божіемъ, быстро совершившееся выздоровленіе Епафродита дало ему возможность отправить его скорѣе, чѣмъ можно было ожидать по естественнымъ человѣческимъ соображеніямъ,—и это сдѣлано апостоломъ для того, чтобы доставить радость Филиппійцамъ и тѣмъ снять съ себя извѣстную долю печали (*καὶ ὡς ἄλυπότερος* *φ*). Последними словами апостолъ даетъ знать, что печаль ихъ есть вмѣстѣ и его печаль, и что когда они избавятся отъ этой печали, то и онъ освободится отъ нея. Замѣчательно выраженіе апостола *ἀλυπότερος*. Не сказалъ онъ: *ἄλυπος* (буду безъ печали), но только *ἀλυπότερος* (менѣе буду печаленъ); это означаетъ то, что апостолъ не раздѣлялъ уже печали съ Филиппійцами изъ-за болѣзни и ожидавшейся отъ нея смерти Епафродита; онъ (апостолъ) печалился съ другими и по другимъ побужденіямъ. «Душа его, какъ замѣчаетъ св. Иоаннъ Златоустъ, никогда не была безъ печали. Ибо

когда онъ былъ безъ печали, говоря: «кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжигаюся?» (2 Кор. 11, 29). Притомъ и тогдашнее положеніе апостола въ темницѣ и въ узахъ не могло не печалить его. «Примите же его (Епафродита), проситъ апостоль Филиппійцевъ, въ Господѣ со всякою радостію, и такихъ, какъ онъ, имѣйте въ уваженіи, въ почетѣ» (2 гл. 29 ст.). «Примите богоугодно, по Богу, или какъ приличествуетъ святымъ», замѣчаетъ въ толкованіи на это мѣсто блаж. Теофилактъ. Выраженіемъ ἔν Κυρίῳ (о Господѣ, въ Господѣ) обозначаетъ христіанскій характеръ приема; увѣщаніе же принять Епафродита со всякою радостію (μετὰ πάσης χαρᾶς) обосновано на цѣли отправленія къ нимъ его—чтобы доставить Филиппійцамъ радость. Апостоль этими словами какъ бы такъ выражается: пусть же ваша радость, при свиданіи съ Епафродитомъ, будетъ полная, пусть всякая радость наполнитъ ваше сердце при видѣ его! Предлагая же принять Епафродита ἔν Κυρίῳ, апостоль тѣмъ самымъ исключаетъ всякую радость мірскую. У христіанъ, какъ духовныхъ, а не плотскихъ, должно быть «духовно и торжествованіе и веселіе» (Григорій Богословъ, т. 1, 304 ст.). Златоустъ же выражается по этому случаю такъ: «Имѣйте такихъ честными, какъ слѣдуетъ чествовать святыхъ» (см. Римл. 16, 2). Василий Великій въ своихъ правилахъ (36 гл.) пишетъ: «Тѣхъ, которые соблюдаютъ образъ Господня ученія, со всякимъ тщаніемъ и со всякою честію должно принимать во славу Самого Господа. А кто не слушаетъ и не принимаетъ ихъ, тотъ осуждается», и далѣе святитель приводитъ въ подтвержденіе слова апостола: «примите убо его (Епафродита) о Господѣ со всякою радостію» (Твореніе св. Василия Великаго въ Богосл. Вѣстн., 1890 г., ч. 3, стр. 330). Далѣе апостоль представляетъ и основаніе къ такому приему Епафродита: «ибо онъ за дѣло Христово былъ близокъ къ смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостатокъ вашихъ услугъ

мнѣ» (гл. 2, 30). Въ этихъ словахъ апостоль ясно и выразительно обозначаетъ, что, именно, служеніе евангелію было причиною тяжелой болѣзни Епафродита, потому что онъ отдался дѣлу Христову, не щадя своей жизни. Поставляя слова «διὰ τὸ ἔργον τῆ Χριστοῦ—впередѣ, апостоль, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду отгѣнить именно эту мысль, и тѣмъ самымъ сказать, что онъ страдалъ не ради чего-либо другого, какъ ради этой великой, святой цѣли—ради дѣла Христова. А въ чемъ состояло это дѣло, можемъ видѣть изъ контекста (ст. 25—«вашего посланника и моего служителя въ нуждѣ моей» и ст. 30): оно состояло въ содѣйствіи распространенію евангелія Христова чрезъ вспомошествованіе благовѣстнику онаго—апостолу. Св. Павелъ нерѣдко высказывалъ мысль, что служеніе благовѣстникамъ есть служеніе евангелію (благовѣстію); и Епафродитъ, если въ Римѣ лично и не проповѣдывалъ Христа, то содѣйствовалъ дѣлу Христову въ своемъ служеніи апостолу, и если пострадалъ при этомъ служеніи, то, съ полнымъ правомъ можно сказать, пострадалъ—за дѣло Христово. «Неустрашимый Епафродитъ презрѣлъ всякую опасность, только бы придти и послужить Павлу и сдѣлать все, что нужно было. Апостоль не сказалъ: для меня, но говоритъ—«за дѣло Божіе», ибо не для меня, но для Бога онъ былъ близокъ къ смерти... Умереть для Павла было то же, что и для проповѣди» (св. І. Златоустъ). И это понятно. Епафродитъ не служилъ бы ап. Павлу, если бы онъ (апостоль) не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, если бы онъ дѣло Христа не считалъ бы дѣломъ своимъ (1 гл. 22 ст.). Въ выраженіи апостола объ Епафродитѣ «*παραβολοευσάμενος*» (по списку Тишендорфа), въ связи со словомъ *τῆ ψυχῆ* (подвергая опасности жизнь, ст. 30) усматривается то, что Епафродитъ предалъ себя за дѣло Христа, не щадя живота, съ готовностью умереть за него. И это для того, чтобы восполнить недостатокъ вашихъ (Филиппійцевъ) услугъ мнѣ. Ап. Павелъ усвоиваетъ служеніе Епафродита Филип-

пійцамъ, и говоритъ, что все то, что должны вы сдѣлать для апостола лично, сдѣлалъ за нихъ Епафродитъ и сдѣлалъ съ избыткомъ». Городъ не былъ со мною, но оказалъ всякую услугу (обязательную для него) чрезъ Епафродита, приславъ его. Слѣдовательно, недостатокъ вашего (личнаго) служенія онъ восполнилъ. И потому имѣеть право получить великую честь, такъ какъ онъ одинъ за васъ сдѣлалъ то, что слѣдовало сдѣлать всѣмъ (Св. Златоустъ). (Ив. Назарьевскій, Посланіе св. Павла къ Филиппійцамъ, Сергіевъ посадъ, 1893 г.).

Заканчивая посланіе, ап. Павелъ писалъ Филиппійцамъ: «я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и прежде заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь, — ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть: умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ, насыщаться и терпѣть голодь, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ. Все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ Христѣ» (гл. 4, 11—13 ст.). Хотя апостоль изнемогалъ тѣломъ, но по духу оставался непобѣдимымъ. И это — не мое совершенство, говоритъ онъ, но давшаго крѣпость (І. Христа). «Говоритъ сіе, пишетъ св. Василій Великій, не для того, чтобы себя самого выставить на видъ, но чтобы низложить безразсудное высокомеріе и превозношеніе нѣкоторыхъ» (т. 5, стр. 332). Сила Христа указывается (въ 13 ст.), какъ источникъ способности апостола на все. Но эта способность — равнодушно относиться къ внѣшнимъ условіямъ его жизни, эта сила Христа — источникъ указанной его способности, не исключаетъ и не дѣлаетъ излишнею заботу о немъ Филиппійцевъ, а поэтому участіе ихъ въ положеніи апостола, находящагося въ узакъ, есть дѣло доброе и похвальное, за что и одобряетъ ихъ, говоря: «впрочемъ, вы поступили хорошо, принявши участіе въ моей скорби» (ст. 14). Горячее участіе Филиппійцевъ въ тяжеломъ положе-

нии апостола не само по себѣ, не какъ матеріальное вспомо-
 ществованіе въ нуждѣ, имѣеть въ глазахъ его свою цѣ-
 ну, но оно цѣнно, какъ выраженіе дѣятельнаго участія въ
 немъ со стороны Филип. церкви. Апостоль радуется не тому,
 что Филиппійцы прислали ему вспомошествованіе, но то-
 му, что они чрезъ эту присылку приняли дѣятельное участіе
 въ его тяжеломъ положеніи; а такъ какъ такое положеніе
 онъ терпитъ ради служенія евангелію, то чрезъ участіе въ
 его положеніи они принимаютъ участіе въ дѣлѣ Христа.
 Это-то послѣднее значеніе и придаетъ апостоль прислан-
 ному вспомошествованію, это-то и располагаетъ его къ
 великой радости о Господѣ. Отъ мысли объ этомъ ихъ
 поступкѣ апостоль переходитъ къ мысли объ установив-
 шихся между ними отношеніяхъ. Эти отношенія бы-
 ли одинаковы хороши и въ прошедшемъ. Филиппійцы
 оказывали особенное вниманіе апостолу при самомъ нача-
 лѣ распространенія у нихъ евангельской проповѣди. Уже
 съ того времени установились между св. Павломъ и Фи-
 липпійцами тѣсное общеніе и взаимное самопожертвованіе.
 «Вы знаете, Филиппійцы, пишетъ св. апостоль, что въ
 началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи,
 ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и при-
 нятіемъ (подаяннѣ), кромѣ васъ однихъ; вы и въ Эссало-
 нику и разъ и два присылали мнѣ на нужду» (4 гл. 15—
 16). Въ то время въ Европѣ ни одна церковь, кромѣ Фи-
 липпійской, не находилась съ ап. Павломъ въ такомъ об-
 щеніи, чтобы предлагала ему дары, и онъ ихъ принималъ
 (ср. 1 Коринѣ. 9). Однѣ церкви ничего не могли дать апо-
 столу, отъ другихъ онъ самъ не хотѣлъ принять, или по-
 тому, что онѣ сами находились въ нуждѣ, или потому, что
 онъ опасался вредныхъ отъ сего послѣдствій для его апо-
 столскаго служенія, какъ, напр., отъ церкви въ Ахаіи. Не
 таково было отношеніе св. Павла къ Филиппійской цер-
 кви. Послѣдняя присылала свои дары апостолу и не одинъ
 разъ, а нѣсколько (см. выше), и апостоль принималъ ихъ

съ радостью и благодарностью. Причина тому, конечно, заключалась въ высоконравственномъ настроеніи членовъ этой церкви. Отъ принятія даровъ отъ этой церкви не могло быть вреда для апостольскаго служенія его; эта церковь не могла поставить въ укоръ принятіе имъ вспомошествованія. Она смотрѣла на это свое вспомошествованіе не какъ на такое, которымъ она дѣлаетъ апостолу одолженіе, но какъ на свою обязанность, какъ на естественное обнаруженіе установившагося между нею и апостоломъ общенія. Впрочемъ, здѣсь выраженіе «общевася въ слово даенія и пріятія (εἰς λόγον δόσεως καὶ λήψεως (ст. 15) лучше принять не въ смыслѣ «общенія», а «взаимообщенія», т. е. подѣ даяніемъ и принятіемъ разумѣть взаимное даеніе и взаимное принятіе. Ап. Павелъ даетъ Филиппійцамъ духовное (ср. 1 Коринѳ. 9, 11), и они принимаютъ его; Филиппійцы даютъ апостолу тѣлесное, вещественное, и онъ также принимаетъ его. Очевидно, что *δόσεως* и *λήψεως* нельзя относить—первое изъ нихъ только къ Филиппійцамъ, а второе только къ ап. Павлу, ибо въ этомъ взаимнообщеніи были и даеніе (*δόσις*) ап. Павла и принятіе (*λήψις*) Филиппійцевъ. «Опять, замѣчаетъ св. І. Златоустъ, великая похвала Филиппійцамъ, что онъ (Павелъ), находясь въ столицѣ (Фессалоникѣ), получалъ содержаніе отъ города (Филиппъ)». «Принималъ же апостоль даеніе (дары) отъ Филиппійцевъ, какъ далѣе пишетъ св. Павелъ, не потому, чтобы я искалъ даеніе, но ищуща плода, умножающагося въ пользу вашу» (св. 17). «Ибо, замѣчаетъ на эти слова св. Григорій Богословъ, прибытокъ вашъ, а не мой. Если же и мой, то потому, что онъ вашъ; ибо польза отъ васъ возвращается и къ вамъ, подобно отраженнымъ лучамъ» (Твореніе его, т. 1, ст. 299). «Я, говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, получилъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу» (4 гл. 17—18). Вѣроятно, изъ опасенія,

чтобы Филиппійцы неправильно не поняли слова: «не ищу дара, но ищу плодъ», и чтобы изъ нихъ не вывели тако- го заключенія, что они навязываются къ нему съ дарами и тѣмъ тяготятъ его, прибавилъ: «а что касается до при- сланнаго вами, то оно съ избыткомъ удовлетворило моимъ нуждамъ» (у еп. Теофана). Апостоль посланное ему Фи- липпійцами чрезъ Епафродита представляетъ во образъ жертвы. Ветхозавѣтная жертва потеряла свое значеніе, ея мѣсто заняла жертва новозавѣтная, которая выше, совер- шеннѣе первой; въ ней приносится въ жертву самъ чело- вѣкъ, а не животное и не земные плоды. Свою благодар- ность Филиппійцамъ за ихъ дары, полученные чрезъ Епафро- дита, апостоль заключаетъ благословеніемъ имъ: «Богъ мой да восполнитъ всякую нужду вашу по богатству своему въ славѣ, І. Христомъ. Богу же и Отцу нашему слава во вѣ- ки вѣковъ. Аминь» (4 гл. 19, 20). Богу же нашему, не великому только, неизслѣдованному и неприступному, но и Отцу нашему благоприступному, къ намъ приблизив- шемуся чрезъ Христа въ силу нашего усыновленія (*διουθε- σία*—Римл. 8, 15; Гал. 4, 5) слава за все и отъ всѣхъ и не теперь только, но и во всю вѣчность. Аминь. Да бу- деть такъ, да сознаютъ всѣ Его благодать и прославятъ въ этой жизни и за гробомъ (еп. Теофанъ, Ив. Назарьев- скій. Посланіе ап. Павла къ Филлиппійцамъ, 1893 г.).

Въ Старинныхъ Подлинникахъ св. Епафродитъ изобра- жается такъ: «Епафродитъ, епископъ Адрианскій, сѣдъ, бо- рода большая, ризы коричневая, нижнія—синія, омофоръ бѣлый, евангеліе въ рукахъ» (30 марта и 8 декабря). Въ Строгановскомъ Подлинникѣ св. Епафродитъ опушенъ.

Въ Успенскомъ Старицкомъ монастырѣ сохраняется на- престольный серебряный позлащенный крестъ, чеканной работы, по лицевой сторонѣ украшенный крупнымъ жемчу- гомъ. На оборотной сторонѣ вязью сдѣлана надпись, изъ которой видно, что въ этомъ крестѣ находятся моши св. ап. Епафродита и др. святыхъ. Крестъ этотъ устроенъ по

повелѣнію патріарха Юва, при архимандритѣ Пименѣ (Описание Старицкаго монастыря — игумена Арсенія, Тверь, 1895 г., стр. 14).

«Съ Павломъ свѣтильникомъ вселѣннымъ, и҃тъ шествѣдъ мнѡжицею, и҃тъи ведущимъ, ѿнафродите, показалъ еси людемъ ко благочестію». (Изъ 3 пѣсни канона службы св. 70 апостоламъ, изданной въ 1899 г.).

20.

Е П Е Н Е Т Ъ,

Σε ἀγαπητόν Παῦλος ἱστορεῖ μέγας

Καλῶν ἀπαρχήν τῆς Ἀχαΐας ὅλης.

(Συναξαριστῆς ὑπὸ Νικοδὶμου Ἀγιορείτου,
30 τ8 ιβλιβ, 208).

Плѣшите ѿпенета возлюбленнаго мнѣ, ꙗже есть начатокъ
Ахаїи во Христѣ.

«Изъ этого можно видѣть, изъясняя 5 ст. 16 гл. къ Римлянамъ пишетъ св. І. Златоустъ, что апостоль каждому воздастъ свою особенную похвалу: ибо бытъ возлюбленнымъ Павла, который умѣлъ любить не даромъ, но съ разборомъ, такая похвала не маловажна, а напротивъ, очень велика, и показываетъ въ Епенетѣ много добродѣтелей. Потомъ слѣдуетъ другая похвала: *яже есть начатокъ Ахаїи*. Симъ апостоль показываетъ, что Епенетъ или прежде всѣхъ притекъ ко Христу и увѣровалъ, что такъ

же составляет не малую похвалу, или преимущественно предъ прочими показалъ въ себѣ большее благочестіе. Посему сказавъ: *уже есть начатокъ Ахайи*, апостоль не умолкъ, дабы не сталъ ты здѣсь разумѣть мірскихъ отличій, но присовокупилъ: *во Христѣ*. Ежели первенствующій въ гражданскихъ дѣлахъ почитается великимъ и знаменитымъ, то тѣмъ паче первенствующій въ дѣлахъ духовныхъ. И поелику Епенеть, какъ вѣроятно, былъ низкаго рода, то апостоль высказываетъ истинное его благородство и преимущество, и тѣмъ украшая его, гсворитъ, что онъ не для одного Коринѳа, но для цѣлаго народа былъ начаткомъ, т. е., содѣлался какъ бы дверію и входомъ для прочихъ. А такимъ дается не малая награда. Такой человекъ получитъ великое воздаяніе за добродѣтели другихъ, какъ не мало содѣйствовавшій имъ въ началѣ» (Изданіе 5, Москва, 1855 г., стр. 689—690).

Епенеть причисляется къ 70 апостоламъ, и его имя находится во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ 70. Такъ, въ списокѣ, приписываемомъ св. Дорошею, епископу Тирскому, Епенеть занимаетъ 18 мѣсто, между Криспомъ и Андроникомъ, и о немъ сказано: «Епенеть, его же апостоль (Павель) въ римстѣй епистоліи поминаетъ, въ Карѳагенѣ бысть епископъ». Въ мартирологѣ Адона (въ Полномъ Мѣсяцесловѣ—Агіології Востока архим. Сергія)—Епенеть помѣщенъ на 19 мѣстѣ, между Крискентомъ и Андроникомъ; въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго (4 января въ соборѣ 70 апостоловъ) Епенеть, занимая 26 мѣсто, поставленъ такъ же, какъ и у Дорошея, между Криспомъ и Андроникомъ. Память св. Епенета совершается въ православной церкви 30 іюля, вмѣстѣ съ св. ап. Силою, Силуаномъ, Крискентомъ и Андроникомъ, а также и въ соборѣ 70 апостоловъ—4 января.

Св. Епенету нѣтъ особой службы, но онъ прославляется 4 января въ соборѣ св. 70 апостоловъ, помѣщаемой въ мѣсячной Минеѣ подь 4 января. Св. Епенеть упоминается

дважды: 1) въ 3 стихирѣ на Господи возвахъ на вечернѣ, между св. ап. Фаддеемъ и Ахаикомъ и 2) во 2 стихѣ 3 пѣсни канона, между Силуаномъ и Урваномъ. Въ службѣ 70 апостоловъ, въ особой книгѣ изданной (Кіевъ, 1899), Епенеть воспоминается три раза: 1) въ 1 стихирѣ на Господи возвахъ, на великой вечернѣ, между Силуаномъ и Крискентомъ; 2) во 2 стихѣ 3 пѣсни канона, между Силуаномъ и Урваномъ, и 3) въ 4 пѣсни 2 канона (апостоловъ) ему одному посвященъ 1 стихъ. Въ службѣ св. 70 апостоловъ подъ 30 іюля—св. Епенеть прославляется или съ другими апостолами, коихъ память въ тотъ же день совершается, или же—ему одному посвящены особые стихи. Въ упомянутой службѣ онъ воспоминается съ другими апостолами три раза: 1) во 2 стихѣ на Господи возвахъ, на вечернѣ; 2) въ 3 стихѣ 4 пѣсни канона и 3) въ 3 стихѣ 9 пѣсни. Отдѣльно отъ другихъ св. Епенеть въ означенной службѣ упоминается дважды: 1) въ 4 стихѣ 1 пѣсни канона и 2) во 2 стихѣ 9 пѣсни канона. Въ упомянутыхъ службахъ св. Епенеть прославляется, какъ *великій* (въ 9 пѣсни канона 30 іюля: «Составимъ ликъ въ дому Бога нашего, славяще Силу... и великаго Епенета... яко истины проповѣдники и молитвенники наша сущыя»), какъ *славный* (въ 3 пѣсни канона 4 января мѣсячной Миней «Воспоймъ Тимона... и вѣрою восхвалимъ Епенета славнаго... истинныя Христопроповѣдники»; а также въ 4 стихѣ 1 пѣсни канона 30 іюля: «Похвалимъ Епенета славнаго, цароагеновъ похвалу»...); но особенно часто прилагается къ имени Епенета наименованіе: *чуднаго*. Этотъ эпитетъ ему усвоется во всѣхъ вышеупомянутыхъ службахъ. Въ службѣ собору 70 апостоловъ въ январской служебной Миней: «Пуда, Иродіона, ... Епенета чуднаго... почтимъ честныя Богопроповѣдники» (стихира на Господи возвахъ). Въ особо изданной службѣ собору св. 70 апостоловъ—въ 1 стихирѣ на великой вечернѣ: «Придите, вѣрніи, соборъ седмидесяти Христовыхъ апостоловъ божественно восхва-

лимъ: Иакова, брата Господня, ... и Силуана, и Епенета чуднаго»... Въ службѣ 30 июля во 2 стихѣ на Господи воззвахъ: «Силу и Андроника священно ублажаемъ, и хвалами почтимъ, радостнымъ днесъ сердцемъ Епенета чуднаго»; въ 2 стихѣ 7 пѣсни того же канона: «Нѣсть доволенъ кто похвалити Епенета чуднаго, сообразибося Христу, его ради подъемъ страсти, царствія же причастися его, добръ подвизався». Изъ этихъ словъ видно, что св. Епенеть свою проповѣдническую дѣятельность закончилъ мученичествомъ.

Несмотря на такія восхваленія Епенета и его подвиговъ въ дѣлѣ распространенія св. вѣры и его славной кончины, весьма немногое извѣстно о немъ изъ священнаго писанія и церковнаго преданія. На основаніи словъ апост. Павла, что онъ, Епенеть, *начатокъ Ахаіи во Христа* (Рим. 16, 9), родиной его считаютъ Ахаію, но и это подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ весьма многихъ и наиболѣе древнихъ переводахъ, каковы: Codex Sinaiticus Petropolitanus 4 вѣка, Codex Alexandrinus Musei Britanici, 5 вѣка, Codex Vaticanus—4 вѣка, Codex Ephraemi Syri, половины 5 вѣка, Codex Bezae Contabrigiensis Graecus et Latinus, половины 6 вѣка, Codex Lavdianus Oxoniensis, 6 вѣка—и другіе, а также въ Коптскомъ, Армянскомъ и Египетскомъ и др. и въ Cursus Completus Sacrae Scripturae, Migne—читается *начатокъ Асіи*, (Ἀπαρχὴ τῆς Ἀσίας), а не Ахаіи. И ученые болѣе склоняются въ пользу чтенія Асіи, нежели Ахаіи, въ виду того, что непосредственно предъ Епенетомъ ап. Павелъ (въ 16 гл. къ Римлянамъ) упоминаетъ Прискиллу и Акилу, много подвизавшихся въ Асіи, и далѣе послѣ Маріамны—Андроника и Юлію, своихъ родственниковъ (предполагаемыхъ и родомъ изъ Асіи), а потому должно быть болѣе вѣрнымъ чтеніе τῆς Ἀσίας (Асіи), нежели Ἀχαΐας (Ахаіи): Асіецъ Епенеть могъ быть удобнѣе упомянуть съ Асіицами же. (Архим. Григорій, Третье путешествіе ап. Павла, § 44 стр.)

Асія—Азія былъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ свѣта; слѣды сего города не найдены даже древними географами, и о немъ говоритъ Омиръ (Гомеръ въ Иліадѣ 11, 461), а за нимъ только по слуху Еврипидъ и Виргилій (Georg. 1, 383). Судя по описанію, можно полагать, по словамъ А. С. Норова, что Ефесъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была Асія, тѣмъ болѣе, что Омиръ, живописуя берегъ Средиземнаго моря, не упоминаетъ объ Ефесѣ, а ставитъ Асію тамъ, гдѣ теперь развалины Ефеса (Норовъ, Путешествіе къ Апокалипсическимъ церквамъ, V т. 210). Затѣмъ названіе Асіи, или Азії отъ одного города (давно уже исчезнувшаго) стали прилагать къ небольшой Лидійской области, включавшей въ себѣ, вѣроятно, Іонію и Эолію. Названіе (Асіи и Азії) постепенно распространялось, пока подъ симъ названіемъ не стали обозначать всей *Малой Азії*, а наконецъ словомъ Азія стали называть обширнѣйшую часть свѣта (Zeller, 1, p. 98). Названіе Азії одни, обосновываясь на греческой мифологіи, производятъ отъ Азії, дочери Океана и Тетиды, а другіе—отъ финикійскаго слова *Ази*, что значитъ «востокъ». Этимъ словомъ финикіане называли всѣ земли, которыя лежали на востокъ отъ ихъ отечества. Нѣкоторые же производятъ слово Асія, или Азія, отъ греческаго «*ἄσιος*, тинистый, болотистый, грязный», что будетъ означать «илистую, болотистую землю», каковая и есть по долину р. Каистра, гдѣ существовалъ древній городъ Асія (на мѣстѣ развалинъ Ефеса). Въ Свящ. Писаніи Ветхаго Завета (1 Маккав. гл. 8, 12 и 13, 2 Маккав. 3 гл. 3 и др.) и Новаго (въ Апост. Дѣянїяхъ 2 гл. 9, 16, гл. 6, 19, гл. 38; 1 Петр. 1, 1; 2 Кор. 1, 8 и др.) слово Азія (Асія) употребляется только для обозначенія Малой Азії, которая составляетъ западную оконечность Азії (какъ цѣлой страны свѣта). Малая Азія къ востоку граничитъ съ р. Евфратомъ, къ сѣверу—съ Чернымъ (Евксин.) моремъ, къ западу—Дарданельскимъ или Геллеспонтскимъ проливомъ и Архипела-

гомъ, или Егейскимъ моремъ, къ югу—съ Средиземнымъ моремъ. Во времена предъ Рождествомъ Христовымъ и въ первые вѣка христіанства въ Малой Азіи было 12 провинцій: Мизія, Лидія, Карія, Ликія, Виоинія, Пафлагонія, Понтъ, Памфилія, Писидія, Киликія, Фригія и Каппадокія, а по берегу Средиземнаго моря греческія колоніи Эолійцевъ, Іонійцевъ и Дорянъ. Асія, не разъ упоминаемая въ проповѣднической дѣятельности ап. Павла, включала, безъ сомнѣнія, нѣсколько другихъ областей и кромѣ такъ называемой Малой Азіи, такъ какъ онъ съ евангельскою проповѣдію посѣщалъ Памфилію, Писидію, Ликаонію, Фригію, Галатію, Виоинію и Каппадокію. Въ 27 главѣ Апост. Дѣяній (2 ст.) названіе Асіи относится къ юго-западной части Малой Азіи (или вѣрнѣе—береговой ея линіи у Средиземнаго моря). Въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія Новаго Завѣта подъ Асією, вѣроятно, разумѣется та часть Малой Азіи (по долинѣ Каистра), въ которой главнымъ образомъ былъ Ефесъ. Въ этомъ городѣ ап. Павелъ въ первый разъ проповѣдывалъ въ 54 году (во 2-е свое путешествіе (Дѣян. 18 и 19), а затѣмъ—въ 3-е свое путешествіе пробылъ въ Ефесѣ до двухъ лѣтъ (Дѣян. 19 гл. 10). Успѣхи проповѣди ап. Павла были весьма велики, такъ что всѣ жители Асіи слышали проповѣдь о Господѣ Иисусѣ; здѣсь составилось великое общество вѣрующихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, и слово евангелія распространилось по всей Азіи проконсульской. Если св. Епенетъ былъ родомъ изъ Асіи (Ефеса или его окрестностей), то, вѣроятно, во время пребыванія здѣсь ап. Павла принялъ евангельское ученіе и такимъ образомъ сталъ *начиткомъ* (первообращеннымъ изъ іудеевъ или язычества) *во Христа во Асіи*. Къ сожалѣнію, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится о пребываніи ап. Павла въ Ефесѣ и его проповѣднической дѣятельности въ этомъ городѣ, не упоминается Епенетъ (18 и 19 гл.).

Ап. Павелъ нашель радушнй пріемъ у своихъ соотечественниковъ Акилы и Прискиллы и, пребывая въ ихъ домѣ, во всякую субботу проповѣдываль въ синагогѣ и убѣждалъ іудеевъ и эллиновъ (вѣроятно, прозелитовъ изъ язычниковъ); но первоначально не великъ былъ успѣхъ благовѣствованія его въ Коринѣ, и апостоль намѣревался оставить этотъ городъ. Но Господь ночью въ видѣніи сказалъ ему: «Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я съ тобою, и никто не сдѣласть тебѣ зла, потому что у Меня много людей въ этомъ городѣ», и ап. Павелъ остался въ Коринѣ и поучаль слову Божию жителей онаго въ теченіе полутора года (Дѣян. 18, 2, 7, 9—11). При содѣйствіи Божиемъ, Павелъ въ Коринѣ основаль многочисленную церковь. Въ составъ Коринѣской церкви вошли преимущественно язычники, по большинству населенія ихъ въ этомъ городѣ, но не мало было и іудеевъ. Многочисленность вѣрующихъ во Христа въ Коринѣ можно видѣть изъ перечисленія оныхъ по именамъ: къ этой церкви принадлежали: Іустъ, въ домѣ коего нѣсколько времени проживаль ап. Павелъ (Дѣян. 18, 7); Криспъ, начальникъ синагоги (Дѣян. 18, 8); Гаій—страннопріимецъ (1 Кор. 1, 14); Хлоя съ домашними ея (1 Кор. 1, 11); Фортунатъ, Ахаикъ (1 Кор. 16, 17); Стефанъ со всѣмъ своимъ домомъ (1 Кор. 16, 15); *Епенетъ* (Римл. 16, 5); Фива, Кенхрейская діако-нисса (Римл. 16, 1, 2); Сосвонъ (Дѣян. 18, 17; 1 Кор. 1, 1); Ерастъ, строитель градскій (2 Тим. 4, 2); Кuartъ (Рим. 16, 23). Не безъ цѣли св. ап. Павелъ перечисляль обращенныхъ имъ въ Коринѣ лицъ; вѣроятно, они были ближайшими сотрудниками его въ устроеніи тамошней церкви и усердными продолжателями его дѣла. Съ особенною похвалою апостоль отзывался о домѣ Стефана, семью коего крестиль онъ самъ (вопреки своему обычаю, 1 Кор. 1, 16). Домъ Стефана, по словамъ св. Павла, «начатокъ (обращенныхъ имъ) Ахай», и члены этой семьи посвятили себя на особенное служеніе святымъ, т. е. увѣровавшимъ

во Христа (1 Кор. 16, 15). Нѣкоторые предполагають, что изъ семейства Стефана Коринѣскаго былъ и «возлюбленный Епенетъ» (Библ. Словарь протоіерея П. Солярскаго, 1 т. 610), и, кажется, это предположеніе обосновывается на томъ, что какъ домъ Стефана названъ ап. Павломъ «начаткомъ Ахаіи» (1 Кор. 16, 15), такъ и Епенетъ почтенъ отъ св. апостола таковымъ же наименованіемъ (Римл. 16, 5).

Ап. Павелъ, во исполненіе заповѣди старѣйшихъ апостоловъ (Галат. 2, 10), всегда и вездѣ заботился о бѣдныхъ собратіяхъ Палестинской церкви, особенно находившихся въ Іерусалимѣ; какъ самъ, такъ и его сотрудники (Тигъ, Тимоѳей и другіе) усердно занимались сборомъ добровольныхъ подаваній во всѣхъ церквахъ, гдѣ они проповѣдывали. Обильныя пожертвованія на потребности святыхъ (вѣрующихъ) въ Палестинѣ собирались въ церквахъ Македонскихъ, и примѣромъ ихъ ап. Павелъ желалъ возбудить и въ Коринѣянахъ соревнованіе въ сборѣ къ пожертвованію, а для этой цѣли отправился къ нимъ (изъ г. Филиппъ, въ 58 г.). И часто «поэтому мы, писалъ къ нимъ апостоль, просили Тита, чтобы онъ, какъ началъ, такъ и окончилъ у васъ и это доброе дѣло» (2 Кор. 8 гл. 6). вмѣстѣ съ Титомъ въ Коринѣ за сборомъ пожертвованій на нужды Палестинской церкви, испытывавшей въ то время бѣдствія отъ голода, ап. Павелъ отправилъ и двухъ спутниковъ, изъ коихъ подъ первымъ (2 Кор. 8, 18) разумѣють Варнаву или Луку, а подъ вторымъ (нѣкоторые ученые экзегеты св. Писанія—какъ-то: Гроцій, Мейеръ и др.) предполагають *Епенета*. Второй (подъ коимъ вышеупомянутые писатели разумѣють Епенета) посланный описывается ап. Павломъ въ такихъ чертахъ: «мы послали съ нимъ (т. е. Титомъ и предполагаемымъ Лукою или Варнавою) и брата нашего, котораго усердіе много разъ испытывали во многомъ, и который нынѣ еще усерднѣе (сдѣлался) по великой увѣренности въ васъ» (2 Кор. 8, 22). Но характеристика второго брата, отправленнаго св. Пав-

ломъ съ Титомъ въ Коринѣ для сбора пожертвованій, такъ обща, что можетъ принадлежать не одному Епенету, но и многимъ спутникамъ апостола, въ виду чего одни предполагали въ этомъ братѣ видѣть Епенета, другіе—Аполлосса (блж. Теодоритъ), третьи (Кальвинъ) еванг. Луку, четвертые—Тимоѳея (Caiet), пятыя—Тихика (Визелеръ) и т. д. И все это, конечно, одни предположенія, на основаніи коихъ нѣтъ возможности, да и бесполезно дѣлать какія-либо опредѣленныя указанія на то или другое лицо изъ спутниковъ ап. Павла. И кажется, менѣе всего можно изъ вышеупомянутыхъ лицъ предполагать въ этомъ братѣ—Епенета, который, какъ видно изъ посланія къ Римлянамъ (написаннаго вскорѣ послѣ 2 посланія къ Коринѳянамъ), находился въ Римѣ (гл. 16, 5). (Посланіе 2 къ Коринѳянамъ писано въ 58 г., а къ Римлянамъ—въ 59 году).

Въ Греческой Библии въ 5 стихѣ 16 главы посланія къ Римлянамъ печатается въ *Ахаіи* ¹⁾, а не въ Асіи: ἀπαρρη-

¹⁾ Начаткомъ Ахаіи (ἀπαρρη τῆς Ἀχαΐας)—первымъ обращеннымъ въ христіанство ап. Павель, кромѣ Епенета, называетъ еще домъ Коринѳянина Стефана (Στεφανῶν): Молю же вы, братіе: вѣсте домъ Стефановъ, яко есть *начатокъ* Ахаіи (1 Кор. 16, 15). Не имѣло ли это мѣсто св. Писанія вліяніе на измѣненіе при имени Епенета слова Ахаіи на Асію? Побужденіемъ къ такому измѣненію могло служить соображеніе, что двухъ начатковъ (первообращенныхъ въ христіанство) не могло быть,—а допустивъ чтеніе въ 1 Кор. 16, 15: τῆν οἰκίαν τῆ Στεφανῶν, ὅτι ἔστιν ἀπαρρη τῆς Ἀχαΐας... къ Рим. 16 гл., 15: „Ἐπίστεον... ὅστις ἀπαρρη Ἀχαΐας, —и тамъ и здѣсь начатокъ Ахаіи, слѣдуетъ признать два начатка Ахаіи (двухъ первыхъ обращенцевъ къ христіанству), что логически не возможно. Начатокъ (начало)—первый всегда остается начаткомъ (первенцемъ), а второй, такъ названный, не можетъ быть первымъ (т. е. начаткомъ), а долженъ быть уже вторымъ,—а у ап. Павла оказывается два первообращенныхъ въ Ахаіи: Епенеть и домъ Стефана. Чтобы избѣжать подобной келогичности въ словахъ апостола—стали считать Епенета «начаткомъ» Асіи, а домъ Стефана—начаткомъ Ахаіи. Къ такому распределенію двухъ начатковъ одной Ахаіи на начатки Ахаіи и Асіи побуждало то, что Стефанъ, какъ постоянный житель Коринѳа, одного изъ главныхъ городовъ Ахаіи, такъ сказать, по необходимости, въ силу родопротоисхожденія, долженъ быть «начаткомъ Ахаіи», а другой—Епенеть, только однажды упоминаемый въ Свящ. Писаніи (посланіи къ Римлянамъ), вслѣдъ за Асіицами (изъ Понта) Акилою и Прискиллою,

τε Ἐπαίνετον, ὅστις ἔστι ἰν ἀπαρχῇ τῆς Ἀχαΐας εἰς τὸν Χριστόν; а равно и въ Славянской Библии, издаваемой по благословенію Св. Синода, также поставленъ въ Ахаіи, а не въ Асіи: «Цѣлуйте Епенета... иже есть начатокъ Ахаіи во Христа» (Римл. 16, 5); въ Новомъ Завѣтѣ въ русскомъ переводѣ также печатается Ахаіи, а не Асіи: «Привѣтствуйте возлюбленнаго моего Епенета, который (есть) начатокъ Ахаіи для Христа». Въ Твореніяхъ св. отцевъ, которые писали толкованія (комментаріи) на посланіе къ Римлянамъ—Епенетъ представляется начаткомъ христіанъ въ Ахаіи, а не въ Асіи (св. І. Златоустъ, 31 бесѣда на посланіе къ Римлянамъ, Москва, 1855 г., стр. 689; блаж. Теофилактъ, Толкован. стр. 218 и др.); и наши современные экзегеты Свящ. Писанія въ 16 главѣ ставятъ Ахаію, а не Асію (какъ-то: преосвящ. Теофанъ, Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ, изд. 2, М. 1890, 392 стр.) и другіе. Въ Греческихъ Минеяхъ о св. Епенетѣ сообщается, какъ о началкѣ христіанства въ Ахаіи. Въ Синаксарѣ Никодима Агіорита подь 30 іюля: «Περὶ τῆς (Ἐπαίνε) τοῦ Παύλου ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους ἐπιστολῇ: Ἀσπασσθε Ἐπαίνετον... ὅστις ἔστι ἰν ἀπαρχῇ τῆς Ἀχαΐας (стр. 208), также и въ Четы-Миней св. Димитрія Ростовскаго: «Цѣлуйте Епенета... иже есть начатокъ Ахаіи во Христа» (снес. 4, 46 л.). Въ Библейскомъ словарѣ протоіерея П. Θ. Солярскаго (V т. 610), Библейской Энциклопедіи архимандрита Никифора (Москва, 1891 г., вып. 1. 236) и др. Епенетъ значитъ «начаткомъ» христіанъ (обращеннымъ ап. Павломъ) въ Ахаіи (а не Асіи).

долженъ быть также родомъ изъ какой-либо области Асіи (Понта, или Вифоніи), а потому вмѣсто «начатка Ахаіи» онъ названъ начаткомъ «Асіи». Посланіе (2-е) къ Коринѳянамъ написано (въ 58 г.) ранѣе посланія къ Римлянамъ (59—60), а потому и утвердилось въ вышеупомянутыхъ древнихъ спискахъ Нов. Завѣта, за домомъ Стефана Коринѳянина «начатокъ Ахаіи»; а если такъ, то Епенета слѣдуетъ считать начаткомъ уже не Ахаіи, а другой страны (т. е. Асіи). Нѣкоторые ученые думали примирить двукратное упоминаніе о двухъ начаткахъ (первообращенныхъ ап. Павломъ) въ Ахаіи предположеніемъ, что Епенетъ принадлежалъ къ дому (семьѣ) Стефана Коринѳянина.

Въ сказаніяхъ о 70 апостолахъ (какъ-то: у Ив. Крылова), Полныхъ Мѣсяцесловахъ, въ коихъ сообщаются краткія свѣдѣнія о празднуемыхъ святыхъ—св. Епенеть представляется «начаткомъ во Христѣ» во Ахіи, а не въ Асіи. Такимъ образомъ—утвердившееся въ православной восточной церкви мнѣніе то, что Епенеть былъ родомъ изъ Ахаіи, а не изъ Асіи.

Подъ Ахаіею (*Achaia*), часто упомимаемою въ книгахъ св. Писанія Новаго Завѣта (Дѣян. 18 гл. 12, 27; 19 гл. 21; Римл. 15, 26; 16 гл. 5; 1 Кор. 16, 15; 2 Кор. 1, 1; 9, 2; 11, 10; 1 Солун. 1, 7), первоначально подразумѣвалась область съ 12 городами, лежащая къ сѣверу отъ Аркадіи, на самомъ сѣверѣ Пелопонеса. По освобожденіи Греціи отъ Македонскаго владычества, Ахайцы составили (въ 286 г. до Р. Хр.) союзъ, извѣстный подъ названіемъ Ахайскаго союза, для сохраненія своей независимости отъ Македоніи; Ахаія была во главѣ этого союза. Во время возстанія Грековъ противъ Римлянъ, когда Римляне овладѣли Коринѳомъ и разрушили Ахайскій союзъ въ 146 г. до Р. Хр., Ахаія оставила свое названіе всей этой землѣ, съ включеніемъ и Македоніи, и обнимала всю Грецію, а потому въ Св. Писаніи Ахаія и Македонія употребляются для обозначенія всей Греціи. Во главѣ городовъ Греціи (въ Св. Писаніи) болѣе другихъ упоминаются Коринѳъ и Аѳины. Въ этихъ городахъ ап. Павелъ проповѣдывалъ во второе (а отчасти и въ 3-е) свое путешествіе (Дѣян. главы 17, 18 и 19). Если св. Епенета, какъ начатокъ христіанства, проповѣданнаго ап. Павломъ въ Греціи, считать родомъ изъ Ахаіи, то изъ двухъ городовъ, въ коихъ во 2-е свое путешествіе онъ проповѣдывалъ, и болѣе вѣроятнѣе за отечественный его (Епенета) городъ слѣдуетъ считать Коринѳъ, а не Аѳины. Пребываніе ап. Павла въ этомъ городѣ, столицѣ языч. мудрецовъ, было непродолжительно и его проповѣдь объ І. Христѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ, не имѣла особеннаго успѣха. Аѳинскіе языческіе философы

были слишкомъ высокаго о себѣ мнѣнія, а потому, какъ повѣствуетъ еванг. Лука, услышавши о воскресеніи мертвыхъ, одни изъ нихъ насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ послушаемъ тебя (Павла) въ другое время. И апостольскорѣ оставилъ Аѳины, гдѣ только увѣровали въ его ученіе Діонисій Ареопагитъ и другіе (вѣроятно) немногіе съ нимъ (Дѣян. 16, 32—34). Не видно, чтобы здѣсь образовалась тогда христіанская церковь, и едва ли ап. Павелъ въ послѣдствіи когда-либо заходилъ въ этотъ городъ. Въ Коринѣ (о семъ городѣ см. статью о Гаи, стр. 69).

Св. Епенетъ только однажды поименованъ въ посланіяхъ ап. Павла и то, какъ жившій въ Римѣ. Изъ Коринѣа онъ отправилъ къ Римскимъ христіанамъ (въ 58—59) посланіе, въ которомъ отъ лица Коринѣской церкви привѣтствуетъ возлюбленнаго Епенета, начатокъ Ахаіи во Христѣ (16, 5). Если Епенетъ былъ родомъ изъ Ахаіи (Коринѣа) или Асіи (Ефеса), то почему онъ оказался живущимъ въ Римѣ? Отвѣтомъ на это можетъ служить контекстъ 16 главы къ Римлянамъ (ст. 3). Ап. Павелъ въ томъ же посланіи привѣтствуетъ Акилу и Прискиллу, Понтійскихъ уроженцевъ, жившихъ сначала въ Италіи (въ Римѣ, Дѣян. 18, 2), затѣмъ—въ Коринѣ и Ефесѣ (Дѣян. 18, 18—19) и, наконецъ, снова въ Римѣ. Акила и Прискилла, занимавшіеся дѣланіемъ палатокъ, въ Римѣ находили хорошій сбытъ своихъ произведеній, а потому и проживали въ столицѣ Римской имперіи, но императоръ Клавдій, по навѣтамъ своихъ царедворцевъ, повелѣлъ всѣмъ іудеямъ удалиться изъ Рима, вслѣдствіе чего они (Акила и Прискилла) вынуждены были переселиться въ Грецію—но затѣмъ, по смерти Клавдія († 54 г.), когда его указъ объ изгнаніи іудеевъ потерялъ силу, евреи, особенно занимавшіеся ремеслами, снова стремились въ Италію и поселялись въ Римѣ и другихъ большихъ городахъ. Можетъ быть, и Епенетъ, если только онъ былъ родомъ изъ Коринѣа (Ахаіи), вмѣстѣ съ Акилою переселился въ Римъ и,

вѣроятно, подобно ему занимался какимъ-либо ремесломъ. Во всякомъ случаѣ привѣтствіе ап. Павла Акиллѣ и Прискиллѣ, поставленное подъ рядъ съ привѣтствіемъ Епенету, можетъ наводить на мысль, что всѣ они были весьма извѣстны христіанамъ Коринтской церкви и первые удостоились отъ нихъ въ лицѣ Павла особаго почета. «Великое дѣло, пишетъ блаж. Теофилактъ, быть возлюбленнымъ Павла, который умѣлъ любить съ разборомъ и не даромъ. Называетъ Епенета *начаткомъ*, или потому, что онъ первый увѣровалъ, сталъ началомъ и дверью къ вѣрѣ для всего народа, или потому, что показалъ въ себѣ большое благочестіе, почему и сказано о немъ: «иже есть начатокъ во Христѣ», т. е. не въ мірскихъ дѣлахъ, но въ томъ, что относится ко Христу (Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ, Казань, 218 стр.). Церковное преданіе сообщаетъ, что св. Епенетъ въ послѣдствіи былъ епископомъ Карфагенскимъ. Такъ, въ сказаніи Дорофея (при Богослужебномъ апостолѣ) читаемъ: «Епенетъ, его же апостоль (Павель) въ Римстѣй епистолиі поминаетъ, бысть епископъ въ Карфагенѣ». Въ Греческомъ Синаксарѣ (у Никодима Святогорца) сказано: Ἀγιος ἀπόστολος Ἐπαύκετος ἦν ἕκ τῶν ἐβδόμηκοντα, καὶ εἰμεν ἐπίσκοπος Καρδαγῆνης (іюля 30, 208 стр.). Въ Четыхъ Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго: «Епенетъ святой, ... бысть епископъ въ Карфагенѣ» (4 января). Въ службѣ св. ап. Силѣ, Силуану и др. подъ 30 числомъ іюля сказано: «Похвалимъ Епенета славнаго, Карфагеновъ похвалу, Божественна бывша» (4 стихъ 1 пѣсни канона). Въ Греческихъ Минеяхъ о св. Епенетѣ, какъ епископѣ Карфагенскомъ, въ общихъ выраженіяхъ, сказано, что онъ перенесъ отъ тамошнихъ жителей (Карфагенскихъ) еллиновъ (язычниковъ) много искушеній и страданій, но многихъ отъ идолослуженія обратилъ къ Богопознанію и послѣ такихъ трудовъ отошелъ ко Господу (Никодимъ Святогорець, іюль 30, стр. 208). Въ службѣ 30 іюля св. Епенетъ представляется «великимъ проповѣдникомъ» (4 стихъ 1 пѣсни канона);

онъ, вмѣстѣ съ другими, облистаемый Божественнымъ свѣтолитіемъ, какъ орель крилатый, прошелъ міръ, вездѣ отгоняя (отъ язычниковъ) тьму многобожія и содѣвая ихъ сынами и наслѣдниками царства Божія (стихира на Господи возвахъ). «Божественное угліе Утѣшителя теплою разженни, прехвальніи бывше апостоли, безбожія мракъ разористе и вѣрныя священно согрѣясте (Сѣдаленъ по 3 пѣсни канона). Крѣпостию вся сотворшаго, прошедше вселенную якоже крилати, спасосте сущыя въ пучинѣ лютыхъ, богоносніи бѣдствующыя, и къ тихому пристанищу настависте (1 стихъ 4 пѣсни канона)». Епенеть, въ той же службѣ 30 іюля, представляется великимъ проповѣдникомъ слова Божія: «Похваляемъ Епенета славнаго... и велика проповѣдника (4 стихъ 1 пѣсни канона)». Какъ онъ, такъ и другіе апостолы по выраженію составителя канона (30 іюля) въ честь ихъ «Не даша сна очима бодріи Слова служители, дондеже сна тяжкаго вѣрныя лести избавиша, и свѣта и дне сыны показаша (1 стихъ 8 пѣсни). «Древле связанныя невѣріемъ мудріи разрѣшисте великопроповѣдницы, и къ Богу приведосте вѣрою (1 стихъ 3 пѣсни), а потому обращенныхъ ими отъ языческой тьмы къ богопознанію составитель службы съ восторгомъ приглашаетъ «хвалами почтить радостнымъ сердцемъ Епенета чуднаго (и другихъ съ нимъ апостоловъ), какъ Господнихъ учениковъ и проповѣдниковъ, имиже избавихомся идольскаго суетства и Троицкому сіянію благочестно научихомся» (2 стихъ на Господи возвахъ). Предметомъ апостольской проповѣди св. Епенета было: «славное пришествіе на землю» Слова Божія, Иисуса преблагаго (1 стихъ 1 пѣсни канона), воплощеніе Владыки (1 стихъ 3 пѣсни канона), рожденіе Бога Слова отъ Дѣвы Богоотроковицы (2 стихъ 1 пѣсни канона), «Его же узрѣвше... прилѣпистесе Ему божественнымъ причастіемъ» (тамъ же). Изъ этихъ выраженій церковной пѣсни можно выводить такое заключеніе, что св. апостолы, прославляемые церковію 30 іюля (Сила, Епенеть и др.),

видѣли І. Христа, Спасителя міра, во время Его земной жизни, спасительныя страданія Господа за грѣшный чело-вѣческій міръ и славное Его воскресеніе изъ мертвыхъ (1 стихъ 5 пѣсни): ученикъ твоихъ, проповѣдающихъ... и страсти и воскресеніе Твое, Слове Божій, Исусе преблагій. «Во всю землю изыде, якоже поеть Давидъ, апостольское ваше Божественное вѣщаніе, учащее страстемъ Спасовымъ и воскресенію, имъже востахомъ, отъ гробовъ суетства» (3 стихъ 5 пѣсни канона 30 іюля). Единство Божества и троичность Лиць было предметомъ проповѣди св. Епенета, равно какъ и другихъ апостоловъ: «Единицу убо существомъ, Лицы же Троицу, богоблаженни въ концѣхъ проповѣдавшие, многобожную мглу до конца разористе, и свѣтильницы душамъ явистеся» (2 стихъ 6 пѣсни канона). Изъ службы 30 іюля еще видно, что Епенеть славный имѣлъ даръ чудесъ, а особенно исцѣленія больныхъ, а потому онъ прославляется, какъ «источникъ исцѣленій» (4 стихъ 1 пѣсни канона), какъ «премудрый врачъ», духовный и тѣлесный, такъ какъ обновлялъ (возрождаетъ) людей, души которыхъ были уязвлены душетѣльнымъ ядомъ, и подавалъ (болящимъ тѣлесно) совершенное здравіе (3 стихира на Господи воззвахъ). «Врачеве душъ же и тѣлесъ бысте спасительни, духовными лѣчбами очищаете недужныя, и здравіе показываете сугубо, богосіянни апостоли (Сила, Епенеть); тѣмъ же достойно блажими есте» (1 стихъ 9 пѣсни канона).—Въ Синаксарѣ Никодима о кончинѣ Епенета сказано кратко и неопредѣленно: ἀπῆλθε πρὸς Κύριον (30 іюля 108) «отошелъ ко Господу», между тѣмъ въ церковной службѣ (30 іюля) «Епенеть чудный похваляется, какъ подъемшій страсти, претерпѣвшій мученическую кончину, сообразно Христу, за Котораго добръ подвизался» (2 стихъ 7 пѣсни канона). Изъ этого видно, что и св. Епенеть, какъ большинство апостоловъ, потерпѣлъ за Христа, какъ истинный его ученикъ и послѣдователь, мученичество и едва-ли не распятіе на крестѣ («со-

образился Христу, подъемъ страсти»). Память Епенета, какъ и другихъ апостоловъ, совершающаяся 30 іюля, въ службѣ имъ названа «святымъ и благонароचितымъ праздникомъ» (1 стихира на Господи възвахъ), и къ гробницамъ сихъ святыхъ апостоловъ приходили на поклоненіе «Почитаемъ васъ, ... поклоняющесея мощемъ вашимъ» (1 стихира на Господи възвахъ).

Карфагенъ, въ которомъ, по церковному преданію, былъ епископомъ св. Епенетъ, находился въ сѣверной Африкѣ, на берегу Средиземнаго моря, былъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Пророкъ Іона, посланный Богомъ въ Ниневію для возвѣщенія жителямъ ея гнѣва Божія, изъ Іуппії отправился не въ Ниневію, а въ Оарсисъ (который, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей Св. Писанія, былъ Карфагенъ); а пр. Іона жилъ почти за 9 вѣковъ до Рождества Христова. По мифологическимъ сказаніямъ грековъ, Карфагенъ былъ основанъ Дидоною, а по болѣе достовѣрному преданію, основателями древняго Карфагена были Зоросъ и Кархедонъ; но основанный ими городъ (Карфагенъ) до основанія разрушенъ былъ римскимъ полководцемъ Эмилиемъ Сципіономъ въ третью Пуническую войну (въ 146 году до Р. Хр.). Въ 123 г. на мѣстѣ древняго Карфагена была основана римлянами колонія, подъ прежнимъ названіемъ (Карфагенъ), которая въ теченіе 700 лѣтъ принадлежала Римской имперіи. Новый Карфагенъ процвѣлъ особенно своею торговлею въ царствованіе императора Августа (т. е. въ первые годы по Р. Хр), и онъ сталъ главнымъ городомъ всѣхъ владѣній римлянъ въ сѣверной Африки; въ немъ жилъ проконсулъ и важнѣйшіе чиновники Африканской проконсульской провинціи. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что христіанство въ Карфагенѣ появилось еще во времена апостоловъ, и, быть можетъ, первымъ епископомъ тамъ былъ Епенетъ, ученикъ ап. Павла (единъ отъ 70), такъ какъ между Римомъ, столицею тогдашняго міра, и Карфагеномъ, главнымъ го-

родомъ Африки, были постоянныя и оживленныя какъ административныя, такъ еще болѣе торговыя сношенія и первыя сѣмена христіанства въ Африку принесены были, безъ сомнѣнн, изъ Италіи (т. е. изъ Рима), откуда, особенно во время жестокаго гоненія Нерона, нѣкоторые христіане укрылись въ Карфагенъ и другихъ Африканскихъ городахъ. Карфагенская церковь, особенно въ управленіе ея св. Кипріана была главною епископскою кафедрою и считалась одною изъ апостольскихъ кафедръ (apostolica sedes), что подтверждаетъ и позднѣйшее церковное преданіе о св. Епенетѣ, какъ первомъ епископѣ Карфагена. Въ этомъ городѣ бывали собранія Африканскихъ (изъ Мавританіи и Нумидіи) епископовъ и на этихъ соборахъ первенствовали епископы Карфагена, какъ церкви древнѣйшей и славнѣйшей между другими въ Африкѣ. Западные ученые, какъ католики, такъ и протестанты считаютъ Карфагенскую церковь—дочерью Рима, въ смыслѣ принятія ею христіанской вѣры (Fritz, Diction. de la Theolog. t. IV, 13), Neander, Kirchliche Gesch., Gfrörer Kirchengeschichte и др.),—что можетъ быть, если Епенетъ, упоминаемый въ посланіи къ Римлянамъ, въ послѣдствіи, во время первыхъ (61—62 г.) или вторыхъ узъ ап. Павла, какъ возлюбленный ученикъ его, былъ отправленъ имъ изъ Рима въ Карфагенъ, чтобы основать тамъ церковь Христову.

Въ Стругановскомъ Иконописномъ Подлинникѣ св. ап. Епенетъ подъ 4 января изображенъ въ такомъ видѣ: «Сѣдъ, плѣшивъ (хотя на рисункѣ плѣшь незамѣтна), риза баканъ, исподъ празелень». Представленъ съ большою сѣ просѣдью бороною; правая рука сложена имянословно (благословляющая), а лѣвая—простерта внизъ». Въ другомъ старинномъ Иконописномъ Подлинникѣ о св. «Епенетѣ сказано: «Епенетъ, епископъ Карфагенскій, сѣдъ, борода не велика, фелонь малиновая, хитонъ свѣтлозеленый, въ омофорѣ и евангеліе въ рукахъ» (30 іюля).

Похвалимъ Епенета славнаго, Карфагеномъ похвалѣ во-
жественнѣ вывишѣ, и Слова оученика ѿ исцѣленій источни-
ка ѿ велика проповѣдника, същымъ паче Эма и вѣры оут-
вержденіе (изъ канона св. апостолу 30 іюля).

21.

ЕРАСТЪ,

Ἐρῶν Ἐραστος μακιδῶς τῷ Κυρίῳ,
Σύναεστίη αὐτῷ καὶ χαρὰν χαίρει ξένην.

(Συναξαριστῆς Νικοδείμου Ἀγιορέιτου,
10 νοεμβρίῳ, 246).

Послѣвъ же въ Македонію двѣ дѣтъ слѣжѣишихъ ѣмѣ,
Тимоѣѣ и Эраста, самъ же (Павель) пребысть времѣ во
Аѣнѣ. (Дѣян. 19, 22).

Цѣлуетъ въ Эрастѣ строитель градскій,... (Римл. 16, 23).

Эрастѣ дѣстѣ изъ Коринѣѣ, Трофѣма же дѣстѣвишъ въ
Шилѣтѣ волѣща. (2 Тим. 4, 20 ст.).

Св. Эрастѣ во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ 70 апосто-
ловъ считается причисленнымъ къ лику оныхъ. Такъ, въ
спискѣ, приписываемомъ св. Дороѣею, Эрастѣ поставленъ
на 46 мѣстѣ, между Тертіемъ и Аполлосомъ; въ спискѣ
Адона (въ мѣсяцесловѣ архим. Сергія) на 48 мѣстѣ, между
Тертіемъ и Куартомъ; въ спискѣ, помѣщаемомъ въ Четы-
Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго, на 50 мѣстѣ, между тѣми
же апостолами, какъ и у Адона. Въ Греческомъ Синакса-

рѣ Никодима объ Ерастѣ, вмѣстѣ съ другими, память которыхъ совершается православною церковію 10 ноября, сказано: «Τῷ αὐτῷ μηνὶ (νοεμβρ.) ἡ Μνήμη τῶν ἁγίων πέντε ἀποστόλων ἕκ τῶν εὐδομήχοντα, Οὐμπᾶ, Ῥοδίωνος, Ἐράστου, Σοσιπάτρου καὶ Κβάρτου... Οὗτοι οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι εἶναι ἕκ τῶν εὐδομήχοντα» (247—248). Въ Славянскихъ Четьи-Минеяхъ подѣ тѣмъ же 10 числомъ ноября всѣ вышеупомянутые святые наименованы апостолами отъ 70. Во всѣхъ полныхъ мѣсяцесловахъ (протоіерея Дим. Вершинскаго, архіеп. Сергія и др.) св. Ерастъ поименованъ въ числѣ 70 апостоловъ (10 ноября и въ соборѣ 70—4 января).

Память св. Ераста совершается 10 ноября, вмѣстѣ съ св. апостолами Олимпомъ, Родіономъ, Сосипатромъ и Куартомъ, а также въ соборѣ 70 апостоловъ 4 января. Отдѣльнаго дня памяти одному св. Ерасту въ нашей церкви нѣтъ; нѣтъ ему и особой службы. Св. Ерастъ вмѣстѣ съ другими прославляется въ соборѣ 70 апостоловъ и въ службѣ вышеупомянутымъ 5 апостоламъ 10 ноября. Въ службѣ 70 апостоловъ, печатаемой въ январской Минеѣ, св. Ерастъ упоминается два раза; въ 1 разъ во 2 стихирѣ на Господи возвахъ (на великой вечерни) между Куартомъ и Лукою и поставленъ на 39 мѣстѣ; во второй во второмъ стихѣ 5 пѣсни съ Аристархомъ и другими (12). Въ службѣ св. 70 апостоламъ, напечатанной въ Кіевѣ 1899 г., св. Ерастъ воспоминается трижды: въ 1 разъ въ 4 стихирѣ на Господи возвахъ на великой вечерни между Маркомъ и Варсавою и занимаетъ 31 мѣсто, во 2 разъ въ 2 стихѣ 4 пѣсни канона (этотъ стихъ посвященъ ему одному) и въ 3 разъ во 2 ст. 5 п. канона (но этотъ канонъ тотъ же, что находится въ служебной январской Минеѣ подѣ 4 числомъ января). Въ службѣ св. апостоламъ Ерасту, Олимпу Родіону, Тертію, Сосипатру и Куарту 10 ноября, св. Ерастъ упоминается семь разъ; пять разъ—вмѣстѣ съ другими вышепоименованными апостолами (во 2 стихирѣ на Господи возвахъ, въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона, въ Сѣдальнѣ по 3 пѣсни, въ

3 стихъ 5 пѣсни и 4 стихъ 9 пѣсни канона); два стиха (1-й въ 7 пѣсни и 2 въ 7 пѣсни) канона посвящены одному св. Ерасту. Въ вышеупомянутыхъ службахъ св. Ерасть прославляется, какъ «всемудрый»: «Божественными Аристархъ да почитится пѣснопѣнными... и всемудрый Ерасть (во 2 стихъ 5 пѣсни канона); какъ «священнотайникъ»: Главы священными почитимъ и съ сими—т. е. другими апостолами, воспоминаемыми 10 ноября, Ераста священнотайника (2 стихъ на Господи воззвахъ); какъ «Божественный проповѣдатель и слуга Слова» (въ Съдальнѣ по 3 пѣсни канона 10 ноября): «Ераста и Олимпа... память согласно почитимъ, къ нимъ воспѣвающе: Божественный проповѣдатель, и слуги Слова, души наша вѣчнующія муки молитвами вашими избавите»; какъ «Христопроповѣдникъ и всѣхъ благочестивыхъ защитникъ»: «Восхвалимъ Олимпа, ... купно и Ераста... Христопроповѣдники и благочестивыя защитники» (3 стихъ 5 пѣсни канона); какъ «пребогатый» (2 стихъ 7 пѣсни) и «священнѣйшій»: «Вшедше къ премірнымъ Олимпъ... и Ерасть священнѣйшій, и нынѣ о мѣръ Избавителя молятъ» (3 стихъ 9 пѣсни). Св. Ерасть именуется: «священнымъ икономомъ церкви Христовой, сущія во Иерусалимѣ... (1 стихъ 7 пѣсни канона). Проповѣдническая дѣятельность св. Ераста прославляется общепринятыми выраженіями: «всюду мѣръ обходяще, храмы разористе идольскія благодатию, и Богу церкви воздвигосте»... (въ 3 пѣсни канона). «Яко орли крилатіи пресвѣтло проходяще, священнопроповѣдницы, уловенныя отъ злодѣя, привлекосте къ вѣрѣ непорочнѣ»... (1 стихъ на Господи воззвахъ). «Якоже приведосте ко Христу Богу»... (3 стихъ тамъ же). «Единицу въ тріехъ лицѣхъ неразлучну, неслитну проповѣдающе, многобожную отъ земли разористе леств, нелестнии Христови апостоли (6 пѣснь). Въ службѣ не сказано, какою смертію скончался св. Ерасть (естественною или мученическою). Упоминается только о томъ, что онъ претерпѣвалъ искушенія, скорби и гоненія (7 п. канона).

на), и составитель канона пр. Иосифъ въ икосѣ на 6 пѣсни выражается такъ: «пою васъ ученицы всѣхъ Владыки любовію и прославляю житіе ваше непорочное, еже на земли совершите»...

Нѣкоторые ученые (какъ-то: Winer, Real. War. Art: Eragstus, 335) различаютъ Ераста, градскаго строителя (казначей), отъ имени котораго апостоль послалъ привѣтствіе къ Римлянамъ (16, 23), отъ другихъ лицъ (носившихъ тоже имя Ераста), т. е. отъ упоминаемыхъ въ Апост. Дѣяніяхъ (19, 22 и 2 Тим. 4, 20), и основаніемъ къ такому различію выставляютъ то соображеніе, что человѣку, открыто исповѣдающему христіанскую вѣру, невозможно было сохранять за собою почетную и доходную должность казначея въ языческомъ городѣ, а тѣмъ болѣе, не оставляя оной, сопутствовать апостолу и всецѣло отдаваться христіанской проповѣди. Но Ерастъ, упоминаемый въ Апост. Дѣяніяхъ (19, 20), есть несомнѣнно лице, тождественное съ Ерастомъ, котораго ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23) называетъ *οικονομος της πόλεως* (экономъ, или строитель Коринѳа, откуда было отправлено вышеупомянутое посланіе), и о которомъ онъ упоминаетъ во 2 посланіи къ Тимоѳею (4, 20), такъ какъ ниоткуда не видно, чтобы Ерастъ оставался казначеемъ (экономомъ) языческаго Коринѳа послѣ своего обращенія въ христіанство и послѣ присоединенія къ спутникамъ св. апостола; напротивъ, ап. Павелъ, повидимому, съ тою цѣлію и упоминаетъ въ посланіи къ Римлянамъ, что Ерастъ былъ *οικονομος της πόλεως*, чтобы показать, чѣмъ этотъ высокочтимый и богатый человѣкъ пожертвовалъ для христіанства. Съ каковымъ предположеніемъ согласны лучшіе толкователи Свящ. Писанія. Такъ, блаж. Теофилактъ Болгарскій пишетъ: «Упоминаетъ (св. ап. Павелъ) о немъ (Ерастѣ), дабы ты узналъ, что ни богатство, ни чинъ никому не служатъ препятствіемъ въ вѣрѣ и правой жизни» (Толк. на посланіе къ Римл., Казань, 1866 г., стр. 225). Св.

І. Златоустъ, изъясняя слова (Римл. 16, 23), *цѣлуетъ вы Ераста*, пишетъ: «не просто» (говоритъ апостоль), но при-
 совокупляетъ слова: «строитель градскій». Но какъ апо-
 столъ писалъ къ Филиппійцамъ: цѣлуютъ вы, иже отъ
 Кесарева дому (2, 22), дабы показать, что проповѣдь его
 коснулась и людей знатныхъ, такъ и здѣсь съ тою
 же самою цѣлю упоминаетъ о чинѣ Ераста, давая тѣмъ
 разумѣть, что внимательному къ себѣ челоуѣку не слу-
 жатъ препятствіемъ ни богатство, ни заботы по должно-
 сти, ни другое тому подобное» (Бесѣда 31 на посланіе
 къ Римлянамъ, стр. 713).—Ерастъ былъ «градскимъ строи-
 телемъ» въ Коринѣ только до своего обращенія въ хри-
 стіанство, а затѣмъ оставилъ не только эту должность, но
 и родной свой кровъ, родныхъ, отечество и послѣдовалъ
 за ап. Павломъ, сохраняя однако за собою прежнее на-
 именованіе *δικονόμος*. Подобный примѣръ можно видѣть въ
 еванг. Матѣеѣ, который, будучи до своего призванія къ
 апостол. служенію мытаремъ, сборщикомъ пошлинъ, со-
 хранилъ за собою прежнее названіе мытаря и по обра-
 щеніи ко Христу (Матѣ. 9 гл. 9 ст., 10 гл. 3 ст.). Такого-
 мнѣнія (объ Ерастѣ) держится большинство ученыхъ (см.
 Meyer, Handbuel ubor d. Brief. des Pavlus an die Römer, Göttingen,
 1865, 551). За тождество Ераста—казначея Коринѣскаго
 съ Ерастомъ, сотрудникомъ ап. Павла, говорятъ еще и
 слѣдующія обстоятельства: 1) Св. ап. Павелъ посылаетъ
 Ераста изъ Ефеса вмѣстѣ съ Тимоѣемъ въ Коринѣ съ
 весьма важнымъ порученіемъ—утишить поднявшіеся въ
 тамошней церкви споры и несогласія (1 Кор. 1, 19). Ти-
 моѣей былъ избранъ апостоломъ для этого посольства въ
 силу своихъ личныхъ высокихъ качествъ, а Ерастъ, есте-
 ственнѣе всего предположить, потому, что самъ былъ Ко-
 ринѣянинъ и могъ лучше знать тамошній строй жизни,
 обычаи, привычки да и самыхъ тамошнихъ христіанъ. 2)
 Это посольство, состоявшее изъ Тимоѣя, Ераста и бра-
 тій, возвращаясь изъ Коринѣа, встрѣтило ап. Павла въ

Македоніи, куда онъ прибылъ изъ Ефеса. Изъ Македоніи члены этого посольства съ другими спутниками сопровождали, конечно, св. Павла въ Элладу (Дѣян. 20, 2) и Коринѣ. Слѣдовательно, Тимоѳей и Ерастъ въ то время, когда изъ Коринѣа св. апостоль писалъ посланіе къ Римлянамъ, находились при немъ. Отсюда само собою понятно, какія лица разумѣются подъ Тимоѳеемъ и казначеемъ—Ерастомъ, отъ которыхъ св. апостоль посылаетъ привѣтствія въ посланіи Римской церкви (Римл. 16, 23). Если этотъ Тимоѳей—тотъ же, который былъ членомъ вышеупомянутаго посольства въ Коринѣ, то почему же этотъ Ерастъ не долженъ быть тѣмъ же самымъ Ерастомъ, спутникомъ Тимоѳея? 3) Во 2 посланіи къ Тимоѳею (4, 20) св. ап. Павелъ сообщаетъ ему свѣдѣнія объ Ерастѣ; предполагается, что Тимоѳей хорошо знаетъ Ераста и имѣетъ побужденія близко принимать къ сердцу его дѣятельность, и это естественнѣе всего,—упоминаніе о томъ Ерастѣ, который путешествовалъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ въ Коринѣ и сопровождалъ св. апостола. 4) Если бы Ерастъ—сотрудникъ ап. Павла и Ерастъ—Коринѣскій казначей были различныя между собою лица, то во 2 посланіи къ Тимоѳею (4, 20) св. апостоль долженъ былъ бы точнѣе сказать, о какомъ именно Ерастѣ онъ сообщаетъ Тимоѳею, такъ какъ въ то время оба Ераста находились въ Коринѣ; какъ казначей, онъ постынно долженъ былъ тамъ жить (если онъ, конечно, не тождественъ съ сотрудникомъ св. Павла); но Ерастъ, говоритъ св. апостоль, остался въ Коринѣ; слѣдовательно, онъ путешествуетъ по различнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ св. ап. Павелъ просто говоритъ «Ерастъ», слѣдовательно другаго Ераста и не было. 5) «Ерастъ остался въ Коринѣ»; этотъ Ерастъ, путешествующій сотрудникъ ап. Павла, оставшійся, конечно, для блага церкви въ Коринѣ, скорѣе всего—казначей Коринѣа, особенно любящій свою родную, отечественную христіанскую общину. Наконецъ, 6) и греческій и римскій мѣсяцесловы Ераста, казначея Коринѣскаго

и спутника ап. Павла, признають за одно и тоже лице. (Никодимъ, Синаксарь, 10 ноября, 248 стр.; арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока, т. 2, ч. 3, стр. 128; прот. П. Солярскій, Опыт. библ. словаря, т. 1, стр. 613; Migne, Encyclopedie theolog. Paris, 1846; Col. 341; Zeller, 1 p. 315). Слѣдовательно, Ерасть сотрудникъ ап. Павла, въ Ефесѣ, есть тотъ самый Ерасть, который до своего обращенія въ христіанство былъ *δικοῦμος* города Коринѳа... (Архим. Григорій, Третье путешествіе св. ап. Павла, 1892, стр. 99—102).

Св. Ерасть, по всей вѣроятности, былъ родомъ изъ Коринѳа и по происхожденію своему былъ не еврей, а язычникъ, грекъ, что отчасти подтверждается и самымъ именемъ его (Ерасть—*Ἐραστός*—любящій, любезный). Занимаемая имъ въ Коринѳѣ должность городскаго казнохранителя (*δικοῦμος*) показываетъ, что онъ происходилъ изъ знатнаго рода владѣль значительными средствами и имѣлъ уже почтенный возрастъ, иначе ему бы не поручили такой важной и многоотвѣтственной должности и особенно въ такомъ богатомъ и язычески цивилизованномъ городѣ, какъ Коринѳъ. О нравственныхъ качествахъ Ераста ни въ Дѣянїяхъ, ни въ посланїяхъ ап. Павла ничего неизвѣстно, но если, онъ, несмотря на выгоду своего положенія, на почести, богатство, чѣмъ онъ пользовался въ язычествѣ, все́мъ этимъ пожертвовалъ ради Христа и даже самого себя въ послѣдствїи предалъ труднѣйшему служенію на пользу христіанства, то уже одно это говоритъ о необыкновенной высотѣ его духа. Нѣтъ указаній въ книгахъ Новаго Завѣта, когда Ерасть познакомился съ ап. Павломъ и принялъ отъ него христіанскую вѣру. Вѣроятнѣе всего Ерасть впервые благовѣстіе объ І. Христѣ услышалъ изъ устъ самого апостола, что могло случиться только въ первое посѣщеніе имъ (св. Павломъ) Коринѳа (Дѣян. 18, 1—18), куда онъ прибылъ изъ Аѳинъ. Поселившись у Акилы и Прискиллы, ап. Павелъ первоначально проповѣдывалъ о Христѣ евреямъ,—во всякую субботу онъ гово-

рилъ въ синагогѣ и убѣждалъ іудеевъ и еллиновъ, т. е. еллинскихъ прозелитовъ (Дѣян. 18, 4), принять христіанство, но такъ какъ они противились и злословили, то св. Павелъ, отрясши свои одежды, сказалъ къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ (Дѣян. 18, 6),—и пошелъ оттуда и пришелъ къ нѣкоторому чтущему Бога, именемъ Іусту, котораго домъ находился близъ синагоги. Здѣсь проповѣдь ап. Павла была успѣшнѣе. Прежде другихъ увѣровалъ въ Господа начальникъ синагоги Криспъ со всѣмъ своимъ домомъ и тогда же, какъ замѣчаетъ св. Лука, многіе изъ Коринтянъ (разумѣется, коренныхъ жителей, язычниковъ), слушая проповѣдь апостола, увѣровали и крестились; вѣроятно, въ числѣ новообращенныхъ ко Христу былъ и казначей (*δικονόμος*) г. Коринѳа—Ерастъ. «Большинство ихъ было изъ нисшихъ классовъ; но все таки между ними было нѣсколько и богатыхъ жителей, каковы Гаій и, можетъ быть, Хлоя, и даже Ерастъ, казначей города (Фарраръ, Жизнь апост. Павла, 1887 г., 378 стр.). Обращеніе св. Ераста, по мнѣнію архим. Григорія, и единственно могло быть въ Коринѳѣ только однажды, въ концѣ второго путешествія св. Павла (Дѣян. 12, 1—18); къ этому времени нужно относить и начало его сопутствованія апостола. Слѣдовательно, Ерастъ могъ быть въ началѣ третьяго путешествія ап. Павла его спутникомъ (стр. 102). Изъ Ап. Дѣяній (18 гл. 12—18) видно, что послѣ неудачной попытки разъяренныхъ іудеевъ предать ап. Павла на судъ проконсула Галліона, онъ (Павелъ) пробылъ въ Коринѳѣ еще довольно дней, простился съ братією и отплылъ въ Сирію, и на пути посѣтилъ Ефесъ, гдѣ, какъ видно (гл. 18, ст. 21), оставилъ Акилу и Прискиллу для надзора и управленія за тамошн. христіан. общиною; простился съ Ефескими христіанами, убѣждавшими его побыть у нихъ долѣе, но св. апостоль не согласился, сказавъ, что ему нужно непременно провести приближающійся праздникъ (Пятидесятницы)

въ Иерусалимѣ; къ нимъ же онъ возвратится и опять, если будетъ угодно Богу (Дѣян. 18, 21). Возникаетъ вопросъ: сопутствовалъ ли Ерастъ ап. Павлу изъ Коринѳа въ Ефесъ и далѣе до Иерусалима?—Апостоль, прощаясь съ Ефесскими христіанами, повидимому на краткое время, оставилъ только въ ихъ городѣ по особеннымъ побужденіямъ Акилу и Прискиллу, давно ему знакомыхъ по особенной ревности ихъ къ проповѣди о Христѣ, а прочихъ спутниковъ, въ числѣ коихъ могъ быть Ерастъ, коему, какъ новообращенному, весьма желательно было бы видѣть св. градъ Иерусалимъ, гдѣ совершилось спасеніе рода человѣческаго и откуда впервые раздалась проповѣдь о Христѣ Спасителѣ міра, взявъ съ собою. Св. Лука, повѣствуя въ Дѣянїяхъ о времени второго пребыванія ап. Павла въ Ефесѣ, ничего не говоритъ объ его спутникахъ. Но это умолчаніе св. Дѣеписателя, по мнѣнію архим. Григорія, самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ за то, что въ Ефесѣ оставлены были только Акила и Прискилла, тогда какъ прочіе, сопровождавшіе св. апостола до Ефеса, спутники (въ числѣ коихъ былъ и Ерастъ) отправились вмѣстѣ съ нимъ далѣе, въ Иерусалимъ, а отсюда чрезъ Сирїю и верхнія страны Малой Азіи—въ Ефесъ. Св. Дѣеписатель (за исключеніемъ Дѣян. 18 гл. 19, 20) нигдѣ не говоритъ точно и подробно о спутникахъ ап. Павла. Онъ упоминаетъ о нихъ только по какимъ-либо особеннымъ случаямъ; такъ, онъ говоритъ и объ Акилѣ и Прискиллѣ, что «они остались въ Ефесѣ», несомнѣнно, потому, что они одни только изъ всѣхъ сопровождавшихъ апостола сотрудниковъ остались въ Ефесѣ, тогда какъ всѣ другіе отправились далѣе вмѣстѣ съ нимъ. Замѣчательно, что св. Дѣеписатель особенно занятъ этимъ фактомъ, такъ что упомянулъ о немъ въ своемъ повѣствованіи на пространствѣ трехъ стиховъ два раза (Дѣян. 18, 19, 21). Если бы съ Акилой и Прискилой остались и другіе спутники св. Павла, то Дѣеписатель или и о нихъ упомянулъ бы, или, лучше, о всѣхъ умолчалъ бы. Отмѣтивъ же, какъ

исключеніе, оставленіе Прискиллы и Акилы въ Ефесѣ, онъ, само собою разумѣется, не имѣлъ надобности говорить о томъ, что всѣ другіе вмѣстѣ съ апостоломъ отплыли въ Іерусалимъ. Зачѣмъ нужно было ап. Павлу брать съ собою въ Іерусалимъ своихъ спутниковъ, когда онъ намѣревался вскорѣ, непосредственно же изъ Іерусалима, опять возвратиться въ Ефесъ и здѣсь проповѣдывать?—Хотя первоначальное намѣреніе св. апостола и было именно такое, и онъ обѣщался Ефесянамъ: «къ вамъ возвращусь опять», но только въ томъ случаѣ, «если будетъ угодно Богу» (Дѣян. 18, 21). Онъ могъ ожидать другого направленія своей дѣятельности, какъ это и случилось на самомъ дѣлѣ, когда сотрудники были для него уже необходимы. Въ частности, напр., присутствіе Тимофея при св. апостолѣ, во время его пребыванія въ Іерусалимѣ, было безусловно необходимымъ для засвидѣтельствованія предъ жителями св. города и Палестины личнаго уваженія къ закону Моисея, въ виду нареканій на него въ измѣнѣ оному. Что же касается до Ераста, Гаія и Аристарха, то они, помимо личнаго желанія побывать при удобномъ случаѣ въ первый разъ, по своемъ обращеніи ко Христу, въ Іерусалимѣ, и тамъ въ праздникъ Пятидесятницы сподобиться духовнаго общенія съ тамошними апостолами и братьями, могли еще служить избранными представителями отъ своихъ церквей—Эрастъ отъ Коринтской, а Гаій и Аристархъ—отъ Македонскихъ, для передачи Іерусалимской церкви собранныхъ св. Павломъ пожертвованій. Такъ какъ апостоль въ предшествовавшее свое пребываніе въ Іерусалимѣ (третье ¹⁾),—см. Галат. 2 гл. 10 ст.) получилъ отъ

¹⁾ Ап. Павелъ въ первый разъ посѣтилъ Іерусалимъ въ 37 году по Рождествѣ Христовѣ; во второй разъ онъ приносилъ послѣднія пожертвованія отъ Антиохійской церкви христіанамъ Іерусалимскимъ, страдавшимъ отъ голода (44 г.); въ третій разъ прибылъ во св. градъ за рѣшеніемъ споровъ, возникшихъ между іудействующими и христіанами изъ язычниковъ (50 или 51 г.); четвертое посѣщеніе ап. Павла со своими спутниками было въ 54—55 г. и цѣлью онаго было повѣдать пер-

представителей церкви Христовой просьбу—помнить бѣдныхъ (христіанъ въ св. градѣ) и собирать въ ихъ пользу пожертвованія по тѣмъ церквамъ, которыя онъ проходилъ и которыя вновь основалъ, что для ап. Павла было священнымъ завѣтомъ, который онъ всегда помнилъ и «старался исполнить въ точности» (Галат. 2 гл. 10 ст.). Въ сборѣ пожертвованій для воспособленія бѣднымъ Иерусалима, какъ можно видѣть изъ 8 главы посланія къ Коринѳянамъ, ап. Павелъ былъ въ высшей степени остороженъ; онъ лично не принималъ участія въ сборѣ пожертвованій, чтобы не подвергнуться отъ кого-либо нареканію (ст. 20), а обыкновенно поручалъ это дѣлать кому-либо изъ своихъ спутниковъ, хорошо знакомыхъ жителямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ производились подобные сборы; собранныя же пожертвованія онъ препровождалъ по назначенію съ кѣмъ-либо изъ членовъ той общины, гдѣ были собраны пожертвованія. Послѣ сего понятно, что Ерастъ сопутствовалъ ап. Павлу въ Иерусалимъ, какъ представитель отъ Коринѳскихъ христіанъ, приславшихъ свои пожертвованія въ пользу бѣдныхъ Матери церквей. Пребываніе Ераста въ Иерусалимѣ можетъ быть подтверждаемо и тѣмъ, что онъ (Ерастъ) и у греческихъ, и у латинскихъ писателей называется *δικονόμος* Иерусалимской церкви. Въ Греческихъ Минеяхъ (Никодима Агіорита) сказано объ Ерастѣ: «ὁ δὲ Ἐραστός, περὶ τῆ ἐπίβ γράφει ὁ αὐτός Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους ἐπιστολῇ... λεγόμενος δικονόμος τῆς ἐν Ἱεροσόλημοις ἑκκλησίας»... (Синаксарь, ноябрь, 248 стр.). Въ Сказаніи св. Дорофея, епископа Тирскаго, о 70 апостолахъ (въ предисловіи къ Богослужебному апостолу: «Ерастъ, икономъ бысть Иерусалимскія церкви»... Отъ Греческихъ писателей—наименованіе Ераста экономомъ Иерусалимской

вѣдѣнъ, что въ восточной имперіи существовали еще много общинъ св. вѣдѣнъ, вѣдѣнъ въ Европѣ, и при томъ въ столь важныхъ городахъ, какъ Филиппы, Фессалоники и Коринѳъ, и въ общеніи съ представителями церкви Христовой подкрѣпить свой духъ. (Дѣян. 18 гл. 22 ст.).

церкви перешло и въ славянскія и русскія сказанія о немъ. Въ Четвы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго подь 4 числомъ января сказано: «Ерасть святыи, его же Павелъ святыи въ Римстѣи спистоліи воспоминаеть (Римл. 16, 23), бысть икономомъ Іерусалимской церкви»... (л. 47 на оборотѣ). Въ Житіяхъ св. апостоловъ Ив. Крылова, (Москва, 1869 г., ч. 2, стр. 79) сообщаются такія свѣдѣнія, что «Ерасть, коего воспоминаеть ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 23), былъ сперва діакономъ (?) и казнохранителемъ Іерусалимской церкви, а потомъ епископомъ въ Панадѣ». Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подь 10 ноября сказано: «Ерасть—экономъ Іерусалимской церкви». Въ Библейскомъ словарѣ протоіерея П. Солярскаго, въ Библейской энциклопедіи архим. Никифора и въ другихъ полныхъ святцахъ, мѣсяцесловахъ показывается, что Ерасть былъ экономомъ Іерусалимской церкви, такъ что наименованіе, данное ему ап. Павломъ «городской строитель» (казнохранитель, или экономъ г. Коринѳа), какъ бы замѣнено экономствомъ въ Іерусалимѣ, по принятіи имъ христіанства, и выходитъ то, что Ерасть въ язычествѣ проходилъ должность эконома, градскаго строителя въ Коринѳѣ, языческомъ городѣ, а по принятіи христіанства онъ сдѣлался будто строителемъ, экономомъ Іерусалимской церкви; т. е. наименованіе отъ прежней должности въ своемъ отечественномъ городѣ осталось за нимъ на всегда. Можетъ быть, Ерасть, при первомъ своемъ посѣщеніи Іерусалима и распредѣленіи принесенныхъ имъ пожертвованій въ этомъ городѣ, обнаружилъ въ себѣ особенныя качества хорошаго эконома, чѣмъ и обратилъ вниманіе на себя представителей Іерусалимской церкви, которые впослѣдствіи пригласили его къ себѣ и поручили ему должность эконома; но такъ какъ обязанности эконома совпадали съ служеніемъ діаконовъ (Дѣян. 6 гл. 1—3), то, вѣроятно, онъ былъ посвященъ во діакона. Если св. Ерасть былъ экономомъ въ Іерусалимской церкви, то не въ первое посѣщеніе св.

града поручено было ему завѣдываніе и распоряженіе средствами христіанской общины, но впоследствии—или съ 58 по 67 г., или, можетъ быть, по смерти ап. Павла, не ранѣе 66 или 67. Это видно изъ того, что Ерасть вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ исполнялъ разныя порученія св. апостола (Дѣян. 19, 20; 2 Кор. 1, 15, 16) и не оставлялъ своего сотрудничества съ нимъ даже и во время написанія имъ второго посланія къ Тимоѳею, считающагося предсмертнымъ произведеніемъ св. Павла (2 Тим. 4, 20),—что едва-ли вѣроятно (см. ниже). Пребываніе апостола Павла съ своими спутниками въ Іерусалимѣ было непродолжительнымъ. Привѣтствовавши мать христіан. церквей, ап. Павелъ отправился въ Антиохію (Дѣян. 18, 22). Сопровождали его, безъ сомнѣнія, Тимоѳей, Титъ, Ерасть, Аристархъ. Изъ Іерусалима, Дамаскими воротами, по дорогѣ мимо пещеры пророка Іереміи, гробницъ царей и судей, св. путешественники вступили въ Кедронскую долину, по срединѣ которой протекалъ скудный водою потокъ Кедронскій. Дорога пересѣкала долину и поднималась на возвышенность, самый высокій пунктъ коей—гора Скопусъ, съ которой открывался превосходный видъ на Іерусалимъ, отстоящій на 25—30 минутъ ходьбы, (Іосифъ Флавій, *De bello Iud.* V, 2, § 3; А. С. Норовъ, Путеш. къ св. мѣстамъ, 7, 2, стр. 3). Вѣроятно, отправлявшіеся въ глубь языческихъ странъ апостолы бросали отсюда свои прощальные взоры на св. городъ и просили у Пострадавшаго на Голгоѣ побѣды надъ міромъ (языческимъ). Далѣе путь шелъ по военной римской дорогѣ (*via militaris*) чрезъ Гиву (Газаа, Газаон), нынѣ Tulceil el Fulil, на одинъ часъ пути отъ Іерусалима. Оставивъ направо Раму, св. апостолы, безъ сомнѣнія, спустились въ глубокую долину, служившую границею между сѣверными (Самарійскими) городами и южными (іудейскими), и поднялись къ небольшому городу Бееротъ (Вѣрѳ), отстоящему отъ Іерусалима на 2½ часа пути. (На семь миль—у блаж. Іеронима). Этотъ городокъ находился

на хребтѣ одной горной цѣпи, составлявшей собой водо-раздѣльную линію между бассейномъ Мертваго и Средиземнаго морей, откуда далеко видны окрестности. У подножія холма, на которомъ былъ расположенъ Бееротъ, были прекрасные ключевые источники, давшіе имя самому городу (Норовъ, Путеш. по св. землѣ, ч. 2, стр. 9). Отъ Беерота, на разстояніи одного часа (или менѣе) пути, въ 4 стадіяхъ къ сѣверу отъ Іерусалима, по обычной дорогѣ отсюда въ Сихемъ, слѣдующимъ городомъ на пути св. апостоламъ былъ знаменитый въ исторіи Новаго Завѣта Веѣиль (Быт. 12 гл. 8, 13 гл. 3, 18 гл. 10—22, 35 гл. 1—15, 38 гл. 18 и друг.). Отъ Веѣиля *via Romana* начинала уклоняться отъ обычной дороги въ Сихемъ къ сѣверо-западу. Спустившись съ Веѣильской возвышенности въ долину, св. путники поднимались на гору, откуда ихъ взору представлялся одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ ландшафтовъ Самаріи, приводящихъ въ восхищеніе и современныхъ путешественниковъ (Ritter, *Erkunde*, 6, XVI, 627; *Robinson Palästina* III, 292; *Maundrell. Journey*, 1867, 25 March. p. 64). Далѣе дорога шла по глубокой долинѣ, на которой находился городъ Гофна (Гѳѳѳа, нынѣ мѣстечко *Dschifna*, въ 15 миляхъ отъ Іерусалима). Отъ Гофны дорога продолжала уклоняться къ сѣверовостоку, въ томъ же уклонѣ, какъ и отъ Веѣиля, образуя одну прямую, и шла на протяженіи 20—30 минутъ пути до небольшого селенія Визеовъ (Βηθζαΐθ, Βηζεθ, нынѣ деревня *Bir-Zeit*). Отъ Визеова дорога, сильнѣе уклоняясь къ сѣверо-западу, шла сначала по плодородной горѣ, усѣянной роскошными виноградниками, смоковницами и оливковыми деревьями, затѣмъ направлялась по горному западному склону и приводила къ издавна славному и хорошо укрѣпленному городу Ѳомнаѳъ Сараи (Θομναζάρα, Судей 2 гл. 9). Этотъ городъ расположенъ по сѣверному склону горы Гаазъ (*Gaas*). Въ Ѳомнаѳъ Сараи скончался и былъ погребенъ Иисусъ Навинъ (Ис. Нав. 24, 30; Суд. 2, 9). Нужно думать,

что гробница и укрѣпленный городъ Иисуса Навина существовалъ и въ апостольское время довольно значительнымъ. «Быть можетъ, св. путники поклонились праху великаго вождя». Далѣе, дорога шла по сравнительно малозаселенной мѣстности, гдѣ города и селенія были рѣдки. Довольно большое пространство путникамъ приходилось проходить по утесистому пути, но потомъ дорога спустилась по горной отлогости, шла по террасообразному спуску въ глубь сѣверной долины, а затѣмъ, оставивъ прежнее сѣверозападное направленіе, принимала почти прямое, сѣверное, съ незначительнымъ уклономъ къ западу. Здѣсь она шла по глубокой прибрежной долинѣ, которая съ востока замыкалась скалистыми, обрывистыми Самарійскими горами, а съ запада отдѣлялась отъ морскаго берега невысокими, покрытыми непрерывнымъ лѣсомъ, горными цѣпями. Это знаменитая—Саронская долина, давшая дивные образы писателю книги Пѣснь Пѣсней (2 гл. 1). Долина эта распространяется отъ Юппии до Кесаріи. Ближайшимъ городомъ, куда стремились по римской дорогѣ св. путники, была Антипатрида (Ἀντιπατρις). Этотъ городъ въ лучшей мѣстности Сарон. долины былъ построенъ Иродомъ великимъ въ память своего отца (Антипатра), въ разстояніи отъ Иерусалима на 42 рим. миль, и отъ Кесаріи на 26 миль. На прибывшихъ въ него св. апостоловъ Антипатрида производила впечатлѣніе новаго, богатаго и чистаго города. Въ Антипатридѣ для путниковъ кончилась собственно Иудея, та чисто еврейская страна, гдѣ почти каждый городъ и селеніе запечатлѣны священными преданіями о дорогомъ прошломъ, гдѣ господствуютъ чисто еврейскіе обычаи и нравы. Антипатрида была уже не іудейскимъ городомъ; новая, построенная идумеяниномъ (Иродомъ), стоящая на пути полившася широкой рѣкой иностраннаго, римскаго, культурнаго вліянія, вѣроятно, украшенная величественнымъ языческимъ храмомъ, она была чисто языческимъ городомъ на іудейской землѣ. Вступленіе въ

Антипатриду должно было, съ одной стороны, отозваться на душѣ св. путниковъ щемлящимъ душу чувствомъ поруганнаго національно-религіознаго самосознанія, но съ другой—этотъ городъ сильно напоминалъ Ерасту объ его родномъ Коринѣ, а апостолу языковъ—отдаленіе языческаго города, гдѣ онъ съ такимъ успѣхомъ проповѣдывалъ о Христѣ. Вѣроятно, видъ этого перваго языческаго города вложилъ особенную ревность въ сердца св. апостоловъ о дальнѣйшей миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, жаждавшихъ истины и стремившихся познать единаго Бога. Отъ Антипатриды римская военная дорога шла въ прямомъ направленіи къ приморской Кесаріи, расположенной на берегу Крокодиловой рѣки (*ποταμὸς Κροκοδείλων*), такъ какъ въ этой рѣкѣ водились крокодилы, завезенные сюда переселенцами изъ Египта). Кесарія была построена Иродомъ Великимъ, не много раньше Антипатриды, и была совершенно языческимъ городомъ; христіанская вѣра здѣсь была впервые проповѣдана ап. Филиппомъ діакономъ (Дѣян. 8 гл. 40); вѣроятно, св. путники посѣтили христіанъ и у нихъ нашли временный для себя пріютъ. Изъ Кесаріи они, переправившись по мосту чрезъ рѣку Либнатъ, посѣтили укрѣпленный и богатый городъ Доръ, лежавшій у моря, въ близкомъ разстояніи отъ горы Кармила; нужно думать, что и въ этомъ многочисленномъ городѣ еще съ апостольскихъ временъ были христіане изъ мѣстныхъ жителей. На разстояніи двухчасового пути отъ Доры, на одномъ холмѣ Кармила, находился г. Магдіель, который, какъ расположенный на пути, былъ посѣщенъ апостолами; слѣдующимъ за симъ городомъ былъ городъ Кореа (Кадисъ), весьма незначительный. Далѣе путь держали по узкой плодоносной долинѣ къ сѣверу и доходили до сѣверной оконечности горы Кармила, выступающей въ видъ мыса въ Средиземное море. Кармилъ для іудеевъ—священная гора, особенно прославленная прор. Илією, воспѣтая Соломономъ, не разъ упоминаемая проро-

ками Исаією (25 гл. 2), Іеремією (50, 9), Амосомъ (1, 2), Наумомъ (1, 4) и др. Нѣтъ ничего удивительнаго, что св. путешественники не преминули посѣтить эту гору и помолиться на ней Господу. Далѣе путникамъ приходилось итти по берегу Акскаго залива, вдающагося въ сѣверо-западный конецъ Ездрилонской долины, гдѣ, на получасовомъ разстояніи отъ Кармила, находился небольшой городъ Геотъ, далѣе—рѣка Кисанъ (Суд. 5, 21), многоводная въ весеннее время и почти пересыхающая лѣтомъ. Предъ самою Птолемаидою протекаетъ небольшая рѣка Бела, гдѣ, по преданію, финикіяне сдѣлали случайное изобрѣтеніе стекла (у Плинія, *Hist. natur.* XXVI, 65). Отъ устья р. Бела—очень древній городъ Акка (Ακκῶ у LXX; Суд. 1, 31), впослѣдствіи названная Птолемаидою, когда Египетскіе Птолемеи овладѣли Келе-Сирією. Въ Маккавейскихъ книгахъ о Птолемаидѣ упоминается, какъ о большомъ и сильно укрѣпленномъ городѣ (1 Маккав. 5, 15 22; 10 гл. 1—5; 11 гл. 22; 12 гл., 43 и др.). Незадолго до времени посѣщенія ея ап. Павломъ съ своими спутниками, Птолемаида получила отъ императора Клавдія право римской провинціи. Этотъ городъ всегда былъ населенъ язычниками (финикіянами и греками), но впослѣдствіи здѣсь поселилось много и іудеевъ, вѣроятно, послѣ Вавилонскаго плѣна. Такъ какъ ап. Павелъ, оканчивая свое третье путешествіе, посѣтилъ Птолемаиду и тамъ нашелъ братьевъ, у которыхъ пробылъ цѣлый день (Дѣян. 21, 17), то можно полагать, что и въ настоящее свое попутное посѣщеніе апостоль съ спутниками своими имѣлъ свиданіе съ членами Птолемаидской христіанской общины, тѣмъ болѣе, что здѣсь существовала особая колонія изъ Антиохійцевъ (Дѣян. 21, 7). Черезъ три часа отъ Птолемаиды св. путники должны были проходить черезъ приморской городъ Экдиппу. Отъ этого города шла мощеная римская дорога и вела къ такъ называемой Тирской лѣстницѣ—довольно высокому горному кряжу, весьма трудному для прохода

путешественниковъ. Далѣе, къ сѣверу по берегу Средиземнаго моря вплоть до Сидона тянулась прекраснѣйшая Тиро-Сидонская долина, у пророка Іереміи названная Едемомъ, Божіимъ садомъ (28 гл. 13 ст.). Послѣ полуторачасового пути по этой роскошной долинѣ, св. путники подходили къ развалинамъ древняго Тира, отстоящаго на 30 стадій отъ новаго Тира, построеннаго на островѣ. Оставивъ вправо Тирскій акрополь, апостолы направлялись по морскому берегу къ Сидону, далѣе чрезъ рѣку Леонъ (нынѣ *Litany*) и незначительный городъ Оринфополисъ къ финикійскому городу Сарептѣ (*Zarapta tēs Sidōnos*), гдѣ во время голода пр. Ілія проживалъ у бѣдной вдовы (3 Цар. 17, 19; Лук. 4, 26). По выходѣ изъ Сарепты, св. путники по узкой долинѣ достигли древняго знаменитаго финикійскаго города Сидона, который былъ основанъ Хананомъ, сыномъ Хама (Быт. 10, 15). Расположенный у самаго берега Средиземнаго моря, Сидонъ имѣлъ двѣ хорошо устроенныя гавани; при необыкновенно сильно развитомся у Сидонцевъ искусствѣ и любви къ мореплаванію, Сидонъ сдѣлался главнымъ пунктомъ всей торговли Средиземнаго моря. Страбонъ, незадолго до ап. Павла посѣтившій Сидонъ, такъ отзывается и о немъ и о Тирѣ: «оба города знамениты и блестящи и теперь, и были такими же въ древности; который изъ нихъ долженъ считаться главнымъ городомъ финикійцевъ, это остается спорнымъ между ними. Сидонъ расположенъ у прекрасно устроенной гавани» (Географ. 16, 2, § 25). Богатства торговаго Сидона развращающимъ образомъ дѣйствовали на жителей; тому же способствовала и самая религія, состоявшая въ поклоненіи небеснымъ свѣтиламъ, во образѣ Ваала и Астарты, въ честь коихъ совершались безнравственныя празднества (Солярскій, Слов. библ. 1 т. 187—189). Но Сидоняне были народомъ воспримчивымъ къ принятію истинной вѣры. Во время земной Своей жизни, Господь нашъ І. Христосъ приходилъ въ страны Тирскія и

Сидонскія и исцѣлили тамъ бѣсноватую дочь Хананеянки (Матѳ. 15, 21; Мар. 7, 24—31), и многіе изъ жителей Сидона и Тира слушали божественное ученіе Спасителя и, вѣроятно, нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи сдѣлались его учениками, и нужно полагать, что христіанство утвердилось въ Сидонѣ съ самаго ранняго времени. Видно, что и апост. Павелъ съ своими спутниками, несмотря на поспѣшное путешествіе, на время остановился въ этомъ городѣ для проповѣди и, безъ сомнѣнія, имѣлъ успѣхъ, что видно изъ того, что когда онъ, сдѣлавшись узникомъ, отправлялся въ Римъ, то испросилъ у сотника Юлія позволенія съ корабля, приставшаго въ Сидонской гавани, сходить въ Сидонъ «къ друзьямъ» (*πρὸς φίλους*) и воспользоваться ихъ усердіемъ (Дѣян. 27, 3). Изъ этого видно, что апостоль въполнѣ надѣялся на ихъ пособіе и помощь во время своихъ узъ и рѣшился прибѣгнуть къ ихъ благо расположенности. Къ сожалѣнію, въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ ничего не сказано о проповѣди ап. Павла въ Сидонѣ. Отсюда по узкой роскошной береговой долинѣ св. путешественники достигли незначительнаго Финикійскаго города Порфиріона (*Πορφύρεων*), названіе котораго показываетъ, что здѣсь выдѣлывался пурпуръ, и, вѣроятно, вблизи его извлекали изъ Средиземнаго моря пурпуровыя раковины, изъ коихъ приготовляли пурпуръ (красную) краску. Минувя Порфиріонъ, апостолы прошли по узкому, прибрежногорному проходу, расширенному римлянами, и вступили въ долину рѣки Тамиры (*Ταμίρας*); на южномъ берегу этой рѣки находилась священная для язычниковъ Асклипіева роща, посвященная Эскулапу, или Асклипію; далѣе путь лежалъ чрезъ селеніе Леополисъ (львиный городъ) къ г. Бериту (*Βήρυτος*, *Βερόη*)—приморскій финикійскій городъ. Иродъ Великій, не щадя своихъ средствъ, украсилъ этотъ городъ великолѣпными общественными зданіями (амфитеатръ, бани и др.). Жители его были большею частію переселенцы изъ римской имперіи; іудеевъ

здѣсь не было. Можетъ быть, ап. Павелъ съ своими спутниками, во время краткой остановки, проповѣдывалъ здѣсь. Въ разстояніи 25 римскихъ миль находился городъ Библосъ на рѣкѣ Ликосъ; далѣе дорога св. путешественниковъ слѣдовала по роскошной долинѣ,—на половинѣ разстоянія отъ р. Ликоса до р. Адониса—трудный горный проходъ—Климансъ (лѣстница), гдѣ находится единственный источникъ прѣсной воды. Рѣка Адонисъ, весьма быстрая въ своемъ теченіи, замѣчательна въ греческой мифологіи легендами объ Адонисѣ, которому былъ посвященъ городъ Библосъ, какъ считавшійся его родиною (Библосъ одно и то же, что и Геваль, упоминаемый въ книгѣ I. Навина 13 гл. 5, а также въ 3 кн. Царств. 5, 18 и др.). Далѣе, въ 12 миляхъ отъ Библоса находился городъ Ботрисъ (*Βότρως*)—тирская колонія, основанная отцемъ извѣстной Изавели, жены царя Ахаава, приморская крѣпость. Отсюда св. путешественники проходили слѣдующія мѣстности: Гигартъ (по Страбону—укрѣпленіе), Триирисъ, Каламосъ, находившаяся близъ самага города Триполиса. Этотъ городъ, по увѣренію Страбона, получилъ свое названіе оттого, что состоитъ изъ трехъ городовъ: Тира, Сидона и Арата (Геогр. XVI, 2, § 15) т. е. заселена была выходцами изъ трехъ вышеупомянутыхъ городовъ. На пространствѣ отъ Триполя дорога св. путешественниковъ шла по роскошной, обильной растительностію долинѣ, которую Страбонъ называетъ Макрасъ (*Μάκρας*); далѣе—находились развалины большаго города Мараѳа (*Μάραθος*), гавань Антирадъ; здѣсь заканчивались [финикійскіе предѣлы и начиналась Арамейская страна—Сирія, каковой принадлежали лежащія на пути св. апостоловъ города: Баланея (*Βαλαναία*), Палтосъ (*Πάλτος*) и Габала (*τὰ Γάβαλα*). На разстояніи 14 миль отъ Габалы—приморская Лаодикія, возобновленная Селевкомъ—Никаторомъ (на мѣстѣ древняго города Рамиѳа), который назвалъ ее въ честь своей матери (Лаодикіи). Такъ какъ Лаодикія находилась близъ Ан-

тиохіи Сирской (великой), въ которой продолжительное время проживаль ап. Павелъ, то нужно предполагать, что въ этомъ городѣ были уже христіане, которыхъ посѣтили св. путники. Отсюда уже была видна столица Сиріи— Антіохія, построенная на горѣ (Казіи). Весьма кратко повѣствованіе св. Луки о пребываніи ап. Павла со своими спутниками въ Антіохіи: «И цѣловавъ церковь (разумѣется Іерусалимскую), сниде во Антіохію. И сотвори время нѣкое, изыде... (Дѣян. 18, 22—23), и отошелъ (апостоль изъ Іерусалима) въ Антіохію и, проведши (тамъ) нѣсколко времени, вышелъ». Но скудныя свѣдѣнія Дѣписателя о пребываніи ап. Павла въ Антіохіи восполняются словами самого св. апостола въ посланіи къ Галатамъ, гдѣ сказано, что онъ «лично противосталъ ап. Петру и вслухъ Антіохійской церкви рѣшительно высказался объ отношеніи Моисеева закона и обрядовъ къ христіанской свободѣ (2 гл. 11—22). Свидѣтелемъ этого событія, особенно важнаго для обратившихся изъ язычества христіанъ, былъ и Ерастъ (подробнѣе—объ обличеніи ап. Петра св. Павломъ см. въ статьѣ объ ап. Варнавѣ, вып. 1, 213—217). Неизвѣстно, сколько времени пробыли св. путешественники въ Антіохіи; но, вѣроятно, не долго ап. Павелъ оставался въ дорогомъ его сердцу городѣ и съ спутниками своими (къ которому присоединился еще Титъ) отправился далѣе, въ глубь Малой Азіи. О цѣли этого путешествія св. Дѣписатель замѣчаетъ: «И проведши (тамъ, въ Антіохіи) нѣсколко времени, вышелъ, и проходилъ по порядку страну Галатійскую и Фригію, утверждая всѣхъ учениковъ» (Дѣян. 18, 23). Такъ такъ ап. Павелъ, проходя по Малой Азіи, во исполненіе своего обѣщанія (Дѣян. 18, 21), направлялся собственно въ Ефесъ, то, несомнѣнно, епо дѣятельность за время этого путешествія не имѣла строго благовѣстническаго характера; апостоль посѣщаль только тѣ мѣста, гдѣ уже прежде проповѣдываль. По свидѣтельству св. Луки, онъ тогда проходилъ по порядку страну Галатійскую и

Фригію (Дѣян. 19, 1), т. е. именно тѣ страны, которыя имъ были посѣщены во второе путешествіе, и шель онъ отъ Антіохіи Сирской прежнимъ путемъ чрезъ Дервію, Иконію и Антіохію Писидійскую, каковыя мѣста онъ посѣщаль уже четвертый разъ (Дѣян. 13 гл., 14 гл. 21; 16 гл. 1—5). Прямая дорога, по которой, безъ сомнѣнія, шель ап. Павелъ изъ среднихъ странъ Малой Азии къ Ефесу, шла къ Апамеѣ, а отсюда спускалась въ низменность р. Лика и проходила чрезъ города: Колоссы, Лаодикію и Іераполь, затѣмъ—путь направлялся по долинѣ Меандра, чрезъ г. Низу, Чираллы и Магнезію, и св. путники достигли горной цѣпи, раздѣляющей р. Меандръ отъ Кайстра, и по долинѣ послѣдняго вступили въ Ефесъ, гдѣ уже были христіане, первенцемъ коихъ, можетъ быть, былъ Епенетъ, названный у ап. Павла «Первенцемъ Асіи» (Рим. 16, 1). По свидѣтельству св. Дѣписателя, «*Павелъ* (въ это время) *прошедъ верхнія страны* (подъ коими у греческихъ писателей подразумѣвалась мѣстность, лежащая во внутренней части Мало-Азійскаго полуострова; эта мѣстность, по сравненію съ низменною приморскою, гдѣ былъ Ефесъ, дѣйствительно, представляла изъ себя верхнія страны), *прибылъ во Ефесъ и нашель тамъ нѣкоторыхъ учениковъ*... (Дѣян. 19, 1). Въ Ефесѣ ап. Павелъ пробылъ около двухъ лѣтъ (Дѣян. 19, 10). Отсюда онъ, безъ сомнѣнія, на краткое время выходилъ для проповѣдыванія слова Божія и въ ближайшіе города (Колоссы, Лаодикію и др.); изъ Ефеса онъ иногда отправлялъ нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ или для сбора пожертвованій въ пользу Палестинскихъ церквей, или въ видахъ наблюденія за основанными имъ христіанскими общинами, или же для собранія свѣдѣній о появившихся въ томъ или другомъ мѣстѣ лжеучителей, или для узнанія о безпорядкахъ, произведенныхъ врагами ап. Павла—вообще церкви Христовой. Такъ, изъ Ефеса въ Македонію и Коринѣ имъ были посланы ап. Тимоѳей и Ерастъ. *Пославъ же въ Македонію два отъ слу-*

жащихъ ему Тимофея и Ераста, самъ же (Павелъ) пребысть время во Асии (Дѣян. 19, 21). Вскорѣ по прибытіи въ Ефесъ, ап. Павелъ получилъ неблагопріятныя вѣсти о состояніи христіанской общины въ Коринѣ, о чемъ онъ отчасти узналъ отъ Аполлоса, недавно бывшаго тамъ, и отчасти отъ братьевъ, принесшихъ ему (ап. Павлу) отъ Коринѣскихъ христіанъ письмо, въ которомъ предлагалось апостолу на разрѣшеніе довольно много недоумѣнныхъ вопросовъ, какъ-то: касательно брака и безбрачія, о жертвахъ, приносимыхъ идоламъ, о правилахъ, какія нужно соблюдать въ церковныхъ собраніяхъ, о значеніи духовныхъ даровъ и др. Нѣкоторые изъ Коринѣскихъ христіанъ сомнѣвались въ воскресеніи тѣла и допускали только одно духовное воскресеніе (вѣроятно, принятіе истинной вѣры); возникали недоумѣнія, какъ производить сборъ въ пользу бѣдныхъ въ Іудеѣ, о чемъ во время пребыванія у нихъ ап. Павелъ просилъ ихъ. Кромѣ сообщеннаго письменно, апостолъ въ продолжительной бесѣдѣ съ Стефаномъ, Фортунатомъ и Ахаикомъ, принесшими изъ Коринѣа посланіе, узналъ и о безпорядкахъ, проникшихъ въ Коринѣ, о зазорной жизни нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ христіанъ, пользовавшихся по своему общественному положенію уваженіемъ и пр. Пришедшіе изъ дома Хлои сообщили еще болѣе подробныя свѣдѣнія о печальномъ положеніи Коринѣской церкви, какъ-то: о спорахъ возникшихъ среди тамошнихъ христіанъ. Онъ узналъ, что въ Коринѣ явились какъ-бы четыре партіи: одни, увлеченные іудействующими, ставили ап. Павла ниже другихъ апостоловъ и именовали себя Киѳинными (Петровыми, такъ какъ ап. Петръ Самимъ Господомъ былъ избранъ и постоянно съ нимъ обращался); другіе становились во враждебное отношеніе къ первымъ и видѣли чистое христіанство только въ той формѣ, въ какой предлагалъ его св. Павелъ, именуя себя, поэтому, Павловыми; третьи называли себя Аполлосовыми, увлекааясь его краснорѣчіемъ, а четвертые—Христовыми, мечтая

помимо апостоловъ имѣть непосредственное отношеніе къ Самому Основателю св. церкви (1 Кор. 1, 11—12). Сильно опечаленный и смущенный повѣствованіями о Коринѣскихъ безпорядкахъ, ап. Павелъ не рѣшился самъ отправиться въ Коринѣ, чтобы еще сильнѣе не возмущилъ его духъ и чтобы своимъ личнымъ появленіемъ онъ не возбудилъ еще большее противленіе его благовѣствованію со стороны враговъ его; почему, для узнанія положенія церкви Коринѣской и для уврачеванія недуговъ тамошнихъ христіанъ, онъ прежде всего отправляетъ въ Коринѣ любимѣйшаго своего ученика Тимоѳея, о которомъ писалъ Коринѣянамъ, что «онъ дѣлаеть дѣло Господне, какъ и я» (1 Коринѣ. 16, 10), а также *Ераста*. Выборъ ап. Павла на Ераста палъ потому, что онъ, какъ природный житель Коринѣа, хорошо зналъ характеръ и настроеніе главныхъ лицъ, отъ коихъ произошли безпорядки; а какъ пользовавшійся особымъ уваженіемъ въ Коринѣ не только у христіанъ, но и язычниковъ, онъ могъ своими благоразумными совѣтами ослабить и устранить вредное вліяніе на другихъ, произведенное противниками ап. Павла и приверженцами разныхъ партій. Ап. Павелъ хотѣлъ отправить въ Коринѣ для утишенія тамошнихъ безпорядковъ и Аполлоса (прибытіе котораго такъ желали въ этомъ городѣ, особенно называвшіе себя его послѣдователями); но послѣдній, несмотря на усердную просьбу апостола (1 Кор. 16, 22), отказался итти съ братіями, вѣроятно, потому, что опасался своимъ возвращеніемъ еще болѣе усилить несогласія Коринѣскихъ партій. Изъ того, что ап. Павелъ пишетъ къ Коринѣянамъ, что онъ сильно убѣждалъ Аполлоса отправиться въ Коринѣ *съ братіями*, видно, что, кромѣ Тимоѳея и Ераста, были и другіе спутники апостола, отправленные имъ къ нимъ (Коринѣянамъ). По отправленіи Тимоѳея и Ераста съ братією, ап. Павелъ написалъ первое посланіе къ Коринѣянамъ. Въ этомъ посланіи (писанномъ подѣ диктовку ап. Павла братомъ Сосѣеномъ) апостоль старается, во пер-

выхъ, прекратить начавшіеся у нихъ споры, а во вторыхъ, разрѣшить предложенные ему въ присланномъ отъ Коринѣскихъ христіанъ письмѣ вопросы, при чемъ не оставляетъ безъ обличенія и тѣхъ неисправностей, о которыхъ онъ узналъ изъ устнаго разсказа посланниковъ изъ Коринѣа и отъ домашнихъ Хлои. Ап. Павелъ отправляетъ Ераста и Тимоѳея въ Коринѣ еще до бунта, произведеннаго среброковачемъ Димитріемъ (Дѣян. 19, 29—40), такъ какъ онъ (св. Павелъ) предполагалъ прибыть въ Ефесъ до праздника Пятидесятницы (1 Коринѣ. 16, 8); въ виду сего апостоль расчитывалъ, что времени отъ отправления Ераста и Тимоѳея въ Коринѣ до Пятидесятницы остается довольно, что посланные могутъ, побывавъ у Коринѣскихъ христіанъ, возвратиться обратно къ нему въ Ефесъ. *Тимоѳея, писалъ апостоль Коринѣянамъ, проводите съ миромъ, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ, ибо я его жду съ братіями* (1 Кор. 16, 11). По прекращеніи мятежа въ Ефесъ, апостоль поспѣшилъ удалиться изъ этого города, такъ какъ дальнѣйшее пребываніе въ немъ считалъ не нужнымъ для тамошней христіанской общины, къ которой сочувственно относилось лучшее общество Ефеса и видимо стало на сторонѣ христіанъ во время возмущенія ремесленниковъ, во главѣ съ Димитріемъ среброковачемъ. Намѣреваясь оставить Ефесъ, ап. Павелъ призвалъ своихъ учениковъ, вѣроятно, въ домъ Акилы и Прискиллы; преподавъ имъ наставленія и простившись съ ними, онъ вышелъ (изъ Ефеса) и пошелъ въ Македонію (Дѣян. 20, 1) съ своими спутниками (Тихикомъ, Трофимомъ и другими). Въ это время апостоль, вѣроятно, всецѣло занятъ былъ дѣлами Коринѣской церкви, страдавшей отъ внутреннихъ раздоровъ. Онъ такъ печалился о Коринѣ, что первоначально имѣлъ намѣреніе прямо изъ Ефеса отправиться въ этотъ городъ. Смущенный духомъ, онъ скорѣе на мѣстѣ хотѣлъ обличить лицомъ къ лицу нарушителей церковнаго мира, но затѣмъ апостольская любовь взяла верхъ надъ пастырскою строгостію. «Я раз-

судилъ самъ въ себѣ, признается апостоль въ второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (2 гл. 1), не приходитъ къ вамъ опять съ огорченіемъ, и призываю Бога въ свидѣтели на душу мою, что, шадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ» (1 Кор. 1, 23). Отправленные въ Коринѳъ, Тимоѳей и Ерастъ съ успѣхомъ выполнили возложенное на нихъ апостоломъ порученіе; нарушенные порядки въ Коринѳской церкви были восстановлены; возбужденные лжебратіею споры о превосходствѣ христіанскихъ проповѣдниковъ улеглись, и авторитетъ св. Павла, какъ ихъ апостола и истиннаго ученика Христова, былъ признанъ и недоброжелательными къ нему лицами, что видно изъ 2-го посланія его къ Коринѳянамъ (гл. 7). Апостоль писалъ къ нимъ: «Богъ утѣшилъ насъ не только прибытіемъ Тита, котораго съ нетерпѣніемъ ожидалъ съ вѣстями изъ Коринѳа еще въ Троадѣ (2 Корин. 2, 13), но и утѣшеніемъ, которымъ онъ обрадовалъ насъ, пересказывая намъ о вашемъ усердіи, о вашемъ плачѣ (слезномъ раскаяніи о безпорядкахъ, произведенныхъ нѣкоторыми среди нихъ), о вашей ревности ко мнѣ» (2 Коринѳ. 7 гл. 7). Встрѣча ап. Павла съ Титомъ была въ Филиппахъ, откуда было отправлено имъ второе посланіе къ Коринѳянамъ (въ октябрѣ въ 58 г.).

Путь, пройденный ап. Павломъ изъ Ефеса, какъ можно предполагать на основаніи Апостольскихъ Дѣяній, въ это время былъ тотъ же самый, какой онъ совершилъ и во второе свое миссіонерское путешествіе, а именно: изъ Троады, приморскаго города Малой Азіи, чрезъ море на о. Самоѳраки, въ г. Неаполь (Дѣян. 16, 11), расположенный уже на морскомъ берегу Македоніи. Далѣе, по словамъ св. Луки, апостоль прошелъ по тѣмъ же (ἐκείναι) самымъ мѣстамъ, гдѣ были основаны имъ церкви (52—3); а этими мѣстами были: Филиппы (Дѣян. 16, 12), Амфиполь, Аполлонія и Ѳессалоники (Солунь—Дѣян. 17, 1), затѣмъ Берія (Верія, Дѣян. 17 10). Можетъ быть, въ это время апо-

столь доходилъ до западной части Македоніи и до Иллирика, о чемъ упоминаетъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (15 гл. 19). Проходя эти мѣста, онъ, по словамъ Дѣписателя (Дѣян. 20, 2), преподавалъ вѣрующимъ (прежде обращеннымъ во второе путешествіе) обильныя наставленія, и пришелъ въ Елладу εἰς τῆν Ἑλλάδα (Дѣян. 20, 2). Подъ Еллагою здѣсь разумѣтся вообще Греція, которая на оффиціалномъ языкѣ того времени называлась Ахаіею (Winer, Bibl. Realwort, Band, 1, 17; см. о св. Епенетѣ), а въ просторѣчій была извѣстна подъ стариннымъ названіемъ Еллады. Св. апостолъ пробылъ здѣсь (въ Елладѣ) по словамъ св. Луки, три мѣсяца (Дѣян. 20, 3). Изъ этихъ трехъ мѣсяцевъ, съ несомнѣнностію нужно признать, большую часть ап. Павелъ прожилъ въ Коринѣ. Еще въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ онъ писалъ: «я приду къ вамъ, когда пройду Македонію; у васъ, можетъ быть, проживу, или перезимую, ибо я не хочу видѣться съ вами теперь мимоходомъ, а надѣюсь пробыть у васъ нѣсколько времени, если Господь позволитъ» (16 гл. 5—7). Во второмъ же посланіи апостолъ такъ ясно говоритъ, что онъ идетъ изъ Македоніи именно къ нимъ и намѣренъ пробыть у нихъ достаточно времени (2 Кор. 2 гл. 3 ст.; 9 гл. 4—5; 10 гл. 2; 11 гл. 9; 12 гл. 14, 20—21; 13 гл. 1, 2 и 10 ст.), что это его пребываніе въ Коринѣ (и уже прежде) не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Коринѣ св. Павелъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ свиданіе съ своимъ спутникомъ Ерастомъ, который, какъ видно, со времени отправленія его апостоломъ изъ Ефеса, никуда не отлучался; о пребываніи же его (Ераста) тамъ видно изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ, каковое посланіе, какъ признано учеными, написано именно въ *Коринѣ* (во время 3 пребыванія въ этомъ городѣ въ 58—9). *Дѣлуетъ васъ* (Римлянъ) *Ерастъ, строитель градскій* (16 гл. 23 ст.). Послѣдняя глава посланія къ Римлянамъ почти вся состоитъ изъ привѣтствій, которыя апостолъ передаетъ проживавшимъ въ Римѣ своимъ друзьямъ (Аки-

лъ, Прискиллъ), сродникамъ (Иродіону, Андронику, Юніи и др.), сотрудникамъ (Стахію, Аполлосу и др.), ученикамъ своимъ (Епенету и др.), — и только отъ немногихъ (8 лицъ) изъ Коринѳа апостоль посылаетъ римскимъ христіанамъ привѣтствіе и въ числѣ ихъ, отъ Ераста; изъ этого видно, что Ераста, какъ строитель (казначей г. Коринѳа) былъ лицомъ весьма почтеннымъ и извѣстнымъ даже въ столицѣ тогдашняго міра; можетъ быть, Ерастъ, прежде отправленія посланія ап. Павла (черезъ діакониссу Фиву), былъ въ Римѣ и имѣлъ тамъ знакомыхъ среди туземныхъ христіанъ, которые готовы были съ особымъ усердіемъ принять у себя апостола языковъ, еще лично ими незнаемаго, ради такого знатнаго по своему положенію въ Коринѳѣ лица, какъ Ерастъ казначей. Съ этого времени (58—59) имя св. Ераста не упоминается ни въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ, ни въ посланіяхъ ап. Павла, за исключеніемъ 2-го къ св. Тимоѳею предсмертнаго посланія, написаннаго въ 67 или 68 г. Слѣдовательно, почти въ теченіе десяти лѣтъ (58—68) неизвѣстно ничего объ Ерастѣ, о мѣстѣ его пребыванія, объ его апостольскихъ трудахъ. Умолчаніе о немъ въ Свящ. Писаніи даетъ обширное поле для разныхъ гаданій объ его дѣятельности. Можетъ быть, въ этотъ періодъ времени Ерастъ изъ Коринѳа путешествовалъ въ Палестину и въ Іерусалимѣ въ христіанской общинѣ занималъ должность казначея (строителя), какъ сообщаетъ о семъ церковное преданіе (о чемъ было выше сказано). Если достоверно это преданіе, то Ерастъ, по всей вѣроятности, долженъ занимать упомянутую должность въ періодъ времени отъ 58—68 г., такъ какъ предъ разрушеніемъ Іерусалима Титомъ въ 70 году христіане изъ св. града переселились въ Пеллу. Евсевій въ своей церковной исторіи сообщаетъ, что не только апостолы, но и народъ, составлявшій Іерусалимскую церковь (предъ нашествіемъ римлянъ, подъ предводительствомъ Веспасіана), вслѣдствіе откровенія, даннаго предъ войною славнѣйшимъ

его мужамъ, получилъ повелѣніе оставить городъ и поселиться въ одномъ мѣстечкѣ Переи, по имени Пеллѣ. Увѣровавшіе во Христа переселились изъ Іерусалима, такъ что св. мужи совершенно покинули и царственный городъ и всю Іудейскую землю (5 гл. 3 книги, Спб. 1858 г.). Во 2 посланіи къ Тимоѳею, написанномъ ап. Павломъ во время вторыхъ узъ въ Римѣ (67—68), онъ (св. Павелъ) извѣщалъ любимаго своего ученика, что спутники, за исключеніемъ немногихъ, оставили его. «Трофима, писалъ ап. Павелъ, больнаго я оставилъ въ Милитѣ, а *Ерастъ* (самъ) *остался въ Коринѣ*» (гл. 4, ст. 20). Вышедъ въ послѣдній разъ изъ Ефеса, св. Павелъ направился въ Македонію (1 Тим. 1, 3), слѣдственно, къ сѣверу отъ Ефеса; а Милитѣ лежитъ къ югу отъ Ефеса. Но нужды церкви могли поставить св. Павла въ необходимость посѣтить Милитѣ, гдѣ также приставали и отплывали корабли. Кончивъ здѣсь дѣла, онъ сѣлъ на корабль и направился далѣе въ Троаду, въ Филиппы, въ Солунь. Изъ Македоніи спустился въ Ахаію, побывалъ въ Коринѣ, и отсюда или взялъ или самъ отправился въ Римъ. Такой путь обозначался показаніями Писанія. Это дѣлаетъ понятнымъ, какъ Ерастъ остался въ Коринѣ и Трофимъ больной оставленъ въ Милитѣ.

«Поминается Ерастъ,—посланецъ со св. Тимоѳеемъ въ Македонію, въ концѣ трехлѣтняго пребыванія св. Павла въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 22). Поминается Ерастъ, какъ одно изъ распорядительныхъ лицъ по городу въ Коринѣ (Рим. 16, 23). Поминается здѣсь. Одно ли это лице или разныя? Можетъ быть, одно. Мѣшаетъ будто бы то, что одно изъ нихъ есть правитель градскій, которому нельзя покидать города, слѣдовательно, надолго быть при апостолѣ, какъ предполагать заставляюгъ два другіе случая. Но правитель сей названъ *διοκονομος*,—экономъ, распорядитель по хозяйственной части города; онъ могъ быть приставленъ къ сему по выборамъ на годъ, и, отправивъ свой чередъ, быть свободнымъ. Но скажутъ: въ посланіи къ Римлянамъ

онъ называется правителемъ, состоящимъ въ должности, а предъ этимъ поминается, что Ерасть нѣкій посланъ со св. Тимоеемъ изъ Ефеса въ Македонію. Явно, что тотъ не этотъ, и этотъ не тотъ. Изъ Коринѳа было, предполагается, посольство къ св. Павлу въ Ефесъ, для извѣщенія о тамошнихъ несчастіяхъ. Въ числѣ лицъ посольства могъ быть и правитель, на время отлучившійся изъ города и славшій дѣло своему товарищу — помощнику. По окончаніи дѣла посольства, онъ вмѣсто того, чтобы отправиться съ другими членами посольства, отправился съ Тимоеемъ, который изъ Македоніи долженъ спуститься въ Ахаію и Коринѳъ. Остается предположить, что, по возвращеніи симъ путемъ въ Коринѳъ, должность его кончилась, и онъ, какъ свободный, или навсегда присоединился къ спутникамъ св. Павла, или по-часту бывалъ при немъ. Былъ онъ при немъ и въ послѣднее время въ Ефесѣ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Македонію означеннымъ путемъ; вмѣстѣ съ нимъ спустился въ Коринѳъ, и долженъ бы отправиться съ нимъ въ Римъ, но не отправился, а остался въ Коринѳѣ. Остался, можетъ быть, по нуждѣ какой съ согласія св. Павла. Всяко, по мысли св. Тимоея, ему слѣдовало быть въ Римѣ со св. Павломъ. Какъ его не было, а между тѣмъ св. Тимоей могъ подумать, какъ же это говоритъ апостоль, что при немъ никого нѣтъ, кромѣ Луки? А Ерасть гдѣ? гдѣ Трофимъ? Забывъ о нихъ помянуть въ первомъ перечисленіи оставившихъ его лицъ, онъ поминаетъ объ нихъ теперь, чтобы избавить св. Тимоея отъ лишнихъ думъ (Ееофанъ еп., Москва, 1882, стр. 578). Изъ этого видно, что въ 67—68 г. Ерасть, можетъ быть, сопутствовалъ ап. Павлу, и въ послѣдній періодъ его проповѣднической дѣятельности возвратился въ Коринѳъ. Очевидно, что Ерасть сильно любилъ свой отечественный городъ и, по возможности, проживалъ въ немъ продолжительное время, а этимъ подрывается преданіе о принятіи имъ на себя должности казначея (эконома)

въ Иерусалимской церкви, и если онъ такъ названъ у нѣкоторыхъ писателей, то, вѣроятно, потому, что онъ былъ градскимъ строителемъ въ Коринѣ. Лучшіе толкователи Св. Писанія (св. І. Златоустъ, Θεодоритъ, Θεοφιλακτ̄ъ и др.) называютъ Ераста Коринскимъ (экономомъ), градскимъ строителемъ, а не экономомъ (строителемъ) церкви Иерусалимской, но что за нимъ осталось прежнее наименованіе во вниманіе къ важности его чина, для напоминанія объ его самопожертвованіи въ пользу Евангелія.

Преданіе восточной церкви св. Ераста считаетъ епископомъ *Панеадскимъ*. Въ Синаксарѣ Никодима Святогорца подъ 10 числомъ ноября сказано: «ὁ δὲ Ἐραστος... ἐπίσκοπος Νεάδος (ἢ Πανεάδος); въ спискѣ 70 апостоловъ Дорофея (при Богослуж. апостолѣ) «Епископъ Панеады»; и у Адона (Полный мѣсяцесловъ. арх. Сергія, замѣтки подъ 4 янв. 7 стр.). Въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго «Ерастъ святыи бысть икономъ Иерусалимскія церкви, потомъ же епископъ Панеаду (янв. 4, л. 47). Въ Библейскомъ словарѣ протоіерея Θ. Солярскаго: «Изъ другихъ обстоятельствъ его (Ераста) жизни преданіе говоритъ, что онъ былъ экономомъ Иерусалимской церкви, и потомъ епископомъ Панеадскимъ. (Четы-Минея 4 января, арх. Сергія, Полный мѣсяцесловъ востока 10 ноября, Zeller, 1, р. 315; т. 1, стр. 613). Въ толкованіи преосвященнаго Θεοφана на посланіе къ Римлянамъ (Москва, изд. 2, ч. 2, 411, 1890 г.) говорится: «Ерастъ изъ 70, сперва былъ экономомъ церкви Иерусалимской, а потомъ епископомъ Панеадскимъ». Это же самое (объ епископствѣ Ераста въ Панеадѣ) повторяется и другими, только съ различными добавленіями. Такъ, въ Полн. мѣсяцесловѣ, изд. въ Симбирскѣ (1880 г. И. Косолаповымъ) читаемъ: Ерастъ сперва былъ экономомъ Иерусалимской церкви, потомъ епископомъ въ Панеадѣ, *въ Палестинѣ* (подъ 10 ноября, 537 стр.). Въ Полномъ мѣсяцесловѣ протоіерея Дим. Вершинскаго (Спб. 1853 г., стр. 359) значится: въ Топограф. указателѣ къ мѣсяцеслову, Па-

неада, Кесарія Филиппова, въ Палестинѣ. Ерасть отъ 70 апостоловъ, епископъ, 10 ноября. Въ Библейской энциклопедіи архим. Никифора сказано: «Изъ другихъ обстоятельствъ его (Ераста) жизни видно, что онъ былъ экономомъ церкви Иерусалимской и затѣмъ епископомъ въ Панадѣ, близъ источниковъ Иордана (Москва, 1891, вып. 1, стр. 237). По преданію римской церкви, св. Ерасть былъ епископомъ Македоніи (безъ опредѣленнаго указанія города. (Migne, Encyclopedie theologique t. 2, col. 341, artic. Erastus), и былъ поставленъ самимъ ап. Павломъ. Въ 24 томѣ изданія «Scripturae Sacrae cursus compl. (1842, 357 p.) сказано: «Hic (id est Erastus) postea Philippensium fuit episcopus». Изъ преданій церкви какъ восточной, такъ и западной видно, что св. Ерасть былъ епископомъ, но въ опредѣленіи мѣстности, гдѣ онъ святительствовадь—различныя свѣдѣнія: по преданію восточной церкви, онъ былъ епископомъ въ Палестинѣ, въ г. Панадѣ (Кесарія Филипповой), а по западнымъ—въ Македоніи (проживалъ въ Филиппахъ). Когда и какую смертью скончался св. Ерасть—трудно опредѣлить, по различію сказаній о семъ восточныхъ и западныхъ писателей. Въ Синаксарѣ Никодима сказано: «*Εραστος περί τῆς ὁπίῃς γράφει ὁ αὐτός Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους ἐπιστολῇ...*» «*ἐν εἰρήνῃ ἐτελειώθη* (10 нояб. 248), что повторяютъ и наши писатели. Такъ, въ Библ. Энцикл. архим. Никифора сказано: «Ерасть подвизался съ добрымъ успѣхомъ и почилъ въ мирѣ» (вып. 237). По Римскому Мартирологу, Ерасть скончался мученически въ Филиппахъ. Въ Cursus compl. S. Scripturae (Migne): Hic (Erastus)... martyrio vitam finivit. Восточная церковь память св. Ераста совершаетъ 10 ноября вмѣстѣ съ ап. Олимпомъ, Родіономъ, Сосипатромъ и Кwartомъ, а также 4 января въ соборѣ св. 70 апостоловъ. У католиковъ память св. Ераста совершается 26 іюня.

Панада—древній городъ въ сѣверной Палестинѣ находился у подножія горы Ермона при истокахъ Иордана, на границѣ Нефеалимова колѣна; названіе свое онъ получилъ

отъ языческаго божества, называемаго Паномъ, котораго культъ греки отождествили съ культомъ Ваала-Гада, и здѣсь существовалъ когда-то храмъ въ честь бога Пана, вслѣдствіе чего самая мѣстность называлась Панеасъ, Банеасъ (*Πάνιον*) и Вааль-Гадъ. О существованіи здѣсь храма въ честь Пана (Ваала-Гада) свидѣтельствуетъ надпись, уцѣлѣвшая на одной изъ развалинъ его. Впослѣдствіи, когда Іудея находилась подъ властію римлянъ, Кесарь Августъ отдалъ этотъ городъ съ его областью Ироду Великому. Этотъ царь построилъ на мѣстѣ древняго Панеаса (Банеаса) великолѣпный храмъ изъ бѣлаго мрамора и посвятилъ его Кесарю (Іуд. Древн. 15, 10), и городъ сталъ съ этого времени называться г. Кесаріею, такъ что прежнее его наименованіе (Панеада) почти вышло изъ употребленія. Предъ смертію Иродъ, раздѣляя города между своими сыновьями, Кесарію отдалъ Филиппу (тетрарху), который распространилъ и украсилъ его, а въ отличіе отъ другихъ городовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кесаріи¹⁾, она стала называться Кесаріею Филипповою (Древн. Іуд. 18, 2, 1). Впослѣдствіи, когда Кесаріею владѣлъ Агриппа, онъ переименовалъ этотъ городъ въ честь Нерона въ Нероніасъ, но это названіе не надолго удержалось, и онъ снова сталъ называться Кесаріею Филипповою. Во время земной жизни городъ посѣтилъ Господь нашъ І. Христосъ, о чемъ свидѣтельствуютъ евангелисты Матѳей (16 гл. 13 ст.) и Маркъ (8 гл. 27), и здѣсь ап. Петръ исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ (Матѳ. 16, 16); вблизи этого города находится гора Ѡаворъ, на коей преобразился Господь и показалъ ученикамъ Свою Божественную славу (Матѳ. 17, 1). По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, отсюда была родомъ женщина, исцѣлившаяся отъ кровотечения прикосновеніемъ къ ризѣ Спасителя; она, въ благодарность за исцѣленіе свое, сдѣлала мѣдное изображеніе І. Христа. «Эту статую, замѣ-

¹⁾ Извѣстны: Кесарія Палестинская, Кесарія Каппадокійская и др.

часть Евсейей, мы видѣли собственными глазами въ нашу бытность въ этомъ городѣ» (Церк. Исторія кн. VII, гл. 18). Титъ, по взятіи Іерусалима, довольно долго оставался въ Кесаріи Филипповой и давалъ народу различныя зрѣлища. Множество изъ іудеевъ, новообращенныхъ въ христіанство, въ означенное время подверглись ужаснымъ мученіямъ и смерти; христіанъ — мучениковъ бросали звѣрямъ на съѣденіе, другихъ заставляли вступать въ борьбу съ гладиаторами. Въ 4-мъ вѣкѣ въ Кесаріи Филипповой была епископская кафедра для всей Финикіи, но во времена крестоносцевъ Кесарія попеременно переходила то къ христіанамъ, то къ мусульманамъ, и доведена была до крайняго упадка. Послѣ Крестовыхъ походовъ о Кесаріи (въ 13—14 в.) уже не упоминается. Теперь нѣкогда процвѣтавшій городъ находится въ развалинахъ, и на его мѣстѣ существуетъ бѣдное поселеніе Баніасъ (Библ. Словарь, прот. П. Солярскаго, т. 2, 408—410 стр. Олесницкій, Св. земля, т. 2, 484 стр. Архим. Никифоръ, Библ. энциклопедія, вып. 2, стр. 138).

Въ старинномъ иконописномъ подлинникѣ св. Ерасть изображается такъ: «Ерасть, епископъ Панадскій, волосами русъ, курчавъ, ризы желтыя, исподъ синій, омофоръ и евангеліе». Въ Строгановскомъ Подлинникѣ, св. Ерасть — лице продолговатое, борода широкая, средней величины, руки сложены у персей и закрыты одеждою, съ лѣваго плеча ниспадаетъ внизъ епитрахиль.

«Терпѣніемъ исквѣненій, ѿ скорбей, ѿ гоненій исквѣсисмъ, ѿ названіи Христовыми оудобрѣемъ, Ерасте пребогате, велигласно изывалъ еси: хвалыный отцевъ Іоже, благословенъ еси». (Пѣснь 7, канонъ апостоламъ 10 ноября).

21.

Е Р М І Й.

Ἀσπάσθητε τὸν Ἀσύγκριτον, τὸν Φλέγοντα, τὸν Ἑρμᾶν, τὸν Πατρόβαν, τὸν Ἑρμῆν, καὶ τὰς μετ' αὐτῶν ἀδελφάς (Ῥωμ. 16, 14).

Щла҃хїте Асинкрїта, Флѣгонта, Ёрма, Патрѡва, Ёрміа и сѣмлю съ нїми братїю (Римл. 16 гл. 14 ст.).

Salutate Asyncritum, Phlegontem, Hermain, Patrobam, Hermem et qui cum eis sunt fratres (Roman. 16, 14).

Привѣтствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія и другихъ съ ними братьевъ (Римл. 16, 14).

Изъ приведеннаго 14 стиха 16 главы посланія къ Римлянамъ видно, что между римскими христіанами было два лица съ именами, весьма схожими между собою—Ермъ и Ермій. И не только въ Библияхъ, такъ сказать, на основныхъ классич. языкахъ (греческомъ, латинскомъ, церковно-славянскомъ и русскомъ), но, кажется, въ книгахъ св. Писанія и на всѣхъ другихъ языкахъ, на какіе переведенъ Новый Завѣтъ, по крайней мѣрѣ, насколько было доступно пересмотрѣть,—вездѣ въ означенномъ стихѣ упоминается Ермъ и Ермій. Такъ, на нѣмецкомъ «Grüssete Asyncritum,... Herman,... Hermem»..., на французскомъ Saluez Asyncrite,... Hermas,... Hermes»..., на италіанскомъ, англійскомъ и друг. отдѣльно поминается Ерма и Ерма, Hermas, Hermes... Слѣдовательно, вѣдъ всякаго сомнѣнія, что между выдающимися лицами среди

римскихъ христіанъ были Ермъ и Ермій. Церковное преданіе допускаетъ также существованіе Ермія, отличнаго отъ Ерма. Такъ, въ извѣстныхъ спискахъ 70 апостоловъ упоминается и Ермъ (или Ерма), Ермій (или Ерминъ). Въ спискѣ епископа Дороея (печатаемомъ при Богослужебн. апостолѣ) сказано подъ 35 числомъ (между Флегонтомъ и Патровомъ): «Ерминъ (Ермій), его же апостолъ въ римстѣй епистолиі поминаетъ, въ Далматіи бысть епископъ»; подъ 37 (между Патровомъ и Линомъ): «Ерма, его же апостолъ въ римстѣй епистолиі поминаетъ, въ Филиппополи бысть епископъ» (л. 4). По списку 70 апостоловъ, приписываемомъ св. Ипполиту, въ курсѣ Патрологіи у Миня (т. X. р. 951), подъ 36 и 38 числами, между тѣми же апостолами (какъ и у Дороея, т. е. Флегонтомъ и Патровомъ, или Патровуломъ и Патровомъ и Линомъ), упоминаются: Ермъ (вѣрнѣе—Ермій), епископъ Далмаціи, и Ерма, епископъ Филиппа (или Филиппополя, во Фракіи). Въ такомъ же порядкѣ, подъ 39 и 41 числомъ, оба они (Ермій и Ерма) упоминаются въ Четъи-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго (подъ 4 числомъ января): «Ермъ святой, иже въ той же (т. е. римской) епистолиі воспоминается, бысть епископомъ въ Далматіи» (л. 46). Св. Димитрій въ апрѣльской Четъи-Минеѣ, подъ 8 числомъ апрѣля, изложивъ краткія свѣдѣнія о чтимыхъ въ этотъ день апостолахъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Въ Прологѣ вмѣсто св. Ермія написанъ св. Ермъ, но вѣдати подобаетъ, яко инъ есть Ермъ, а инъ Ермій. Ерма въ Филиппополи бысть епископъ, а память его почитается 5 ноября. Ермій же, нынѣ (8 апрѣля) почитаемый, епископствова въ Далматіи» (л. 67). Въ Синаксарѣ, изданномъ въ Кіевѣ (въ 1874 г.), отдѣльно помнаны Ерма и Ермій: «Ерма (б. епископомъ) въ Филиппополи, Ермій—въ Далматіи» (л. 157). Во всѣхъ извѣстныхъ Мѣсяцесловахъ (Полный Мѣсяцесловъ Востока, арх. Сергія, прот. Д. Вершинскаго, Полв. Христіанск. Мѣсяцесловъ и др.) упоминаются отдѣльно въ числѣ 70 апосто-

ловъ и Ермъ и Ермій. Въ Богослужебныхъ Минеяхъ 4 января въ службѣ 70 апостоловъ Ерма и Ермій раздѣльно прославляются. Такъ, въ стихирахъ на Господи воззвахъ—на малой вечернѣ (въ январ. Миней): «Клеопу, Андроника, ... Тимона, Ерма и Флегонта... священными пѣсньми, вѣрнии, ублажимъ» (1 стих.). «Наркиссъ, ... Гаій, Ермій и Асигкрить, ... достойно да почтятся» (2 стих.). Въ службѣ собору св. 70 апостоловъ (особою книжкою изданной въ Кіевѣ) въ стихирахъ на Господи воззвахъ—на великой вечернѣ, въ 3 стихѣ сказано: «Божественными пѣснями ублажимъ славныхъ апостоловъ: ... Сосоена и Ерма, Иасона»...; въ 4 стихѣ: «Священными псалмы и пѣсньми почитимъ божественныхъ апостоловъ: Ераста, ... Епафраса, Ерміа, Куарта» (л. 7). И въ греческихъ Минеяхъ, какъ видно изъ Синаксаря святогорца Никодима, въ числѣ 70 апостоловъ различаются Ермъ (Ἐρμᾶς) и Ермій (Ἐρμῆς), (см. Πίναξ κατ' ἀλφάβητον πάντων τῶν ἁγίων... τῆ Συναξαριστῆ... Ἐν Ζαχάρῳ, 1868 г.). Память св. ап. Ермія (или Ермина) въ православной церкви (греческой и русской) совершается въ соборѣ 70 апостоловъ—4 января, а затѣмъ отдѣльно въ греческомъ Синаксарѣ Никодима память св. ап. Ермію обозначена подъ 8 числомъ марта: Ὁ ἅγιος ἀπόστολος Ἐρμῆς... (Ром. 16, 14). Слѣдуя греческимъ Минеямъ, нѣкоторые изъ русскихъ писателей, какъ-то: протоіерей П. О. Солярскій въ своемъ Библейскомъ Словарѣ, Ив. Крыловъ въ Житіяхъ 70 апостоловъ, полагають подъ 8 числомъ марта память одного изъ 70 апостоловъ, но не Ермія, какъ слѣдовало, а Ерма (или Ерму),—что, впрочемъ, замѣчается и за нѣкоторыми составителями Мѣсяцеслововъ. Такъ, въ Полн. Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875), подъ 8 мартомъ положена память ап. Ермы, а не Ермія. Очевидно, здѣсь смѣшеніе Ермія съ Ермомъ, что отчасти видно изъ Библейскаго Словаря протоіеря П. Солярскаго объ ап. Ермѣ: «Ермъ—Ἐρμᾶς—вѣроятно тоже, что Ἐρμῆς—Меркурій; Нермас, Ермій» (т. 1, стр. 624); но далѣе на 626 страницѣ

онъ пишеть объ Ерміи: «Ерміи—^{Ερμῆς}, Hermes, Ерміи»... Такое смѣшеніе Ерма съ Ерміемъ допущено, къ сожалѣнію, даже въ службѣ св. апостоламъ, помѣщенной въ апрѣльской Миней подъ 8 числомъ, каковая служба обозначается такъ: «Мѣсяца того же числа апрѣля, въ 8 день, святыхъ апостолъ: Иродіона, Агава, Асигкрита, Руфа, Флегонта и Ерма, и иже съ ними» (подъ послѣднимъ выраженіемъ: «иже съ ними» разумѣется, вѣроятно, одинъ только Ерміи, такъ какъ, кромѣ вышеуказанныхъ, ни одинъ изъ 70 апостоловъ въ означенной службѣ не поименованъ). Въ 1 пѣсни (въ 3 стихѣ) и въ кондакѣ по 6 пѣсни канона прославляется Ермъ (Ерма), а въ 8 пѣсни канона (въ 1, 2 и 3 стихахъ)—Ерміи, съ обозначеніемъ даже, что онъ—«преславный Далматіи бысть наставникъ»,—тогда какъ св. Ермъ, по преданію, былъ епископомъ Филиппіи, или Филиппополя. Смѣшеніе Ерма съ Ерміемъ замѣчается въ Полн. Христіан. Мѣсяцесловѣ, гдѣ подъ 31 мая воспоминается Ерміи (а не Ермъ), какъ епископъ Филиппопольскій. Въ нашей (русской) церкви память св. ап. Ермію полагается 8 апрѣля, хотя, къ сожалѣнію, не только въ нѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ, календаряхъ и святцахъ, но и въ апрѣльской Миней, какъ выше замѣчено о службѣ св. апостоламъ, положена подъ 8 числомъ память св. ап. Ерма, а не Ермія... Впрочемъ, во многихъ мѣсяцесловахъ, находящихся при Богослужебныхъ книгахъ: Апостолѣ, Евангеліи, Служебникѣ и др. перечисляются подъ 8 числомъ апрѣля не все апостолы, прославляемые 8 апрѣля, но только первые три изъ нихъ: Агавъ, Руфъ, Асигкритъ «и иже съ ними», такъ что не упоминается ни Ермъ, ни Ерміи, чрезъ что дается каждому читателю подъ выраженіемъ «иже съ ними» произвольно поставлять имя Ерма или Ермія. Подъ 8 числомъ апрѣля память св. ап. Ермія положена: въ Кіев. Синаксарѣ (1872): «Ерміи же бѣ епископъ въ Далматіи» (л. 267); въ Полномъ Мѣсяцесловѣ прот. Дм. Вершинскаго (гдѣ онъ названъ епископомъ Дал-

мата); въ Полн. Мѣсяцесловѣ, составленномъ изъ Пролога и Четы-Миней (Спб. 1831 г.), въ Богослов. Словарѣ прот. П. Солярскаго, въ Богослов. Энциклопедіи архим. Никифора, въ Полномъ Мѣсяцесловѣ, изданномъ г. Косолаповымъ въ Симбирскѣ (въ 1880 г.), въ Житіяхъ св. апостоловъ, составленныхъ Ив. Крыловымъ и др. Св. Димитрій Ростовскій, въ виду смѣшенія Пролога Ерма съ Ерміемъ, подъ 8 числомъ (въ Четы-Миней) вынужденъ былъ сдѣлать замѣчаніе, что подъ 8 числомъ апрѣля должна совершаться память св. ап. Ермія, а не Ерма, котораго память 5 ноября (о чемъ было выше сказано). Въ нѣкоторыхъ Мѣсяцесловахъ—положена память св. ап. Ермія подъ 31 числомъ мая, какъ, напр., въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), хотя въ нѣкоторыхъ Мѣсяцесловахъ и богослужебныхъ книгахъ подъ 31 числомъ мая полагаютъ память ап. Ермы, а не Ермія. Болѣе авторитетные наши духовные писатели, какъ-то: преосвященный Теофанъ въ Толкованіи посланія къ Римлянамъ говоритъ, что память Ермы 31 мая; въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ Востока архіеп. Сергія память Ермы, а не Ермія обозначена 31 мая; въ Полномъ Мѣсяцесловѣ (1831), изданномъ по благословенію Св. Синода, 31 мая такъ же воспоминается Ермъ, а не Ерміи. Въ Полномъ Мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ—память Ермы обозначена 31 марта, но, очевидно, это ошибка (вмѣсто 31 мая). Подъ 31 мая въ нашихъ Богослужебныхъ мѣсячныхъ Минеяхъ нѣтъ службы апостолу (ни Ерму, ни Ермію), а положена служба одноименному имъ мученику Ермею (или по другимъ Ермію); отсюда, можетъ быть, произошло положеніе памяти и ап. Ермію—31 мая, кромѣ 8 апрѣля. Хотя ап. Ерміи воспоминается нѣсколько разъ въ годъ 4 января (въ соборѣ св. 70 апостоловъ), 8 апрѣля (вмѣстѣ съ св. апостолами Агавомъ, Руфомъ, Асигкритомъ, Флегонтомъ и Иродіономъ), 31 мая, а у нѣкоторыхъ и 8 марта; но ему нѣтъ особой службы. Онъ прославляется совмѣстно съ

другими въ службахъ 70 апостоловъ и апостоловъ, чтимыхъ 8 апрѣля, но, къ сожалѣнію, такими обшними чертами, что нѣтъ возможности изъ нихъ составить какія-либо историческія свѣдѣнія о семъ апостолѣ. Такъ, въ службѣ св. 70 апостоловъ (въ январской служебной Миней) ап. Ермій дважды упомянутъ только по имени, безъ всякихъ о немъ свѣдѣній: въ 1 разъ во 2 стихирѣ на Господи возвахъ (см. выше) и въ 4 стихѣ 4 пѣсни канона: «Хвалу принесемъ Избавителю, пѣснословяще Родіона Богоглаголиваго, и Ерміа славнаго, и мудраго Асигкрита, Ли на же божественнаго и Гаія». Въ службѣ св. 70 апостоловъ, особою книжкою напечатанной (въ Кіевопеч. лавр. типографіи), св. Ермій воспоминаютъ трижды. Въ 4 стихѣ стихирѣ на Господи возвахъ на великой вечернѣ (см. выше), въ 4 стихѣ 4 пѣсни 1 канона (тоже, что и въ канонѣ на 4 января въ мѣсячной Миней) и въ 4 стихѣ той же пѣсни 2 канона, гдѣ онъ прославляется, какъ «преславный наставникъ всей Далматіи. Въ службѣ св. апостоловъ «Иродіону... и иже съ ними... подъ 8 числомъ апрѣля св. Ермію посвящена вся 8 пѣснь канона. Канонъ, какъ видно изъ надписи: «Творенія Іосифова», былъ составленъ извѣстнымъ пѣснописцемъ преп. Іосифомъ (4 апрѣля), коего каноны служатъ образцомъ для другихъ авторовъ св. пѣснопѣній; но въ этомъ канонѣ допущено непонятное смѣшеніе двухъ апостоловъ (Ермы и Ермія). Можетъ быть, это сдѣлано кѣмъ-либо изъ послѣдующихъ переписчиковъ означеннаго канона, а не самимъ пр. Іосифомъ; но объ этомъ, за неимѣніемъ данныхъ, невозможно сказать что-либо определенное. Такъ, въ 1 пѣсни канона, кондакъ и 9 пѣсни прославляется Ермъ (а не Ермій): «Славный Иродіонъ, Руфъ, и Флегонтъ, и Агавъ, и Асигкрить, вкушѣ и Ермъ, пѣснями да убожатся» (3 стихъ 1 пѣсни канона). Въ кондакѣ на 6 пѣсни сказано: «Явистеся Христовы ученицы и апостоли всечестній, Иродіоне славне, Агаве и Руфе, Асигкрите, Флегонте со Ермомъ» и, наконецъ, въ 1 стихѣ 9

пѣсни канона: «Священнѣйшій ликъ составимъ вѣрно, единомышленіемъ души блажаще теплѣ Ерма и Иродіона... яко Слова самовидцы бывшія». Въ этомъ стихѣ имя Ермы— поставлено во главѣ другихъ апостоловъ, чтимыхъ церковію 8 апрѣля, и что замѣчательно—поставлено таковымъ его имя вслѣдъ за 8 пѣснью, въ которой прославляется одинъ только ап. Ермій,... какъ будто бы составитель канона (а можетъ быть, и позднѣйшій его переписчикъ), какъ бы въ сознаниіи неправильнаго допущенія въ службѣ апостоловъ 8 апрѣля св. Ермія—спѣшитъ исправить это поставленіемъ во главѣ другихъ и прославленіемъ Ермы, какъ самовидца Слова Божія, каковыми не могли быть ни Ермъ, ни Ермій, или, по крайней мѣрѣ, ни изъ чего не видно, чтобы римляне Ермъ и Ермій были очевидцами и непосредственными слушателями ученія Спасителя. Въ 8 пѣсни 31 стихѣ св. Ермій воспоминается вмѣстѣ со всѣми другими апостолами, память коихъ совершается 8 апрѣля: «Да ублажится Агавъ, Флегонтъ и Асигкрить, Руфъ и Ермій славный, и Иродіонъ днесъ, Слова бывше божественніи апостоли и свѣтила міра, и языковъ учителіе». Второй и третій стихи 8 пѣсни посвящены исключительно одному св. Ермію; во 2 стихѣ онъ прославляется, какъ наставникъ Далматіи (этотъ стихъ приведенъ въ концѣ сей статьи). Третій стихъ такого содержанія: «Слово, яко свѣтильникъ сіяющъ, Ерміе, нося, славне, сущія въ нощи лютыхъ сѣдящія просвѣтилъ еси, исцѣленія и знаменія творя велики, привлекль еси къ вѣрѣ невѣрныхъ исполненіе». Такимъ образомъ, изъ службъ, въ коихъ поминается «славный» Ермій, можно только извлечь свѣдѣнія, что онъ проповѣдывалъ ученіе Христа (котораго онъ былъ самовидецъ и божествен. апостоль) въ Далматіи, для которой онъ былъ «преславный наставникъ»,—вѣроятно, съ проповѣдію о Спасителѣ былъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ великій «учитель языковъ», просвѣщавшій своимъ словомъ сѣдящихъ въ «нощи лютыхъ»..., совершалъ среди обращенныхъ ко Христу чудеса,

исцѣляя больныхъ и творя знаменія велика (3 стихъ 8 пѣсни). Никодимъ Святотгорець въ своемъ Синаксарѣ не только смѣшиваетъ Ермія съ Ермомъ, но и приписываетъ ему (Ермію) книгу Пастырь. Подъ 8 ч. мая въ подстроичномъ примѣчаніи пишетъ: «Τῆς τῆ ἀποστόλου Ἑρμῆ μνήμης ὁ Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους ἐπιστολῇ, ἔτω γὰρ περὶ τῆς γράφει: «Ἀσπάσασθε Ἑρμῆν» (Ῥωμ. 15, 14). Οὗτος (т. е. Ермій, что видно изъ того, что имя Ермы въ винительномъ падежѣ обозначилъ Ἑρμῆν а не Ἑρμᾶν) εορτάζεται καὶ κατὰ τὴν πεμπτὴν τῆ νοεμβρίου μετὰ Πατρόβα, Λίνου, Γαίου καὶ Φιλολόγου τῶν ἀποστόλων (мартъ, 186 стр.). Подъ 5 числомъ ноябрю у него (Никодима) сказано: «τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (5 ноябрю) μνήμη τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐκ τῶν ἐβδόμηκοντα Ἑρμᾶ (а не Ἑρμῆς), Πατρόβα»... Въ двухстишии написано: «Εἰς τὸν Ἑρμᾶν, Πατρόβα καὶ Γαίον»... Повидимому, здѣсь у него рѣчь идетъ объ Ермѣ (Ἑρμᾶς), какъ лицѣ отдѣльномъ отъ Ермія (Ἑρμῆς), но въ примѣчаніи къ имени Ерма (Ἑρμᾶς) онъ пишетъ: «Ἐν ἄλλαις μὲν ἐκδόσεσι τῶν ἐπιστολῶν τῆ Παύλου Ἑρμῆς ἕτος γράφεται, ἐν ἄλλαις δὲ, Ἑρμᾶς, ὅς τις εἶναι ὁ αὐτός. Ἰδιαιτέρως δὲ εορτάζεται κατὰ τὴν ὀγδόην τῆ μαρτίου», т. е. въ другихъ изданіяхъ посланій Павла (не въ томъ изданіи, коимъ пользовался самъ Никодимъ, но въ какихъ, имъ не указано) пишется Ермій (Ἑρμῆς), а въ другихъ—Ерма (Ἑρμᾶς), который будто бы одинъ и тотъ же (съ Ермою). Далѣе, Никодимъ замѣчаетъ, что сей апостоль Ермъ (Ἑρμᾶς) написалъ, какъ говорятъ нѣкоторые, книгу, называемую Пастырь... и затѣмъ довольно подробно приводитъ о книгѣ Пастырь отзывы св. I. Дамаскина, Иеронима, Евсевія, Оригена, Климентя Александрійскаго, Аѳанасія Великаго, Иліи Критяннина и Никифора Ксанόпула и въ концѣ своей статьи пишетъ: «Ὅρα εἰς τὴν ἑκατονταετηρίδα» (ноябрь, стр. 229). При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи вышеприведенныхъ словъ, изъ Синаксаря видно, что Никодимъ невольно признаетъ существованіе не одного апостола (съ именемъ

Ермы или Ермія), но двухъ; одинъ изъ нихъ Ἑρμῆς (8 марта), а другой Ἑρμᾶς (5 ноября). Такимъ образомъ, Никодимъ, признавая за одно лице Ермія съ Ермомъ, становится въ этомъ отношеніи въ противорѣчіе съ самимъ ап. Павломъ, который въ 14 стихѣ 16 главы къ Римлянамъ раздѣльно упоминаетъ и Ерму (Ἑρμᾶν) и Ермія (Ἑρμῆν) и предъ каждымъ изъ нихъ ставитъ членъ—τὸν,—«Ἀσπάσαοθε τὸν Ἑρμᾶν... τὸν Ἑρμῆν...», и съ церковнымъ преданіемъ, какъ восточной (греческой), такъ и западной (римской) церкви. Въ Латинской Библии (Вульгатѣ) въ 14 стихѣ 16 главы къ Римлянамъ, какъ и въ Греческой—раздѣльно упоминаются Ермъ и Ерміи: «Salutate Asyncritum, Phlegontem, Hermam, Patrobam, Hermen, et qui cum eis sunt fratris». Память Ермія въ римскомъ мартирологѣ полагается по инымъ 3, а по другимъ 9 мая; но, кажется, подъ тѣмъ и другимъ скорѣе слѣдуетъ признать Ерму, а не Ермія. Подъ 9 мая въ мартирологѣ сказано: «IX maii Romae sancti Hermae, ejus ap. Pavlus in epistola ad Romanos meminit. Hic digne semit ipsum sacrificans, acceptabilisque. Deo hostia factus, virtutibus clarus coelestia regna petevit»; въ Комментаріи въ Complet. Cursus S. Scripturae у Ab. Migne (24 том. 1842, 353 стр.) къ вышеприведеннымъ словамъ прибавлено: «Hunc esse auctorem libri qui inscribitur pastor, putat Origenes. Liber pastoris quo loco habendus, vide Estii, fol. 229»). Въ Dictionnaire de la Bible,—у Миня—празднованіе св. Ермію указано 31 мая (том. II, стр. 694).

По преданію Православной церкви, св. ап. Ерміи былъ епископъ Далматіи, о которой упоминается во 2 посланіи ап. Павла къ Тимоѳею (4 гл. 10 ст.), куда, т. е. въ Далматію отправился его сотрудникъ Титъ ¹⁾. Далматія—го-

¹⁾ Ап. Титу приписывается и въ Греческомъ Синаксарѣ и въ Славянскихъ Четьи-Минеяхъ обращеніе къ христіанству Ермея вмѣстѣ съ Никандромъ, память коихъ въ восточной церкви совершается 4 ноября. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (4 н.) μνήμη τῶν ἁγίων Ἱερομαρτύρων Νικάνδρου, ἐπισκόπου Μύρων, καὶ Ἑρμῆος πρεσβυτέρου, χειροτονηθέντων παρὰ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου... Въ

ристая мѣстность на берегу Адриатическаго моря (заливъ въ Средиземномъ морѣ); она прежде составляла часть Римской провинціи Иллирика, граничившей съ Македоніею и верхнею Мизіею и отдѣлившейся отъ Ливорніи. Въ средніе

Четьи-Миней св. Димитрія Ростовскаго подъ 4 числомъ ноября о сихъ святыхъ сказано слѣдующее: „Сии святини вѣрою просвѣщени, и на священнодѣйствія поставлени быша отъ св. апостола Тита. Обращающе же многихъ эллиновъ отъ заблужденія и ко Христу приводяще, яти быша отъ нечестивыхъ и Ливанію комиту на истязаніе представлени: ихже долго нудящи отврещися Христа, егда не возможе, повелѣ къ конемъ скорымъ привязати ихъ, и гонящи кони влачити рабовъ Христовыхъ. Влачими же бывше на долзѣ, обагриша землю кровію своею: узвляшеса бо плоть ихъ, ударяющися по земли о каменіе же и дресеса, и нужда бѣ умрети естеству чловѣческому, аще не бы Самъ Господь укрѣплялъ ихъ въ таковой мукѣ. Потомъ же еле живыхъ ввергоша въ темницу и моряху голодомъ и жаждою. Господь же небеснымъ хлѣбомъ питаше ихъ и цѣляше язвы ихъ. По времени же паки на испытаніе изведени быша, и егда не повинушася повелѣнію мучителю, на дровѣ повѣшени быша, и ногтми желѣзными терзаеми, и свѣщами опалаеми. Таже во огненную печь ввержени, и невредени пребыша: Ангелъ бо Господень пришедъ къ нимъ, роси печь и цѣлы отъ огня соблюде ихъ. Посемъ повелѣ мучитель гвозди желѣзные въ главу, и въ сердце, и въ чрево ихъ вонзати. И сему бывшу, ископаша имъ гробъ, и еще дышавшихъ вринуша въ него, и перетію засыпаша. И тако жестокою и нуждною смертію скончавшеса, сладкою нынѣ и веселою жизнію вѣчно жителствуютъ съ Господемъ, Ему же слава во вѣки, аминь. (Л. 36). Въ Синаксарѣ Никодима Свитогорца подъ 4 ноября почти въ тѣхъ же словахъ изложено о страданіи св. муч. Никандра и Ермы, но не сказано, что они были учениками ап. Тита, только въ выноскѣ замѣчено: смотри Синаксарь св. Тита въ 25 день августа; но подъ 25 числомъ августа въ живни св. Тита нѣтъ ни слова ни объ Ермѣ, ни о Никандрѣ. А это весьма важно для характеристики Никодима, какъ писателя, смѣшивающаго одного апостола (Ерма) съ другимъ (Ерміемъ) и забывающаго написать о томъ, о чемъ онъ въ своей книгѣ общаетъ сказать въ другомъ мѣстѣ, куда и отсылаетъ читателя (*ὅρα εἰς τὸν Συναξάριον 25 τῆ ἀυγύστου*). Но этого Ермея пресвитера нельзя смѣшивать ни съ Ерміемъ, ни съ Ермомъ, какъ видно изъ самаго поименованія его Ермеемъ—*Ἐρμείος* (а не *Ἐρμῆς* или *Ἐρμῆς*), но по вре-

вѣка Далматія принадлежала Венеціанской республикѣ, но по Кампо-формійскому трактату въ 1798 году отошла къ Австріи, которой принадлежит и доселѣ. Главными городами Далматіи были: Солунь, близъ новѣйшаго Спалатро, и Пидарь, въ настоящее время Рагуза-Веккія, и Лиссъ. Въ этой области проповѣдывалъ спутникъ св. ап. Павла Тигъ (арх. Никифора, Библич. энцикл. вып. 1, 17). Никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ о просвѣтител. дѣятельности Ермія въ Далматіи, кромѣ общихъ выраженій въ службѣ ему 8 апрѣля, какъ-то, что онъ былъ наставникомъ для всей Далматіи и что находившихся въ этой странѣ въ языческой ноци онъ просвѣтилъ, «совершая исцѣленія и творя знаменія велика» (8 пѣснь канона). Неизвѣстенъ и годъ кончины св. Ермія. Въ Полномъ Мѣсяцесловѣ прот. Дим. Вершинскаго и нѣкоторыхъ другихъ Мѣсяцесловахъ время кончины его полагаютъ въ 1 вѣкѣ (и вѣрнѣе въ концѣ онаго). Въ Синаксарѣ Никодима Святогорца о св. Ерміи сказано, что онъ скончался въ мирѣ. *Ὁ ἅγιος ἀπόστολος Ἐρμῆς ἐν εἰρήνῃ τελειῖται* ¹⁾ (8 марта, стр. 186).

менн ихъ жизни. Ермъ и Ерміи были послѣдователями І. Христа, выдающимися членами Римской церкви еще въ 59 году, когда было написано ап. Павломъ его посланіе къ Римлянамъ, а Ермей (4 ноября) представляется язычникомъ, обращеннымъ, по преданію, ап. Титомъ, который, какъ видно изъ 2 посланія къ Тимошею, отправился въ Далматію уже предъ кончиною ап. Павла (66—67 г.); къ тому же въ житіи пресвитера ни на Греческомъ, ни на Славянскомъ языкахъ о Далматіи нѣтъ упоминанія, а потому мнѣніе, что этотъ Ермей пресвитеръ не одно лицо съ Ерміемъ епископомъ Далматіи справедливо, а вѣроятнѣе всего Ермей былъ пресвитеръ Мирской церкви, гдѣ епископствовалъ Никандръ, вмѣстѣ съ нимъ пострадавшій.

¹⁾ Подъ 8 апрѣля у Никодима напечатано: *Μνήμη τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἕκ τῶν ἐβδομήκοντα Ἀγάβη, Φλεγόντη, Ρόφω, καὶ Ἀσιγκρίτῃ*—и опущены—Иродіонъ и Ерміи, помогаемые въ Минеяхъ и Мѣсяцесловахъ Православной церкви подъ тѣмъ же (8) числомъ апрѣля, и опущены имъ не безъ цѣли, какъ видно изъ примѣчанія къ краткимъ свѣдѣніямъ о вышеупомянутыхъ апостолахъ. Никодимъ говоритъ, что въ Минеяхъ здѣсь

Въ Синаксарѣ, изданномъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ (1874 г.), подъ 8 апрѣля напечатано: «мѣсяца априліа въ 8 день, память св. апостоль отъ седмидесяти: Иродіона, Агава, Руфа, Флегонта, Асигкрита и Ерміа. Сіи суть, ихже великій апостоль Павелъ въ посланіяхъ своихъ воспоминаетъ... Ермій же бѣ епископъ въ Далматіи. Проповѣдуя евангеліе, претерпѣша отъ невѣрныхъ іудей и идолослужителей различныя скорби» (267 л.).

Въ Старин. Иконописномъ Подлинникѣ св. Ермій (отличаемый отъ Ермы) изображается такъ: «Ермій, епископъ Далматіи, русоволосъ, борода не велика, волоса съ висковъ прямыя короткія, риза темнозеленая и желтая, омофоръ и евангеліе» (8 апр.). Въ Строгановскомъ Иконоп. Подлинникѣ подъ 16 числомъ упоминается Ерма, но Ермія нѣтъ, хотя подъ 3 номеромъ говорится объ Еремеѣ (Ерѣми), подъ которыми, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть Ермія, хотя изображеніе его описывается не такъ, какъ въ другихъ старинныхъ подлинникахъ. «А. Ерѣми... брада аки у Власія, на концѣ узковата (а на самомъ рисункѣ у него круглая и короткая, слѣд. не похожая на бороду свящ. муч. Власія 11 февр., а съ такою бородою, т. е. узковатою на концѣ и длинною написанъ предыдущій Ерѣми ап. Патровъ), въ епитрахили; риза лазорь, исподъ баканъ». (По Строган. Подлиннику ап. Ерма описывается такъ же, какъ въ вышеуказанномъ старинномъ подлинникѣ: «Ап. Ерма русъ,... риза празелень, исподъ вохра и борода не великая, круглая).

излишне помѣщается память ап. Иродіона и Ерма (περιπτῶς ἐν ταῦθα γράφεται παρὰ τοῖς Μηναίοις ἢ μηνίῃ τῆ ἀποστόλου Ἰεροδώνου καὶ τῆ ἀποστόλου Ἑρμῆ), именно потому, что Иродіону празднуется 10 ноября съ ап. Олимпомъ, Ерастомъ, Сосипатромъ и Куартомъ, а Ерму (котораго принимаетъ за одно лице съ Ерміемъ) 8 марта отдѣльно, но вмѣстѣ—съ Патровомъ, Липомъ, Гаіемъ и Филологомъ празднуется 5 ноября (ὁ ἀπ. Ἑρμῆς εὐορτάζεται κατὰ περπτῆν τῆ νοεμβρίου... κατὰ τὴν ὁλόθην τῆ μαρτίου).

Съ именемъ *Ермія* извѣстно небольшое сочиненіе на Греческомъ языкѣ, подѣ заглавіемъ: «Осмѣяніе языческихъ философовъ» (*Διασυρμός τῶν ἑξω φιλοσόφων*). Сочиненіе это ученые (Kabe, *Historia litter. scriptorum eccles.*, vol. 1, Меллеръ, *Patrol* 1, Маранъ и др.) относятъ ко 2-му вѣку, а другіе къ 3-му и даже 5-му. По главной мысли и приемамъ изложеніе—сочиненіе Ермія подходитъ къ св. Іустину философу († 166 г.) и Таціану († 175 г.). Кто былъ этотъ Ермій, гдѣ и въ какое время онъ жилъ, нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, а потому догадки ученыхъ о немъ разнообразны и неосновательны. Первымъ въ христіанскомъ мірѣ носившій это имя былъ св. Ермій, упоминаемый ап. Павломъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ (гл. 16, 1 ст.). Были попытки приписывать вышеуказанное сочиненіе какъ этому Ермію, такъ и позднѣйшимъ мужамъ, носившимъ это имя, какъ напр., Ермію, брату папы Пія, Ермію Созомену (Лямбергъ и др.); но «осмѣяніе язычниковъ» не принадлежитъ ни св. Ерму, одному изъ 70 апостоловъ, ни Ермію, ни тѣмъ болѣе Ермію Созомену историку 5 вѣка. Приведемъ хотя начало изъ сочиненія Ермія философа, чтобы видѣть, съ какимъ живымъ, остроумнымъ сарказмомъ онъ представляетъ взаимное противорѣчіе философовъ и несостоятельность ихъ ученія.

«Блаженный Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ, жителямъ сосѣдственнымъ съ Греческою страной, которую называютъ Лаконією, такъ возвѣщаетъ: «Премудрость міра сего, буйство у Бога есть» (1 Кор. 3 гл. 19 ст.), и это сказалъ не мимо истины. Ибо, мнѣ кажется, премудрость эта получила начало отъ паденія ангеловъ, и отъ сего-то философы, излагая свои ученія, не согласны между собою ни въ словахъ, ни въ мысляхъ. Такъ, одни изъ нихъ душу человѣческую признаютъ за огонь, какъ Демокритъ; другіе—за воздухъ, какъ стоики; иные за умъ, иные за движеніе, какъ Гераклитъ; другіе за испареніе; другіе за матерію, истекающую изъ звѣздъ; другіе за число одаренное силою движенія, какъ Пифагоръ; иные за воду раждающую, какъ

Гиппонъ; иные за стихію изъ стихій; иные за гармонію, какъ Динархъ; иные за кровь, какъ Критій; иные за духъ; иные за единицу, какъ Пифагоръ; древніе также думаютъ различно. Сколько мнѣній объ этомъ предметѣ! сколько разсужденій философовъ и софистовъ, которые больше между собою спорятъ, чѣмъ находятъ истину!

Но пусть были бы они несогласны между собою относительно души,—по крайней мѣрѣ, согласно учили о прочихъ предметахъ? Между тѣмъ, одинъ признаетъ удовольствіе благомъ души, другой—зломъ, иной чѣмъ-то среднимъ между благомъ и зломъ. Далѣе, одни говорятъ, что природа души безсмертна, другіе,—что она смертна, третьи, что она существуетъ на короткое время; одни низводятъ ее въ состояніе животныхъ, другіе—разлагаютъ въ атомы; одни утверждаютъ, что она переходитъ въ тѣла трижды, другіе назначаютъ ей такое странствованіе въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ: тѣ, которые и сами не живутъ и ста лѣтъ, общають душѣ три тысячи лѣтъ существованія! Какъ назвать эти мнѣнія? Не химерою ли, какъ мнѣ кажется, или глупостию, или безуміемъ, или нелѣпостию, или всѣмъ этимъ вмѣстѣ? Если они нашли какую-нибудь истину, то пусть бы они одинаково мыслили, или говорили согласно другъ съ другомъ: тогда и я охотно соглашусь съ ними. Но когда они разрываютъ, такъ-сказать, душу, превращаютъ ее—одинъ въ такое естество, другой въ другое, и подвергаютъ различнымъ превращеніямъ вещественнымъ: признаюсь—такія превращенія поражаютъ во мнѣ отвращеніе. То я безсмертенъ, и радуюсь; то я смертенъ и плачу, то разлагаютъ меня на атомы: я становлюсь водою, становлюсь воздухомъ, становлюсь огнемъ; то я не воздухъ и не огонь, но меня дѣлають звѣремъ, или превращаютъ въ рыбу, и я дѣлаюсь братомъ дельфиновъ. Смотри на себя, я прихожу въ ужасъ отъ своего тѣла, не знаю какъ назвать его, человекомъ ли, или собакой, или волкомъ, или быкомъ, или

птицей, или змѣемъ, или дракономъ, или химерою. Тѣ любители мудрости превращаютъ меня во всякаго рода животныхъ, въ земнымъ, водяныхъ, летающихъ, многовидныхъ, дикихъ или домашнихъ, нѣмымъ или издающихъ звуки, безсловесныхъ или разумныхъ. Я плаваю, летаю, парю въ воздухѣ, пресмыкаюсь, бѣгаю, сижу. Является, наконецъ, Эмпедокль, и дѣлаетъ изъ меня растеніе. (Сочиненія древн. апологетовъ, въ русскомъ переводѣ прот. П. Преображенскаго, Спб. 1895 г., 196—197 стр.).

Зрѣмъ преслѣванный Далматинъ выстъ всеѣ настѣвникъ, и просвѣщеніе; на сію во іако со́лнце многосвѣтло найде, творѣ дѣвнамъ и просвѣщамъ сердца невидѣнамъ пѣрвѣе (2 ст. 8 пѣсни канона въ службѣ 8 апрѣля).

23.

Е Р М Ъ.

Ἐρμῆ θανόντι τῷ μαθητῇ Κυρίῳ,
Ἐρμῶν ἔμνην ἔκ λόγων διαγλύφω.

(Никодимъ Святгорецъ, въ Синаксарѣ 8 марта).

Θείως ἡ δύναμις ἡ τῷ Ἐρμ κατὰ ἀποκάλυψις λαλεῖσα.

(Климентъ Александрійскій, Строматы, I, 29).

Цѣлуйте Асигкрита, Флегонта, Эрма... и сѣмю съ ними
брѣтію (Римл. 16 гл. 14 ст.).

Изъ привѣтствія ап. Павла къ Римскимъ христіанамъ видно, что Ерма былъ членомъ церкви Римской, но мало извѣстнымъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, а за нимъ и Теофилактъ Болгарскій въ толкованіи 16 главы посланія къ Римлянамъ пишетъ: «Здѣсь не на то смотри, что ап. (Павель) перечисляетъ ихъ, не приписавъ имъ (Асигкриту, Флегонту, Ерму и др.) никакой похвалы, но на то, что они хотя были гораздо ниже другихъ, однако же удостоились отъ апостола привѣтствія. Лучше же сказать онъ (ап. Павель) и имъ приписалъ похвалу, когда назвалъ ихъ *брѣтіями* (Казань, 1884, стр. 220). Имя Ерма, кромѣ выше указаннаго, нигдѣ въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта не упоминается, и если онъ не одно и тоже лице съ Ермою, писателемъ книги «Пастырь», то объ его жизни ничего не извѣстно. Церковное преданіе причисляетъ Ерма къ числу 70 апостоловъ, и его имя находится во всѣхъ извѣстныхъ

спискахъ 70 апостоловъ. Въ спискѣ, приписываемомъ св. Дороею Тирскому, Ермъ (Ерма) поставленъ на 37 мѣстѣ, между Патровомъ и Линомъ; въ мартирологѣ Адона (въ полномъ Мѣсяцесловѣ Востока архіеп. Сергія) на 38 мѣстѣ и между тѣми же апостолами (т. е. Патровомъ и Линомъ); въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго на 39 мѣстѣ, между Флегонтомъ и Патровомъ, а Ермій между Патровомъ и Линомъ, т. е. между тѣми же апостолами, какъ у Дороея и Адона—Ермъ, а не Ермій. Въ службѣ собору св. 70 апостоловъ—въ январ. мѣсячной Минеѣ—при перечисленіи апостоловъ въ стихирахъ на Господи возвахъ Ермъ (Ерма) поставленъ на 15 мѣстѣ, между Тимономъ и Флегонтомъ; а въ особо изданной службѣ симъ апостоламъ (Кіевъ, 1899) въ 3 стихирѣ на Господи возвахъ—на великой вечернѣ—на 35 мѣстѣ между Сосоеномъ и Іасономъ. Ермъ—лице совершенно отличное отъ Ермія (см. въ статьѣ о св. ап. Ерміи).

Память ап. Ермы въ православной восточной церкви совершается *4 января* въ соборѣ св. 70 апостоловъ, *5 ноября* вмѣстѣ съ апостолами Патровомъ, Линомъ, Гаіемъ и Филологомъ и отдѣльно (ему одному) *31 мая*. Въ Греческомъ Синаксарѣ Никодима Святогорца память Ермы положена подъ 8 числомъ марта, но это потому, что этотъ писатель смѣшиваетъ Ермія съ Ермомъ (о чемъ было замѣчено уже въ статьѣ объ Ерміи). Слѣдуя Греческимъ Минеямъ, Славян. Прологъ и нѣкоторые изъ Русскихъ агіологовъ память св. Ерма полагаютъ *8 марта*, и такимъ образомъ смѣшиваютъ Ерма (Ермѣс) съ Ерміею (Ермїѣс). Такъ, въ Библейскомъ Словарѣ протоіерея П. Солярскаго (т. I), который, вѣроятно, сознавая ошибочность такого мнѣнія, въ указанномъ мѣстѣ пишетъ, что Ермѣс тоже, что и Ермїѣс, и память Ерма обозначается и 8 марта и 31 мая, кромѣ 4 января и 5 ноября; въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) память ап. Ерма положена 8 марта, съ такимъ добавленіемъ, «иже мѣсяца ноемврія

со иными», но не указано ни числа, ни именъ апостоловъ, а въ ноябрѣ нѣсколько дней посвящено св. апостоламъ, какъ-то: 5, 10 ноября (а затѣмъ 14, 16, 22 и 30); впрочемъ, согласно съ другими Полными Святцами, показана память Ерма подъ 5 ч. ноября вмѣстѣ съ Патровомъ, Линомъ, Гаіемъ и Филологомъ. Этотъ мѣсящесловъ подъ 31 мая (вопреки общепризнанному мнѣнію) поставляетъ память не Ерма (Ермаѣ), а Ермія, но впадаетъ въ грубую ошибку, считая Ермія епископомъ Филиппополя, тогда какъ по церковному преданію Ерміи былъ епископомъ Далматіи (см. о св. Ерміи), и такимъ образомъ своею ошибкою (считая Ермія епископомъ Филиппополя) подъ 31 мая, согласно съ другими, полагаетъ память апостола (съ именемъ Ерма или Ермія), бывшаго епископомъ въ Филиппополѣ, каковымъ, по церковному преданію былъ Ерма. Память ап. Ермы 8 марта положена и въ другихъ мѣсящесловахъ, какъ-то: въ изданномъ г. Косолаповымъ въ Симбирскѣ, 1880 г., въ Житіяхъ 12 и 70 апостоловъ у Ив. Крылова (Москва, 1869, ч. 2, 73 стр.) и др. У архимандрита Никодима (Библейская Энциклопедія, вып. 1, стр. 237) память Ерма, кромѣ 4 января, полагается 8 *апрѣля*, вѣроятно, потому, что въ службѣ того числа прославляется главнымъ образомъ Ермъ, а не Ерміи, упоминаемый только въ 8 пѣсни канона; впрочемъ у этого писателя и память Ермія обозначена 8 апрѣля и нѣтъ указанія другихъ дней памяти Ермія, кромѣ 8 апрѣля, а Ермы только 4 января и 8 апрѣля... Но въ той же статьѣ (объ Ерміи) на другой страницѣ—238 сказано объ Ермѣ: память его 4 января и 8 марта. Такимъ образомъ выходитъ, что память ап. Ермы (на 237 стр.) 4 января и 8 апрѣля, а на 238 4 января и 8 марта. Можетъ быть, по мнѣнію о. арх. Никифора, два ап. Ермы (кромѣ Ермія), одинъ—писатель книги «Пастырь» 4 января и 8 марта, а другой—Ермъ—не писатель—4 января (ошибочно напечатано 7 января вмѣсто 4) и 8 марта.

Хотя ап. Ермѣ положено праздновать въ теченіи года нѣсколько разъ (31 мая, 8 марта, 5 ноября и 4 января), но ему въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ особой службы. Ап. Ермѣ прославляется вмѣстѣ съ другими, какъ-то: 4 января въ соборѣ 70 апостоловъ и 8 апрѣля, хотя въ этотъ день положена память не ему, а Ермію. Въ службѣ св. 70 апостоламъ, помѣщаемой подъ 4 января въ январской мѣсячной Минеѣ, ап. Ермѣ (Ерма) упоминается два раза: въ первый разъ въ 1 стихирѣ на Господи воззвахъ на 15 мѣстѣ, между Тимономъ и Флегонтомъ,—а во второй во 2 стихѣ 9 пѣсни канона, между св. ап. (евангелистами) Лукою и Маркомъ. «Яко же молнія міръ освѣтиша, Лука вкупѣ и Ермѣ, Маркъ, и Ананія»... Въ службѣ св. 70 апостоламъ, изданной отдѣльно въ Кіевѣ 1899 г., св. Ермѣ упоминается трижды. Въ первый разъ въ 3 стихирѣ на Господи воззвахъ на великой вечернѣ на 35 мѣстѣ, между Сосееномъ и Іасономъ: «Божественными пѣснями ублажимъ славныхъ апостоловъ Спаса Христа Бога нашего: Тимоея,... Сосеена и Ерма, Іасона»,... во 2 разъ въ 3 стихѣ 4 пѣсни 2 канона; этотъ (3) стихъ исключительно посвященъ одному Ермѣ (см. въ концѣ сей статьи), а въ третій разъ—во 2 стихѣ 9 пѣсни, какъ въ службѣ 70 апостоловъ, помѣщенной въ январской мѣсячной Минеѣ. Замѣчательно, что 31 мая, когда одному св. Ермѣ положено празднованіе, и не только въ мѣсяцесловахъ, но и въ Богослужебныхъ книгахъ подъ этимъ числомъ нѣтъ службы, а помѣщена служба почти одноименному съ нимъ мученику воину Ермію, который, впрочемъ, въ Греч. Минеяхъ называется Ерміосъ, а въ Славянскихъ Ермей. Въ старинной праздничной Минеѣ, изданной въ Кіевѣ, помѣщенъ кондакъ (на 3 гласъ), по содержанию своему сходный съ особо положеннымъ ап. Ермѣ стихомъ въ 4 пѣсни 2 канона въ службѣ св. 70 апостоламъ, изданной въ Кіевѣ. Въ службѣ 8 апрѣля, помѣщаемой въ апрѣльской мѣсячной богослужебной книгѣ, въ службѣ, которая по нѣкоторымъ

изданіямъ (какъ-то 1893 г. Кіевъ) посвящена ап. Иродіону, Агаву, Асигкриту, Руфу, Флегонту и Ерму (а не Ермію), съ прибавкою «иже съ ними», нѣсколько разъ упоминается Ермъ (и только въ 8 пѣсни канона Ермій, память коего и должна быть 8 апрѣля). Такъ, въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона прославляется вмѣстѣ съ другими и Ермъ. «Славный Иродіонъ, Руфъ и Флегонтъ, и Агавъ, и Асигкритъ, вкупѣ и Ермъ, пѣснями да убожатся, ближніи бывше Избавителя нашего друзи и мудріи апостоли, и божественніи проповѣдницы». Въ кондакѣ по 6 пѣсни Ермъ также упоминается вмѣстѣ съ другими (этотъ кондакъ помѣщенъ въ статьѣ объ ап. Агавѣ, см. 1 вып. 6 стр.). Въ третій разъ вмѣстѣ съ другими Ермъ убожается въ 1 стихѣ 9 пѣсни: «Священнѣйшій ликъ составимъ вѣрно, единомышленіемъ души блажаше теплѣ Ерма и Иродіона, Руфа, Агава, Асигкрита же великаго и Флегонта божественнаго, яко Слова самовидцы бывша». Нельзя при этомъ не замѣтить одной особенности въ службѣ, совершаемой 8 апрѣля св. апостоламъ. Кромѣ общаго прославленія всѣхъ чтимыхъ св. церковію въ этотъ день апостоловъ (Иродіона, Агава и др.), въ стихирахъ на Господи возвахъ (гдѣ, впрочемъ, опущено имя Ермы, нѣтъ и имени Ермія), въ кондакѣ по 6 пѣсни въ стихахъ нѣкоторыхъ пѣсней канона (какъ то: въ 1, 8 и 9) одна изъ пѣсней посвящается исключительно кому-либо одному изъ апостоловъ, коихъ память положена 8 апрѣля. Такъ, 3 пѣснь посвящена ап. Руфу, четвертая—Иродіону, пятая—Агаву, шестая—Асигкриту, седьмая—Флегонту. Слѣдовало бы ожидать, что и ап. Ермъ будетъ отдѣльно какая-либо пѣснь канона для особаго его прославленія,—но оказалось, что вмѣсто Ермы—седьмая пѣснь посвящена Ермію (бывшему «наставникомъ»—епископомъ Далматіи), и такимъ образомъ служба 8 апрѣля является въ одно и тоже время прославляющею и Ерма (3 и 9 п. канона и кондака) и Ермія (два стиха 8 пѣсни исключительно посвящены Ермію, коего память,

дѣйствительно, должна совершаться 8 апрѣля). Въ пѣснопѣніяхъ, въ коихъ прославляется Ермъ, или упоминается только его имя, нѣтъ никакихъ о немъ историческихъ свѣдѣній, кромѣ общихъ вмѣстѣ съ другими восхваленій, какъ «ближнихъ и друзей нашего Избавителя (Спасителя), какъ мудрыхъ апостоловъ, божественныхъ проповѣдниковъ» (3 ст. 1 пѣсни канона), какъ Христовыхъ учениковъ и всечестныхъ апостоловъ (кондакъ), какъ бывшихъ самовидцевъ Слова (Бога Слова Господа нашего І. Христа), Нигдѣ нѣтъ указанія, гдѣ проповѣдывалъ ап. Ермъ, былъ ли онъ епископомъ какой-либо страны или города,—ничего не говорится и о родѣ его смерти: скончался ли онъ мученикомъ за Христа, какъ большинство св. апостоловъ, или же въ мирѣ почилъ о Господѣ». Церковныя преданія, на основаніи сказанія Дорооея Тирскаго, сообщаютъ, что онъ былъ епископъ Филиппополя (или Филиппъ), но того ли города, въ которомъ святительствоваъ св. ап. Епафродитъ (см. статью о семъ апостолѣ), или же въ другомъ городѣ, носившемъ тоже наименованіе, неизвѣстно. Въ замѣткахъ въ Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока арх. Сергія сказано: «38. Ерма, епископъ Филиппъ (у Дорооея: Филиппополя, т. е. во Фракіи» стр. 6) ¹⁾. Въ мѣсяцесловѣ, изданномъ протоіереемъ Д. Вершинскимъ—въ указателѣ мѣстностей, гдѣ скончались святые—сказано: «Филиппополь Фракіійскій. Ермъ изъ 70-ти». Въ Синаксарѣ (Кіевъ, 1874) подъ 31 мая сказано: «св. ап. Ермъ бѣ епископъ Филиппополя во Фракіи». Но въ Четы-Минеѣ св. Димитрія и въ большинствѣ Полн. Мѣсяцеслововъ, а также въ Богосл. Словарѣ прот. Солярскаго, въ Богосл. Энциклопедіи арх. Никифора сказано только: «въ Филиппополѣ». Изъ вышесказаннаго выходитъ, что Ермъ былъ епископомъ г. Филиппополя во Фракіи

---

¹⁾ Подъ 36 числомъ у арх. Сергія поставленъ: Ермъ, еп. Далматин, но нѣтъ въ спискѣ 70 апостоловъ Ермія, котораго, вѣроятно, и слѣдуетъ разумѣть подъ означеннымъ на 36 мѣстѣ Ермомъ, Ермъ—названъ Ерма.

(въ Европѣ), и въ такомъ случаѣ онъ былъ преемникомъ св. Епафродита (см. о немъ статью). И время его кончины слѣдуетъ отнести къ концу 1 вѣка (а можетъ быть, и къ началу 2). Какъ скончался св. Ермъ — трудно сказать. Изъ краткихъ свѣдѣній о немъ, помѣщаемыхъ у нѣкоторыхъ писателей, нужно предполагать, что послѣ многихъ и тяжкихъ трудовъ, испытанныхъ имъ въ проповѣдываніи Слова Божія, онъ скончался естественною смертію, мирно почилъ о Господѣ: *ἐν εἰρήνῃ τελευτᾷ* (въ Синаксарѣ Никодима подъ 8 марта, если его *Ερμῆς* одно и тоже лице съ *Ερμάς*). Въ Четьи-Миней св. Димитрія подъ 31 числомъ мая сказано: «св. ап. Ермъ въ посланіи св. ап. Павла съ прочими, иже отъ 70, апостолами воспоминается сице: «Цѣлуйте Асигкрита... Ерма... и сущую съ ними братію» (Римл. 16, 14). Сей убо Ермъ въ Филиппополѣ былъ епископъ и многія во Христовомъ благовѣстіи показа подвиги и труды, а нынѣ наслаждается покоя въ благихъ Господа своего (л. 142). Такъ скудны свѣдѣнія о св. Ермѣ; вѣрнаго и не подлежащаго сомнѣнію къ его жизни то, что онъ былъ жителемъ Рима, выдающимся членомъ Римской христіанской церкви (Рим. 16, 14) и, можетъ быть, былъ епископомъ Филиппополя, согласно церковному преданію; но относительно сего апостола возникаетъ весьма важный и спорный вопросъ о томъ: былъ ли этотъ св. ап. Ермъ писателемъ книги, извѣстной подъ названіемъ «Пастырь». Если былъ онъ писателемъ оной, то свѣдѣнія объ его жизни можно извлечь изъ самой книги. Въ самой книгѣ «Пастырь» ея писателемъ представляется Ермъ; ему сообщались высшія небесныя откровенія; ему отъ ангела, являшагося въ видѣ пастыря, поручалось передавать эти откровенія всѣмъ вѣрующимъ, а затѣмъ написать оныя въ книгу и передать Клименту, представителю римской церкви (коею управлялъ съ 92 по 101 годъ и скончался въ Таврич. Херсонесѣ). Первое самое древнее свидѣтельство о принадлежности книги Пастырь — св. Ермѣ, ученику ап.

Павла, было высказано Оригеномъ. Въ своемъ толкованіи на 14 ст. 16 главы къ Римлянамъ, онъ выразился такъ: «я думаю, что этотъ Ермъ есть писатель той книгъ, которая называется «Пастырь». Въ своемъ сочиненіи *περὶ ἀρχῶν* (о началахъ) Оригенъ нѣсколько разъ ссылался на книгу Пастырь и составленіе ея приписывалъ Ермѣ, жившему еще при апостолахъ. Такъ, въ 1 книгѣ (3 главы) о Св. Духѣ онъ пишетъ: «Въ книгѣ, написанной Ермомъ и извѣстной подъ названіемъ «Пастыря»—ангела покаянія, говорится такъ: «Прежде всего вѣрь, что единъ Богъ, все сотворившій и устроившій, все приведшій изъ небытія въ бытіе, Который все содержитъ, но Самъ не содержится никѣмъ» (*περὶ ἀρχῶν*, въ переводѣ Петрова, стр. 44, Казань). Есть у Оригена въ означенномъ сочиненіи ссылка на книгу Пастырь, какъ твореніе Ермы. «Въ книгѣ Пастырь, пишетъ Оригенъ, говорится, что cadaго изъ людей сопровождають по два ангела, и если въ нашемъ сердцѣ появляются добрыя мысли, то эти мысли, по словамъ Пастыря, внушаются добрымъ ангеломъ, если же противоположныя, то это внушеніе злого ангела» (стр. 256) и др. Оригенъ съ большою похвалою отзывается о книгѣ «Пастырь». «Она (книга) представляется мнѣ весьма полезною (*valde utilis*) и даже Боговдохновенною книгою (*divinitas inspirata*)» (Толк. на посл. къ Римл.). Церковный историкъ Евсеvій Кесарійскій пишетъ (Церк. исторія III, 3): «Въ приписи на концѣ посланія къ Римлянамъ (16, 14) тотъ же апостоль (т. е. Павелъ) между другими упоминаетъ и объ Ермѣ, которому, говорятъ, принадлежитъ книга «Пастырь», и далѣе продолжаетъ: «но надобно знать, что и противъ этой книги нѣкоторые спорили и не причисляли ее къ признаннымъ (т. е. каноническимъ, а выше у Евсеvія была рѣчь о 2 посланіи ап. Петра, которое «не было завѣтнымъ»), между тѣмъ, какъ другіе почитали ее сочиненіемъ, весьма необходимымъ, особенно для людей, приступающихъ къ начальному познанію вѣры. Посему она, какъ мы знаемъ,

была читаема въ церквахъ всенародно, и преданіе говоритъ, что ею пользовались самыя древніе писатели» (Спб. 1858, 105 стр.). Блаженный Иеронимъ въ своемъ сочиненіи *De viris illustribus*, § 20 пишетъ: «*Herman, cujus ap. Paulus ad Romanos scribens meminit, asserunt auctorem esse libri, qui appellatur Pastor et apud quasdam Graeciae ecclesias etiam publice legitur. Re vera utilis liber*», но прибавляетъ при этомъ, что у латинянъ эта книга почти неизвѣстна, хотя по своему содержанію она очень полезна и назидательна, такъ что самъ онъ (Иеронимъ) ставитъ ее наравнѣ съ Премудростію Соломона, книгами Юдифи, Товита и Премудростію Сираха. Такой же лестный отзывъ о книгѣ Ермы *Пастырь* дѣлаетъ и другой западный ученый писатель 4 вѣка, пресвитеръ Руфинъ: *De symbolo apost.* Но еще прежде Оригена и вышеуказанныхъ писателей на книгу Ерма (Пастырь) ссылались: св. Иринеи Лионскій († 190), въ сочиненіи противъ ересей, (*Adversus haer.*, 4, 37), ссылаясь на книгу Пастырь, писалъ: «хорошо изрекло *Писаніе*, которое говоритъ: прежде всего вѣрь, что Богъ есть единъ». Это св. Иринеемъ заимствовано изъ 1 заповѣди у Ерма, котораго твореніе онъ называетъ Писаніемъ, признавая, такимъ образомъ, писаніемъ ученика мужа—апостольскаго. Тертуллианъ (о молитвѣ, 12 п.) ссылался на книгу Пастырь, какъ *κανονικὰς βιβλῆς* (см. у Никодима, Синаксарь, 5 ноября, 229 стр.), а также и Климентъ Александрійскій, наставникъ Оригена (въ *Строматахъ* 1 и 2 п.) ссылался на книгу Ерма Пастырь, какъ на книгу времени апостольскаго. Въ Пасхальномъ посланіи, приписываемомъ св. Аѳанасію Великому, книга Пастырь упоминается между книгами Новаго Завѣта. Въ Ватикан. кодексѣ (Новаго Завѣта) 14 вѣка находится приписка: «конецъ книги Пастыря, ученика св. ап. Павла» (Дрессель, *Prolegomena*, стр. XL). У Никодима Святогорца, между прочимъ (подъ 5 числомъ ноября), говорится: «*Σημείωσαι, ὅτι ὁ ἀπόστολος ἔτος Ἐρμᾶς συνέγραψεν, ὡς λέγουσιν ἅνθρωποι, τὸ βιβλίον τὸ ὁποῖον ὀνομάζεται Ποιμῆν, ἴσον κατὰ τὸ μέγεθος με τῆν ὀκ-*

τώηχον τῆ Δαμασκηνῆ· καὶ ἀρχίζει ἀπὸ θεολογίας, ἔστι δὲ τετο-
 πωμένον παλαιότατον, καὶ εὑρίσχετο ἐν τῇ τῶν Μετεώρων Μονῇ,
 ὡς ἀνήγγειλεν ἡμῖν ὁ μακαρίτης πρῶτην Τρίκκης Ἀμβρόσιος... и
 далѣе перечисляетъ древнихъ писателей (Иеронима, Евсевія,
 Иринаея, Климента, Оригена, Аѳанасія), которые признава-
 ли это сочиненіе, какъ принадлежащее ап. Ерму и какъ
 τὸ βιβλίον ὀφελιμώτατον καὶ ἀναγκαιότατον. Перечисливъ вы-
 шепомянутыхъ писателей, Никодимъ продолжаетъ: καὶ με-
 τὰ τῶν παλαιῶν δεῖχεται αὐτὸ καὶ Ἰλίας ὁ Κρήτης, καὶ Νικηφό-
 ρος ὁ Ξανθόπυλος (стр. 229). Въ Славянской Четы-Минеѣ,
 Прологахъ и Полн. Мѣсяцесловахъ—обойдено молчаніемъ
 объ ап. Ермѣ, какъ писателѣ вообще и авторѣ книги
 «Пастырь» въ особенности, но въ Синаксарѣ (напечатан-
 номъ въ Лаврск. Кіевопеч. типографіи въ 1874 г.) подъ
 31 числомъ мая сказано: «св. апостоль Ермъ бѣше единъ
 отъ семьдесяти, его же и божественный апостоль Па-
 вель въ посланіи своемъ къ Римлянамъ воспоминаетъ. Бѣ
 родомъ грекъ, но живяше въ Римѣ. Супруга-язычница и
 недобрѣя дѣти много оскорбляху его, и лишиша богатства,
 еже имѣ, и терпяше скорби. Тако пишетъ самъ въ кни-
 гѣ Пастырь, юже написа въ гоненіе Домиціана, и юже по-
 слѣди читаша въ церквахъ. Бѣ епископъ Филиппополя во
 Θρακίи и ту пострада»... (л. 327 на об.). Архіепископъ
 Черниговскій Филаретъ—въ Историч. книгѣ объ отцахъ
 церкви (т. 1, Спб. 1882, § 24) пишетъ: «Какъ сочиненіе
 мужа апостольскихъ временъ, извѣстна была древнимъ кни-
 га Эрма: Пастырь, извѣстная и нынѣ. Оригенъ признаетъ
 писателя Эрма за того Эрма, котораго привѣтствовалъ апо-
 столъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 14), Евсевій и Иеро-
 нимъ передаютъ такое мнѣніе, какъ древнее преданіе»... и
 далѣе, изложивъ кратко жизнь Эрма по содержанію самой
 книги (о чемъ будетъ рѣчь ниже), продолжаетъ: «Древ-
 нее преданіе о писателѣ книги Пастырь, какъ объ извѣ-
 стномъ для ап. Павла, подтверждается и содержаніемъ
 книги и началомъ извѣстности ея въ церкви. Изъ книги

Пастырь видно, что она писана въ Римѣ, во время Кли-
мента, предстоятеля Римскаго, по окончаніи одного гоне-
нія (Кн. 1, вид. 2, гл. 4) и во время другого (Вид. 4, гл.
3); почему надобно положить, что она написана во время
Домиціанова гоненія около 95 года; и слѣдовательно, пи-
сатель книги, по показанію самой книги, могъ быть тѣмъ
Эрмомъ, котораго привѣтствовалъ ап. Павелъ въ посланіи
къ Римлянамъ (16, 14). Съ другой стороны извѣстно, что
еще прежде Оригена св. Ириней, Климентъ и Тертуллианъ,
уже ссылались на эту книгу Пастырь, при томъ какъ на
книгу времени апостольскаго. Посему извѣстіе неизвѣст-
наго, хотя и древняго писателя, будто эта книга произве-
деніе Ермія, брата папы Пія 1-го, вовсе невѣрно». (Ермій,
братъ папы Пія, могъ быть ея переводчикомъ на латинскій
языкъ). Въ Библейскомъ Словарѣ протоіерея П. Солярска-
го сказано: «Подъ именемъ Ерма въ древней церкви извѣ-
стна книга «Пастырь». Но мнѣнія касательно писателя этой
книги различны»... Въ заключеніе своей статьи объ ап.
Ермѣ, о. П. Солярскій замѣчаетъ: «Простота, отсутствіе дог-
матическаго направленія, искреннее благочестіе, хотя не
безъ примѣси человѣческихъ преданій, ранняя извѣстность
въ церкви и вся постановка ея свидѣлствуютъ о древнемъ
ея происхожденіи, по которому она не можетъ быть про-
изведеніемъ Ермы, брата Пія 1-го (т. 1, стр. 624—626).
Первое специальное изслѣдованіе о книгѣ Пастырь въ на-
шей литературѣ объ Ермѣ, писателѣ Пастыря, принадле-
житъ Московскому протоіерею П. А. Преображенскому
(см. Прав. Обозрѣніе, 1861 г., м. май). Изложивъ мнѣніе
объ Ерміи, братѣ папы Пія, какъ писателѣ Пастыря, о.
Преображенскій замѣчаетъ: «Мы, съ своей стороны, нахо-
димъ болѣе достойнымъ вѣроятія мнѣніе, заявляемое
Оригеномъ и засвидѣтельствованное Евсевіемъ и Иерони-
момъ, хотя и въ древности оно не было всеобщимъ и рѣ-
шительнымъ преданіемъ» (стр. 212). Мнѣніе объ Ерміи,
братѣ папы Пія 1-го, обосновывается единственно на от-

рывкѣ какого-то неизвѣстнаго писателя, открытаго Мураторіемъ и относящагося, по мнѣнію Креднера, къ 170 г. Это мнѣніе особенно усиливается отстоять Гёфеле и другіе ученые (о чемъ будетъ сказано ниже) ¹⁾. Профессоръ Д. О. Гусевъ въ своихъ чтеніяхъ по патрологии, приводя оба мнѣнія, сначала приписывающее принадлежность Пастыря Ермію, брату папы Пія, а затѣмъ общепринятое въ христіанской церкви, пишетъ: «Это второе мнѣніе о происхожденіи книги Пастырь отъ апостольскаго мужа Ерма представляется вообще болѣе основательнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ содержанию и характеру книги, чѣмъ первое мнѣніе, особенно если мы возьмемъ во вниманіе, что за него стоятъ такіе церковные авторитеты, какъ Оригенъ,

¹⁾ Къ русскимъ писателямъ, раздѣляющимъ мнѣніе о непринадлежности книги Пастырь ап. Ермѣ, относится и преосвященный Теофанъ. Въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ онъ пишетъ: «Ермъ изъ 70, былъ потомъ епископомъ въ Филлипополѣ. Сей Ермъ не писатель книги Пастырь» (Москва, изд. 2, 1890 г., вып. 2, стр. 400). Но и онъ (пр. Теофанъ) впоследствии склоняется къ мнѣнію, что Ермъ—авторъ Пастыря. Въ бесѣдахъ, въ копѣхъ сокращенно передается содержаніе книги «Пастырь», преосвященный Теофанъ называетъ писателя оной Ермомъ, мужемъ *апостольскимъ*. Въ началѣ 1-й бесѣды преосвященный Теофанъ говоритъ: «Какъ разнообразны пути, которыми ведетъ Господь преданныя Ему души къ предопределенному Имъ въ христіанствѣ совершенству!... На эту мысль расскажу вамъ, что было съ св. Ермою—мужемъ апостольскимъ»... (стр. 3). Далѣе, во 2-й бесѣдѣ онъ говоритъ: «Продолжимъ нашу бесѣду по руководству св. Ерма, мужа апостольскаго (стр. 9)». Изъ названія Ерма, писателя книги «Пастырь», апостольскимъ мужемъ, можно заключать, что преосвященный Теофанъ хотя въ толкованіи своемъ на посланіе къ Римлянамъ (см. выше) не призываетъ ап. Ерма, упоминаемаго въ 16 главѣ, писателемъ *Пастыря*, но называя его *апостольскимъ мужемъ*, онъ косвеннымъ образомъ отвергаетъ мнѣніе о принадлежности сей книги брату папы Пія, позднѣйшему Ерму, который скончался едва ли не въ половинѣ 2 вѣка (Пій умеръ въ 157 году), къ каковому времени уже учителя церкви и писатели не назывались апостольскими мужами. Періодъ апостольскихъ мужей закончился въ 1 четверти 2 вѣка. Къ тому же нѣкоторые изъ апостольскихъ мужей были апостолы (какъ напр., Варнава и др.); следовательно, и Ермъ, упоминаемый въ 16 главѣ къ Римлянамъ, какъ писатель книги, не вошедшей въ канонъ новозавѣтныхъ книгъ, по справедливости можетъ быть названъ мужемъ апостольскимъ и принадлежать къ непосредственнымъ ученикамъ Самого Господа (какъ св. Варнава), или Его учениковъ (какъ напр., Климентъ Римскій—ап. Петра и др.), а въ такомъ случаѣ можетъ быть причисленъ къ лику 70 апостоловъ.

Евсевій, Иеронимъ, голосъ которыхъ, разумѣтся, гораздо компетентнѣе историческихъ отрывковъ какихъ-то неизвестныхъ авторовъ»... Гипотеза Гефеле, отодвигающая происхожденіе книги до половины 2 столѣтія, несостоятельна. Между прочимъ, въ ея опроверженіе Гусевъ пишетъ, «что книга, явившаяся въ половинѣ 2 столѣтія, непременно носила бы на себѣ характеръ той христіанской учености, которою болѣе или менѣе были проникнуты всѣ произведенія тогдашнихъ церк. писателей, напр. св. Іустина, Татиана, Аѳинагора и др., и непременно заключала бы въ себѣ, по крайней мѣрѣ, намеки на тогдашнія гностическія секты, чего въ книгѣ Пастырь не замѣчается. Простота, отсутствіе догматическаго направленія и всякой полемики съ гностическими сектами 2 вѣка, живое религіозное чувство и искреннее благочестіе, такъ рѣзко отличающія эту книгу, ясно свидѣтельствуютъ, что она явилась гораздо раньше половины 2 вѣка, и, всего вѣроятнѣе, есть произведеніе періода мужей апостольскихъ. Съ этимъ выводомъ вполне согласно и то глубокое уваженіе, которымъ пользовалась эта книга въ древней христіанской церкви, особенно въ церкви восточной» (87 стр.).

По книгѣ «Пастырь» Ермъ представляется жителемъ Рима. Это видно изъ того, что Римъ во всей книгѣ составляетъ мѣсто событій и откровеній, бывшихъ Ерму; такъ, воспитатель его продалъ въ Римѣ дѣвочку (первое видѣніе), которую потомъ онъ видѣлъ купающуюся въ рѣкѣ Тибрѣ (тамъ же); самъ Ермъ прогуливался въ Кумахъ, окрестностяхъ Рима (2 видѣніе), ходилъ по Кампанской дорогѣ (4 видѣніе); самыя откровенія Ерма предназначались для церкви римской, предстоятелю оной Клименту, а отъ него уже должны распространяться въ церквахъ другихъ городовъ (2 видѣніе). Хотя Ермъ былъ постояннымъ жителемъ Рима, но не природный римлянинъ (латинянинъ), а можно думать, что онъ былъ родомъ грекъ, или даже іудей—еллинистъ, хорошо знакомый съ книгами Ветхаго

Завѣта и въ совершенствѣ усвоившій греческій языкъ, если даже оный не былъ его природнымъ (языкомъ); все это можно видѣть изъ книги Пастырѣ; такъ, видѣнія излагаются въ апокалипсической формѣ библейскихъ откровеннѣй ветхозавѣтныхъ пророковъ Даниила и особенно Ездры (подробнѣе о семъ будетъ сказано ниже); самая книга «Пастырѣ» первоначально была написана на греческомъ языкѣ, каковой и считается подлиннымъ языкомъ сей книги (см. ниже). По мнѣнію однихъ (см. Исслѣдованія объ Ермѣ прот. П. Преображенскаго, 184 стр.), Ермѣ не принадлежалъ къ церковному клиру, и древнія церковныя преданія не сохранили свѣдѣній о томъ, чтобы Ермѣ занималъ какую-либо должность въ церкви; другіе же полагаютъ, что Ермѣ не только числился въ клирѣ римской церкви, но проходилъ пресвитерское служеніе при св. Климентѣ (Гетте, Церк. Исторія, Спб. 1872, 368). Предположеніе это основываютъ на самомъ названіи его книги «Пастырѣ» и особенно на нѣкоторыхъ мѣстахъ этого сочиненія (изъ 2 видѣнія), гдѣ церковь, явившись Ерму подъ видомъ старицы, предлагаетъ ему правила христіанскаго благоповеденія и повелѣваетъ сказать предстоятелямъ церкви, чтобы они совершали пути свои въ правдѣ (см. въ переводѣ о. Преображенскаго 231 стр.), а спустя нѣскольکو времени, старица (церковь) приказываетъ Ерму записать преподанныя ему отъ ней правила: «Ты напишешь двѣ книги, и одну отдашь Клименту, а другую—Граптѣ. Климентъ отошлетъ ее (книгу) во внѣшніе города, ибо ему это предоставлено,... а ты прочтешь ее въ этомъ городѣ вмѣстѣ съ пресвитерами». Такое повелѣніе дается старицею Ерму, какъ имѣвшему пресвитерскій санъ. (Грапта, а по другимъ чтеніямъ—Гарпія, была діакониссою римской церкви и первенствовала въ христіанскомъ обществѣ римвдовъ).

Изъ книги «Пастырѣ» видно, что Ермѣ отличался сердечною простотою, незлобіемъ; былъ человѣкъ про-

стодушный, скромный, благодушно переносилъ житейскія невзгоды; нерѣдко постился («Простота твоя и великое воздержаніе спасутъ тебя, говорила ему старица въ 1 видѣніи); отличался любопытствомъ, за что не разъ слышалъ укоризны отъ старицы. («И прежде я говорила тебѣ, что ты любопытенъ» стр. 237). Къ сожалѣнію, Ермъ, при своихъ добрыхъ качествахъ, не отличался твердою волею, и по своей излишней добротѣ и простотѣ, а также и по чрезмѣрной отеческой любви, не имѣлъ вліянія на своихъ дѣтей и жену; въ семейной его жизни были большіе непорядки. Супруга Ерма отличалась злымъ языкомъ. (Старица—церковь, преподавъ нѣкоторыя правила во 2 видѣніи, сказала Ерму: «объяви это женѣ своей, такъ какъ она не воздерживается своимъ языкомъ, которымъ согрѣшаетъ»... (стр. 230); а особенно много скорби доставляли Ерму его дѣти, неблаговоспитанныя, увлекавшіяся дурными страстями; они впадали въ разныя преступленія, за что старица его сильно укоряла: «дѣти твои, Ермъ, отступили отъ Господа, хулили Его и въ великомъ нечестіи предали своихъ родителей и прослыли предателями своихъ родителей¹⁾; предавши ихъ, они не исправились, но присоединили къ грѣхамъ своимъ распутство и скверны нечестія (стр. 229). Такое неблагоповеденіе дѣтей, какъ видно изъ словъ старицы, произошло отъ самого же Ерма: «Ты, любя дѣтей, не вразумлялъ своего семейства, но допустилъ ихъ сильно развратиться» (стр. 226). Разстройство въ семьѣ Ерма произошло, между прочимъ, и отъ излишняго пристрастія къ земнымъ благамъ. Ермъ былъ человекъ богатый и, можетъ быть, занимался обширными торговыми дѣлами (на что намекъ можно видѣть изъ словъ старицы: «ты подавленъ мірскими дѣлами, вдался въ невѣрныя пред-

¹⁾ Дѣти Ерма называются предателями своихъ родителей, вѣроятно, потому, что во время гоненія язычниковъ на христіанъ, они, временно отрекшись отъ христіанства, выдали своихъ родителей, какъ христіанъ, или, можетъ быть, названы *praeditores* за выдачу священныхъ у христіанъ книгъ язычникамъ.

пріятія»). Безпорядочная жизнь дѣтей, вѣроятно, сильно пошатнула благосостояніе Ерма, и въ скоромъ времени онъ изъ богача обратился въ бѣдняка и, вмѣсто прежняго изобилія во всемъ, сталъ нуждаться въ средствахъ къ жизни. Наказаніе Божіе обрушилось на Ерма изъ-за преступныхъ дѣтей и злоязычной жены, но Ерма не зналъ причины такой перемѣны своего внѣшняго положенія, не сознавая своей виновности предъ Богомъ, но какъ человѣкъ благочестивый, просвѣщенный свѣтомъ вѣры Христовой, и среди мірскихъ невзгодъ не могъ совершенно забыться и угасить въ себѣ духъ благодати Божіей; постигшія его бѣдствія возбуждали въ его душѣ чувства глубокаго сердечнаго раскаянія. Ерма сталъ часто поститься и молиться (стр. 229) и недоумѣвалъ о причинахъ постигшаго его несчастія, пока не открыла ему о семъ старица-церковь. «Господь гнѣвается на тебя, не ради тебя собственно (такъ какъ ты, Ерма, человѣкъ, уклоняющійся отъ всякаго преступнаго желанія, исполненный простоты и великаго незлобія), но (гнѣвается) за домъ твой, который впалъ въ нечестіе противъ Господа и своихъ родителей. За грѣхи (дѣтей) и беззаконія ихъ ты подавленъ мірскими дѣлами; но милосердіе Божіе сжалилось надъ тобою и семействомъ твоимъ... Ты только не колеблись и укрѣпляй свое семейство. Не переставай вразумлять дѣтей своихъ; ибо Господь знаетъ, что они покаются отъ всего сердца своего и будутъ написаны въ книгѣ жизни». Отъ своей личной жизни Ерма нерѣдко переносилъ свой взоръ на жизнь христіанъ въ современной ему римской церкви, въ которой замѣчалъ многія уклоненія отъ Богопреданнаго закона и первобытной христіанской чистоты. Римская церковь, процвѣтавшая благочестіемъ въ вѣкъ апостольскій, къ концу перваго вѣка въ значительной степени начала обнаруживать порчу нравовъ: самые предстоятели ея порицаются за несогласіе между собой и споры о преимуществахъ (Вид. 3. Под. 8), равно какъ за невниматель-

ность къ своему поведенію; богатые тѣснили бѣдныхъ; братская любовь среди христіанъ стала ослабѣвать; стало вѣдраться среди нихъ двоедушіе, неискренность взаимныхъ отношеній. Нѣкоторые изъ христіанъ, вдавшись въ мірскія, суетныя дѣла, впали въ безпечность о служеніи Богу (4 под.), и были изъ нихъ такіе, что во время гоненія отъ язычниковъ изъ-за привязанности къ сокровищамъ міра оказывались невѣрными Богу (Подоб. 8); многіе преданы были чувственнымъ удовольствіямъ и, пользуясь богатыми средствами, не удѣляли изъ оныхъ бѣднымъ, изнывавшимъ отъ нужды (3 вид.); появлялись въ христіанской церкви и такіе, которые были только по имени христіане, но не имѣли истинной вѣры, не оказывали никакихъ плодовъ истины; иные увѣровали, но по своему сомнѣнію оставили истинный путь, думая, что могутъ найти лучшій (3 вид.); другіе по надменію своему хвалились всезнанемъ и принимали на себя роль учителей (Под. 19, 22). Видя все это, св. Ермъ недоумѣвалъ, что все это значитъ, и пламенно молилъ Бога открыть ему смыслъ настоящаго такого печальнаго состоянія церкви и указать ему средства послужить ей (церкви) во благо, тѣмъ болѣе, что замѣчаемый въ христіанскомъ обществѣ упадокъ нравственности, согласно словамъ ап. Павла къ Тимоѳею (2 посл. 3 гл. 1), указываетъ на послѣднія времена предъ вторымъ прішествіемъ Христа, Судіи міра. Подобныя думы переносили Ерма въ міръ высшій, откуда и ожидалъ онъ рѣшенія своихъ тяжкихъ недоумѣній, и Господь услышалъ его молитву. Является св. Ерма Ангелъ въ видѣ пастыря. «Когда я, пишетъ св. Ермъ, помолился дома и сидѣлъ на

¹⁾ Подъ «достопоклоняемымъ ангеломъ» одни разумѣютъ Самого І. Христа, Сына Божія, какъ Ангела великаго совѣта и принимая во вниманіе сказанное въ книгѣ «Пастырь» (Притч. V, 4; IX, 1; Запов. V, 1); а другіе архистратига Божія Михаила, о которомъ въ 8-й Притчѣ книги Пастырь сказано: Величественный и сильный Ангелъ, видѣнный Ермомъ, Михаилъ, Который имѣетъ власть надъ вѣрующими.

ложѣ, вошелъ ко мнѣ человекъ почтеннаго вида, въ па-
 стушеской одеждѣ; на немъ былъ бѣлый плащъ, сума за
 плечами и посохъ въ рукѣ. Онъ привѣтствовалъ меня, и
 я отвѣтилъ ему также привѣтствіемъ. «Я, сказалъ
 явившійся въ образѣ пастыря, отъ достопоклоняемаго Ан-
 гела ¹⁾), чтобы жить съ тобою..., и я тотъ самый пастырь,
 которому ты препорученъ». Въ то время какъ онъ (Ангель)
 еще говорилъ, видъ его измѣнился..., меня (Ерма) объялъ
 страхъ,—но пастырь сказалъ: «не смущайся,... ибо я по-
 сланъ для того, чтобы снова показать тебѣ все, что ты
 видѣлъ прежде» (Заповѣди, 253 стр.). Видѣнія же
 Ерму были прежде появленія ему пастыря. Впервые сооб-
 щенія его съ высшимъ духовнымъ міромъ начались съ
 обличенія его самого по слѣдующему случаю. Проданная
 воспитателемъ Ерма въ Римѣ дѣвочка, вѣроятно, съ дѣт-
 ства жившая съ нимъ, по проществіи многихъ лѣтъ встрѣ-
 тилась съ нимъ, и «я, говоритъ Ерма, увидѣлъ ее, узналъ
 и полюбилъ, какъ сестру; чрезъ нѣсколько времени ви-
 дя, что она купается въ рѣкѣ Тибрѣ (вѣроятно, какъ
 подвергавшейся опасности утонуть), я подаль ей руку и
 вывелъ ее изъ рѣки. Смотри на ея красоту и, можетъ
 быть, сознавая недостатки своей сварливой супруги, Ерма
 подумалъ въ сердцѣ своемъ: «счастливъ былъ бы я, если
 бы имѣлъ такую же жену (прекрасную) лицомъ и нра-
 вомъ. Только это одно, и ничего болѣе я не подумалъ»,
 замѣчаетъ Ерма. Съ такими мыслями онъ, послѣ прогулки
 въ окрестностяхъ Рима, заснулъ, и духъ восхитилъ его въ
 дикое безлюдное мѣсто; преклонивъ колѣна, онъ сталъ мо-
 литься и исповѣдывать свои грѣхи. Вдругъ отверзается небо, и
 онъ увидѣлъ ту женщину, которую пожелалъ себѣ. Она
 привѣтствовала его съ неба словами: «здравствуй, Ерма». Взглянувши на нее, Ерма сказалъ ей: «госпожа, что ты
 здѣсь дѣлаешь»? Она отвѣчала: «я взята сюда, чтобы обли-
 чить предъ Господомъ грѣхи твои». Госпожа, говорю я
 (Ерма), ужели ты будешь обвинять меня?—«Нѣтъ, гово-

ритъ она, но выслушай слова, которыя хочу сказать тебѣ. Богъ, живущій на небесахъ,... гнѣвается на тебя за то, что ты согрѣшилъ противъ меня». Я (Ермъ) говорю ей въ отвѣтъ: «Госпожа, если я согрѣшилъ противъ тебя, то какимъ образомъ? гдѣ или когда я сказалъ тебѣ какое нибудь дурное слово? Не всегда ли я уважалъ тебя, какъ госпожу, не всегда ли я почиталъ тебя, какъ сестру»? Тогда она, улыбаясь, сказала мнѣ: «въ сердцѣ твоёмъ возникло дурное пожеланіе. Ужели не думаешь, что для чело-вѣка праведнаго порочное дѣло и то, если въ сердцѣ его возникаетъ худое пожеланіе? Это грѣхъ для него и при томъ тяжкій. Ибо чело-вѣкъ праведный и помышляетъ праведное... Но ты молись къ Господу, и исцѣлитъ грѣхи твои и всего дома твоего—и всѣхъ святыхъ. Послѣ сихъ словъ небеса заключились, и въ Ермѣ пробудилось созна-ніе своей собственной виновности; въ скорби и страхѣ онъ говорилъ (самъ въ себѣ): «если это вмѣняется мнѣ въ грѣхъ, то какъ могу спастись, или какимъ образомъ умолю Господа о безчисленныхъ грѣхахъ своихъ? Какими словами упрошу Господа быть ко мнѣ милостивымъ»? Въ то время, когда Ермъ находился въ такомъ печальномъ сознаниі о своей грѣховности, ему было дано *первое* въ собственномъ смыслѣ *видѣніе*, о коемъ онъ повѣствуетъ такъ: «Вижу противъ себя большую каѳедру, устроенную изъ волны, какъ снѣгъ. И пришла старица въ блестящей одеждѣ съ книгою въ рукахъ, сѣла и привѣтствовала меня: «здравствуй, Ермъ... Что печаленъ ты, Ермъ, ты, который былъ терпѣливъ, умѣренъ и всегда веселъ»? Когда же Ермъ повѣдалъ о причинѣ своей скорби, старица объявила ему, что и нечистая мысль, которая возникла въ немъ, грѣховна въ рабахъ Божіихъ, особенно въ такомъ простомъ и невинномъ чело-вѣкѣ, какъ онъ; но причина гнѣва Божія не онъ собственно, а грѣхи его дѣтей, которымъ онъ поблажалъ; впрочемъ, Господь помилуетъ и ихъ, если покаются, а ты, поэтому, «не переставай вразумлять

дѣтей своихъ»... Затѣмъ, раскрывши книгу, она стала читать, но Ермъ не могъ удержать въ памяти прочитаннаго, такъ было оно страшно—и запомнилъ только послѣднія слова, въ которыхъ говорилось о преобразованіи всей природы и исполненіи обѣтованія для избранныхъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи. По прочтеніи старица встала, явились четыре юноши (ангела) и отнесли кафедру на востокъ. Старица подозвала къ себѣ Ерма и спросила: «понравилось ли тебѣ мое чтеніе»? Ермъ отвѣчалъ, что послѣднія слова ему нравятся, но первыя—страшны и жестоки. Въ то время, когда Ермъ бесѣдовалъ съ старицею, пришли два какихъ то мужа, подняли ее на плечи и понесли ее на востокъ. Старица, удаляясь отъ Ерма, съ улыбкой сказала: «мужайся, Ермъ» (1 видѣніе, 225—228 стр.). Изъ перваго видѣнія Ермъ узналъ, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ Богомъ, и мысленный его взоръ отъ семейныхъ обстоятельствъ возвышенъ былъ до созерцанія общей судьбы міра и церкви, и во 2-мъ видѣніи Ермъ призывается къ проповѣди о покаяніи не только своихъ дѣтей, но и всѣхъ вѣрующихъ. Спустя годъ (послѣ 1 видѣнія), Ермъ, во время прогулки въ окрестностяхъ Кумскихъ, размышлялъ о прежнемъ видѣніи и былъ восхищенъ духомъ въ то же мѣсто, на которомъ было ему и первое видѣніе. Во время колѣнно-преклоненной молитвы Ермъ узрѣлъ старицу, читавшую книгу. И она, затѣмъ, спросила Ерма: можетъ ли онъ возвѣстить написанное въ книгѣ избраннымъ Божіимъ? Ермъ отвѣтилъ согласіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что по памяти не можетъ воспроизвести прочитанное ею и попросилъ книгу для списанія. Старица подала ему книгу и скрылась. Ермъ, взявши книгу, удалился на одно мѣсто въ полѣ, и списывалъ «буква въ букву», потому что не понималъ смысла списываемаго имъ съ книги. Когда Ермъ окончилъ переписку, книга невидимою рукою взята была отъ него. Спустя 15 дней, въ продолженіе которыхъ Ермъ постился и молился, ему былъ открытъ смыслъ книги. Въ

ней возвѣщалась близость послѣдняго суда и необходимость покаянія какъ для Ерма съ его семействомъ, такъ и для всей церкви. Самому Ерму предписывалось съ этого времени жить съ женою своею, какъ съ сестрою, и не только вразумлять свое семейство, но призывать къ покаянію и всю церковь, и прежде всего предстоятелей ея, чтобы они путемъ правды достигали исполненія обѣтованій. Здѣсь же предвѣщается о предстоящемъ гоненіи на христіанъ (каковымъ считается гоненіе Траяна 117 г.). «Блаженны вы, которые претерпите великое гоненіе и не отречетесь отъ своей жизни, ибо Сыномъ Своимъ поклялся Господь, что отрекающіеся отъ Него губятъ свою жизнь». Послѣ сего Ермъ во снѣ получаетъ отъ красиваго юноши (ангела) объясненіе объ явившейся ему старицѣ. Юноша спросилъ Ерма: «кто, ты думаешь, та старица, отъ которой ты получилъ книгу»? Ермъ сказалъ: «Сивилла». (Сивиллою Ермъ считалъ старицу потому, что прогуливался въ окрестностяхъ Кумы, гдѣ жила нѣкогда знаменитая Сивилла). Ошибаешься, замѣтилъ юноша, она не Сивилла, а церковь Божія. Являлась же въ видѣ старицы потому, что она сотворена прежде всего, и для нея созданъ міръ. Впослѣдствіи Ерму являлась во снѣ и сама старица, которая сказала: «когда окончу всѣ мои слова, тогда чрезъ тебя они будутъ объявлены избраннымъ; для этой цѣли ты напишешь двѣ книги и пошлешь одну Клименту, а другую—Граптѣ, а Климентъ пошлетъ во внѣшніе города, Грапта же будетъ назидать ея вдовъ и сиротъ, а ты прочтешь книгу въ этомъ городѣ (Римѣ) вмѣстѣ съ пресвитерами, предстоятелями церкви (Видѣніе 2-е, 228—233).—Въ третьемъ видѣніи Ерму яснѣе и подробнѣе были открыты предстоящія событія и большею частию съ радостной стороны. Въ этомъ видѣніи—Ерму открыто было построеніе башни, изображающей церковь. По словамъ его (Ерма), онъ постился и молился о дальнѣйшихъ откровеніяхъ, и однажды ночью предстала предъ нимъ ста-

рица, обѣщавшаяся явиться ему на разсвѣтъ слѣдующаго дня въ полѣ, гдѣ онъ пожелаетъ. Ермъ пришелъ на определенное мѣсто и увидѣлъ скамью съ бѣлою подушкою и простертое на ней полотно. Вскорѣ явилась старица, въ сопровожденіи шести юношей (ангеловъ), которымъ приказала итти и строить, а сама сѣла на скамью, указавъ Ерму сѣсть по лѣвую сторону, такъ какъ правая сторона, по словамъ старицы, принадлежитъ мученикамъ, которые уже угодили Богу и пострадали за Его имя. Когда же Ермъ сѣлъ на указанное мѣсто, старица указала ему на строящуюся большую четверугольную башню. Башня строилась на водѣ изъ блестящихъ квадратныхъ камней шестью юношами; имъ помогали многія тысячи мужей, которые доставали камни изъ глубины (воды) или изъ земли. Камни, которые доставались изъ глубины, были гладки и такъ хорошо приходились одинъ къ другому, что башня казалась построенною какъ бы изъ одного камня. Изъ прочихъ камней нѣкоторые употреблялись въ дѣло, другіе были откладываемы, иные же отбрасываемы далеко отъ башни. Такимъ образомъ около башни лежало много камней шероховатыхъ или съ трещинами или круглыхъ, негодныхъ для зданія. А изъ тѣхъ, которые отбрасывались, одни катились на дорогу и отсюда въ пустыню, или въ огонь или въ воду, впрочемъ, не попадая въ нее. Старица объяснила Ерму это видѣніе. Башня, говорила она, это—я, церковь. Она строится на водахъ крещенія высшими ангелами Божиими, коимъ помогаютъ множество другихъ низшихъ. Камни квадратные и бѣлые, это—апостолы, епископы, учителя и діаконы, свято проходящіе свои должности. Камни, извлекаемые изъ глубины—христіанскіе мученики. Камни, доставаемые изъ земли и идущіе въ зданіе, суть новообращаемые и вѣрные. Камни, полагаемые около башни, означаютъ такихъ, которые согрѣшили, но желаютъ покаяться. Шероховатые камни—тѣ, которые не пребыли въ познанной ими истинѣ и не находятся въ общеніи со

святыми; потрескавшіеся—тѣ, которые питають въ сердцѣ вражду. Круглые камни надобно обсѣчь, чтобы они годились въ дѣло: такъ и богатые этого міра негодны для Господа, если не будутъ обсѣчены ихъ богатства. Это видно на самомъ Ермѣ, который также принадлежалъ къ этимъ камнямъ. Изъ камней, отбрасываемыхъ далеко отъ башни, одни скатывались въ пустыню: это христіане, которые по сомнѣнію оставили истинный путь, думая, что они могутъ найти лучший путь, и блуждаютъ въ пустынныхъ мѣстахъ; другіе скатились въ огонь,—это тѣ, которые навсегда отпали отъ Бога и сгорають въ нераскаянности; камни же, катившіеся въ воду, означаютъ тѣхъ, которые слышали слово и готовы креститься, но удерживаются при мысли о святости истины. Впрочемъ, для всѣхъ нихъ не затворено покаяніе; но они не войдутъ въ башню, а въ другое низшее мѣсто, когда они пострадаютъ и раскаются въ своихъ порочныхъ дѣлахъ. Кромѣ того, Ермъ увидѣлъ, что зданіе башни поддерживается семью женщинами, которыя означаютъ христіанскія добродѣтели: это—вѣра, воздержаніе, простота, невинность, скромность, знаніе и любовь. На вопросъ о времени окончанія башни, онъ получилъ отвѣтъ, что башня все еще строится, но скоро будетъ окончена. Въ заключеніе этихъ откровеній, которыя Ермъ долженъ передать всѣмъ, старица сообщила ему для прочтенія въ собраніи вѣрующихъ рѣчь, въ которой содержится увѣщаніе къ покаянію, обращенное ко всѣмъ сынамъ церкви вообще и особенно къ предстоятелямъ. «Доколѣ строится башня, пусть богатые благотворятъ бѣднымъ, чтобы стоны ихъ не поднялись къ Господу и богатые не были съ своими сокровищами устранены отъ башни. Начальствующіе въ церкви и предсѣдатели да не носятъ никакого яда въ сердцѣ своемъ, но да соблюдаютъ единомысліе между собою и вразумляютъ другъ друга». И затѣмъ старица скрылась. Когда она удалялась, Ермъ просилъ объяснить, почему она являлась въ различныхъ

(трехъ) видахъ, но въ отвѣтъ на это она сказала: «объ этомъ ты долженъ спросить другого», и затѣмъ Ермъ во снѣ увидѣлъ старицу, и она сказала ему: «всякая молитва нуждается въ смиреніи; поэтому постись и получишь отъ Господа, чего просишь». Послѣ поста и молитвы, Ермъ получаетъ объясненіе отъ юноши. Въ первомъ видѣніи церковь явилась очень старою, сидящею на каедрѣ, потому, что духъ вѣрующихъ обветшалъ и ослабѣлъ отъ ихъ грѣховъ и сомнѣній: сидѣніе на каедрѣ—знакъ этой слабости. Богъ умилосердился надъ ними и обновилъ ихъ духъ откровеніями и укрѣпилъ въ вѣрѣ. Поэтому въ другой разъ церковь явилась съ лицомъ болѣе молодымъ и веселымъ, хотя и съ старческими волосами и тѣломъ, и притомъ стоящею, а не сидящею. Наконецъ, какъ печальный при радостной вѣсти забываетъ свою скорбь, такъ и души вѣрующихъ ободрены и утѣшены откровеніями о будущихъ благахъ: вотъ почему церковь въ третьемъ видѣніи явилась еще моложе и свѣтлѣе, и сидѣніе ея на скамьѣ о четырехъ ножкахъ означаетъ твердое положеніе. Такъ помолодѣютъ и окрѣпнутъ тѣ, которые искренно покаются.—Въ 4-мъ видѣніи Ерму было открыто о будущемъ гоненіи на христіанъ, каковое должно предшествовать утѣшительному и благотворному усовершенію церкви. Спустя двадцать дней, Ермъ прогуливался въ уединенномъ мѣстѣ, и среди молитвенныхъ возношеній къ Богу слышитъ голосъ: «не сомнѣвайся, Ермъ!» Отошедши немного, онъ видитъ впереди себя необыкновенную пыль, поднимающуюся до неба, и за нею, когда проглянуло солнце, явилось огромнѣйшее животное, изъ устъ котораго выходила огненная саранча, и на головѣ его различные цвѣты. Ермъ, вспомнивъ о небесномъ голосѣ, ободрился и смѣло пошелъ къ животному, похожему на кита: оно растянулось на землѣ и не трогалось, пока Ермъ совсѣмъ прошелъ. Черезъ нѣсколько шаговъ ему встрѣчается прекрасная дѣва, одѣтая какъ невѣста, въ бѣлой одеждѣ и

съ блестящими волосами. Ермъ съ радостию узналъ въ ней церковь, которая и объявила ему, что Богъ спасъ его за твердость вѣры. «Иди и возвѣсти избраннымъ величіе Божіе, и скажи, что это животное есть образъ будущаго гоненія, отъ котораго они спасутся чрезъ несомнѣнную вѣру и упованіе на Бога»,—сказала она. Я спросилъ прекрасную дѣву о четырехъ цвѣтахъ, которые имѣлъ звѣрь на головѣ, и она объяснила: «черный цвѣтъ означаетъ міръ, въ которомъ вы живете; огненный и красный—то, что этому міру должно погибнуть посредствомъ огня и крови; а золотистая часть, это—вы, которые избѣгаете этого міра (см. 2 Петр. 2, 20). Какъ золото испытывается посредствомъ огня, такъ и вы—живущіе среди міра (сн. 1 Петр. 1, 7). Тѣ, которые пребудутъ тверды и будутъ искушены имъ, очистятся. И какъ золото оставляетъ нечистоту свою; такъ и вы оставьте всякую скорбь и печаль, и очиститесь и будьте годны для зданія башни. Бѣлая же часть означаетъ будущій вѣкъ, въ которомъ будутъ жить избранные Божіи, потому что непорочны и чисты будутъ тѣ, которые избраны Богомъ въ жизнь вѣчную»... Сказавши это она удалилась (Видѣніе 4, стр. 247—251).

По открытіи самую церковію (прекрасною дѣвою) необходимости всеобщаго покаянія вѣрующихъ, въ виду предстоящаго сильнаго гоненія, Ерму пастыремъ (ангеломъ) предлагаются нравственныя условія этого покаянія въ откровеніяхъ, которыя имѣютъ форму *заповѣдей*, а потому вторая книга «Пастыря» Ерма носитъ наименованіе: *Заповѣди*. Однажды, когда Ермъ, послѣ молитвы, сидѣлъ на своемъ ложѣ, явился предъ нимъ человѣкъ почтеннаго вида, въ одеждѣ пастыря (см. выше). Онъ преподалъ Ерму 12 заповѣдей и велѣлъ записать оныя для всѣхъ вѣрующихъ. *Заповѣдь первая* о вѣрѣ въ Единого Бога: «Прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, все сотворившій, приведшій все изъ ничего въ бытіе»... *Заповѣдь вторая* о томъ, что должно избѣгать злословія и творить милостыню въ про-

стотѣ. «Имѣй простоту, и будь незлобивъ; будь, какъ дитя, которое не знаетъ лукавства, губящаго жизнь людей. Ни о комъ не говори дурно, и не люби слушать того, кто дурно (о другихъ) говоритъ»... «Дѣлай добро, и отъ плода трудовъ твоихъ, который даетъ тебѣ Богъ, давай всѣмъ бѣднымъ, нимало не сомнѣваясь, кому даешь. «Берущіе отдадутъ отчетъ Богу, почему и на что брали. Берущіе по нуждѣ не будутъ осуждены, а берущіе притворно подвергнутся суду»... *Третья заповѣдь*—о томъ, что должно избѣгать лжи. «Люби истину, и пусть исходитъ изъ устъ твоихъ всякая истина, чтобы духъ, который Господь поселилъ въ тѣлѣ, обрѣлся истиннымъ предъ всѣми людьми и чтобы прославлялся Господь, Который далъ тебѣ духъ, потому что Богъ истиненъ во всякомъ словѣ и никакой лжи нѣтъ въ Немъ». «Лгущіе отвергають Господа и не возвращаютъ Ему золото, которое получили; а они получили отъ Него духъ не лживый»... *Четвертая заповѣдь* о цѣломудріи и разводѣ. «Заповѣдую тебѣ, говоритъ Пастырь, соблюдать цѣломудріе; и да не всходитъ тебѣ на сердце помысль о чужой женѣ,... потому что дѣлающій это совершаетъ великій грѣхъ». Ермъ, обращаясь къ Пастырю, спросилъ: «Если, господинъ, кто-нибудь будетъ имѣть жену, вѣрную въ Господѣ, и найдетъ ее въ прелюбодѣянніи, то грѣшитъ ли мужъ, если живетъ съ нею»? И онъ сказалъ мнѣ: «доколѣ не знаетъ грѣха ея, мужъ не грѣшитъ, если живетъ съ нею. Если же узнаетъ мужъ о грѣхѣ своей жены, и она не покается, но будетъ оставаться въ своемъ прелюбодѣянніи, то мужъ согрѣшитъ, если будетъ жить съ нею, и сдѣлается участникомъ въ ея прелюбодѣянніи. Онъ долженъ отпустить ее, а самъ остается одинъ. Если же, отпустивши жену свою, возьметъ другую, то и самъ прелюбодѣйствуетъ» (см. Матѣ. 5, 2; 19 гл. 9; Мар. 10, 11; 1 Кор. 7, 11). Если грѣшница покается, то мужъ долженъ опять принять ее, но не при частомъ повтореніи того же грѣха. Къ этому Пастырь

прибавиль, что, по смерти мужа или жены, другой половинѣ дозволяется вступить въ другой бракъ, но лучше оставаться внѣ брака. *Заповѣдь пятая*—о печали и терпѣніи: «Будь великодушень и терпѣливъ, и будешь господствовать надъ всѣми злыми дѣлами и сотворишь всякую правду. Отъ великодушія и терпѣнія радуется живущій въ человѣкѣ духъ Божій, тогда какъ гнѣвъ стѣсняетъ его и заставляеть удаляться; гнѣвъ нападаетъ на людей, коихъ вѣра не полна и кои привязаны еще къ земнымъ благамъ». *Заповѣдь шестая*—раскрываетъ ученіе о двухъ духахъ (ангелахъ), существующихъ при каждомъ человѣкѣ—добромъ и зломъ. Добрый ангелъ тихъ и скромень, кротокъ и мирень. Поэтому, когда онъ войдетъ въ твое сердце, говорилъ Пастырь Ерму, постоянно будетъ внушать тебѣ справедливость, цѣломудріе, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестіе. Когда же приступитъ къ тебѣ гнѣвъ или досада, то знай, что въ тебѣ духъ злой; такъ какъ онъ злобенъ, гнѣвливъ и безразсуденъ, то и дѣйствія его злы и развращаютъ рабовъ Божіихъ». *Заповѣдь седьмая*—о томъ, что должно бояться Бога, а діавола бояться не должно, такъ какъ діаволъ не имѣетъ никакой силы надъ боящимися Бога. Бойся, впрочемъ, дѣлъ діавола, потому что они злы; боясь Господа, ты не сдѣлаешь дѣлъ діавола, но удержишься отъ нихъ. *Заповѣдь осьмая*—о воздержаніи отъ зла и дѣланіи добра. «Открой мнѣ, господинъ, говорилъ Ермъ Пастырю, отъ чего должно воздерживаться и отъ чего не должно?... Воздерживайся отъ зла и не дѣлай его; а отъ добраго не воздерживайся, и дѣлай всякое добро». «Какіе, говорилъ Ермъ, виды зла, отъ которыхъ должно удерживаться»? «Слушай, отвѣчалъ Пастырь: отъ прелюбодѣянія, пьянства, чрезмѣрныхъ пиршествъ, отъ излишества въ явствахъ, отъ роскоши и тщеславія, отъ гордости, лжи, клеветы, лицемѣрія, злопамятства и всякаго оскорбленія чести другого. Таковы дѣла злыя, отъ которыхъ должно воздерживаться рабу Божию. Кто не воз-

держивается отъ нихъ, тотъ не можетъ жить съ Богомъ». «Слушай о добрыхъ дѣлахъ, которыя должно творить, чтобы спастись. Первѣе всего это—вѣра, страхъ Божій, любовь, согласіе, справедливость, истина, терпѣніе; лучше ихъ нѣтъ ничего въ жизни человѣческой; кто будетъ ихъ сохранять и не воздерживаться отъ нихъ, тотъ блаженъ въ своей жизни. Затѣмъ слѣдуютъ добрыя дѣла, состоящія въ томъ, чтобы служить вдовамъ, пешихъ о сиротахъ и бѣдныхъ, избавлять изъ нужды рабовъ Божіихъ, быть гостепріимнымъ (потому что въ гостепріимствѣ является доброе дѣло), не прекословить, быть покойнымъ, считать себя ниже всѣхъ людей, почитать старшихъ, соблюдать правду, хранить братство, переносить обиды, быть великодушнымъ, не отвергать падшихъ отъ вѣры, но обращать и успокоивать ихъ, вразумлять согрѣшающихъ, не притѣснять должниковъ, и тому подобное». *Заповѣдь девятая*—касается молитвы. Молиться должно съ увѣренностію въ исполненіи просимаго и безъ сомнѣнія. Кто очистилъ сердце свое отъ всего суетнаго, получить то, о чемъ просить безъ сомнѣнія, и если не скоро исполняется прошеніе, то должно приписать это или испытанію Божію или какому-либо незнаемому грѣху, но не переставать молиться. «И такъ, видишь, вѣра есть свѣше отъ Бога, и имѣетъ великую силу. Сомнѣніе есть земной духъ, отъ діавола, и удаляйся отъ сомнѣнія, которое не имѣетъ силы». *Заповѣдь десятая*—о духѣ унынія, помрачающемъ душу и препятствующемъ успѣху молитвы. «Удаляй отъ себя всякую печаль, потому что она есть сестра сомнѣнія и гнѣва»... Мірская печаль оскорбляетъ Св. Духа, помрачаетъ смыслъ, препятствуетъ исполненію молитвы, ибо печаль, смѣшанная съ молитвою, не допускаетъ молитвѣ взойти чистою къ престолу Божію»... *Заповѣдь одиннадцатая*—о томъ, что истинные и ложные пророки познаются изъ дѣлъ. Пастырь показалъ мнѣ (Ерму) людей, сидящихъ на скамейкахъ, и одного человѣка, сидящаго на ка-

оедрѣ. И сказалъ онъ мнѣ: «видишь тѣхъ, которые сидятъ на скамейкахъ»? «Вижу, господинъ», говорю я. «Это, говоритъ онъ, вѣрные, а сидящій на каедрѣ лжепророкъ, погубляющій смыслъ рабовъ Божіихъ,—тѣхъ, которые двоедушествуютъ, а не истинно вѣрующихъ. Эти двоедушные приходятъ къ нему, какъ къ пророку, и спрашиваютъ его о томъ, что будетъ имъ; и онъ, не имѣя въ себѣ силы духа божественнаго, говоритъ имъ по вопросамъ ихъ и наполняетъ души ихъ обѣщаніями согласно съ ихъ желаніями. Будучи суетенъ, онъ суетно и отвѣчаетъ суетнымъ людямъ. Впрочемъ, онъ говоритъ и нѣчто справедливое, потому что онъ исполняется отъ діавола его духомъ, чтобы привлечь кого-либо изъ праведныхъ. Но сильные въ вѣрѣ, облеченные въ истину, не присоединяются къ такимъ духамъ, но удаляются отъ нихъ. Двоедушные же и часто кающіеся обращаются за прорицаніями, какъ и язычники, и навлекаютъ на себя великій грѣхъ своимъ идолопоклонствомъ, потому что спрашивающій лжепророка о какомъ-либо дѣлѣ есть идолопоклонникъ, чуждъ истины и несмысленъ. А всякій духъ, отъ Бога данный, не дожидается спрашиванія, но имѣя силу божественную, говоритъ все самъ, потому что онъ свѣше отъ силы Духа Божія. Духъ, который говоритъ по вопросамъ и согласно желаніямъ человѣческимъ, есть духъ земной, легкомысленный, неимѣющій силы: онъ совсѣмъ не говоритъ, если его не спрашиваютъ». И я сказалъ: «какимъ же образомъ можно узнать, кто истинный пророкъ и кто лжепророкъ»? «Выслушай, говоритъ, объ обоихъ пророкахъ; и по тому, что я скажу тебѣ, распознаешь пророка Божія и пророка ложнаго. По жизни узнавай человѣка, который имѣетъ духа Божія. Во первыхъ, имѣющій духа свѣше—спокоенъ, кротокъ и смиренъ, удаляется отъ всякаго зла и суетнаго желанія этого вѣка, ставитъ себя ниже всѣхъ людей и никому не отвѣчаетъ по вопросамъ, не говоритъ на единѣ; духъ Божій говоритъ не тогда, когда

человѣкъ желаетъ, но тогда, когда угодно Богу». Слушай теперь и о духѣ земномъ, суетномъ, несмысленномъ и неимѣющемъ силы. Прежде всего человѣкъ, кажущійся исполненнымъ сего духа, выситъ себя, желаетъ имѣть предсѣдательство, наглъ и многословенъ, живетъ въ роскоши и многихъ удовольствіяхъ, беретъ мзду за свое проричаніе; если же не получитъ, то и не пророчествуетъ... И такъ, испытывай по дѣламъ и по жизни того человѣка, который говоритъ, что онъ имѣлъ Св. Духа. Вѣрь духу, приходящему отъ Бога и имѣющему силу; духу же земному и пустому, въ которомъ нѣтъ силы, не вѣрь; ибо онъ приходитъ отъ діавола»... *Заповѣдь двѣнадцатая*—объ удаленіи отъ худыхъ пожеланій и о томъ, что заповѣди Божіи возможно исполнить вѣрующимъ. Пастырь сказалъ мнѣ: «удали отъ себя всякую похоть злую, и облекись въ хотѣніе доброе и святое. Ибо облекшись въ хотѣніе доброе, ты возненавидишь злое и будешь управлять имъ, какъ захочешь. Злая же похоть состоитъ въ томъ, чтобы желать чужой жены, желать великаго богатства, множества роскошныхъ яствъ и питій и другихъ наслажденій: ибо всякое наслажденіе безсмысленно и суетно для рабовъ Божіихъ»... Желалъ бы я, воспросилъ Ермъ пастыря, знать, господинъ, какъ я долженъ служить доброму хотѣнію. «Слушай, говоритъ онъ: имѣй страхъ Божій и вѣру въ Бога, люби истину, твори правду и подобныя имъ добрыя дѣла. Дѣлая это, ты будешь угоднымъ рабомъ Божіимъ и будешь жить съ Богомъ, и всѣ, которые служатъ доброму хотѣнію, будутъ жить съ Богомъ». И этимъ пастырь окончилъ сообщеніе Ерму двѣнадцати заповѣдей и сказалъ ему: «Вотъ тебѣ заповѣди, поступаай по нимъ и къ тому же убѣждай людей, слушающихъ тебя, чтобы покаяніе ихъ было чисто въ остальные дни жизни ихъ... Я буду съ тобою и буду побуждать ихъ слушаться тебя». Ермъ съ недоумѣніемъ вопрошалъ пастыря: «не знаю, господинъ, могутъ ли эти заповѣди быть соблюдены чело-

вѣкомъ, потому что онѣ очень трудны». Онѣ отвѣчалъ мнѣ: «эти заповѣди ты легко соблюдеши, и не будутъ онѣ трудны, если будешь убѣжденъ, что ихъ можно соблюсти; но если ты положишь въ сердце своемъ, что онѣ не могутъ быть соблюдены человекомъ, то и не соблюдеши ихъ». Говорилъ онѣ это съ великимъ гнѣвомъ, отъ чего Ерма сильно смутился и испугался. Пастырь, видя Ерма въ смущеніи и страхѣ, началъ говорить умѣреннѣе и ласковѣе: «Неразумный и непостоянный, не видишь ли славу Божию, какъ великъ и дивенъ Тотъ, Который сотворилъ міръ для человека, и все твореніе покоришь человеку, и далъ ему власть господствовать надъ всѣмъ поднебеснымъ. Если человекъ есть владыка тварей Божіихъ и надъ всѣмъ господствуетъ, то ужели онѣ не можетъ господствовать и надъ этими заповѣдями? Это возможно человеку, имѣющему Господа въ сердце своемъ. Кто же имѣетъ Господа только въ устахъ своихъ, огрубѣлъ сердцемъ и далекъ отъ Господа, для того эти заповѣди тяжки и не исполнимы. Итакъ, вы, слабые и легкіе въ вѣрѣ, положите себѣ Господа вашего въ сердце, и узнаете, что ничего нѣтъ легче этихъ заповѣдей, ничего пріятнѣе и доступнѣе ихъ. Обратитесь къ Господу, оставьте діавола и его удовольствія, которыя злы и горьки, и не бойтесь діавола, потому что надъ вами онѣ не имѣетъ силы. Ибо я съ вами, ангелъ покаянія, который господствую надъ нимъ. Діаволь производитъ страхъ, но страхъ его не имѣетъ силы. Посему, не бойтесь его, и онѣ убѣжитъ отъ васъ». Діаволь можетъ противоборствовать, но побѣдить не можетъ. Если противостанете ему, то, побѣжденный, онѣ убѣжитъ отъ васъ со стыдомъ. Боятся діавола, какъ будто имѣющаго власть, тѣ, которые не тверды въ вѣрѣ. Діаволь искушаетъ рабовъ Божіихъ, и если найдетъ слабыхъ, погубляетъ ихъ. Но говорю вамъ я, ангелъ покаянія: не бойтесь діавола. Ибо я посланъ для того, чтобы быть съ вами, кающимися отъ всего сердца, и утвердить васъ въ вѣрѣ.

Пастырь-ангелъ отъ заповѣдей, преподанныхъ Ерму, переходитъ къ *подобіямъ*. Эти подобія отъ простыхъ образовъ восходятъ къ пространнымъ притчамъ и заканчиваются видѣніями. Все это составляетъ третью часть книги «Пастырь». *Въ первомъ подобіи* ангелъ покаянія представляетъ жизнь христіанина, какъ странствованіе къ дальнему городу. «Знаете ли, сказалъ онъ, что вы, рабы Божіи, находитесь въ странствіи? Вашъ городъ далеко отъ этого города. Зачѣмъ же покупаете помѣстья и готовите излишнія жилища? вмѣсто полей искупайте души изъ нужды, сколько кто можетъ, помогайте вдовамъ и сиротамъ. Ибо для того Господь обогатилъ васъ, чтобы вы исполняли такое служеніе Ему. Не имѣйте языческаго желанія богатствъ, которыя губельны для рабовъ Божіихъ».

Во 2-мъ подобіи Пастырь сообщаетъ, Ерму что какъ виноградное дерево поддерживается вязомъ, такъ молитва бѣднаго помогаетъ богатому. Поводомъ къ такому вразумленію Ерма послужило то, что онъ (Ермъ), прогуливаясь по полю, увидалъ вязъ и виноградную лозу и размышлялъ о плодахъ ихъ. Ангелъ покаянія явился ему и объяснилъ Ерму высшую истину—глубокій смыслъ этихъ деревьевъ. Виноградная лоза богата плодами, а вязъ совсѣмъ безплоденъ, но она, только опираясь на вязъ, приноситъ много плода. Такъ богачъ и бѣднякъ должны быть полезны другъ другу. Богатый разсѣянъ отъ своихъ сокровищъ и имѣетъ очень слабую молитву къ Богу. Но если онъ помогаетъ бѣдному, то этотъ молится за него, и богатый чрезъ его молитву благословляется: ибо молитва бѣднаго имѣетъ великую силу у Бога. (Подобіе 2-е).

Въ 3-мъ подобіи Пастырь, указавъ Ерму много деревьевъ, сказалъ, что какъ во время зимы нельзя отличить деревьевъ полныхъ жизни отъ засохшихъ, такъ и въ настоящемъ вѣкѣ нельзя отдѣлить праведныхъ отъ нечестивыхъ. Въ этомъ вѣкѣ не видны ни праведные, ни нечестивые люди: одни походятъ на другихъ. Ибо настоя-

щій вѣкъ есть зима для праведныхъ, которые, живя съ грѣшниками, повидимому, не различаются отъ нихъ.

Въ 4-мъ подобіи Пастырь снова показалъ Ерму многія деревья, изъ коихъ одни разцвѣли, а другія были изсохшія, и объяснилъ, что какъ во время лѣта свѣжія деревья отличаются отъ засохшихъ плодами и зелеными листьями; такъ и въ будущемъ вѣкѣ праведные отъ нечестивыхъ различаются блаженствомъ.

Въ 5-мъ подобіи Пастырь во время поста Ермы преподавалъ ему наставленія объ истинномъ постѣ и чистотѣ тѣла. Поводомъ къ этому было, по словамъ его, слѣдующее: «Однажды, когда я постился и сидѣлъ на горѣ, благодаря Господа, что Онъ со мною, вижу Пастырь сидитъ подлѣ меня и говоритъ мнѣ: «что такъ рано пришелъ сюда (на гору)? Ермъ отвѣчалъ: потому, господинъ, что я нахожусь на стояніи (statio). «А что такое стояніе ¹⁾? спросилъ онъ. «То есть, пощусь, господинъ», сказалъ я. «Какимъ же образомъ, говоритъ онъ, постишься ты? Ермъ отвѣчалъ: «Какъ постился по обыкновению, такъ и пощуся». Не умѣете вы поститься Богу, замѣтилъ Пастырь, и затѣмъ преподавалъ ему, подъ видомъ притчи, наставленіе объ истинномъ постѣ и тѣлесной чистотѣ. Нѣкто, сказалъ Пастырь, имѣлъ помѣстье и множество рабовъ. На одной части земли своей онъ устроилъ виноградникъ, и потомъ, отправляясь въ дальній путь, поручилъ его своему вѣрнѣйшему рабу и приказалъ ко всякой лозѣ поставить тычинки, обѣщаясь за это дать рабу свободу. Рабъ сдѣлалъ больше: не только обставилъ виноградникъ тычинками, но ископалъ его для очищенія отъ негодной травы. По возвращеніи, господинъ остался

¹⁾ Это древнѣйшее и едва ли не первое свидѣтельство о дняхъ поста (стояніи) въ среду и пятницу въ недѣлѣ, въ которыя христіане постились въ воспоминаніе преданія на страданіе и смерть Господа. Statio произошло отъ стоянія стражи на часахъ у римлянъ. Ермъ же употребилъ это выраженіе о постѣ въ среду и пятницу, какъ жившій среди латинянъ (у Тертуліана, о постѣ, 10, 12).

весьма доволенъ дѣломъ раба. Посовѣтовавшись съ своимъ сыномъ и друзьями, онъ рѣшился сдѣлать раба сонаслѣдникомъ сына. Черезъ нѣсколько дней, когда господинъ давалъ пирь друзьямъ, онъ посылалъ рабу кушанья отъ своего стола: рабъ бралъ ихъ себѣ, сколько нужно, а остальное раздавалъ своимъ сорабамъ. Это еще болѣе усилило благоволеніе къ нему господина и сдѣлало его достойнымъ наслѣдія. Такъ, объяснилъ Пастырь, и у Бога получишь большую честь, если будешь не только исполнять Его заповѣди, но и дѣлать сверхъ того какое-либо добро. Постъ, какой соблюдалъ Ермъ, тогда только имѣетъ достоинство, если присоединяется къ полному соблюденію заповѣдей Божіихъ. Но изложенная притча имѣетъ болѣе глубокой, догматической смыслъ. Помѣстье—міръ Божій; господинъ—самъ Богъ, Творецъ всего; рабъ—Сынъ Божій. Виноградникъ—народъ вѣрующихъ, тычины—ангелы, приставленные Господомъ къ Его народу. Сорныя травы, которыя выполоня рабомъ—грѣхи вѣрующихъ. Яства—заповѣди, данныя Богомъ чрезъ Сына народу. Друзья, участвующіе въ совѣтѣ—первозданные ангелы; отсутствіе господина есть время, остающееся до пришествія Господня. Сынъ Божій представленъ въ притчѣ, какъ рабъ, по своему воплощенію: ибо Онъ много потрудился и пострадалъ для уничтоженія грѣховъ вѣрующихъ. Но какъ плоть, въ которую вселился Онъ Своимъ Божествомъ, непорочно послужила Ему, то она удостоена прославленія. И такъ должно хранить плоть свою въ чистотѣ, какъ жилище Св. Духа, и не обольщаться мнѣніемъ, что она тлѣна, и потому можно злоупотреблять ею для чувственныхъ удовольствій. Оскверненіе плоти есть вмѣстѣ и оскверненіе Св. Духа. Постъ, между прочимъ говорилъ Пастырь, при исполненіи заповѣдей Господа очень хорошъ, и соблюдай его такимъ образомъ: прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурного слова и злой похоти, и очисти сердце твое отъ всѣхъ суетъ вѣка сего. Если соблюдеши это,

пость у тебя будетъ праведный. Поступай же такъ: исполнивши вышесказанное, въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды; и, исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь душу, и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Господу (287—295 стр.).

Въ подобіи шестомъ рѣчь идетъ о двойкомъ родѣ людей сластолюбивыхъ и о наказаніяхъ ихъ. Въ этой главѣ говорится, что Ермъ, сидя дома, прославлялъ Господа за все то, что видѣлъ, и помышлялъ о заповѣдяхъ; вдругъ онъ увидѣлъ сидящаго возлѣ него Пастыря, который вывелъ его въ поле и показалъ Ерму двухъ пастуховъ. Одинъ изъ нихъ былъ красиво одѣтъ и весело ходилъ среди своего стада, тучнаго и довольнаго: это—ангелъ наслажденія и лжи, развращающій души рабовъ Божіихъ, изъ коихъ одни по своимъ страстямъ совершенно отпали отъ Бога, даже хулили имя Его, иные же, храня истину, предались утѣхамъ этого міра; послѣдніе, впрочемъ, еще имѣютъ надежду покаянія. Другой пастухъ, суроваго вида и въ грубой одеждѣ, водилъ свое стадо по мѣстамъ скалистымъ и тернистымъ: это ангелъ наказанія, который получаетъ годныхъ овецъ отъ перваго пастуха для вразумленія и исправленія посредствомъ бѣдствій и нуждъ обыкновенной жизни, напр. бѣдности, болѣзни и т. д.

Въ подобіи седьмомъ говорится о томъ, что кающіеся должны приносить плоды достойные покаянія. Ермъ находился въ полѣ, гдѣ видѣлъ двухъ пастуховъ, и тамъ увидѣлъ и Пастыря, котораго просилъ удалить изъ его дома Ангела наказанія; но на это Пастырь отвѣтилъ, что покаяніе его сыновей должно быть соединено съ страданіями, безъ чего они не исправятся; впрочемъ, онъ обѣщався облегчить для Ерма наказаніе. «Я, сказалъ Пастырь, бу-

ду съ тобою, Ермъ, и даже попрошу Ангела наказанія, чтобы онъ легче поражаль тебя; впрочемъ, ты не долго потерпишь бѣдствіе, и снова возвратишься въ свое благосостояніе, только пребывай въ смиренномудріи и повинуйся Господу отъ чистаго сердца, ты и дѣти твои, и домъ твой; ходи въ заповѣдяхъ, которыя я преподаль тебѣ,—и покаяніе твое можетъ сдѣлаться твердымъ и чистымъ» (стр. 302).

Въ восьмомъ подобіи, или притчѣ вся церковь представляется подъ руководствомъ и надзоромъ особеннаго ангела.—Пастырь показаль Ерму огромное ивовое дерево, покрывавшее поля и горы. Стоявшій подлѣ него величественный ангель отрѣзалъ вѣтви дерева и раздавалъ народу. Когда онъ потребоваль ихъ назадъ, то у однихъ вѣтки оказались съ плодами, или съ молодыми побѣгами или, по крайней мѣрѣ, зелеными и свѣжими, какъ прежде; у другихъ же болѣе или менѣе засохли. Первые были введены въ башню. Прочихъ же онъ предоставилъ испытать Пастырю, какъ ангелу покаянія, который посадилъ ихъ вѣтви въ землю и сталъ обильно поливать водою. Послѣ того нѣкоторыя и изъ этихъ зазеленѣли, дали отпрыски и даже плоды; остальные же такъ и остались засохшими. Величественный ангель есть Михаилъ, приставленный къ народу вѣрующихъ; вѣтви, имъ раздаваемыя—законъ Божій, насаждаемый имъ въ сердцахъ вѣрующихъ, за исполненіемъ котораго онъ надзираетъ: соблювшихъ законъ, особенно же мучениковъ и исповѣдниковъ, онъ прямо вводитъ въ башню, а преступившихъ его отдаетъ во власть ангела покаянія. Изъ послѣднихъ нѣкоторые исправляются, другіе же остаются нераскаянными: таковы особенно отступники и предатели церкви, отрекшіеся и поносившіе имя Господне (стр. 302—313).

Подобіе девятое представляетъ собой дальнѣйшее и подробнѣйшее развитіе 3-го видѣнія Ерма, въ которомъ изображается устройство и составъ церкви Христовой подъ

образомъ постройки башни. Это подобіе болѣе всѣхъ обширно и заключаетъ въ себѣ 33 главы, — въ виду сего оно будетъ изложено въ общихъ чертахъ и съ цѣлью указать догматическое значеніе и содержаніе онаго (подобія). Ермъ приводится ангеломъ-пастыремъ на одну гору въ Аркадіи, и оба они садятся на вершинѣ горы. Ермъ видитъ вокругъ себя огромное поле, окруженное 12 горами различнаго вида, черною, обнаженною горою съ разсѣлинами (гл. 2). Въ самой срединѣ поля онъ видитъ бѣлый камень до того громадный, что, повидимому, могъ бы держать на себѣ всю землю. Самый камень былъ древній, но онъ имѣлъ новую высѣченную дверь, которая сіяла свѣтлѣе солнца. Вокругъ двери стояли 12 дѣвъ, радостныхъ и веселыхъ и до такой степени мужественныхъ и сильныхъ, что Ерму казалось, какъ будто онѣ готовы были и могли на себѣ нести цѣлое небо (гл. 3). Затѣмъ Ермъ видѣлъ, что пришли 6 высокихъ и почтенныхъ мужей и привели съ собою множество другихъ мужей, точно также какъ и они, высокихъ, красивыхъ и сильныхъ. И всѣ эти лица, т. е. 12 прекрасныхъ дѣвъ, 6 мужей и множество другихъ мужей, стали строить башню. Главнымъ основаніемъ, на которомъ строилась башня, былъ громадный древній камень съ новою блестящею дверью. На немъ, тоже въ основаніе башни, положены были четыре ряда другихъ камней, взятыхъ дѣвами изъ нѣкоторой глубины (гл. 4); въ первомъ ряду положены были 10 камней, во второмъ — 25, въ третьемъ — 35, и, наконецъ, въ четвертомъ — 40 камней. Дальнѣйшее строеніе башни производилось изъ камней, которые были приносимы съ 12 горъ, окружающихъ то поле, гдѣ все это происходило. Одни изъ этихъ камней, послѣ осмотра ихъ мужемъ высочайшаго роста, превышавшимъ самую башню, оказались годными для строенія и прямо полагались въ зданіе башни, а другіе — негодными и откладывались, потомъ обтесывались, прилаживались, очищались и снова полагались въ зданіе башни; нѣ-

которые камни оказались совершенно негодными. Наконецъ, башня была построена; она была такъ прекрасна, что казалась сдѣланною какъ бы изъ одного камня, свѣтлаго и блестящаго. Ангелъ объяснилъ Ерму видѣніе слѣдующимъ образомъ. «Башня»—это «церковь» Христова. «Камень съ дверью», положенный въ ея основаніе, это «Сынъ Божій». Какимъ же образомъ, спросилъ его Ермъ, «камень древній, а дверь новая»? «Сынъ Божій, отвѣчалъ ему Пастырь, древнѣе всякой твари, такъ что присутствовалъ на Совѣтѣ Отца своего о созданіи міра. А «дверь новая» потому, что въ «последніе дни» Онъ явился на землю и сдѣлался «новою дверью» для людей, чтобы желающіе спастись могли войти чрезъ нее въ царство Божіе. Какъ въ какой-нибудь городъ съ одними воротами можно войти не иначе, какъ только чрезъ эти ворота, такъ и въ царство Божіе можно войти, только принявши имя Сына Божія: можно войти только тою дверью, которая есть І. Христось, составляющій единственный доступъ къ Богу; никто иначе не войдетъ къ Нему, какъ только чрезъ Сына Его». «А почему башня строится не просто на землѣ, а на камнѣ съ дверью», спрашивалъ Ермъ. Потому, что «имя Сына Божія велико и неизмѣримо», отвѣчалъ ему ангелъ, и оно держитъ весь міръ; а держа весь міръ, Сынъ Божій держитъ и свою церковь, и служитъ для нея главнымъ основаніемъ. «Шесть мужей, строителей башни, продолжаютъ объяснять ангелъ, означаютъ «славныхъ первозданныхъ ангеловъ Божіихъ»; «ангеловъ» же означаетъ и множество «мужей» строителей. Дѣвы при башнѣ это св. души, божественные благодатные дары, сообщаемые вѣрующимъ отъ Св. Духа. Имена же дѣвъ—«вѣра, воздержаніе, мужество (мощь), терпѣніе, простота, невинность, цѣломудріе, радость, правдивость, разумѣніе, согласіе и любовь». «Четыре ряда камней», взятыхъ изъ глубины, означаютъ «четыре ряда праведныхъ и св. Божіихъ»; первый рядъ составляютъ ветхозавѣтные праведники (подъ коими, по

мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Ермъ будго бы подразумѣвалъ 10 патріарховъ, жившихъ до потопа). Второй рядъ (25)—обозначаетъ второй вѣкъ мужей праведныхъ (вѣроятно, жившихъ уже послѣ потопа); третій (35)—обозначаетъ пророковъ и служителей Господа; четвертый рядъ (40)—апостоловъ и св. благовѣстниковъ слова Божія. «Остальные камни», взятые съ двѣнадцати горъ, окружающихъ поле, означаютъ «вообще всѣхъ вѣрующихъ, вошедшихъ и имѣющихъ войти (въ башню) въ церковь Христову». «Двѣнадцать различныхъ горъ» означаютъ «двѣнадцать» различныхъ народовъ съ различнымъ внутреннимъ настроеніемъ и характеромъ, увѣровавшихъ и имѣющихъ увѣровать въ І. Христа. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе и смыслъ обширнаго (9 подобія) видѣнія Ерма. Въмѣстѣ съ 3 и 5 подобіями, Ермъ выразилъ въ нихъ свои догматическія воззрѣнія и вѣрованія, насколько онъ считалъ это нужнымъ для главной цѣли своего творенія, нравственной и чисто практической. Здѣсь вѣра Ерма въ вѣчное, божественное, вѣпостасное и личное бытіе Сына и въ божественное достоинство Св. Духа не подлежитъ (въ 9 подобіи) никакому сомнѣнію въ православіи. Сынъ Божій въ этомъ подобіи является существомъ «древнѣе всякой твари»; Онъ участвуетъ въ Божественномъ Совѣтѣ о сотвореніи міра; Онъ есть и Творецъ и Вседержитель міра: Его имя велико и неизмѣримо и вся вселенная держится Имъ. Будучи по своей природѣ «камнемъ древнимъ», Сынъ Божій есть въ тоже время и «новая дверь» для человѣчества; съ исполненіемъ временъ, Онъ воплощается, снисходитъ на землю для спасенія грѣшныхъ людей и пересоздаетъ все человѣчество, дѣлается краеугольнымъ камнемъ новаго, святаго общества людей,—главою Своей церкви. Онъ, такимъ образомъ, совершаетъ такое дѣло, какое только можетъ совершить Богъ, существо всемогущее. Онъ есть животворное начало въ своей Церкви. Церковь живетъ и держится только чрезъ Него и Имъ, Его все-

могущею силою. «Человѣкъ, говоритъ Пастырь, до принятія имени Божія — мертвъ; но какъ скоро онъ приметъ это имя, онъ отлагаетъ свою мертвенность и воспринимаетъ жизнь, становится живымъ, плодотворнымъ и нравственно обновленнымъ членомъ общества вѣрующихъ. — Сынъ Божій, по изображенію Его въ 9 подобіи, есть, наконецъ, верховный Судія всего міра: Ему именно принадлежитъ право сдѣлать послѣднее рѣшеніе, какіе камни могутъ войти въ зданіе башни, а какіе не могутъ, т. е. какіе изъ вѣрующихъ достойны принятія въ царство Божіе, а какіе недостойны. Ему подчинены даже самыя высшія, первозданные, славныя Ангелы Божіи, которые строятъ башню по Его указаніямъ и по Его верховному распоряженію. — Такимъ же божественнымъ могуществомъ и личнымъ самостоятельнымъ характеромъ облакаетъ Ерма, въ 9 подобіи, и третье лице Пресв. Троицы, хотя о Немъ говоритъ не много. Въ жизни церкви и дѣятельности членовъ ея участвуетъ и Духъ Святой, и участіе его равносильно участію Сына Божія. Оно выражается въ тѣхъ божественныхъ силахъ и дарахъ, которые сообщаются вѣрующимъ для нравственнаго обновленія и освященія ихъ. Участіе это представляется подъ образомъ 12 дѣвъ, находящихся при башнѣ; этихъ дѣвъ Ангелъ въ своемъ толкованіи Ерма называетъ, то «св. духами», то «дарами духа», и значеніе которыхъ въ церкви онъ ставитъ наравнѣ съ значеніемъ имени Сына Божія. «Человѣкъ, говоритъ онъ, не можетъ войти въ царство Божіе, если эти святыя духи не облекутъ его въ свою одежду; потому что никакой пользы не будетъ тому, кто хотя и приметъ имя Сына Божія, но при этомъ не приметъ отъ нихъ (дѣвъ) одежды». Камни, оказавшіеся негодными для постройки башни, по объясненію ангела, означаютъ тѣхъ вѣрующихъ, которые хотя и носили имя Сына Божія, но не облеклись въ одежду дѣвъ. Напротивъ, тѣ камни, которые были признаны годными для зданія башни, сдѣлались такими

именно потому, что носили на себѣ имя Сына Божія и были облечены въ одежду дѣвъ, т. е. умѣли пользоваться и были исполнены благодатными дарами Св. Духа. Дары эти, по словамъ ангела, производятъ въ вѣрующихъ одинъ духъ, одно тѣло и одну вѣру, вселяютъ въ нихъ воздержаніе, терпѣніе, простоту, невинность, цѣломудріе, правдивость, согласіе и любовь. Напротивъ, отсутствіе этихъ даровъ бываетъ причиною вѣроломства, неумѣренности, невѣрія и сластолюбія. Такъ велико и могущественно участіе Св. Духа въ жизни и дѣятельности вѣрующихъ. (Прав. Собесѣдникъ, Казань, 1897, Чтенія по патрологіи Д. Гусева, Ермъ, 137—139). Послѣднее, десятое подобіе (коимъ и заканчивается книга Ерма «Пастырь») трактуетъ о покаяніи и милостынѣ». Послѣ того, какъ я, говоритъ Ермъ, написавъ эту книгу, пришелъ въ домъ мой, Ангелъ, вручившій мнѣ Пастырю, сѣлъ на ложе, а Пастырь сталъ по правую сторону его. Потомъ онъ позвалъ меня и сказалъ: «Я предалъ тебя и домъ твой этому Пастырю, подъ его покровительство. И такъ, если хочешь быть защищенъ отъ всякаго бѣдствія и злополучія, и имѣть успѣхъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и словѣ и во всякой истинной добродѣтели, то поступай по тѣмъ заповѣдямъ, которыя онъ далъ тебѣ, и будешь господствовать надъ всякою неправдою. Затѣмъ Ангелъ заповѣдалъ Ерму, а чрезъ него и другимъ, почитать Пастыря: «Почитай его (пастыря) достоинство и святость и скажи всѣмъ, что онъ въ великой чести и славѣ у Бога и имѣетъ великую власть и силу. Ему одному поручена власть покаянія во всей вселенной... Кто исполнитъ заповѣди его, будетъ имѣть жизнь и великую честь у Господа. Я послалъ къ тебѣ также и дѣвъ, ты будешь имѣть ихъ помощницами, ибо не возможно соблюсти заповѣди безъ этихъ дѣвъ; и я прикажу имъ, чтобы онѣ вовсе не выходили изъ твоего дома. Ты только очисти свой домъ; въ чистомъ домѣ онѣ живутъ охотно; онѣ сами чисты и рачительны, и весьма

угодны Господу. Если же чѣмъ осквернится домъ твой, онѣ совсѣмъ удалятся изъ твоего дома». Ерма далъ обѣщаніе слушать Пастыря и не осквернять себя никакою нечистотой. Тогда сказалъ Ангелъ Пастырю: «я вижу, что рабъ Божій хочетъ соблюдать эти заповѣди и помѣститъ дѣвъ въ чистомъ жилищѣ». Сказавши сіе, онъ опять поручилъ меня Пастырю и, обратившись къ дѣвамъ, сказалъ: «такъ какъ я вижу, что вамъ пріятно жить въ домѣ его (Ерма), то я вамъ вручаю его и домъ его съ тѣмъ, чтобы вы не отлучались отъ его дома». Потомъ Ангелъ сказалъ Ерму: «мужественно проходи это служеніе, и повѣдай всякому величіе Божіе, и будешь имѣть благодать въ своемъ служеніи... Скажи всѣмъ, чтобы не переставали, кто можетъ, благо творить; ибо благотвореніе полезно имъ. Говорю о томъ, что должно всякаго человѣка исхищать изъ бѣдствія. Ибо неимущій въ ежедневной жизни терпитъ великое мученіе и скорбь. Кто вырываетъ изъ нужды душу такого человѣка, тотъ получитъ великую радость. Ибо терпящій такое бѣдствіе, испытываетъ такое же мученіе, какъ мучится заключенный въ узакъ. Многіе, не вынося бѣдственнаго положенія, причиняютъ себѣ смерть. Посему, кто знаетъ о бѣдствіи такого человѣка и не избавляетъ его, тотъ допускаетъ великій грѣхъ и дѣлается виновенъ въ крови его. И такъ, благотворите, сколько кто получилъ отъ Господа. Не медлите, чтобы не окончилось строеніе башни; ибо ради васъ пріостановлено дѣло ея строенія. Если не поспѣшите исправиться, окончится башня, и вы не попадете въ нее». Послѣ этихъ словъ Ангелъ всталъ съ ложа и, взявъ Пастыря и дѣвъ, удалился; но сказалъ мнѣ, что онъ Пастыря и дѣвъ отпуститъ обратно въ домъ мой». Этимъ заканчивается книга Ерма Пастырь¹⁾.

¹⁾ Анализъ содержанія Пастыря сдѣланъ по переводу протоіерея П. Преображенскаго, въ изданіи «Писанія мужей Апостольскихъ», Москва, 1862 г. Кроме полнаго перевода «Пастыря Ерма», на русскомъ языкѣ есть сокращенный перифразъ этой книги, сдѣланный преосвященнымъ Теофаномъ и изданный иноками Афонскаго

Твореніе Ерма съ начала до конца проникнуто почти исключительно однимъ нравственнымъ характеромъ; книга его «Пастырь» есть не что иное, какъ призывъ къ покаянію, нравственному очищенію и исправленію всѣхъ вѣрующихъ во І. Христа, живущихъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Увѣщаніе къ покаянію и раскрытіе нравственныхъ условій его составляютъ главную задачу, главное содержаніе и руководительную мысль книги св. Ерма—Пастыря. Книга эта такъ была названа, какъ выше было замѣчено, потому, что видѣнія Ерма сообщались ангеломъ, подъ видомъ Пастыря, а по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (какъ, напр. Яхмана: *Der Hirte des Hermas*, 1875 г.) и потому, что этимъ названіемъ выражается нравственное содержаніе творенія Ерма, точно также, какъ нѣкоторыя посланія ап. Павла (къ Тимоѳею и Титу). Какъ по формѣ, такъ и по содержанію книга «Пастырь» рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ произведеній апостольскаго времени и періода апостольскихъ мужей и представляетъ собою весьма своеобразный памятникъ древнехристіанской письменности во всей свято-отеческой литературѣ. Писанія апостоловъ и апостольскихъ мужей имѣютъ епистолярную форму, писаны въ формѣ посланій, а книга Ерма имѣетъ форму апокалипсическую, содержаніе ея развивается въ видѣ цѣлаго ряда послѣдовательно идущихъ откровеній, сообщенныхъ ему изъ міра сверхчувственнаго, духовнаго—то ангеломъ покаянія (Пастыремъ), то таинственною женщиною, подъ образомъ которой является ему сама церковь, то—великимъ ангеломъ и

Русскаго Пантелеимонова монастыря, подъ заглавіемъ: Четыре бесѣды по руководству книги «Пастыря» св. Ерма». (Изд. 2, Москва, 1892 г.). Эти бесѣды, какъ видно изъ послѣсловія къ нимъ, были произнесены преосвященнымъ предъ наступленіемъ великаго поста (частіе—въ недѣлю о Закхѣѣ). «Такъ это, говоритъ святитель, пришло (произнести бесѣды) ко времени: ибо вотъ еще недѣля, и услышимъ: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Миѣ и хотѣлось именно къ этому времени прочесть съ вами душеспасительныя писанія св. Ерма; ибо во всѣхъ частяхъ его—и въ видѣніяхъ, и въ заповѣдяхъ, и въ притчахъ у него одна главная мысль—«что нѣтъ намъ падшимъ спасенія, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ» (28 стр.).

др. Въ этомъ отношеніи книга Ерма по своему характеру напоминаетъ ветхозавѣтныя книги пр. Даніила и Эздры, а также новозавѣтный Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, изъ каковыхъ Ерма, вѣроятно, почерпалъ богатый матеріалъ для подробнѣйшаго раскрытія своихъ видѣній и изложенія оныхъ въ апокалипсической формѣ. Сходство между образами (видѣніями) Апокалипсиса и видѣніями (образами) Ерма до такой степени поразительно, что нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ (напр. Котельеръ въ 17 в., Люкке въ 19 в. въ книгѣ своей *Einleitung in die Apocalypse*) на основаніи этого сходства измыслили неправильную гипотезу, будто «Пастырь» Ерма—апокрифическое произведеніе, появившееся въ позднѣйшее время, какъ подражаніе или простая передѣлка Апокалипсиса. Гораздо естественнѣе, замѣчаетъ г. Гусевъ (Прав. Собесѣдникъ, Казань, 1896 г.) объяснить это сходство, съ одной стороны, общностію символовъ и образовъ, въ огромномъ множествѣ существовавшихъ въ первенствующей церкви и имѣвшихъ каждый свой особый, глубокорелигіозный смыслъ, которыми пользовались какъ св. Іоаннъ Богословъ, такъ и Ерма при составленіи своихъ произведеній, а съ другой стороны, Ерма, вѣроятно, имѣлъ подъ руками и пользовался Апокалипсисомъ св. Іоанна, въ которомъ онъ видѣлъ образецъ лучшаго примѣненія разныхъ религіозныхъ символовъ и образовъ, господствовавшихъ въ его время. При этомъ Ерма относился къ Апокалипсису не съ такимъ рабскимъ подражаніемъ, какъ предполагаютъ Котельеръ и Люкке; общая и основная мысль его книги развивалась свободно и самостоятельно; Апокалипсисъ былъ для Ерма, по всей вѣроятности, только пособіемъ и руководствомъ при составленіи имъ своей книги (98 стр.). Вотъ въ главныхъ и общихъ чертахъ точки соприкосновенія (сходство) между Апокалипсисомъ св. Іоанна Богослова и книгою Ерма. Св. Іоаннъ Богословъ, предъ сообщеніемъ ему высшихъ откровеній, получаетъ отъ Господа приказаніе «записать и

показать рабамъ Божиимъ» то, что онъ увидитъ или услышитъ, потому что «блаженъ чтый, и слышащій слова пророчествія, и соблюдающій писанная въ немъ» (Апокал. 1, 1—3); подобное же порученіе возлагается и на Ерма, то таинственною женщиною (церковию), то ангеломъ покаянія (Пастыремъ). Св. Іоаннъ видитъ, новый Іерусалимъ подъ образомъ жены, сходящей съ неба, облеченной въ солнце, и луна подъ ногами ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ двюнадесяте звѣздъ (12, 1); и Ерму церковь является въ человѣческомъ видѣ, подъ образомъ дѣвы, разукрашенной разными драгоценными одеждами и какъ бы выходящей изъ брачнаго чертога, съ митрою на головѣ (4 вид. гл. 2). Ангель Апокалипсиса имѣетъ большое сходство съ ангеломъ Егриномъ (Агринъ, ἄγριμος) Пастыря; и тотъ и другой, по словамъ обоихъ тайнозрителей, поставлены надъ звѣрями, и имѣютъ своимъ назначеніемъ останавливать и удерживать тѣ бѣдствія, которыя посѣщаютъ землю и родъ человѣческой (Апокал. 9, 11; Видѣн. 4, гл. 2). И въ Апокалипсисѣ и въ Пастырѣ замѣчается одна особенно поразительная черта сходства, присущая, впрочемъ, и апокалипсическимъ книгамъ ветхаго завета; и тамъ и здѣсь, и св. Іоанномъ и Ермомъ, бѣдствіе, имѣющее постигнуть церковь, изображается подъ символомъ чудовищнаго змѣя. Ерму этотъ звѣрь является на подобіе кита, изъ устъ его выходитъ огненная саранча, голова его подобна глиняному сосуду и разукрашена четырьмя цвѣтами (Видѣн. 4, гл. 1). Св. Іоаннъ Богословъ видитъ звѣря «отъ моря исходяща, имуща главъ семь, и роговъ десять, и на розѣхъ его вѣнецъ десять, а на главѣ его имена хульна; звѣрь, котораго видѣлъ св. Іоаннъ, какъ символъ будущаго страшнаго бѣдствія церкви, «бѣ подобенъ рыси, и нозѣ его яко медвѣдя, и уста его яко уста львова (13 гл. 1—2). Есть и другія черты сходства между Апокалипсисомъ св. ап. Іоанна Богослова и Пастыремъ Ерма (Гусевъ, стр. 97—98). Но еще болѣе «Пастырь» Ерма

имѣтъ сходства съ 3 кн. Эздры, чѣмъ съ Апокалипсисомъ, какъ по главному въ той и другой книгѣ нравоучительному направленію, такъ и по развитію не только цѣлаго, но даже и мелкихъ подробностей. И Эзра и Ермъ получаютъ свои откровенія по одному и тому же поводу: первый—по поводу грѣховъ и преступленій своего народа, а второй—по поводу нравственной распущенности своей семьи и членовъ всей вообще христіанской церкви. Небеснымъ руководителемъ Эздры, объясняющимъ и отчасти сообщающимъ ему высшія откровенія, былъ ангель Уріилъ; руководителемъ же Ерма является ангель покаянія, въ видѣ Пастыря, которому онъ былъ порученъ на всю свою жизнь. Какъ Эзра, такъ и Ермъ постоянно обращаются къ этимъ своимъ руководителямъ съ вопросами, ихъ интересующими, и нерѣдко получаютъ упреки въ излишнемъ любопытствѣ (гл. 4, 12, 34); такъ, Ермъ получалъ упреки въ излишнемъ своемъ любопытствѣ отъ старицы-церкви (Видѣн. 1, гл. 3; Видѣн. 9, 8 и др.), и особенно отъ Пастыря, когда Ермъ настаивалъ на разрѣшеніи его недоумѣній при разн. явленіяхъ (Вид. 9, 14; Под. 9, гл. 2). Какъ у Эздры, такъ и у Ерма, каждому свѣше получаемому ими откровенію и каждому сообщенію ихъ съ высшимъ міромъ, предшествуютъ постъ и молитва. Ангель Уріилъ говорилъ Эздрѣ: «сіи знаменія попущено есть мнѣ глаголати къ тебѣ; и аще помолишися паки, и восплачешися, якоже и нынѣ, и попостишися дней седмь, еще большая сихъ услышиши» (5 гл. 13). Такъ и Ерму таинственная старица-церковь и Пастырь-ангель покаянія почти постоянно являлись въ то время, когда онъ постился, молился, исповѣдывалъ предъ Богомъ свои грѣхи (Вид. 2 гл. 2; Вид. 3, 1 и др.). Самыя внѣшнія обстоятельства и положенія, при какихъ сообщаются видѣнія и откровенія Эздрѣ и Ерму, представляются совершенно одинаковыми. Эзра получаетъ видѣнія на ложѣ (гл. 3, 1), точно также и Ерму является ангель покаянія, когда онъ, послѣ молитвы, сидѣлъ на своемъ ложѣ

(предисловіе къ заповѣдямъ). Эзра получаетъ отъ Бога повелѣніе итти на гору Оривъ (2 гл. 33), Ерма приглашается на гору въ Аркадіи (Подоб. 9, 1). Эздрѣ повелѣвается итти на поле Ардавъ (9, 26), подобно и Ерму старца повелѣваетъ придти на поле (Вид. 3, 1). Тотъ и другой получаютъ страшное извѣщеніе одинаковаго содержанія. Эзра слышитъ шумъ, какъ шумъ водъ многихъ (6, 17), Ерма слышитъ ужасныя слова, которыхъ человекъ не въ состояніи вынести (Вид. 1, 3). Женщина, являющаяся Эздрѣ, исчезаетъ съ такимъ великимъ и сильнымъ шумомъ, что показалось, сама земля колеблется (10, 26); также какъ и въ видѣніи Ерма (Вид. 4, 3). У Эздры «народъ на горѣ Сіонской», котораго онъ исчислить не могъ и который, по объясненію Уриила, означалъ тѣхъ, «иже совлекошася одѣянія смертнаго и облекошася въ безсмертное и исповѣдаша имя Божіе», т. е. всѣ истинно вѣрующіе въ Бога въ народѣ еврейскомъ,—получилъ отъ «Юноши», обозначающаго Сына Божія, пальмовыя вѣтви и вѣнцы (2 гл. 42—48); точно также и у Ерма всѣ вѣрующіе въ І. Христа и призванные къ Господу получаютъ отъ Архангела Михаила ивовыя вѣтви, а нѣкоторые изъ этихъ вѣрующихъ и вѣнцы (Под. 8, гл. 1 и 2). Какъ Эздрѣ, такъ и Ерму поручается записать слышанное и видѣнное ими (Эздры 12, 37; Ерма Вид. 2, 4). Есть и другія черты сходства между 3 книгою Эздры и книгою Ерма «Пастыръ». Всѣ эти черты сходства побудили нѣкоторыхъ ученыхъ высказаться, что книга Ерма есть не что иное, какъ перенесеніе и продолженіе на христіанской почвѣ іудейской апокалиптики (см. у Гусева, Чтенія по Патрологіи. Св. Ерма. Правосл. Собесѣдникъ, 1896 г., ч. 1, 99—101).

Книга Пастыръ, какъ уже было замѣчено, главнымъ и руководительнымъ началомъ своимъ имѣетъ призывъ современниковъ къ покаянію и раскрытію условій онаго. Опираясь на высшія откровенія и видѣнія, сообщаемыя ему изъ небеснаго сверхчувственнаго міра, Ерма хотѣлъ своею

проповѣдію противодѣйствовать проникшей въ церковь распущенности (нравовъ) и возвратить христіанъ къ ея первобытной чистотѣ и строгости временъ апостольскихъ, чего такъ усиленно въ послѣдствіи домогались монтанисты, которые, уклонившись въ крайнюю односторонность, отпали отъ церкви Христовой. Такое, повидимому, сходство между содержаніемъ «Пастыря» Ерма и ученіемъ монтанистовъ и дало поводъ обвинять писателя (Ерма) въ принадлежности къ монтанистамъ. Хотя въ «Пастырѣ» замѣтно соотношеніе съ монтанизмомъ, но ученіе св. Ерма представляетъ образецъ православнаго ученія, вѣрнаго отголоска преданія апостоловъ, коихъ непосредственнымъ слушателемъ былъ онъ (Ермъ). Въ рѣшеніи вопросовъ, коими особенно занимались монтанисты (какъ-то: о покаяніи, іерархіи, бракѣ и др.), Ермъ не только не доходитъ до ихъ крайностей, но нерѣдко даже противорѣчитъ имъ. Такъ, вопреки монтанистамъ, Ермъ допускаетъ *покаяніе* и послѣ крещенія; по его ученію, нѣтъ ни одного грѣха или преступленія, въ которомъ нельзя было бы покаяться; даже для лжеучителей, для отрекшихся отъ Христа, прелюбодѣевъ, по мнѣнію Ерма, возможно покаяніе; только хуленіе на Бога (какъ сознательное) не отпустится ни въ сей, ни въ будущей жизни (Запов. IV, 1, XI). Въ отношеніи къ церковной іерархіи Ермъ (можетъ быть и самъ принадлежавшій къ клиру) далеко не обнаруживаетъ того противоіерархическаго направленія, которое видно въ монтанизмѣ; откровенія Ерма сообщаются прежде всего предстоятелямъ церкви, а чрезъ нихъ уже и всѣмъ христіанамъ (Видѣн. 2, 4). На второй бракъ Ермъ не смотритъ такъ сурово, какъ монтанисты; вступленіе во 2 бракъ не воспрещается, хотя воздержаніе отъ него поставляется въ особую заслугу. Ермъ спрашивалъ Пастыря: «если мужъ, или жена умретъ, и одинъ нихъ вступитъ въ бракъ, — согрѣшитъ ли вступающій въ бракъ?» — «Не согрѣшаетъ, отвѣчаетъ ангель, но если останется самъ по себѣ, приобрѣ-

таетъ себѣ большую славу у Господа (Запов. 4, 4). *Мученичество* хотя и высоко превозносится въ книгѣ Пастырь, но оно не вмѣняется, какъ у монтанистовъ, во всеобщую и непремѣнную обязанность всѣмъ христіанамъ и, по мнѣнію Ерма, спасеніе отъ гоненія представляется какъ награда за праведность (Вид. 4, 2). Приобрѣтеніе богатства не воспрещается въ книгѣ Пастырь, но Ермъ представляетъ только условія правильнаго пользованія богатствомъ. Аскетическія требованія относительно поста у Ерма гораздо умѣреннѣе, чѣмъ у монтанистовъ. Изъ вышесказаннаго видно, что ученіе Ерма какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ проникнуто духомъ апостольскаго ученія, и книга Пастырь появилась въ христіанской церкви въ то время, когда о монтанизмѣ еще не было никакихъ извѣстій. Кажется, въ послѣдствіи появившійся монтанизмъ, при своемъ значительномъ усиленіи и распространеніи особенно въ Римской церкви, такъ сказать, затмилъ собой твореніе св. Ерма, и его «Пастырь» былъ въ большемъ уваженіи въ православной восточной церкви, чѣмъ въ западной (католической), гдѣ и написаніе книги (Пастырь) оспаривается у Ерма, ученика апостольскаго, и приписывается позднѣйшему писателю, хотя съ тѣмъ же именемъ (Ермъ, брату Римскаго папы Пія I). Католическій ученый Гефеле (а за нимъ Бунзень, Гагеманъ и др.) предполагаетъ, что книга Пастырь направлена противъ монтанизма, хвалившагося своими пророчествами и откровеніями, и написана позднѣйшимъ Ермою (т. е. братомъ папы Пія I), что авторъ Пастыря не св. Ермъ, упоминаемый ап. Павломъ въ посланій къ Римлянамъ, а Ерма 2-го вѣка. Главное основаніе къ такому мнѣнію Гефеле видитъ въ древне-историческомъ отрывкѣ, относящемся къ 170 году и открытомъ ученымъ Мураторіемъ. Въ этомъ отрывкѣ говорится: «книга Пастырь написана въ послѣднее время, въ наши дни, въ Римѣ, Ермою, братъ котораго Пія I-й возсѣдалъ на каѳедрѣ римской церкви. Этотъ Ерма былъ пресвитеромъ. Такая

же мысль объ авторѣ Пастыря приводится въ сочиненіи, приписываемомъ Тертуллиану (направленномъ противъ Маркіона, Lib. III, с. 9) въ слѣдующемъ трехстишіи:

Iamque loco nono cathedram suscepit Hyginus,

Post hunc deinde Pius, Hermas cui germine frater,

Angelicus Pastor, cui tradita verba locutis (т. е. Гигинъ

на апостольскую (т. е. Римскую) кафедру взошелъ девя-

тымъ (по числу); послѣ него — Пій, его братъ былъ Ермъ,

которому Ангелъ, подъ видомъ Пастыря, сообщилъ божественныя слова). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что о вре-

мени составленія сочиненія, несправедливо приписываемаго

Тертуллиану противъ Маркіона, нѣтъ возможности выска-

зать опредѣленно, когда оно появилось и кому въ дѣй-

ствительности принадлежитъ, но ему (т. е. сочиненію) ста-

ли приписывать особое значеніе въ виду согласія (объ

авторѣ книги «Пастырь») съ отрывкомъ, найденнымъ Му-

раторіемъ. Далѣе, Гецеле въ подтвержденіе своей гипоте-

зы о принадлежности книги «Пастырь» Ерму позднѣйше-

му, ссылается на 2-е письмо папы Пія къ Юсту, Вьен.

епископу, гдѣ сказано: «*Presbyter Pastor titulum coadidit et*

digne in Domino obiit; но въ этихъ словахъ не упоминается

объ имени Ерма, и пресвитеръ и пастырь могъ быть как-

кимъ-либо благочестивымъ священникомъ Римской цер-

кви, о смерти котораго папа увѣдомлялъ Юста. Гецеле и

послѣдователи его своимъ мнѣніямъ находятъ подтвержде-

ніе въ папскомъ Понтификалѣ (папскомъ служебникѣ), гдѣ

сказано: *Pius, natione Italus, et patre Ruphino, frater Pastoris, de*

civitate Aquileja. Sub hujus episcopatu frater ipsius Hermas scrip-

sit (librum) in quo mandatum continetur quod ei praecipit angelus

Domini, cum venerit ad eum in habitu pastoris, ut saneta Pascha

in Dominica celebraretur (см. Mansi, Collectio Concil. t. I, p. 670,

678). Такимъ образомъ, папскій служебникъ будто бы увѣ-

ряетъ, что братъ папы Пія (который называется *Hermas*—

Ерма, но не *Hermes*—не Ермій) написалъ книгу, въ кото-

рой ангелъ, подъ видомъ пастыря, преподалъ божествен-

ную заповѣдь, между прочимъ, о празднованіи Пасхи въ воскресный день. Но братъ Пія—позднѣйшій Ерма—могъ быть только переписчикомъ, или вѣрнѣе, переводчикомъ «Пастыря» книги, составленной Ермомъ апостольскаго времени, какъ нѣкоторые ученые (Меллеръ, Швевлеръ и др.) и думаютъ (см. у архіеп. Филарета, Истор. ученіе объ отцахъ церкви, т. 1, 32); а изъ всего и образовалось мнѣніе о Ермѣ 2-мъ, какъ составителѣ книги Пастырь, что подтверждается и аналогическими въ исторіи церкви примѣрами (какъ, напр., Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, составленная первоначально въ восточной церкви и, можетъ быть, еще въ апостольскія времена, но затѣмъ въ 7 вѣкѣ переведенная св. Григоріемъ Двоесловомъ, проживавшимъ въ Константинополѣ въ должности апокрисиарія римской церкви, стала извѣстна подъ именемъ его, какъ составителя упомянутой литургіи). Въ своихъ Прологоменахъ къ изданію твореній мужей апостольскихъ Гефеле напрягаетъ всѣ усилія доказать свое мнѣніе, но суть дѣла заключается въ томъ, что оно вполне подтверждаетъ его взглядъ на историческій характеръ, происхожденіе и значеніе книги «Пастырь», по которому эта книга явилась, будто бы, какъ оппозиція крайне ригористическому направленію монтанизма, и явилась уже тогда, когда монтанизмъ успѣлъ совершенно выясниться и опредѣлиться, какъ извѣстное историческое явленіе; всѣ указанія на болѣе ранній періодъ христіанской жизни, заключающіяся въ книгѣ Пастырь, на факты и обычаи времени даже апостольскихъ, Гефеле считаетъ только *pia fraus* (благочестивый обманъ) со стороны автора, допущенный имъ будто бы съ доброю цѣлью, чтобы сильнѣе подѣйствовать на монтанистовъ въ своей полемикѣ съ ними (Д. Гусевъ, св. Ермъ, 85 стр.). Между тѣмъ нѣкоторые ученые (Дорнеръ, Ричль и другіе изъ новѣйшихъ западныхъ богослововъ), напротивъ, въ книгѣ «Пастырь» находятъ тожество нравственныхъ воззрѣній съ монтанизмомъ. Представители этого взгляда Дорнеръ, Ричль и другіе ви-

дятъ въ общемъ направленіи, главной задачѣ какъ книги «Пастырѣ», такъ и въ монтанизмѣ—близкое между ними сходство, основываясь преимущественно на 4-й заповѣди, гдѣ Ермъ излагаетъ свое ученіе о покаяніи. Въ этой заповѣди рѣчь собственно идетъ о цѣломудріи и разводѣ; въ случаѣ прелюбодѣянія жены, можетъ ли мужъ сожителствовать съ нею, спрашивалъ Ермъ ангела покаянія, и тотъ отвѣчалъ: «пустъ мужъ отпустить ее и будетъ жить одинъ». «А если жена покается и снова возвратится къ своему мужу»? «Пустъ приметъ ее, а если не приметъ, то онъ допуститъ великій грѣхъ; грѣшницу, которая раскаявается, должно принимать, но только не много разъ, потому что *для рабовъ Божіихъ покаяніе одно*» (Зап. 4, гл. 1). На этихъ послѣднихъ словахъ и основывается собственно предположеніе вышеупомянутыхъ ученыхъ, что Ермъ о покаяніи учитъ, какъ монтанисты, о неповторяемости покаянія и не признавалъ никакого другаго прощенія грѣховъ, кромѣ того, какое дается въ таинствѣ крещенія. Но здѣсь Ермъ высказываетъ тоже, что и ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (6 гл. 4—6): *«Невозможно однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему»*. Этими словами апостола, существенно сходными съ ученіемъ Ерма, не отрицается повторяемость таинства покаянія; апостоль здѣсь говоритъ не о томъ прощеніи грѣховъ, которое дается вѣрующимъ при извѣстныхъ условіяхъ въ таинствѣ покаянія; возможности прощенія онъ не отрицаетъ; но онъ отрицаетъ возможность прощенія и внутренняго обновленія и очищенія только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, получившій всѣ дары небесные и сдѣлавшійся причастникомъ Духа Святаго, бросаетъ и оставляетъ эти высшія и благодатныя средства къ спасенію, снова предается прежнимъ своимъ грѣхамъ и без-

законіямъ, и такимъ образомъ самъ снова становится нравственно неспособнымъ къ новому внутреннему очищенію и исправленію. Апостолъ, такимъ образомъ отрицаетъ возможность прощенія послѣ крещенія, не для всѣхъ вообще людей, а только для однихъ нераскаянныхъ и нравственно неспособныхъ къ исправленію грѣшниковъ, что видно изъ дальнѣйшихъ словъ апостола: *земля, пившая многократно сходящій на нее дождь, и произращающая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога; а производящая тернія и волчцы негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе* (Евр. 7—8). Подобное же сему говоритъ и другой апостолъ (Петръ) о христіанахъ, оставляющихъ правильный путь, отвергающихъ истинное апостольское ученіе: *«избѣгши сквернъ міра сего чрезъ познаніе Господа Спасителя нашего І. Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ предавннй имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песь возвращается на свою блевотину, и—вымытая свинья идетъ назадъ валяться въ грязи* (2 Пстр. 2 гл. 20—22). Такую же невозможность и нравственную неспособность людей, пренебрегшихъ всѣми божественными силами и дарами, данными имъ въ крещеніи, неспособность къ новому такому же благодатному возрожденію и измѣненію всего вообще душевнаго состоянія человѣка, разумѣетъ и Ермъ, когда говоритъ, что «для рабовъ Божіихъ покаяніе одно». Въ той же 4-й заповѣди далѣе Ермъ спрашиваетъ ангела покаянія: «правда ли, какъ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ учителей, что нѣтъ иного покаянія, кромѣ того, когда мы сходимъ въ воду (т. е. въ таинствѣ крещенія) и получаемъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ нашихъ». Ангелъ отвѣчаетъ Ерму: «Дѣйствительно, получившему отпущеніе грѣховъ не нужно болѣе грѣшить, а нужно жить въ чистотѣ. Тѣ, которые только что

увѣровали, или имѣють увѣровать, не имѣють покаянія во грѣхахъ, но получаютъ прощеніе во грѣхахъ (въ таинствѣ крещенія). Тѣмъ же, которые призваны прежде, Господь, по милосердію своему, положилъ покаяніе. И такъ я говорю тебѣ, что послѣ этого великаго и святаго призванія (т. е. призванія къ христіанству посредствомъ крещенія), если кто согрѣшилъ предъ Богомъ, имѣеть одно покаяніе, это не послужитъ ему въ пользу, ибо съ трудомъ онъ будетъ жить въ Богѣ (Зап. 4, гл. 3). Эти слова ангела-пастыря дополняютъ и объясняютъ то мѣсто, которое послужило ученымъ къ неправильному предположенію о тождествѣ ученія «Пастыря» съ ученіемъ монтажниковъ о покаяніи. Изъ этихъ словъ видно, что авторъ книги «Пастырь» разумѣеть покаяніе не въ тѣсномъ, а въ обширномъ смыслѣ этого слова, не то покаяніе, которое означается латинскимъ словомъ *Poenitentia*, т. е. раскаяніе, или сожалѣніе о какомъ-либо частномъ проступкѣ, а то, которое выражается греческимъ словомъ *Μετάνοια*, т. е. перемѣну и нравственное очищеніе и исправленіе всего вообще психическаго состоянія человѣка, какую производитъ въ немъ благодать Христова чрезъ крещеніе и другія таинства. Это есть единственное, истинное, великое покаяніе, покаяніе по призванію Самого Бога. Послѣ него человѣку не должно бы грѣшить, не должно бы возвращаться къ своей прежней нравственно-грѣховной и преступной жизни, для которой онъ уже умеръ и возродился въ новую жизнь; но если онъ опять будетъ грѣшить, то уже не повторяется въ немъ прежнее обновленіе и прежнее благодатное возрожденіе, а только отпущаются и прощаются ему грѣхи; но и это покаяніе имѣеть свои предѣлы. Чѣмъ чаще человѣкъ обращается къ своимъ грѣхамъ, тѣмъ менѣе оно приноситъ ему пользы, не потому что оно теряетъ силу само по себѣ, но потому что совершается человекомъ не искренно, по привычкѣ, или по обязанности, и остается для него безплоднымъ. Такому человѣку, по

выраженію Пастыря, трудно жить для Бога и въ Богѣ, потому что онъ все больше и больше начинаетъ жить для міра и достигаетъ, наконецъ, такого состоянія, когда обращеніе и очищеніе его становится нравственно—невозможнымъ. Вотъ приблизительно смыслъ ученія Ерма о покаяніи. Въ немъ нѣтъ, очевидно, ничего общаго съ ригористическимъ взглядомъ на это монтанизма, отрицающаго всякую возможность покаянія и нравственнаго исправленія послѣ таинства крещенія. Если бы ученіе Ерма о покаяніи дѣйствительно было монтанистическимъ ученіемъ, въ такомъ случаѣ Тертулліанъ, къ концу своей жизни сдѣлавшійся самымъ ревностнымъ монтанистомъ, не сталъ бы порицать книгу Ерма и называть ее *adultera est ipsa et patrona sociorum*. (Гусевъ, св. Ермъ, Правосл. Собесѣдникъ, Казань, 1896, стр. 111—115). Бауръ, Швеглеръ и всѣ вообще представители Новотюбингенской богословской школы въ книгѣ Ерма «Пастырь» видятъ не что иное, какъ произведеніе *евіонизма*, этой, по ихъ мнѣнію, настоящей и коренной формы первоначальнаго христіанства, и ставятъ въ этомъ отношеніи книгу Пастырь на одну линію съ Климентинами. Но такой взглядъ на книгу Ерма не вѣренъ. Какъ извѣстно, евіониты не признавали въ Иисусѣ Христѣ Божества и считали его простымъ человѣкомъ и отвергали троичность лицъ въ Божествѣ, между тѣмъ какъ въ книгѣ «Пастырь» говорится о соединеніи въ І. Христѣ Божества съ человѣчествомъ, хотя излагаетъ это ученіе нѣсколько своеобразно. Ермъ полагаетъ природу Иисуса Христа и состояніе страданія ея въ видѣ положенія раба. Божество же Его именуется Духомъ, дѣйствующимъ въ человѣчествѣ и прославляющимъ человѣчество. (Подоб. 3, 5 и гл. Запов. 12, гл. 1). Въ 9-й притчѣ Ермъ говоритъ о необходимости вѣры въ І. Христа, такъ какъ единственно чрезъ Него только возможно войти въ царство Божіе. Представляя церковь подъ видомъ башни, построенной на скалѣ, Ермъ говоритъ, что «скала и дверь въ нее есть І. Хри-

стось, и въ царство Божіе нельзя войти иначе, какъ сею дверью. Здѣсь же говорится, что Сынъ Божій древнѣ всякой твари, такъ какъ Онъ былъ въ Совѣтѣ Отца своего о сотвореніи твари. Имя Сына Божія—великое и неизмѣримое, имъ поддерживается весь міръ (9 притча). Точка соприкосновенія ученія Ерма (въ Пастырѣ) съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ, а чрезъ оное и съ евіонизмомъ, (подавшая Баурю и его послѣдователямъ отождествлять оныя) замѣчается въ томъ, что Ерма въ основаніе всей нравственной жизни и дѣятельности человѣка полагаетъ болѣе-*страхъ* ветхозавѣтное начало, чѣмъ—*любовь* къ Богу, основу нравственнаго христіанскаго ученія, но это не вполнѣ вѣрно. Ерма въ заповѣдяхъ своихъ обращается чаще къ благоговѣйному страху предъ Богомъ, чѣмъ къ любви и ставитъ его (страхъ), вмѣстѣ съ вѣрою въ Единаго Бога, на первомъ мѣстѣ; но первое же начало обращенія къ Богу, къ вѣрѣ въ Него зачинается въ страхъ предъ Нимъ, а за тѣмъ уже переходитъ въ любовь, изгоняющую изъ сердца христіанина всякій страхъ. Потому-то древніе церковные писатели и смотрѣли на нравственное ученіе Ерма, какъ на *начальное ученіе*, имѣющее въ виду болѣе новообращенныхъ, чѣмъ уже совершенно утвержденныхъ въ вѣрѣ, и нужное и полезное болѣе для первыхъ, чѣмъ для послѣднихъ. Евсевій дѣлаетъ такой отзывъ о книгѣ Ерма: «Пастырѣ Ерма, по мнѣнію большинства, есть книга весьма полезная для тѣхъ, которые должны быть наставлены *въ начальныхъ и основныхъ* истинахъ нашей вѣры». (Церк. Ист. III, 3). Подобный же отзывъ о сей книгѣ дѣлаетъ и св. Аѳанасій Великій: «Отцы, говоритъ онъ, совѣтуютъ читать эту книгу тѣмъ, которые *только еще приближаются къ вѣрѣ*». (Пасхальное посланіе). Такимъ образомъ, нравственное ученіе Ерма есть *только начальное, элементарное ученіе*, необходимое болѣе для новообращенныхъ и оглашаемыхъ въ вѣрѣ, чѣмъ для христіанъ уже совершенныхъ. Оно, если такъ можно выразиться, есть только подражаніе евангельской нравственности,

а не полное и всестороннее ея представленіе и выраженіе, во всей ея цѣлостности, глубинѣ и широтѣ; оно есть, такъ сказать, переходная ступень отъ нравственности ветхозавѣтной къ нравственности новозавѣтной, и больше примыкаетъ къ первой, чѣмъ къ послѣдней. Эта близость нравственнаго ученія Ерма къ ученію ветхозавѣтному, іудейскому, въ существѣ своемъ нисколько не унижаетъ высокихъ внутреннихъ достоинствъ его, точно такъ же какъ и значеніе самага ветхозавѣтнаго ученія нисколько не роняется и не теряется отъ того, что евангельское ученіе, по степени своей ясности, глубины и высоты, превосходитъ его, хотя внутреннее основаніе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ ученіи, существенно одно и то же, и нравственное ученіе Ерма въ его заповѣдяхъ—вполнѣ православное, церковное ученіе, только съ характеромъ начальнаго элементарнаго ученія о христіанской морали. (Гусевъ, св. Ермъ, Прав. Собесѣд. 1896 г., 117 стр.).

По своему внутреннему характеру и содержанію и по своей главной цѣли—расположить читателей къ принятію христіанской вѣры, побудить вѣрующихъ къ исправленію своей нравственно-религіозной жизни, книга Ерма «Пастырь» имѣетъ большое сходство съ однимъ апокрифомъ, составленнымъ въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ,—извѣстнымъ подъ названіемъ «Завѣщанія 12 патріарховъ, сыновей Іакова». Цѣль завѣщанія, о неизвѣстно кѣмъ составленнаго, состоитъ въ томъ, чтобы побудить іудеевъ къ обращенію въ христіанство, заставивши уважаемыхъ ими 12 патріарховъ, родоначальниковъ 12 колѣнъ евреевъ, проповѣдывать объ І. Христѣ, какъ о Богѣ, явившемся во плоти для спасенія людей. И догматическое и нравственное ученіе этого апокрифа вполнѣ безупречно. (Подробнѣе о Завѣтахъ 12 патріарховъ см. въ сочиненіи И. Порфирьева: Апокрифич. сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Казань, 1872 г.). «Завѣщанія 12 патріарховъ» представляютъ живую и сильную

проповѣдь о покаяніи, и въ этомъ отношеніи это сочиненіе раздѣляетъ ту же самую идею, какая и въ книгѣ «Пастырѣ», т. е. идею необходимости нравственнаго измѣненія и очищенія (о сближеніи и сопоставленіи Завѣта 12 патриарховъ и Пастыря Ерма—см. у Гусева: «Св. Ермѣ.» Прав. Собесѣдникъ, Казань, 1896. 117—120 стр.).

Оставляя безъ разсмотрѣнія другія возраженія противъ чистоты ученія Ерма въ его Пастырѣ, остановимъ вниманіе на внѣшней судьбѣ этой книги. Первоначально книга «Пастырѣ» написана была въ Римѣ, на греческомъ языкѣ, что единогласно признается учеными, хотя древность не оставила никакого о томъ свидѣтельства. Въ пользу же этого мнѣнія говоритъ: а) преимущественное употребленіе «Пастыря» въ древней греческой церкви и выдержки, приводимыя изъ него на греческомъ языкѣ у писателей церкви (св. Иринея Лионскаго, Климента Александрійскаго, Оригена, Афанасія Великаго), и б) то, что латинскій переводъ «Пастыря» имѣетъ ясныя слѣды происхожденія греческаго и показываетъ, что оригиналъ онаго былъ написанъ не на латинскомъ языкѣ. Книга «Пастырѣ» съ великимъ одобреніемъ, можетъ быть, съ самаго своего появленія на свѣтъ, была принята какъ на востокѣ, такъ и на западѣ; даже была въ церковномъ употребленіи, наравнѣ съ Богодухновенными книгами, а затѣмъ это сочиненіе постепенно теряло свой авторитетъ, какъ священная книга, и прежде всего—въ латинской церкви, тогда какъ въ греческой съ уваженіемъ относились къ ней. Подлинникъ (на греческомъ языкѣ) утратился, и книга Пастырѣ известна ученому міру только въ древнемъ латинскомъ переводѣ. Кто былъ ея переводчикомъ съ греческаго на латинскій языкъ, неизвѣстно, хотя нѣкоторые приписываютъ этотъ трудъ или пресвитеру Руфину (4 вѣка), или Анастасію, бібліотекарю римской церкви (6 вѣка); но трудно допустить, чтобы латиняне въ первыя же времена послѣ появленія книги «Пастырѣ» не имѣли

ея перевода. Вѣроятно же всего, ея переводчикомъ былъ Ерма, братъ папы Пія I-го, подтвержденіемъ чего можетъ служить то, что ему приписывается нѣкоторыми учеными (о чемъ было сказано выше) и написаніе книги «Пастырь». Книга эта въ первый разъ (на латинскомъ языкѣ) была напечатана въ 1513 г. французскимъ ученымъ Іаковомъ Фаберомъ Стапульскимъ въ Парижѣ. Въ 1856 г. появился и греческій текстъ, неполный (безъ 7 послѣднихъ главъ); но онъ открытъ былъ извѣстнымъ своими подлогами (по древней литературѣ) грекомъ Симонидесомъ, который одинъ списокъ нашель будто бы на Аѳонской горѣ, а другой изготовилъ въ Лейпцигѣ съ недостававшими въ латинскомъ переводѣ 7 ю главами. Тишендорфъ по рукописямъ Симонидеса изготовилъ новое (на греческомъ языкѣ) изданіе «Пастыря», помѣщенное у Дресселя въ его «*Patres apostolici*». Ученая критика отнеслась недовѣрчиво къ этому изданію, считая его литературною поддѣлкою Симонидеса. Но въ скоромъ времени Дресселю (нѣмецкому ученому), занимавшемуся изданіемъ писаній мужей апостольскихъ, удалось въ Ватиканской бібліотекѣ въ Римѣ открыть новый, до того времени неизвѣстный переводъ «Пастыря», который и былъ имъ напечатанъ, и оказалось, что этотъ переводъ согласенъ во многомъ съ открытымъ въ свое время Симонидесомъ. Во время 2-го путешествія на востокъ Тишендорфъ нашель въ Синайской монастырской бібліотекѣ весьма древній (4 вѣка), драгоценный для исторіи канона св. книгъ кодексъ, названный имъ *Sinaiticus*, въ которомъ находится посланіе ап. Варнавы и «Пастырь» Ерма (первая часть на греческомъ языкѣ). Открытіе этого древняго списка творенія Ерма показало, что изданный Симонидесомъ латинскій текстъ Пастыря произошелъ не изъ средневѣковыхъ quasi ученыхъ занятій, но изъ оригинальнаго текста. Извѣстенъ еще списокъ Пастыря въ эіопскомъ переводѣ, найденный французскимъ ученымъ Антоніемъ D'Abbadie въ одномъ монастырѣ Эіопіи. Дильманъ

полагаетъ, что эіопскій переводъ сдѣланъ съ греческаго экземпляра и принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ эіопской литературы. Въ немъ замѣчательно послѣсловіе переводчика или переписчика, который приписываетъ книгу «Пастырь» ап. Павлу; въ обличеніе тѣхъ, кто по неразумію вздумалъ бы усумниться въ этомъ, указывается, что ап. Павелъ въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ (14 гл. 12 ст.) называется Гермесомъ, т. е. Ерміемъ (или Ермою: «Нарипаху бо (ликаонцы) Варнаву: Діа, Павла же: Ерміа, понеже той бѣ начальникъ слова». Такимъ образомъ книга Ерма «Пастырь» извѣстна въ 5-ти рецензіяхъ (древнемъ латинскомъ, изданномъ Іак. Фаберомъ, въ греческомъ—Симонидесомъ на Аѳонѣ и Лейпцигѣ, Тишендорфомъ на Синаѣ и на эіопскомъ языкѣ. (Свящ. П. Преображенскій, Писанія апостольскихъ мужей, и въ Правосл. Обзорѣніи 1861 г.).

Книга Ерма «Пастырь» на русскій языкъ переведена Московскимъ протоіереемъ П. А. Преображенскимъ, бывшимъ редакторомъ Православнаго Обзорѣнія, въ каковомъ журналѣ этотъ переводъ печатался въ прибавленіяхъ къ журналу, а затѣмъ былъ изданъ особо въ «Писаніяхъ мужей апостольскихъ» (Москва, 1862 г.). Къ переводу этой книги были, въ видѣ предисловія, составлены имъ же (о. Преображенскимъ) довольно подробныя библіографическія свѣдѣнія о личности писателя и о самой книгѣ. Русская литература небогата сочиненіями о мужахъ апостольскихъ. Изъ отдѣльныхъ сочиненій, въ которыхъ находятся свѣдѣнія объ Ермѣ и его книгѣ, извѣстны: профессора Казанскаго университета Димитрія Ѳ. *Гусева* въ его чтеніяхъ по патрологіи («св. Ермъ и его книга Пастырь, въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1896 г., 76—142 стр.); Черниговскаго архіепископа *Филарета* (въ Историч. чтеніяхъ объ отцахъ церкви, Спб., т. 1, 1859 г., §§ 24 и 25 и во 2 изданіи Спб. 1882 г., 31—35 стр.), въ Святоотеч. хрестоматіи протоіерея Ник. Благоразумова 26—40 стр. и въ Исторіи церкви, со-

ставленной бывшимъ католич. аббатомъ Гетте (впослѣдствіи правосл. священникъ о. Владиміръ) Спб. 1872, т. 1, стр. 367—377; преподавателя Воронежской дух. семинаріи свящ. Тихона Крутикова «Мужи апостольскіе», Воронежъ, 1892, 47—65 стр., отдѣльною брошурою и въ Ворон. Еп. Вѣдомостяхъ за 1892 г.; статья профессора Кіевской академіи Скворцова: «Когда написана книга Пастырѣ?» въ Трудахъ Кіевской дух. академіи за 1872 г., въ Кіевскомъ журналѣ «Воскресное Чтеніе», годъ XIII, 1849—1850 г., № 13; въ журналѣ «Чтенія Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія» за 1871 г., статья И. Смирнова: «Духовное просвѣщеніе въ древней христіанской церкви», Христ. Чтеніе 1838 г., т. 3, преосвященнаго Теофана, бывшаго епископа Тамбовскаго «Четыре бесѣды, по руководству книги «Пастырѣ» св. Ерма (см. выше). Важнѣйшія сочиненія о св. Ермѣ и его Пастырѣ, указанныя въ патрологіи Bardenhewer'a, въ изданіи Гебгарда, Гарнака и Цана: *Patrum Apostolicorum opera: Hermae Pastor graece addita versione latina recentiore e codice Palatino recensuerunt et illustraverunt Oscar de Gebharat, Aditus Harnack, Lipsiae 1877 an. Prolegomena pag. XV—XLIV. Iacham (Ахмана) Hirte des Hermas, Koenigsb. 1835. W. Hollenberg, De Hermae Pastoris codice Lipsiensi, Berol. 1856. Дрессель, (въ изданіи Твореній апостольскихъ мужей) De Herma... Гильгенфельдъ: Die Apostolische Uater. Neufele (Гесфель) Prolegomena къ изданнымъ имъ Твореніямъ мужей апостольскихъ (его же статья въ *Dictionnaire de la theologie catholique*, т. VIII). Дилльмъ, М. Дрессель, Бунзенъ, Целлеръ, Herzog. Богосл. Энциклопедія, т. V, 771—775 стр.*

Въ заключеніе сей статьи о св. Ермѣ неизлишне привести нѣсколько выдержекъ изъ бесѣдъ преосвященнаго Теофана, составленныхъ имъ по руководству книги Ерма, тѣмъ болѣе, что въ этомъ позднѣйшемъ своемъ твореніи этотъ святитель считаетъ Ерму писателемъ книги «Пастырѣ». «Какъ разнообразны пути, которыми ведетъ Господь преданныя Ему души къ предопредѣленному Имъ въ

христіанствѣ совершенству! Одного ведетъ Онъ скорбями, другого благоденствіемъ, иного внѣшнимъ писаніемъ, а иного внутренними внушеніями; иного видимо, а сего сокровенно. На эту мысль расскажу вамъ, что было со св. Ермомъ — мужемъ апостольскимъ. Вы увидите, какъ многопечительна и многоизобрѣтательна руководящая насъ ко спасенію любовь Божія, а вмѣстѣ и себѣ возьмете не мало уроковъ къ вѣрному сужденію о томъ, такъ ли течете вы, какъ слѣдуетъ теши. Ермъ жилъ во времена апостоловъ въ Римѣ. Онъ былъ извѣстенъ ап. Павлу и похваляется имъ въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 16, 14) въ числѣ лучшихъ христіанъ римскихъ. Отличительное свойство его души составляли преискренняя простота вѣры и непрекословная покорность внушеніямъ Божиимъ. Сии качества сердца привлекли на него особенное Божіе благоволеніе, и Господь удостоилъ его особенныхъ видѣній и откровеній, изъ которыхъ слагается вся жизнь его. Такъ какъ сии дивныя знаменія Гожіи, назидательныя сами по себѣ, сопровождались и назидательными толкованіями, то Ермъ получилъ повелѣніе описать все, что ему было открыто, на пользу всей святой церкви Божіей. Ермъ исполнилъ повелѣніе и составилъ книгу, которую наименовалъ Пастыремъ, и которая, въ первыя времена, читалась въ церквахъ на ряду съ апостольскими посланіями (стр. 4). Изложивъ въ 4 бесѣдахъ содержаніе книги Пастырь, преосвященный Оеофанъ заключаетъ оныя такимъ обращеніемъ къ своимъ слушателямъ: «Вотъ наставленія, данныя Ангеломъ-Пастыремъ св. Ерму, которыя велѣлъ онъ потомъ записать на память и назиданіе всѣмъ послѣдующимъ родамъ. Войдите же, бр., въ цѣли небеснаго наставника и примите себѣ въ урокъ, кто что найдетъ нужнымъ! Нынѣ все рѣчь была о дѣлахъ покаянія, о трудностяхъ и надеждахъ его. Такъ это пришлось ко времени; ибо вотъ еще недѣля, и услышимъ: «покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»? Мнѣ и хотѣлось именно къ этому времени прочитать съ

вами душеспасительныя писанія св. Ерма; ибо во всѣхъ частяхъ его,—и въ видѣніяхъ, и въ заповѣдяхъ, и притчахъ у него одна главная мысль,—что нѣтъ намъ падшимъ спасенія, какъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Прими съ вѣрою все ученіе Христово, живи вполне по духу сей вѣры—спасешься. Согрѣшилъ въ чемъ, кайся; опять согрѣшилъ, опять кайся,—и такъ до конца. А это-то и нужно намъ напомнить въ приближающійся курсъ врачеванія душевнаго. Аминь». (28 стр.).

Въ Строгановскомъ Иконописномъ Подлинникѣ ап. Ермъ изображается такъ: «Ермъ русъ аки Өроль (т. е. Флоръ, мученикъ, чтимый св. церковію 18 августа), риза празелень, исподъ вохра, борода круглая, въ епитрахили, правая рука у персей подъ одеждой, а лѣвая простерта внизъ». Въ другомъ старинномъ Иконописномъ Подлинникѣ объ Ермѣ сказано: «Ермъ, епископъ Филиппопольскій, сѣдъ, борода до пояса, риза синяя, рубаха малиновая, омофоръ бѣлой шерсти, Евангеліе» (и далѣе замѣчено о дняхъ его памяти 8 марта и 5 марта (? вѣроятно, 5 ноября).

Ико звѣзда возсіалъ єси вселеннѣй, свѣтомъ просіавъ солнца, блаженне Эрме, всесвѣтлаго Павла, міра просвѣщаго концы: сего ради почитаемъ тѣ. (3 стихъ 4 пѣсни 2 канона въ службѣ собору 70 апостоловъ, Кіевъ, 1899 г.).

24.

З И Н А.

*Ζήνων θεῶ τὸν ζῶντα κηρρῶττων Λόγον,
Πλείστως ἀνεζώωσε νεκρῶς τῇ πλάνῃ.*

(Никодимъ Святогорець, Синаксарь 27 сент.).

*Ζηῶν τὸν νομικὸν καὶ Ἀπολλῶ σπυδαίως πρόπεμ-
φον, ἵνα μηδὲν αὐτοῖς λείπη. Τит. γ, 13).*

Зинѣ законника и Аполлоса скоро предослѣ, и да ни-
чтоже имъ скѣдно вѣдетъ. (Тит. 3 гл. 13 ст.).

Зина (по гречески *Ζήνων*, *Ζηῶς*), по церковному преда-
нію, принадлежалъ къ 70 апостоламъ. Имя Зины находит-
ся во всѣхъ спискахъ 70-ти учениковъ Господа; такъ, въ
спискѣ Дороея Зина поставленъ на 64 мѣстѣ, между ап.
Флегонтомъ и Филимономъ; въ спискѣ Адона въ Полн.
Мѣсяцесловѣ Востока арх. Сергія на 66 мѣстѣ, между Мар-
комъ-Іоанномъ и Филимономъ; въ Четьи-Минеѣ св. Дими-
трія Ростовскаго занимаетъ 52 мѣсто, и поставленъ меж-
ду апостолами Маркомъ-Іоанномъ и Аристархомъ. Св.
Зина упоминается въ службахъ св. 70 апостоловъ 4 янва-
ря; такъ, въ службѣ, печатаемой въ январской мѣсячной
минеѣ—при перечисленіи св. апостоловъ въ стихирахъ на
Господи возвахъ (на малой вечернѣ) онъ упоминается во
2 стихѣ (на 27 мѣстѣ) между Кесаремъ и Аристархомъ.
«Наркиссъ и Трофимъ, Кесарь, Зина и Аристархъ,... до-
стойно да почтятся». Въ службѣ св. 70 апостоловъ, издан-
ной отдѣльною книжкою (въ Кіевѣ, 1899 г.), св. Зина

упомянуть въ 4 стихирѣ на Господи воззвахъ (на великой вечернѣ) подь 50 числомъ послѣ Тихика и предь Онисифоромъ, поименованнымъ уже въ слѣдующемъ (57 стихѣ): «Священными псалмы и пѣснями почтимъ божественныхъ апостоловъ: Ераста, ... Тихика и Зину Законника.

Память ап. Зины воспоминается 4 января въ соборѣ св. 70 апостоловъ и 27 сентябрю вмѣстѣ съ Маркомъ и Аристархомъ; но отдѣльнаго дня памяти его въ Православной Грекороссійской церкви нѣтъ. Въ службѣ 4 января (въ мѣсячной минеѣ) Зина упоминается еще въ 7 пѣсни канона, гдѣ названъ «славнымъ», и вмѣстѣ съ другими (Евodomъ, Карпомъ, Тихикомъ, Кифою и Артемою) ублажается, какъ «Христовъ ученикъ» (3 стихъ). Въ особо изданной службѣ св. 70 апостоловъ, Зина, кромѣ упоминанія въ 1 канонѣ (который тотъ же самый, что и въ служебной минеѣ 4 янв.), упоминается еще въ 4 п. 2 канона, гдѣ ему одному посвященъ 4 стихъ, приведенный въ концѣ сей статьи.

Скудны свѣдѣнія о св. ап. Зинѣ. Въ греческой минеѣ о немъ у Никодима сказано подь 27 числомъ сентябрю: «Зинонъ этотъ самый законникъ Зина, о которомъ пишетъ блаженный Павелъ въ посланіи къ Титу, говоря: «Зину законника и Аполлоса скоро предпосли» (Тит. 3, 13). Апостоль Петръ поставилъ его (Зину) епископомъ Діосполя (каковый городъ, по географіи Мелетія, находится въ Лаодикии; впрочемъ, въ выноскѣ замѣчено: Дороей въ своей книгѣ «*Δοδεκαβίβλος*» говоритъ, что Діосполемъ называлась Лидда, которая находится недалеко отъ Эммауса, гдѣ — т. е. въ Лиддѣ — былъ храмъ великомученика Георгія). Сей, т. е. ап. Зина, былъ жилищемъ Св. Духа и многихъ освободилъ отъ тьмы идослуженія». Далѣе въ выноскѣ замѣчено: «Этотъ Зина описалъ жизнь св. ап. Тита, о чемъ смотри 25 августа (*Συναξαριστής τῶν ἱερομάρτυρων* *Στεφάνου καὶ Νεοφίτου τῶν ἀγγορείτων*, 1838 г. 27 сент. стр. 95).

Лидда, или Лидъ—по Гезенію: споръ, распря, по Фюрсту—проломъ, разсѣлина земли—*Λύδδα, Λύδδη, Λώδ, Λωδαδι*. (1 Парал. VIII, 12; Эздра II, 33; Неем. VII, 37; XI, 35; 1 Макк. XI, 34; Дѣян. IX, 32, 35, 38); городъ въ колѣнѣхъ Веніаминовомъ, въ цвѣтущей равнинѣ Саронской, на юго-востокѣ отъ Юппи, близъ Аримаеи (нынѣшней Рамлы). Городъ этотъ построенъ потомками Веніамина (1 Парал. VIII, 12) и ими былъ занятъ и по возвращеніи изъ плѣна (1 Эздра II, 33; Неем. XI, 35). Во времена Маккавеевъ этотъ городъ находился во власти Сирійскихъ царей. Димитрій 2-й Сотеръ отдалъ Лидду Маккавею Юанафану, а потому она была отчислена отъ Самаріи и присоединена къ Іудеѣ и сдѣлалась главнымъ городомъ одной изъ одиннадцати топархій или областей, на которыя тогда была раздѣлена Іудея подъ Сирійскимъ владычествомъ. Благодаря плодородію почвы, городъ этотъ былъ значительнымъ промышленнымъ пунктомъ. Иосифъ Флавій сообщаетъ, что римскій правитель Кассій обратилъ жителей Лидды въ рабство, отъ котораго они были освобождены триумвиромъ Антоніемъ. Предъ временемъ Рождества Христова въ Лиддѣ была замѣчательная школа книжниковъ (законниковъ), во главѣ которой въ одно время стоялъ знаменитый равви Гамалииль. Эта школа потеряла свое значеніе съ распространеніемъ въ Лиддѣ христіанства. Христіанство въ Лиддѣ образовалось еще во времена апостоловъ. Апостолъ Петръ (38 г. по Р. Х.) посѣтилъ Лидду, исцѣлилъ разслабленнаго Эннея; вслѣдствіе этого чуда всѣ живущіе въ Лиддѣ и Ассаронѣ обратились ко Господу (Дѣян. 9, 32—35 стр.). Вѣроятно, тогда же составила христіанская община (церковь). Сохранилось преданіе о сооруженіи апостолами церков. зданія, для освященія котораго апостолы приглашали Пресв. Богородицу; и когда пришли апостолы, то на стѣнѣхъ новоустроеннаго храма увидѣли нерукотворенное изображеніе Божіей Матери («Божественніи Слова апостоли, евангелія Христова велегласнїи вселенныя благовѣстницы, божественную

церковь создавшие, въ пресвятое твое имя, Богородице, и къ Тебѣ, Госпоже, приходятъ, моляще Тя приити на тое освященіе. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите съ миромъ, и Азъ съ вами тамо есмь: они же шедше обрѣтають тамъ на стѣнѣ церкви Твоего, Владычице, образа подобіе, божественною писано силою, шаровными подобіи: и видѣвши поклонися Ти и прославиша Бога» (сѣдаленъ по 3-й пѣсни канона на 8 іюля, праздникъ Казанской Божіей Матери—служебная минея). Отсюда произошло сказаніе о явленной иконѣ Божіей Матери *Лиддской* (12 марта, 26 іюня, см. С. Снегосоревой, Жизнь Пресв. Богородицы, Спб. 1899 г., 184—186 стр.). Въ 69 году Веспасіанъ овладѣлъ Лиддою и разорилъ этотъ городъ; впослѣдствіи императоръ Адріанъ возстановилъ Лидду и, подобно другимъ городамъ, переименовалъ въ Діосполь (т. е. городъ Юпитера), подъ каковымъ названіемъ Лидда нерѣдко встрѣчается на монетахъ императоровъ Септимія Севера и Каракаллы, вслѣдствіе чего и епископы Лиддскіе подписывались въ актахъ епископами то Лидды, то Діосполя. Преданіе восточной церкви первымъ епископомъ Лидды называетъ ап. Зину; изъ Лиддскихъ епископовъ извѣстны: Аэцій на 1-мъ всел. соборѣ, Діонисій на 2-мъ и Фотій на 4-мъ всел. соборѣ.

Въ Четвы-Миней св. Димитрія Ростовскаго подъ 4 января о св. ап. Зинѣ сказано: «Зина святой, глаголемый законникъ, сестръ, закона Моисеова учитель, его же Павелъ святой въ посланіи къ Титу воспоминаетъ: Зину законника скоро предпосли ко мнѣ: бысть епископъ въ Діосполь». (Изданіе 1875, въ Москвѣ, л. 38).

Въ Библейскомъ Словарѣ протоіерея П. Солярскаго сказано о св. ап. Зинѣ: «Одинъ изъ 70 апостоловъ, ученикъ и сотрудникъ ап. Павла». Около 64 года, когда ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ Титу, Зина трудился вмѣстѣ съ Титомъ въ Критѣ, и апостоль желалъ видѣться съ нимъ въ Никополѣ, приморскомъ городѣ Эпира, названномъ такъ по случаю побѣды Августа надъ Анто-

ніемъ. По преданію, записанному въ позднѣйшее время, Зина былъ епископомъ Лидды, или Діосполя. (Т. 2, стр. 36). То же повторено въ Библейской Энциклопедіи архим. Никифора.

Такимъ образомъ, о св. Зинѣ достовѣрно извѣстно, что онъ былъ *законникъ...* «*Зину законника... скоро предпосли*» (Тит. 3, 13) и, согласно древнему церковному преданію, епископъ Лидды, или Діосполя. Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на посланіе къ Титу (въ 6 бесѣдѣ) о наименованіи Зины законникомъ говоритъ: «Здѣсь (т. е. въ 13 стихѣ 3 главы) называетъ его законникомъ, какъ опытнаго въ законахъ іудейскихъ» (Бесѣды св. І. Златоуста на посланіе къ Титу, Спб. 1859 г., стр. 79). Преосвященный Теофанъ, изъясняя 13 ст. 3 гл. посланія къ Титу, пишетъ: «Зина законникъ, только здѣсь поминаемый,—потому что хорошо изучилъ и зналъ законъ, получилъ такое прозваніе; оно удержалось при немъ и по его обращеніи. Относительно Зины и Аполлоса пишетъ св. Павелъ: *скоро предпосли. Предпосли прѣтерфовъ*,—(значить) или дальше ихъ поскорѣе проводи, или поскорѣе ко мнѣ пошли прежде себя, не дожидаясь, когда я позову тебя. И въ томъ и въ другомъ значеніи употреблялъ уже сіе слово св. Павелъ; въ первомъ (смыслѣ), когда уповалъ Римлянами *проводиться* въ Испанію (Римл. 15, 24), во второмъ, когда писалъ къ Коринѳянамъ проводить къ себѣ съ миромъ св. Тимофея (1 Кор. 16, 11). Въ первомъ случаѣ получимъ такую мысль: Зина и Аполлосъ были уже при св. Павлѣ. Имѣя нужду, по дѣлу проповѣди, послать ихъ куда-то, можетъ въ Ахаію, онъ, по обстоятельствамъ, направилъ ихъ туда чрезъ Критъ, и пишетъ Титу, чтобы онъ не задерживалъ ихъ, а препроводилъ далѣе поскорѣе, снабдивъ всѣмъ нужнымъ. При этомъ можно предположить, что посланіе къ Титу было отправлено съ ними, или они отправлены съ носителемъ посланія,—а можетъ быть и писано было сіе посланіе по поводу направленія ихъ этою дорогою. Во

второмъ случаѣ будетъ такая мысль: Зина и Аполлосъ были въ Критѣ и трудились тамъ въ проповѣди евангелія, еще до прибытія туда мимоѣздомъ св. Павла. Отъѣзжая изъ Крита, св. Павелъ оставилъ ихъ тамъ продолжать дѣло проповѣди вмѣстѣ съ Титомъ. Но теперь, имѣя въ нихъ нужду, по тому же дѣлу проповѣди въ той мѣстности, гдѣ самъ находился, пишетъ къ Титу, чтобы поскорѣе послалъ ихъ къ нему, прежде чѣмъ самъ будетъ позванъ, — тотчасъ по полученіи сего посланія». (Толкованіе пастырскихъ посланій, Москва, 1882 г., 136—137 стр.). Снабди ихъ всѣмъ нужнымъ, пищею, одеждою и извѣстною суммою денегъ на путевыя издержки (Иеронимъ, Экуменій), чтобы они ни въ чемъ не имѣли недостатка». (Тамъ же, 137 стр.).

Весьма интересны свѣдѣнія, сообщаемыя Эдерштеймомъ о значеніи законниковъ у евреевъ. «*Законникъ*, законоучитель, книжникъ (=писецъ, книжникъ, ученый). *Грамматеусъ* (1 Эзд. 7, 6, 10, 12; Неем. 8, 4, 9, 13, 13; Матѳ. 2, 4, 7, 29, 8). Въ Новомъ Завѣтѣ упоминаніе о законникахъ, книжникахъ такъ часто, что, кажется, онъ, вездѣсущъ; законникъ, или книжникъ, повидимому, самое близкое, постоянно соприкасающееся къ главнымъ евангельскимъ дѣятелямъ лицо; мы, говоритъ Эдерштеймъ, встречаемся съ нимъ въ Иерусалимѣ, въ Иудеѣ и даже Галилеѣ. Онъ даже необходимъ не только въ Вавилонѣ, который могъ быть мѣстомъ происхожденія (рожденія) книжниковъ (законниковъ), но и среди разсѣянія. (Иосифъ Флавій, *Antiquit.* XVIII, 3, 5; XX, 11, 2). Повсюду онъ является выразителемъ народныхъ мнѣній и народнымъ представителемъ; онъ протискивается впередъ, а толпа почтительно разступается предъ нимъ и съ жадностію слушаетъ его изреченія, какъ изреченія не подлежащаго критикѣ авторитетнаго лица. Онъ—раввинъ, наставникъ. Онъ предлагаетъ вопросы; онъ дѣлаетъ возраженія; онъ ожидаетъ отвѣтовъ и почтительнаго къ себѣ отношенія. Его слишкомъ

сильное остроумничанье при задаваніи вопросовъ вошло даже въ поговорку. Его достоинство, равно какъ и значеніе его дѣятельности неограниченны. Онъ—«законникъ», νομικός, legis Divinae peritus... Онъ божественный аристократъ среди простонародной толпы грубыхъ и невѣжественныхъ деревенскихъ поселянъ. Даже болѣе, сословіе книжниковъ обладаетъ окончательнымъ авторитетомъ при рѣшеніи вопросовъ по всѣмъ предметамъ вѣры и практики. Книжникъ есть толкователь законовъ (Иосифъ Флавій, Antiquit. XVII, 6, 2), «учитель закона» νομοδιδάσκαλος, (Лук. 5; 17; Дѣян. 5, 34; 1 Тим. 1, 7) и вмѣстѣ съ «первосвященниками и старѣйшинами»—судья въ церковныхъ судилищахъ (Матѣ. 11, 4; 20 гл. 18; 21 гл. 15; 26 гл. 57; 27 гл. 41; Мар. 14, 1, 43; 15 гл. 1; Лук. 22 гл. 2, 66; 23 гл. 10; Дѣян. 4, 5 и др.). Кратко сказать, онъ есть «талмидъ» или «ученый», «хакамъ» или «мудрый»; слава его велика въ будущемъ мірѣ. Каждый книжникъ вѣсилъ болѣе, чѣмъ весь простой народъ; послѣдній долженъ оказывать ему подобающее и всевозможное почтеніе. Книжниковъ даже самъ Богъ уважалъ, и славословія имъ воспѣвались ангелами; а на небесахъ каждый изъ нихъ будетъ обладать такими же степенями и отличіями, какъ и на землѣ. (Сифре, Числ. стр. 25, А. Эдерштеймъ, Жизнь и время Иисуса Мессіи, Москва, 1900, стр. 118—119).

Между іудейскими учеными различаются: 1) законоучители (Лук. 5, 17; Іоан. 3, 10; Ап. Дѣян. 5, 34; 1 Тим. 1, 7); 2) законники (Лук. 7, 30; 10, 25; 11 гл. 45, 52; 14 гл. 3; Матѣ. 22, 35; Тим. 3, 13); 3) книжники (Матѣ. 2 гл. 4; 5 гл. 20 и мн. др. мѣста въ Новомъ Завѣтѣ.) Названіе законоучителей—*νομοδιδάσκαλος* усвоилось ученѣйшимъ изъ іудеевъ, которые объясняли законъ и публично учили, наставляли народъ въ законѣ (1 Эзд. 7, 6, 10—12; 2 Эзд. 8, 3, 7; Дѣян. 5, 34). Имъ усвоилось почетное названіе равъ (раббонъ—нашъ учитель, см. о Гамалилѣ 1-мъ въ Дѣян. 5 гл. 34); раввуни (раббони—Марк. 10, 51; Іоан.

20, 16). Важнѣйшее наименованіе «раввонъ» давалось учителямъ въ потомствѣ Гиллела (предъ Р. Хр.). *Законошники* (*γούρνοι*, *legis periti*) были законовѣдцами, практич. юристами, въ родѣ казуистовъ; они знали законы божественные и гражданскіе, занимались рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ, сомнительныхъ случаевъ и дѣлъ, требующихъ знанія законовъ и особенной опытности въ приложеніи ихъ къ разнымъ обстоятельствамъ жизни. *Книжники* (*γραμματέως*)— это болѣе общее названіе, усвояемое людямъ, свѣдущимъ въ книжномъ дѣлѣ вообще (Buxt. Lexic. ed Fisch. p. 768). Оно употребляется въ Свящ. Писаніи и о законоучителяхъ (1 Эдр. 7, 6, 11—12; Матѹ. 23, 2—4; Лук. 5, 17, 21), и о законникахъ (Лук. 11 гл. 44—46; 52—53), и о писцахъ, нотаріусахъ и другихъ, получившихъ книжное образованіе и служившихъ въ синагогахъ, синедріонахъ и другихъ мѣстахъ (Исаи 33, 18; Іерем. 52, 25). Ученые эти іудеи представляются въ Новомъ Завѣтѣ особеннымъ сословіемъ, различнымъ отъ фарисеевъ (Лук. 11 гл. 44—46), и часто соединяются съ фарисеями (Дѣян. 23, 9) и поставляются въ связи съ первосвященниками (Матѹ. 24; 20, 18; 21, 15; 27, 41; Марк. 14, 1; Лук. 22, 2; 23, 10), съ старѣйшинами и членами великаго синедріона (Матѹ. 26, 57 и 59; Марк. 14, 43, 53, 55; 15 гл. 1; Лук. 22, 66; Дѣян. 4, 5—6); безъ нихъ, какъ искусныхъ законовѣдовъ и ученыхъ толкователей закона и касательно вѣроученія, и касательно гражданского, юридическаго законовѣдѣнія, нельзя было обойтись ни въ синагогахъ, ни въ мѣстныхъ синедріонахъ, и потому мы находимъ ихъ не только въ Іудеѣ и Галилеѣ (Лук. 5, 17, 21), но и въ странахъ разсѣянія іудейскаго, напр. въ Римѣ (І. Флавій, Древн. 18 к. 3, 5). Изъ этихъ іудейскихъ ученыхъ были, конечно, люди достойные всякаго уваженія, какъ, напр., Эдра книжникъ или Гамаліилъ законоучитель, или Никодимъ, учитель Израилевъ, и *Зина законникъ*; но большая часть ихъ были привязаны къ однимъ преданіямъ,

не понимали духа закона, ложно толковали его, были слѣпыми вождями народа, лицемерно исполняли заповѣди, возлагая тяжкія бремена ихъ на другихъ, и сами не исполняли ихъ, были слишкомъ самолюбивы и горды, самыя добрыя дѣла дѣлали только для пріобрѣтенія человѣческой славы, и потому-то Господь часто обличалъ ихъ. (Прот. П. Солярскій, Библ. Словарь, т. 2, 13—14 стр.).

(Въ посланіи Коринѳянь къ ап. Павлу, по поводу появившихся въ Коринѳѣ лжеучителей, отвергавшихъ бракъ (1 Кор. 7, 1), въ числѣ пресвитеровъ упоминается (въ нѣкоторыхъ вариантахъ) Зина (или Зиновъ): «Стефанъ и священники, кои съ нимъ: Дабнь, Еввуль, Теофилъ и Зиновъ... Но подъ пресвитеромъ Зиной въ посланіи Коринѳянь нельзя разумѣть апост. Зину, потому что апост. Зина появляется въ апостольской исторіи гораздо позже (около 64 г.), между тѣмъ какъ принимаемое нѣкоторыми за подлинное посланіе Коринѳянь къ ап. Павлу должно относить къ 58—60 годамъ, т. е. до времени написанія перваго посланія къ Коринѳянамъ (о предполагаемой перепискѣ ап. Павла съ Коринѳянами см. Стефанъ—Стефана). Можно даже и заподозрить самое существованіе Зины изъ Коринѳа, такъ какъ въ большинствѣ редакцій означеннаго посланія вмѣсто Зины—находятся Ксиновъ: *Xinon* (а не *Zhynas*, *Zhynou*).

По стариннымъ Иконописнымъ Подлинникамъ св. ап. Зина изображается въ такомъ видѣ: «Зина законникъ, епископъ Диоспольскій, старъ, плѣшивъ, борода раздвоенная, ризы и омофоръ бѣлыя, въ рукахъ евангеліе и крестъ, въ сандаляхъ».

Закѡна нѡваго гавилса ѣси, Зино, возвѣститель, вѣтхаго беззакѡнїа ѡтводѣ чуждемѣденнымъ, и къ возновленїю жизни преводѣ зовѣщымъ: слава силѣ твоѣй, Господи. (5 ст. 4 пѣсни 3 канона службы св. 70 апостоламъ, Кїевъ, 1899 г.).

25.

ИРОДИОНЪ.

Ῥόδον νοητὸν ὧν σαφῶς Ἰρωδιῶν,
 Εἶπει τρυγηθεῖς πάλιν ἀνθεῖ ἐν Πόλφ.

(Никодимъ Святогорецъ, Синаксарь
 28 марта и 10 ноября).

Шлѣйте Иродіона сродника моего. (Римл. 16 гл. 11 ст.).

Въ посланіяхъ ап. Павла и вообще въ книгахъ Новаго Завѣта упоминается одинъ только Иродіонъ (Римл. 16 гл. 11 ст.), и свѣдѣнія о немъ весьма скудны. Въ Толкованіи на посланіе къ Римлянамъ преосв. Θεοφάνη, изъясняя 11 стихъ 16 главы, пишетъ: «Иродіона, сродника моего, и ничего болѣе не прибавилъ» (Ч. 2, изд. 2, М., 1890, 399 стр.), а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ спискахъ 70 апостоловъ, въ службѣ въ день собора 70 апостоловъ, въ нѣкоторыхъ Мѣсяцесловахъ, Синаксаряхъ и т. п. кромѣ Иродіона упоминается еще Родіонъ, имени котораго нѣтъ въ книгахъ Новаго Завѣта. Въ посланіяхъ же ап. Павла нигдѣ нѣтъ упоминанія о Родіонѣ, какъ его ученикъ и спутникъ. Невольно возникаетъ вопросъ: Иродіонъ и Родіонъ одно и тоже лице, или же Иродіонъ и Родіонъ два лица отдѣльныя. Въ спискѣ 70 апостоловъ, приписываемомъ св. Дороею, сказано: «31. Иродіонъ, его же святой апостоль въ римстѣй епистолиі поминаетъ, въ Патрѣхъ бысть епископъ», и затѣмъ продолжаетъ: «41. Родіонъ, его же апостоль поминаетъ (но гдѣ? въ какомъ посланіи?): сей въ

Римѣ съ св. апостоломъ Патровомъ, Нерономъ усѣкновена быста». Въ Мартирологѣ Адона (*De festivitatibus S. Apostolorum*), приведенномъ арх. Сергіемъ въ его Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, въ замѣткахъ подъ 4 ч. января: «31. Иродіонъ, епископъ Тарсы (у Дороея Патръ), 42 и 43. Олимпъ и Родіонъ, пострадади въ Римѣ (№ 1345), главы ихъ съ Петромъ въ Римѣ усѣкнуша»... Слѣдую этимъ спискамъ въ Прологахъ, Синаксаряхъ и нѣкоторыхъ Мѣсяцесловахъ въ числѣ 70 апостоловъ раздѣльно воспоминаются Иродіонъ и Родіонъ. Такъ, въ Синаксарѣ (Кіевъ, 1874) подъ 8 ч. апрѣля значится: «Память св. апостоловъ отъ семидесяти: *Иродіона*, Агава, Руфа, Флегонта, Асигкрита и Ерма»; подъ 10 ноября: «св. апостоль отъ семидесяти: Олимпа, *Родіона*, Ераста и Куарта». Въ Полномъ Христианскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) подъ 8 апрѣля сказано: «св. апостоль *Иродіона*, Агава, Руфа, Асигкрита, Флегонта, Ермія и иже съ ними»... а подъ 10 ноября: «св. апостоль отъ 70, Ераста, Олимпа, *Родіона*, Сосипатра, Куарта и Тертія». Также и въ Полныхъ Мѣсяцесловахъ, изданныхъ въ разные годы, по благословенію Св. Синода—Иродіонъ воспоминается 15 апрѣля, а Родіонъ 10 ноября. Въ Мѣсяцесловѣ Православно-каѳолическомъ Восточной церкви, составленномъ протоіереемъ Дм. Вершинскимъ (Спб. 1856), подъ 8 апрѣля воспоминается св. ап. Иродіонъ отъ 70, а подъ 10 ноября Родіонъ, —но въ замѣчаніи къ этому числу сказано: «Вторично празднуется память Сосипатра 28 апрѣля, Тертія 30 октября, Иродіона—8 апрѣля и всѣхъ вмѣстѣ 4 января въ соборѣ 70». Этою замѣткою прот. Д. Вершинскій, повидимому, отождествляетъ Иродіона съ Родіономъ, но въ его же книгѣ въ двухъ мѣстахъ ап. Иродіонъ и Родіонъ считаются отдѣльными. Въ Указателѣ именъ св. угодниковъ, помѣщенныхъ въ его мѣсяцесловѣ, отдѣльно поименованы: «Иродіонъ, апостоль отъ 70, епископъ Неопатрскій, 8 апрѣля» (стр. 250). «Родіонъ, апостоль изъ 70, съ Олимпомъ и др. 10 ноября» (стр.

284). Далѣ, въ Топографическомъ указателѣ событій и св. угодниковъ сказано: «Неопатры... Иродіонъ изъ 70-ти апостоловъ епископъ, 8 апрѣля (стр. 356). «Римъ. Пострадавшіе въ 67 году: Петръ и Павелъ ап. 29 іюня. Олимпъ и Родіонъ, изъ 70, 10 ноября (стр. 361). Въ Хронологич. указателѣ святыхъ прот. Д. Вершинскій упоминаетъ только о св. ап. Родіонѣ, пострадавшемъ вмѣстѣ съ Олимпомъ и Петромъ 29 іюня 67 г., но объ Иродіонѣ ничего не сказано. Повидимому, составитель Полнаго Мѣсяцеслова прот. Д. Вершинскій колеблется: признать ли за одно лице (Родіона—Иродіона) или же за два отдѣльныхъ лица. Признаніе ап. Иродіона, какъ отличнаго отъ Родіона, замѣчается и въ церковныхъ службахъ. Такъ, въ службѣ въ день собора 70 апостоловъ (въ январской служебной минеѣ подъ 4 числомъ января) Иродіонъ и Родіонъ дважды упоминаются въ одной и той же стихирѣ и въ одной пѣсни канона, какъ^б будто, съ особымъ намѣреніемъ подражая ап. Павлу, въ одномъ стихѣ привѣтствующему Ерма и Ермія, и тѣмъ какъ бы устранивается всякое сомнѣніе въ тождествѣ этихъ лицъ. Такъ, въ 3 стихирѣ на Господи воззвахъ сказано: «Пуда, *Иродіона* и Артему, Филолога, Олимпа же и *Родіона*,... почтимъ честныя богопроповѣдники». Въ 4-й пѣсни канона во 2 стихѣ прославляется Иродіонъ, а въ 4 Родіонъ. «Облисташа яко солнце на земли, Пудъ, Апеллій, и Филологъ и Иродіонъ»... (2 ст.) «Хвалу принесемъ избавителю, пѣснословяще Родіона богоглаголиваго». Въ службѣ на соборъ св. 70 апостоловъ, изданной въ 1899 г. въ Кіевѣ, упоминается одинъ только Иродіонъ. Въ служебныхъ Минеяхъ—положены особыя службы св. ап. Иродіону 8 апрѣля вмѣстѣ съ Агавомъ, Руфомъ и другими, а св. ап. Родіону—10 ноября вмѣстѣ съ Олимпомъ и другими (но о сихъ службахъ будетъ рѣчь ниже). Признающіе отдѣльное существованіе ап. Иродіона отъ Родіона считаютъ перваго изъ нихъ епископомъ въ Патрахъ (иначе Неопатрахъ) или въ Тарсѣ, а о 2-мъ (Родіонѣ) говорятъ только

при указаніи кончини его вмѣстѣ съ ап. Петромъ и Олимпомъ. Такъ, въ спискѣ Дороея объ Иродіонѣ сказано: «въ Патрѣхъ бысть епископъ», а о Родіонѣ: «Сей въ Римѣ съ св. ап. Петромъ, Нерономъ усѣкновена быста». Въ спискѣ 70 апостоловъ по Мартирологу Адона (въ Полн. Мѣсяцесловѣ арх. Сергія) «Иродіонъ, епископъ Тарса»... Олимпъ и Родіонъ пострадали въ Римѣ». Въ Синаксарѣ подъ 8 апрѣля сказано: «Память св. апостоловъ отъ 70: Иродіона, Агава и другихъ. Сии суть, ихже великій апостоль Павелъ въ посланіяхъ своихъ воспоминаеть». Иродіонъ, сродникъ учителя языковъ (Римл. 16, 11). Поставленъ бысть во епископа Неопатрскаго, многихъ отъ Еллинъ научи, и обрати къ вѣрѣ Христовѣ: наконецъ отъ іудей и идолослужителей крѣпко біенъ бысть, посемъ уста его каменіемъ сокрушивше, и дровомъ по главѣ ударивше, ножемъ заклаша» (267 л.). Подъ 10 числомъ ноября въ томъ же Синаксарѣ о св. апостолахъ Олимпѣ, Родіонѣ, Ерастѣ и Квартѣ сказано: «Сии святіи апостоли въ посланіи къ Римлянамъ воспоминаются: Олимпа св. апостоль сродникомъ именуеть (Римл. 16, 11). Сей и Родіонъ, послѣдующе св. ап. Петру, съ нимъ купно въ Римѣ Нерономъ посѣчени быша» (86 л.). Слѣдовательно, по Синаксарю, Иродіонъ и Родіонъ—два лица совершенно различныя,—одинъ изъ нихъ ученикъ ап. Павла и умеръ чрезъ закланіе мечемъ (вѣроятно, въ томъ городѣ, гдѣ епископствовалъ, т. е. въ Неопатрахъ), а другой былъ спутникъ ап. Петра и вмѣстѣ съ нимъ, по повелѣнію Нерона, былъ усѣченъ во главу въ Римѣ, въ 67 году. Въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, изданіе 3, 1875 г., составленіе котораго приписывается Кіевскому митрополиту Евгению, † 1839) подъ 8 числомъ апрѣля сказано: «Иродіонъ, его же апостоль Павелъ поминаеть въ посланіи къ Римлянамъ, въ Патрѣхъ бысть епископъ». Подъ 10 числомъ ноября: «Олимпъ и Родіонъ вмѣстѣ съ Петромъ апостоломъ отъ Нерона въ Римѣ мечемъ посѣчени въ і вѣкѣ». Въ Пол-

номъ Мѣсящесловѣ протоіерея Д. Вершинскаго подъ 10 числомъ ноября: «Олимпъ и Родіонъ пострадали отъ Нерона въ Римѣ, въ одно время съ ап. Петромъ»; подъ 8 числомъ апрѣля: «св. Иродіонъ, сродникъ ап. Павла (Римл. 16, 11), былъ епископомъ Неопатрскимъ». Въ Топографическомъ указателѣ при Мѣсящесловѣ протоіерея Д. Вершинскаго сказано: «Неопатры. По Леккену (*origens Christ.* 11, 23), въ Эссалии, при подошвѣ Локрійскихъ горъ. Болландисты не знаютъ сего города. *Acta sanctorum*, 8 april. p. 742. Въ греческомъ рукописномъ житіи пр. Павла Латрскаго, 15 декабря, упомянуто, что Ефесскій митрополитъ поставилъ епископа въ Патры, которыя обыкновенно зовутъ новыми». Поэтому Неопатры были не вдалекѣ отъ Ефеса (стр. 356).

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ Четыи-Минеѣ подъ 4 числомъ января въ изложеніи свѣдѣній о 70 апостолахъ, слѣдовалъ сказанію, приписываемому Дороѣю, епископу Тирскому; но въ началѣ статьи (о 70 апостолахъ) святитель замѣтилъ, что въ Дороѣевомъ сказаніи «много сумнительнаго, что, вѣроятно, привзошло въ подлинное (Дороѣево) сказаніе отъ кого-либо (впослѣдствіи, какъ-то отъ переписчиковъ Дороѣевскаго списка о св. 70 апостолахъ). Далѣе, приступая къ изложенію краткихъ свѣдѣній о 70 апостолахъ, св. Димитрій, пишетъ: «собрася здѣ со опаснымъ разсмотрѣніемъ отъ Божественнаго Писанія: преданія же св. отецъ и древнихъ историковъ и повѣствователей перговныхъ счисленіе по именамъ и чину св. апостоловъ седмидесяти, въ сій день (4 января) празднуемыхъ, таковое. Первый отъ 70 апостоловъ бѣ Іаковъ святой, братъ Господень»... Затѣмъ на 43 мѣстѣ поставляетъ Иродіона: «43. Иродіонъ святой, его же въ той же (къ Римлянамъ) епистоліи воспоминаетъ Павелъ святой, глаголя: «Цѣлуйте Иродіона, сродника моего: бысть епископъ въ Патрѣхъ»... Родіона же, будто бы, отдѣльнаго отъ Иродіона, св. Димитрій опускаетъ, и въ концѣ повѣствованія

о св. 70 апостолахъ замѣчаетъ: «А въ сказаніи подъ именемъ св. Дороея, о седмидесяти апостолѣхъ списанномъ, нѣщихъ (апостоловъ) имена все повтораються»... и далѣе продолжаетъ: «четырехъ отъ 70 апостоловъ имена все повтораються. Иродіона нарекиши того вторицею, аки бы съ Павломъ святымъ Родіона, его же не вспомянулъ Павелъ святой нигдѣже, токмо Иродіона, и паки: Аполлоса, Тихика и Аристарха: ихъ же единыхъ тѣхъ же, а не двойственныхъ воспоминаеть Павелъ святой». (Четы-Минея 4 января 51 листъ). Подъ 10 числомъ ноября въ Четы-Минеѣ св. Димитрія въ краткомъ сказаніи о св. апостолахъ Олимпѣ, Родіонѣ, Сосипатрѣ, Ерастѣ, Куартѣ и Тертіи, воспоминаемыхъ въ означенный день, сказано: «Сии святіи суть отъ 70 апостоловъ, Олимпъ и Родіонъ, послѣдующе св. ап. Петру, купно въ Римѣ градѣ отъ Нерона посѣчени быша» (л. 84). Въ Четы-Минеѣ того же святителя (Димитрія) подъ 8 ч. апр. изложены болѣе подробныя свѣдѣнія объ ап. Иродіонѣ (признаваемомъ имъ за одно лице съ Родіономъ). «Св. апостолъ Иродіонъ родомъ бѣ отъ Тарса Киликійскаго, сродникъ св. апостола Павла. Служаще же святымъ апостоломъ во всемъ, и отъ нихъ епископъ поставленъ бысть (въ житіи ап. Петра подъ 29 числомъ іюня поставленіе Иродіона—Родіона во епископа приписывается одному ап. Петру) Неопатрскій, и многія отъ Еллиновъ ученіемъ святымъ ко Христовой вѣрѣ обрати. Чесому завидяще іудее, обступиша его со идолослужителями, и мучиша крѣпко: овии бо біяху святого, овии каменіемъ уста ему сокрушаху, инии дресесы ударяху по главѣ, та же ножемъ ударенъ бысть, и яко мертвъ поверженъ въ крови: мнѣвше бо того уже умерша, оставиша и отъидоша. Но апостолъ святой благодатию Божіею живъ соблюденъ бывъ, проповѣда потомъ слово Божіе въ Римѣ со святымъ верховнымъ апостоломъ Петромъ. Святой же Павелъ, отъ Коринеа къ Римлянамъ пишуци посланіе, вспомяну Иродіона святого въ Римѣ, тогда при святомъ Петрѣ быв-

шаго: Цѣлуйте, рече, Иродіона, сродника моего (16 гл. 11 ст. и на поляхъ слѣдано прибавленіе: св. Петра іуніа кѣ. Сице и прологъ носемвріа і). И егда святыи Петръ распятъ бысть, тогда святыи Иродіонъ (по свидѣтельству Метафрастову) вкупѣ со святымъ Олимпомъ и со множествомъ вѣрныхъ мечемъ посѣченъ бысть» (66 листъ). Слѣдую св. Димитрію, позднѣйшіе духовные писатели стали уже признавать Иродіона за одно лице съ Родіономъ. Такъ, въ Библейскомъ Словарѣ протоіерея П. Θ. Солярскаго: «Иродіонъ—родственникъ ап. Павла, изъ 70 апостоловъ; былъ епископомъ въ Патрахъ и пострадалъ отъ Нерона, вмѣстѣ съ ап. Петромъ и Павломъ въ Римѣ. Память его указана: 4 января, 8 апрѣля и 10 ноября (вып. 2, стр. 94). Въ Библейской Энциклопедіи архим. Никифора: «Иродіонъ (Римл. 16, 11)—родственникъ ап. Павла, жившій въ Римѣ, одинъ изъ 70 апостоловъ. Епископствовалъ въ Патрасѣ и пострадалъ въ царствованіе Нерона. Память его 4 января, 8 апрѣля и 10 ноября» (вып. 2, стр. 46). Въ сказаніяхъ о 70 апостолахъ Ив. Крылова (М. 1869) сказано: «34. Иродіонъ или Родіонъ святыи. Особо празднуется ему 8 апрѣля съ апостолами отъ 70: Агавомъ, Руфомъ, Асигкритомъ, Флегонтомъ, Ерміемъ и иже съ ними, и 10 ноября,—съ апостолами отъ седмицати же: Ерастомъ, Олимпомъ, Сосипатромъ, Куартомъ и Тертіемъ. Его (т. е. Иродіона) воспоминаетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 11), говоря: «Привѣтствуйте Иродіона, сродника моего». Онъ былъ епископомъ въ Патрахъ. Послѣдовалъ за св. ап. Петромъ въ Римъ, онъ въ день распятія его былъ обезглавленъ, вмѣстѣ съ св. апостоломъ Олимпомъ и другими христіанами... Св. Иродіонъ былъ родомъ изъ города Тарса Киликійскаго и приходился родственникомъ св. ап. Павлу» (стр. 70). Въ Мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ Ив. Косолаповымъ (1880), подъ 8 числомъ апрѣля сказано: «Св. Родіонъ, или Иродіонъ изъ Тарса, сродникъ ап. Павла (Римл. 16, 11), былъ епископомъ Неопатрскимъ и въ

день кончины ап. Павла былъ обезглавленъ съ Олимпомъ и другими христіанами въ Римѣ (168 стр.).

Въ Греческой церкви, какъ видно изъ Синаксаря Никодима Святогорца, св. ап. Иродіонъ признается за одно лице съ Родіономъ. Память его совершается 10 ноября и 28 марта (а не 8 апрѣля, впрочемъ, подъ симъ послѣднимъ числомъ у Никодима находится слѣдующее примѣчаніе: «Нужно замѣтить, что здѣсь—т. е. 8 апрѣля нерѣдко пишется въ Минеяхъ память ап. Иродіона и апостола Ерма. Но Иродіону празднуется 10 ноября вмѣстѣ съ Олимпомъ, Ерастомъ, Сосипатромъ и Квартомъ, а отдѣльно 8 марта, стр. 255). Какъ 28 марта, гдѣ особо посвящается ап. Иродіону синаксарь, такъ и 10 ноября, гдѣ ему положена память съ другими апостолами, у Никодима приведено одно и тоже двухстишіе, помѣщенное въ началѣ статьи о семъ апостолѣ. Въ Синаксарѣ Никодима подъ 28 марта положено: *Μνήμη τῆ ἀγίῳ Προδίωνος, ἑνὸς τῶν ἑβδομήκοντα ἀποστόλων*, и затѣмъ изложены свѣдѣнія о семъ апостолѣ въ такомъ видѣ: «Сей былъ однимъ изъ 70 учениковъ Господа, послѣдуя св. апостоламъ и въ особенности верховному (*Κορυφαῖον*) Петру, которому онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ проповѣдываніи евангелія. Потомъ рукоположенный во епископа города—Новыхъ Патръ (*τῶν νέων Πατρῶν*), училъ и обратилъ многихъ ко Господу. За что схваченный (тамъ) Еллинами и Иудеями, потерпѣлъ отъ нихъ многія страданія: одни били его, другіе сокрушали уста его камнями, иные ударяли по головѣ и, наконецъ, онъ былъ брошенъ на съѣденіе звѣрямъ и тамъ скончался, предавъ свою душу въ руки всеблаженнаго Бога. Въ выноскѣ, впрочемъ, замѣчено, что подъ 10 числомъ ноября, когда празднуется св. Иродіону вмѣстѣ съ другими, сказано, что онъ (Иродіонъ) былъ обезглавленъ съ Олимпомъ при Неронѣ. Подъ 10 числомъ ноября у Никодима положена *Μνήμη τῶν ἁγίων πέντε ἀποστόλων ἕκ τῶν ἑβδομήκοντα, Ὀλυμπᾶ, Ῥοδίωνος, Ἐράστου, Σωσιπᾶτρος, καὶ Κwartov*. Далѣе въ сказаніи о сихъ апо-

столахъ замѣчено: «Сии святые апостолы были изъ 70; св. Олимпъ, о коемъ пишетъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: Цѣлуйте Олимпа (Римл. 16, 15) и Родіона; послѣдья ап. Петру, оба были обезглавлены въ Римѣ въ царствованіе Нерона въ 64 (уд=) году. Въ выноскѣ послѣ имени Родіона сдѣлано такое разъясненіе: «Имя его въ посланіи ап. Павла къ Римлянамъ написано Иродіона, а не Родіона. Такъ говоритъ (тамъ апостоль): Цѣлуйте Иродіона, сродника моего (Римл. 16, 11). Сему Иродіону празднуется особо 28 марта, гдѣ положенъ ему синаксарь. Въ Алфавитномъ указателѣ къ синаксарю у Никодима написано: «*Ἡρωδίου ἀπόστολος μαρτίβ—28; Ροδίου (ἢ Ἡρωδίου) ἀπόστολος νοεμβρίβ—10*».

Ап. Иродіону (или Родіону) память совершается въ православной нашей церкви 4 января въ соборѣ св. 70 апостоловъ, 8 апрѣля вмѣстѣ съ ап. Агавомъ, Руфомъ, Асикритомъ, Флегонтомъ и Ерміемъ; 10 ноября вмѣстѣ въ Ерастомъ, Олимпомъ, Кuartомъ, Сосипатромъ и Тертіемъ; особаго же дня его памяти, какъ въ греческой церкви (28 марта), нѣтъ. Въ службѣ св. 70 апостоламъ въ январской служебной Минѣ Иродіонъ и Родіонъ, какъ уже было замѣчено, повидимому, признаются за различныя лица (о чемъ см. выше), но въ службѣ собору 70 св. апостоловъ, изданной въ недавнее время (Кіевъ, 1899 г.), упоминается одинъ только Иродіонъ. Въ службѣ св. апостоламъ 8 апрѣля сей апостоль упоминается Иродіономъ, а въ службѣ апостоловъ 10 ноября названъ Родіономъ. Также и въ мѣсяцесловахъ, издаваемыхъ при Богослужебныхъ книгахъ (въ Служебникѣ, Апостолѣ, Каноникѣ, Правильникѣ, Типиконѣ и др.) подъ 8 числомъ апрѣля сей апостоль называется Иродіономъ, а подъ 10 числомъ ноября—Родіономъ. Хотя въ указанныхъ службахъ (8 апрѣля и 10 ноября) апостоль именуется различно (Иродіонъ—8 апрѣля, Родіонъ 10 ноября), но при ближайшемъ разсмотрѣніи церковныхъ службъ усматривается, что св. церковь просла-

вляеть одного и того же апостола. Въ упомянутыхъ службахъ (8 апрѣля и 10 ноября) св. Иродіонъ, или Родіонъ упоминается 14 разъ (по 7 разъ въ каждой службѣ). Въ первой изъ нихъ (8 апрѣля) въ 4 мѣстахъ поименованъ вмѣстѣ со всѣми апостолами, прославляемыми церковію въ означенный день; въ одномъ—съ апостолами Агавомъ, Руфомъ, Асигкритомъ и Флегонтомъ (не упомянуть Ермій), а два стиха посвящены одному только Иродіону. Вмѣстѣ со всѣми апостолами, память коихъ читается 8 апрѣля, св. Иродіонъ упоминается: въ 1-й разъ въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона, гдѣ св. Иродіонъ поставленъ во главѣ другихъ: «Славный Иродіонъ, Руфъ и Флегонтъ, и Агавъ, и Асигкритъ, вкупѣ и Ермъ, пѣснями да ублажаются»; во 2-й разъ въ кондакѣ по 6 пѣсни канона: «явистесь Христовы ученицы и апостоли всечестніи, Иродіоне славне, Агаве и Руфе, Асигкрите, Флегонте со Ермомъ»; въ 3-й разъ въ 1 стихѣ 8 пѣсни канона: «Да ублажится Агавъ, Флегонтъ и Асигкритъ, Руфъ и Ермій славный, и Иродіонъ днесъ»; въ 4-й разъ въ 1 же стихѣ 9 пѣсни канона: «Священнѣйшій ликъ составимъ вѣрно, единомышленіемъ души блажаще теплѣ Ерма и Иродіона, Руфа, Агава, Асигкрита же великаго и Флегонта божественнаго».—Во второй стихирѣ на Господи воззвахъ ап. Иродіонъ ублажается съ св. Агавомъ, Асигкритомъ, Руфомъ и Флегонтомъ; Ермъ же опущенъ: «Иродіона, Агава и Асигкрита, Руфа же божественнаго ублажимъ». Два стиха 4 пѣсни канона посвящены одному только св. Иродіону; въ первомъ изъ нихъ онъ названъ «блаженнымъ» и первопрестольникомъ г. Патръ, а во 2-мъ наименованъ «великимъ гражданиномъ г. Патръ, блаженнымъ». Этотъ стихъ помѣщенъ въ концѣ статьи объ ап. Иродіонѣ, а первый изъ нихъ читается такъ: «Въ силу тобою, Иродіоне блаженне, облечеса градъ Патрскій праявленно: первый бо ты престоль украсилъ еси, божественными просвящаемъ свѣтолитіи Святаго Духа». Въ

службѣ св. апостоламъ 10 ноября св. Иродіонъ воспоминается также, какъ и въ службѣ 8 апрѣля, семь разъ. Въ двухъ мѣстахъ съ св. Олимпомъ, а въ пяти со всѣми апостолами, коихъ память совершается 10 ноября, и въ этой службѣ нѣтъ ни одного стиха, посвященнаго одному св. Родіону. Не излишне замѣтить, что почти во всѣхъ стихахъ, гдѣ переименовываются всѣ апостолы, чтимые церковію, св. Родіонъ поставляется вмѣстѣ съ св. Олимпомъ, какъ бы въ показаніе того, что они скончались въ одинъ день (въ Римѣ при Неронѣ). Со св. Олимпомъ Родіонъ воспоминается въ первый разъ въ 3 стихѣ 4 пѣсни канона: «Да похвалится божественный Олимпъ пѣснопѣсными, и Родіонъ съ нимъ да возвеличится благочестно, теченіе совершивше мученія, съ Петромъ богопроповѣдникомъ въ Римѣ, главами отсѣкаемыми»; во 2-й разъ въ 3 стихѣ 8 пѣсни канона: «Украсился, блаженный Олимпъ, въ онъ же день Петръ великій конецъ пріялъ, явѣ скончався, купно съ Родіономъ мечемъ, повелѣніемъ Нерона, беззаконнаго царя: и совокупистесь небеснымъ ликомъ». Вмѣстѣ со всѣми апостолами, память коихъ 10 ноября, св. Родіонъ воспоминается въ службѣ означеннаго числа пять разъ. Въ первый разъ во 2 стихирѣ на Господи воззвахъ: «Тертія и Сосипатра гласы священными почтимъ, и Олимпа и Родіона, и съ нимъ Ераста священнотаинника и божественнаго Куарта»; во 2-й разъ въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона: «Возсіяша всѣмъ просвѣщеніе, озареній источникъ почерпше, Ерастъ и Тертій, и Олимпъ, и Родіонъ, и Сосипатръ купно съ Куартомъ, яже благочестно ублажимъ»; въ третій разъ въ Сѣдальнѣ по 3 пѣсни канона: «Ераста и Олимпа, Сосипатра и Тертія, Родіона купно и Куарта память согласно почтимъ»; въ 4-й разъ въ 3 стихѣ 5 пѣсни канона: «Восхвалимъ Олимпа и великаго Родіона, и Тертія, и Сосипатра купно и Ераста, и божественнаго Куарта, Христопроповѣдники и всѣхъ благочестивыхъ защитники»; въ пятый разъ въ 4 стихѣ 9 пѣсни канона: «Вшедше къ

премирнымъ Олимпъ великій и Сосипатръ, Тертій купно и Родіонъ, и Куартъ, и Ерастъ священнѣйшій». Къ сожалѣнію, въ службахъ 8 апрѣля и 10 ноября заключаются весьма скудныя свѣдѣнія о св. Иродіонѣ. Изъ посланія къ Римлянамъ (16, 11) видно, что онъ былъ «сродникъ» ап. Павла, но въ обѣихъ службахъ нѣтъ и упоминанія не только о родственныхъ отношеніяхъ къ апостолу языковъ, но и о томъ, чтобы онъ (Иродіонъ) былъ ученикомъ и спутникомъ ап. Павла; а изъ службы 10 ноября скорѣе можно вывести заключеніе, что онъ былъ спутникомъ ап. Петра, съ которымъ въ одинъ день и скончался. Въ службахъ 8 апрѣля и 10 ноября св. Иродіонъ (или Родіонъ) вмѣстѣ съ другими прославляется, какъ *апостоль* «мудрый» (3 стихъ 1 пѣсни канона 8 апрѣля), «премудрый» (3 стихъ 6 пѣсни канона 10 ноября), «всечестный» (кондакъ по 6 пѣсни канона въ той же службѣ), «божественный» апостоль (1 стихъ 8 пѣсни канона того же числа); именуется «Христовымъ ученикомъ» (кондакъ въ службѣ 8 апрѣля); «слугою» Слова (воплотившагося Бога Слова—въ Сѣдальнѣ по 3 пѣсни канона въ службѣ 10 ноября), «самовидцемъ Слова» (1 стихъ 9 пѣсни канона 8 апрѣля), «божественнымъ проповѣдникомъ» (въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона 8 апрѣля и въ Сѣдальнѣ по 3 пѣсни канона въ службѣ 10 ноября), «Христопроповѣдникомъ» (въ 3 п. ст. 5 канона 10 ноября), «языковъ» (язычниковъ) «учителемъ» (въ 1 ст. 8 пѣсни канона 8 апрѣля), «великимъ» (въ 3 стихѣ 5 пѣсни канона 10 ноября), «блаженнымъ и великимъ» (во 2 стихѣ 4 пѣсни канона 8 апрѣля), «славнымъ» (въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона 8 апрѣля), «свѣтиломъ міра» (въ 1 стихѣ 8 пѣсни канона 8 апрѣля), «защитникомъ всѣхъ благочестивыхъ» (въ 3 стихѣ 5 пѣсни канона 10 ноября), «ближнимъ другомъ Избавителя нашего— Спасителя (въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона 8 апрѣля), «плодовитою розгою лозы, искапающей намъ спасительную сладость, веселящую жаждущія сердца истинною вѣрою» (во 2 стихѣ на Гос-

поди возвахъ въ службѣ 8 апрѣля). Апостолы, прославляемые церковію 8 апрѣля, вмѣстѣ съ св. Иродіономъ, прославляются, какъ «небеса», возвѣщающія славу Бога нашего, воплощагося волею», какъ Боговидцы Бога слова, какъ церкви основанія, столпи ея непоколебимые, благочестія пристанища, неизглаженныхъ таинъ служители, свѣтоводители душъ нашихъ» (въ 3 стихѣ на Господи возвахъ въ службѣ 8 апрѣля) и пр. Замѣчательно и то, что св. апостолы, прославляемые св. церковію 8 апрѣля и 10 ноябрю, по преданію, были спутники ап. Павла и большею частію имъ обращены ко Христу, а между тѣмъ въ обѣихъ службахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ ихъ къ апостолу языковъ¹⁾; мало этого, — они сами представляются непосредственными учениками Спасителя, называются «Слова воплощагося насъ ради самовидцы (1 стихъ 9 пѣсни канона 8 апрѣля ср. 3 стихъ на Господи возвахъ въ той же службѣ). «Божественнїи суще ученицы воплощагося за милосердіе Гога нашего» (1 стихъ 1 пѣсни канона 10 ноябрю); «Господни ученицы богоглаголивїи» (2 стихъ 3 пѣсни канона 10 ноябрю); «Спасовы боговиднїи апостолы» (въ 1 стихѣ 4 пѣсни того же канона); «нелестнїи Христовы апостоли» (во 2 стихѣ 6 пѣсни того же канона); «Боговиднїи ученицы Божественнаго Слова» (въ 1 стихѣ 3 пѣсни канона 8 апрѣля) и др. Между службами въ честь апостоловъ, составленными на 8 апрѣля и 10 ноябрю, замѣтно сходство до буквальности. Такъ обѣ службы начинаются уподобленіемъ апостоловъ «орламъ». Въ 1 стихѣ службы на 8 апрѣля сказано: «Орли яко крилати, всю землю претекоште, честная ученїя разсѣвающе и плевелы истерзающе лести благодатїю». Въ 1 же стихѣ службы 10 ноябрю: «Мїра исполненїя, яко орли крилатїи пресвѣтло преходяше, священноцрповѣднїцы,

¹⁾ За исключеніемъ 2 стиха 5 пѣсни канона 8 апрѣля, гдѣ говорится о предказанїяхъ Агавомъ ап. Павлу.

уловленные отъ злодѣя, привлеченныя къ вѣрѣ непорочнѣй». Въ обѣихъ службахъ апостолы названы «учениками воплощагося Бога слова (1 стихъ 5 пѣсни канона 8 апрѣля, 1 стихъ 1 пѣсни канона 10 ноября и др.); «Боговидцами» (въ 3 стихѣ на Господи возвахъ въ службѣ 8 апрѣля, во 2 стихѣ 1 пѣсни канона въ службѣ 10 ноября, въ 3 стихѣ 3 пѣсни канона, въ 1 стихѣ 6 пѣсни той же службы); «слугами, служителями Слова» (въ 3 стихѣ на Господи возвахъ въ службѣ 2 апрѣля и въ Сѣдальнѣ по 3 пѣсни канона 10 ноября); въ обѣихъ службахъ апостолы прославляются, какъ «славніи» (апостолы) (въ 3 стихѣ на Господи возвахъ въ службѣ 8 апрѣля, въ 1 стихѣ 5 пѣсни канона и въ кондакѣ 10 ноября); «Божественніи» (въ 1 стихѣ 8 пѣсни канона 8 апрѣля, во 2 стихѣ 4 пѣсни канона 10 ноября); «Боговидцы» (въ 3 стихѣ на Господи возвахъ службы 8 апрѣля и въ икосѣ службы 10 ноября); «Богоглаголивѣи» (въ 1 стихѣ 7 пѣсни и во 2 стихѣ 9 пѣсни канона 8 апрѣля, во 2 стихѣ 3 пѣсни канона 10 ноября); «основанными, назданными на камнѣ вѣры» (въ 1 стихѣ 7 пѣсни канона 8 апрѣля и во 2 стихѣ 8 пѣсни канона 10 ноября); «свѣтилами міра» (въ 1 стихѣ 8 пѣсни канона 8 апрѣля и въ свѣтильнѣ на 9 пѣсни службы 10 ноября); есть и другія выраженія до буквы сходныя въ обѣихъ службахъ. Это отчасти можно объяснить тѣмъ, что составителемъ каноновъ 8 апрѣля и 10 ноября былъ одинъ и тотъ же пр. Иосифъ пѣснописецъ,—а еще болѣе тѣмъ, что въ обѣихъ службахъ прославляются св. апостолы, по своей жизни и проповѣднической дѣятельности имѣвшіе много сходства.†

Историческихъ свѣдѣній о св. Иродіонѣ, какъ уже было замѣчено, въ обѣихъ службахъ весьма мало. Изъ службы 8 апрѣля видно, что онъ былъ епископомъ и при томъ первымъ города Патръ. «Въ силу тобою, Иродіоне, облеченъ градъ Патрскій преевленно: первый бо ты престоль украсилъ еси»; что онъ (св. Иродіонъ) обогатилъ этотъ

городъ своимъ ученіемъ и привелъ его къ вышнему Сіону. «Воистину къ Сіону вышнему» привелъ сій (градъ Патрскій). Патры обогатились, пріобрѣтши въ Иродіонѣ великаго гражданина..., но что подь этимъ слѣдуетъ разумѣть, трудно сказать. Былъ ли св. Иродіонъ уроженцемъ города Патръ, или занималъ святительскую кафедру въ этомъ городѣ... или же, какъ въ Синаксарѣ сказано, онъ въ этомъ городѣ былъ замученъ; но это мнѣніе, какъ одинокое и идущее вопреки древнимъ преданіямъ о кончинѣ Родіона (Иродіона) въ Римѣ, нельзя признать за достовѣрное. Въ службѣ 10 ноября нигдѣ не говорится о занятіи ап. Родіономъ епископской кафедры въ Патрахъ (равно какъ и въ службѣ 8 апрѣля ничего не сказано о кончинѣ его), но нѣсколько разъ передаются свѣдѣнія, что сей св. апостоль пострадалъ въ Римѣ, при Неронѣ, въ одинъ день съ св. Петромъ и былъ усѣченъ мечемъ вмѣстѣ съ Олимпомъ. Что ап. Родіонъ (Иродіонъ) въ одинъ день пострадалъ съ ап. Петромъ въ Римѣ, это видно изъ 4 пѣсни канона 10 ноября: «И Родіонъ съ нимъ (Олимпомъ) да возвеличится благочестно, теченіе совершивше мученія съ Петромъ богопроповѣдникомъ въ Римѣ». Смертной казни чрезъ усѣченіе мечемъ св. Родіонъ (Иродіонъ) преданъ былъ вмѣстѣ съ Олимпомъ, по повелѣнію императора Нерона. «Украсився, блаженный Олимпе, въ онъ же день Петръ великій конецъ пріятъ,... купно съ Родіономъ мечемъ, повелѣніемъ Нерона, беззаконнаго царя»,... (5 стихъ 8 пѣсни канона 10 ноября). Изъ всего вышесказаннаго объ ап. Иродіонѣ (или Родіонѣ) достовѣрно то, что онъ былъ сродникъ ап. Павла (но какой сродникъ—неизвѣстно, вѣроятно, сродство его состояло въ томъ, что онъ былъ единоплеменникъ съ апостоломъ языковъ), что видно изъ непререкаемаго свидѣтельства св. Писанія (къ Римл. 16 гл. 11 ст.); занималъ епископскую кафедру въ г. Патрахъ (или Неопатрахъ); затѣмъ въ Римѣ, при Неронѣ, 29 іюня (64—66) вмѣстѣ съ ап. Пет-

ромъ и Олимпомъ пострадалъ, и родъ его кончины было усьченіе мечемъ во главу (3 стихъ 4 пѣсни и 3 стихъ 8 пѣсни канона 10 ноября). Въ церковной службѣ (10 ноября) нѣтъ свѣдѣній о страданіяхъ, какимъ подвергался св. Иродіонъ въ г. Патрахъ, о чемъ довольно подробно передаютъ греческія и славянскія Четыи-Минеи, на основаніи сказанія Симеона Метафраста (см. выше).

Память ап. Иродіона въ римской церкви совершается 8 апрѣля (слѣдовательно, въ одинъ день съ нашею православною церковію, а не 28 марта, какъ принято у грековъ, см. Синаксарь Никодима). Въ римскомъ Мартирологѣ подъ 8 апрѣля сказано: «*Commemoratio sanctorum Heradionis, Asyncriti et Phlegontis, de quibus scribit beatus apostolus Paulus in epistolam ad Romanos.* Въ Комментаріяхъ, изданныхъ аббатомъ Минемъ (*Scripturae sacrae cursus compl. 1842 an. 24 tom. 353*), въ объясненіи 11 стиха 16 главы посланія къ Римлянамъ сказано: «*Salutate Herodionem cognatum meum, sive quia ejusdem gentis, sive quia ejusdem tribus. Sive alio sanguinis vinculo: nihil certi.*». Т. е. привѣтствуйте Иродіона сродника моего—сродника или по происхожденію отъ одного и того же народа (іудейскаго) или же (по происхожденію отъ одного съ ап. Павломъ) колѣна (Веніаминова), или по какому либо плотскому (по крови) союзу (*vinculo*),—ничего неизвѣстно.

Въ Строган. Иконоп. Подлинникѣ въ изображеніи 70 апостоловъ подъ 4 января описывается ап. Родіонъ такъ: «Апостоль Родіонъ, аки Андрей, риза дичь, исподъ празелень, въ епитрахили, правая рука на-отмашъ, а лѣвая у груди на епитрахили». Подъ 8 числомъ апрѣля сказано: «Иродіонъ» (не упомянутъ въ соборѣ 70 апостоловъ)—русъ, риза лазоревая, исподъ вохра съ бѣлиломъ, правая рука опущена внизъ, а лѣвою поддерживаеъ епитрахиль». Въ другомъ старинномъ Иконописномъ Подлинникѣ въ числѣ 70 апостоловъ упомянутъ Иродіонъ съ замѣткой, что онъ и Родіонъ. «Иродіонъ (или Родіонъ), епископъ

Патрскій, русоволость, борода не велика, ризы свѣтлыя, песчаного (цвѣта), исподняя синяя, эмофоръ, Евангеліе». (8 апрѣля его память).

Грѣдъ Патрскій гражданиномъ тобою великимъ обогатиса, влаженне Йродіоне, воистинѣ къ Сионѣ вышнемѣ приводѣща сій къ правдѣ, тѣмъ же почитаемъ та божественными пѣсно-пѣнными. (6 стихѣ 4 пѣсни 2 канона въ службѣ собору 70 апостоловъ, Кіевѣ, 1899 г.).

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной. — Распоряженія и повѣсти. — Епархіальныя трюнки. — Объявленія. — Ваканціи.

Епархіальныя распоряженія и повѣсти.

Руководителей въ санѣ священника назначивъ Царьградскаго уѣзда, Корскаго уѣзда, Митидіе Телавскаго уѣзда, Погорельскаго уѣзда, 11 сентября къ церкви с. Погорельскаго, того же уѣзда, 11 сентября.

Перемѣщенія священники — село Ходохалванскаго уѣзда, Владимира Шереметова на второе священство этого въ село Красный-Халванъ, Зубовскаго уѣзда, 11 сентября догоста Орты, Ржевскаго уѣзда, Андрея Сербовскаго въ церковь с. Архангельскаго-Чашинскаго, Митидіе Телавскаго уѣзда, 11 сентября; с. Михайловскаго, Сиронскаго уѣзда, Андрея Кизинскій въ с. Орты, Ржевскаго уѣзда, 12 сентября, село Анцопскаго-Котловскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Михаила Сперанскій къ церкви догоста Георгіевскаго-Тудовскаго, того же уѣзда, 13 сентября; село Водринскаго-Каленскаго, Старинскаго уѣзда, Петра Царикова къ церкви села Выходинскаго, того же уѣзда, 13 сентября; село Писка, Вла-